

Петрозаводск 2008

МОЛОДЕЖНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ФОРУМ

МАТЕРИАЛЫ
Первого Молодежного
экономического форума

ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ

13-14 ноября 2008 года
г. Петрозаводск

Российская академия наук
Карельский научный центр РАН
Институт экономики

Карельское региональное отделение
Вольного экономического общества России

«Инновационное развитие»

Материалы Первого Молодежного
экономического форума
13—14 ноября 2008 г.

Петрозаводск
2009

УДК 330.34(063)

ББК 65

И 66

Официальные партнеры Форума:

Российский фонд фундаментальных исследований
Министерство экономического развития Республики Карелия
Государственный Комитет Республики Карелия по делам молодежи
МЦСЭИ «Леонтьевский центр» (г. Санкт-Петербург)
Карельский филиал Северо-Западной академии
государственной службы при Президенте РФ
Петрозаводский государственный университет
Карельский государственный педагогический университет
Бизнес – инкубатор Республики Карелия

Инновационное развитие: Материалы I Молодежного экономического форума, 13—14 ноября 2008 года, г. Петрозаводск. — Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. — 168 с.
ISBN 978-5-9274-0365-3

В сборнике представлены материалы I Молодежного экономического форума «Инновационное развитие», проведенного Институтом экономики Карельского научного центра РАН 13—14 ноября 2008 г. Тематика статей охватывает вопросы, связанные с инновационным развитием регионов, отраслей, компаний, а также вопросы реализации государственной инновационной политики.

Редакционная коллегия: Т. А. Лебедева (отв. редактор)

к. э. н. Е. В. Жирнель

к. э. н. Ю. В. Савельев

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (Программа РФФИ «Мобильность молодых ученых», конкурс «моб_2 Организация молодежных научных мероприятий, проводимых на территории России», проект 08-06-06800-моб_2).

ISBN 978-5-9274-0365-3

© Институт экономики КарНЦ РАН, 2009

© Коллектив авторов, 2009

Оглавление

<i>Шишкин А. И.</i> О роли молодого поколения в решении социально-экономических проблем	5
<i>Жирнель Е. В., Савельев Ю. В.</i> К вопросу о выборе темы Первого Молодежного экономического форума	7
Круглый стол «Государственная политика в области инноваций и перспективы инновационного развития российских регионов»	
<i>Гасникова А. А.</i> Энергетическая инфраструктура инновационного развития региона европейского Севера России	9
<i>Колоколов А. В., Хямяляйнен Ю. А., Зенькова Н. В.</i> Сохранение традиционной культуры жителей Карелии как фактор развития экологического туризма в республике	16
<i>Кондратович Д. Л.</i> Социальные инновации и развитие человеческого потенциала на Европейском Севере	18
<i>Мазуровский М. А.</i> Реализация инновационного сценария развития муниципального образования: предпосылки, условия, механизмы (на примере Стратегического плана г. Петрозаводска)	25
<i>Михель Е. А.</i> Формирование международного рынка труда, как часть инновационного пути развития приграничного региона	30
<i>Морошкина М. В.</i> Теории экономического развития и новые теории регионального роста	36
<i>Поташева О. В., Мантере Э. В.</i> Формирование кадрового потенциала для инновационного развития экономики региона с учетом возможностей государственно-частного партнерства	40
<i>Тимаков И. В.</i> Перспективы инновационного развития жилищного рынка	47
<i>Тишков С. В.</i> Теоретические основы формирования региональной инновационной системы	50
Круглый стол «Инновации и корпоративное управление»	
<i>Заводовский П. Г.</i> Микоиндикационная методика в лесопромышленном комплексе Республики Карелия	54
<i>Колоколов А. В.</i> Проектирование имиджа туристского объекта как средство изучения, сохранения и популяризации традиционной культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия	56
<i>Латчина Е., Иванова О.</i> Дисконтная политика на предприятиях общественного питания	59
<i>Молчанова Е. В.</i> Управление банковскими инновациями	61
<i>Силкин А. С.</i> Подкастинг как инструмент маркетинговых коммуникаций	66
<i>Степанова С. В., Филимонова А. П.</i> Исследование формирования мировой индустрии дайвинга — инновационного направления развития туризма	68
Стендовые доклады	
<i>Богданов А. С.</i> Бизнес-ангелы	73
<i>Бусарова В. П.</i> Возможности использования ГИС технологий в процессе управления водными ресурсами Карелии	75
<i>Гехт А. Н.</i> Инструменты территориального развития регионов (на примере Республики Карелия)	78
<i>Говрова В. В.</i> Аутсорсинг как форма инновационного развития предприятия	86
<i>Гулин С. А.</i> Сетевой принцип организации экономических отношений	88
<i>Евсеев Р. Ф., Антонов А. В.</i> Роль инноваций в региональной экономике в видении молодого поколения	92
<i>Зайцева Т. В.</i> Рейтинговый метод оценки социального потенциала устойчивого развития регионов	96
<i>Карпушев А. М.</i> Хозяйственно-экономический аспект государственной политики развития инноваций	103
<i>Китайчук Т. Г.</i> Влияние инноваций на оборотные ресурсы предприятий	104
<i>Коваль Н. И., Радченко О. Д.</i> Аналитическое обеспечение принятия инновационных решений в малых сельскохозяйственных предприятиях	107
<i>Козлитина Н., Велитина Н.</i> Инновационные технологии в индустрии туризма	111
<i>Козырев В. В.</i> Проблемы инновационного развития региона	112
<i>Кылгыдай А. Ч.</i> Человеческий потенциал как условие инновационного развития региона	116

<i>Левкин Н. В.</i> Инновации и организационная культура предпринимательских систем	118
<i>Лулева Е. А.</i> Формирование инновационного фонда накопления для решения проблемы обеспечения финансовой самодостаточности малых инновационных предприятий	122
<i>Мурзагалина Г. М., Исхакова А. Р.</i> Инновации и экономика знаний	125
<i>Мурзагалина Г. М., Каримова С. Р.</i> Роль государства в поддержке инновационной деятельности	129
<i>Пестряков В. В.</i> Особенности деловой среды бизнес-сообщества в Республике Карелия (на примере предприятий Приладожья)	132
<i>Правдюк О. Л.</i> Управление инновационным формированием основных средств предприятий ...	136
<i>Русан В. Н., Братчук Л. М.</i> Инновационно-экономический механизм сельскохозяйственного землепользования в условиях арендных отношений	138
<i>Сачук Д. И.</i> К вопросу о сущности инноваций в государственном и муниципальном управлении	141
<i>Софронов В. Н., Летаева Т. В.</i> Инновационные кластеры атомной промышленности. История и перспективы	144
<i>Степанова С. В.</i> Исследование процесса развития туризма как сферы бизнеса в мировом сообществе	151
<i>Субботницкий Д. Ю.</i> Использование экспертных оценок в условиях дефицита информации в инновационной экономике	156
<i>Теленкевич В. В.</i> Структура системы целеполагания органов исполнительной власти Иркутской области	162
<i>Харламова А. А.</i> Переход экономики региона к экономическому росту инновационного типа	164
<i>Шмуйло Д. Г.</i> Инерционные явления в управлении народным хозяйством	165

О роли молодого поколения в решении социально-экономических проблем

*Приветственное слово директора Института экономики КарНЦ РАН
д.т.н. профессора А. И. Шишкина участникам Молодежного экономического форума*

Все экономические и социальные исследования говорят о том, что главное в развитии общества — система принятых ценностей. Богаты те страны, где доминирует продуктивная культура поведения личности. Признанными являются три основных для экономического прогресса фактора: взаимодоверие, ответственность и социальная зрелость Личности.

Взаимодоверие.

В непродуктивной культуре радиус доверия определяется морально-этическими понятиями. Где круг доверия ограничен семьей, все выходящее за его пределы, как правило, подвергается недоверию и может восприниматься враждебно. В этом случае процветает коррупция, склонность к безответственности за общественные дела (сохранность коллективного имущества и т. д.), пассивность (установка: «...нам все до фени — сойдет и так»). Уклонение от уплаты налогов считается подвигом. Уклонение от любых общественных обязанностей, обращенность к прошлому, негативное отношение к новому, как к расшатыванию устоев. Все это порождает воинствующий непрофессионализм, и как следствие экономика начинает «буксовать». И бизнес, и госсектор в странах «малого радиуса доверия» обычно находятся под прессом централизации с множеством контролирующих механизмов и процедур, якобы предназначенных для профилактики мошенничества. *В реальности же эти механизмы не только душат творчество, но и сами открыты коррупции, и именно они увековечивают привилегии.* С точки зрения экономики это означает, что непомерно и экономически неоправданно возрастают дополнительные издержки на всех уровнях у государства и у бизнеса. При отсутствии доверия любому участнику хозяйственной деятельности приходится создавать административную, политическую, медийную, финансовую, правовую, информационную и другую защиту.

Недоверие сужает круг тех, с кем можно иметь дело до «хороших знакомых». Устроенная таким образом экономика даже «при прочих равных» не может выдержать конкуренции. Радиус доверия гражданина нашей страны сузился до собственной тени. Радует в этом то, что около 80% активных россиян сегодня рассчитывают лишь на себя и свои силы (это зарождение продуктивности), и вселяет веру в будущее России. Конечно, доверие есть продукт развития рыночной экономики. Вспомним Людвига Эрхарда, который писал, что «запуск рыночных механизмов — это не только «снятие оков» с экономики и освобождение ее от деструктивного влияния бюрократии, но и путь возрождения в обществе нравственных принципов, признание свободы и ответственности личностью». Без экономического смысла (читай «частной собственности — как капитала») культурные ценности превращаются в нечто мистическое. Экономический смысл объясняет, откуда эти ценности берутся — из взаимной выгоды.

Ответственность.

Доверие предполагает ответственность. Ответственность также продукт собственности: собственность дает свободу, но она и предполагает, что в случае ее неэффективного использования ответственность будет нести только собственник. А рыночная экономика, доказавшая свою эффективность, и ценности ей соответствующие со временем все более закрепляются. М. Вебер доказал преимущества протестантской этики, и многие делают из этого выводы относительно предопределенности отставания стран с другими религиями. Бог кальвинизма требует от верующих не просто отдельных хороших поступков, а целой жизни, в течение которой хорошие поступки будут объединены в стройную систему. *У него нет места для весьма гуманного католического цикла греха, раскаения, искупления и отпущения, вслед за которыми позволяется новый грех.* В «продуктивной культуре» индивид несет личную и социальную ответственность в меру своего общественного положения. Чем оно выше, тем больше спрос. Альтернативная модель — освобождение от ответственности по мере роста власти характерна скорей для иерархических тоталитарных систем. Ответственность интеллектуальной элиты — вести общество к собственному сознанию и обновлению на этой основе культурно-мировоззренческого баланса страны. Она также обязана напоминать власти об ее ответственности. Элита всегда должна держать наготове интеллектуальную оппозицию.

Социально зрелая Личность.

Личность как ценность, как элемент общества, в котором уважаются права и свободы человека, стоит в центре всей продуктивной системы ценностей. Кроме того, деятельная личность — основа человеческого капитала. У Личности есть три составляющих частного капитала: здоровье, образование и собственно капитал. Включение продуктивной личности (свободной и осознающей свою ценность) в общественную жизнь приносит добавленную стоимость, то есть либо увеличивает производимый с ее участием продукт, либо сокращает издержки. Получаемый такой личностью доход не является результатом перераспределения наличных ресурсов, а частью их наращивания.

В итоге человек может жить по совести и быть успешным. Успех не противоречит нравственным ценностям.

Богатство — не воровство.

Названные качества личности представляют собой основные ценности современного общества. Доверие и ответственность можно поставить с ними в один ряд. В итоге мы получаем заповеди «продуктивной культуры», общественное признание которых и реализация в массовом поведении членов общества (Личностей) являются условиями успешного развития России: образование, способность к творческому труду, способность контролировать свои желания, способность к самосовершенствованию, способность приносить доход, доверие, ответственность (социальная зрелость).

Понятно, что нигде эти заповеди не соблюдаются полностью, но общество тем успешнее, чем выше степень их соблюдения.

Ценности очень медленно меняются. Реформация любому обществу дается с большим трудом, так как она тесно связана с исторической культурной традицией. Реформы идут продуктивнее, когда реформаторы учитывают этот консерватизм ценностей. Особенно трудно реформировать, когда ценностные ориентиры меняют направления.

Два—три поколения необходимо, чтобы новые продуктивные для общества ценности были приняты обществом.

Приятно, что эти мысли подтверждаются в статьях сборника: Жирнель Е.В., Савельева Ю.В., Кондратовича Д.Л., Поташевой О.В., Мантере Э.В., Евсеева Р.Ф., Антонова А.В., Зайцевой Т.В., Кылыгдай А.Ч., Шмуйло Д.Г. и нашли отражение в дискуссиях молодых ученых.

*С уважением и надеждой на молодое поколение, Анатолий Шишкин
shishkin@karelia.ru*

К вопросу о выборе темы Первого Молодежного экономического форума

«Инновационное развитие». Так звучит тема Первого Молодежного экономического форума, который состоялся 13—14 ноября 2008 года в г. Петрозаводске. Чем обусловлен выбор именно такой тематики работы? Попытаемся кратко представить основные аргументы, определившие его.

Аргумент первый (главный) — *актуальность вопроса для российской экономики.* В последнее время вопрос о переходе российской экономики на инновационный путь развития стал одним из ключевых в научной, экспертной и в политической общественности. Правильнее даже, пожалуй, говорить о моде на публичные дискуссии по этому вопросу. Вместе с тем, в последние годы феномен инновационного варианта развития страны рассматривался с различных позиций. При этом в основу большинства дискуссии закладываются, как правило, разные взгляды экспертов, в том числе и диаметрально противоположные. Но, несмотря на это, ответа на вопрос: «В чем, же заключается особенность инновационного пути развития России?», мы так и не получили. Вернее, более правильно здесь говорить о целом спектре вопросов. Что определяет инновационный характер экономики страны (региона)? Какова роль государства в инновационной экономике? Как стимулировать появление инноваций, а, главное, как стимулировать спрос на инновации? Какие элементы инновационной инфраструктуры более эффективны в российских условиях? И это далеко не все вопросы.

Современный мировой финансово-экономический кризис не только не снял с повестки дня эти вопросы, но и усилил их значение. Сегодня, когда период благоприятной мировой конъюнктуры сменился периодом рецессии, актуальность использования инноваций в качестве стимулов экономического роста высока как никогда ранее. Это связано с тем, что в условиях жесткой конкурентной борьбы, особенно усилившейся в последнее время, выживать будут наиболее эффективные компании. При этом эффективность в этом случае имеет очень широкое значение, и связана она, прежде всего, с поиском новых вариантов и форм развития бизнеса. Старые модели развития, и прежде всего те из них, которые были основаны на экстенсивных факторах, уступят место новым, ориентированным на рациональное использование ресурсов, разработку и внедрение новых технологий, новых форм организации и управления. Эта тенденция будет сохраняться не только на мировом уровне, но и на уровне национальной и региональной экономики. Сегодня практически все российские компании вынуждены конкурировать с зарубежными. Причем не только и не столько на внешних рынках, сколько на внутреннем российском рынке. А результаты этой конкуренции отражаются на структуре экономики и определяют конкурентоспособность национальной экономики в целом. Другими словами, каждое предприятие является элементом большой системы — российской экономики, а эффективность этой системы определяется эффективностью отдельных ее элементов — предприятий. И это важно понимать, а особенно довести этот факт до понимания молодого поколения, только вступающего в реальную экономическую жизнь.

Аргумент второй — *попытка разобраться в сути вопроса.* Что лежит в основе инновации? На наш взгляд, любая инновация является результатом творческого поиска, в какой-то степени нового взгляда на традиционные вещи, способности мыслить «по-другому». Инновация — это, прежде всего, изменение. При этом вся наша жизнь состоит из этих изменений. И скорость этих изменений постоянно нарастает. Следовательно, инновационная экономика — это экономика, в которой созданы условия для быстрой *адаптации изменений* (а также *адаптации к внешним изменениям*), идет ли речь о выпуске новой продукции, разработке новых технологий, или использовании новых форм управления бизнесом.

Очень часто дискуссии по поводу сути инноваций основаны на различных представлениях и концепциях. На наш взгляд такие дискуссии должны быть основаны на понимании разнообразия этих явлений, учитывать различные виды инноваций.

Классификация инноваций очень широка. Все зависит от выбранного критерия. В частности, выделяют базисные инновации, улучшающие, псевдоинновации, продуктовые и технологические инновации, процессные и управленческие, линейные и системные инновации. Такое разнообразие подходов в данном случае не мешает, а, наоборот, дает возможность для дискуссии по самым разным направлениям: бизнес-процессы, государственное управление, инновационная инфраструктура, научные исследования и т. д. При этом ключевым элементом являются изменения,

которые позволяют повышать эффективность используемых ресурсов, обеспечивают конкурентное преимущество. Нам представляется, что именно молодое поколение более восприимчиво к изменениям. Поэтому взгляд молодых ученых, аспирантов, студентов на рассматриваемую проблему представляет особый интерес.

Аргумент третий — междисциплинарный характер проблемы. Сам характер инновационной экономики определяет активный характер деятельности представителей бизнеса и существенно повышает роль науки и образования, усиливает значимость интеллектуального труда. Большое количество субъектов, участвующих в процессе инновационного развития, требует учета множества взглядов на рассматриваемую проблему. А это создает необходимость организации дискуссионных площадок. Одной из таких площадок стал Молодежный экономический форум.

Тема форума 2008 года носит междисциплинарный характер и позволяет вовлечь в дискуссию широкий круг исследователей, работающих в различных областях. Так, участниками форума стали молодые исследователи, аспиранты и студенты, работающие и учащиеся в различных научных организациях и учебных заведениях по различным специальностям и направлениям, а также их научные руководители. Со своей стороны, надеемся что вопросы, которые обсуждались на форуме, были интересными и полезными для широкого круга участников.

На основании решения участников Молодежного экономического форума «Инновационное развитие» решено, что эта дискуссионная площадка будет работать на постоянной основе с ежегодной организацией круглых столов и созданием электронного ресурса, где будут обсуждаться актуальные вопросы экономики.

Своей основной задачей оргкомитет форума считает привлечение широкого круга участников из российских регионов, из-за рубежа с целью создания молодежного дискуссионного сообщества. А потому, воспользуемся возможностью пригласить к участию в форуме всех заинтересованных лиц — молодых ученых, аспирантов, студентов, предпринимателей, представителей власти, всех, кто желает внести свой вклад в развитие интеллектуального потенциала молодежи.

*Руководитель проекта
Ученый секретарь Института экономики
КарНЦ РАН к.э.н. Е. В. Жирнель*

*Председатель Совета молодых ученых
и специалистов Республики Карелия,
главный ученый секретарь Президиума
КарНЦ РАН к.э.н. Ю. В. Савельев*

Круглый стол «Государственная политика в области инноваций и перспективы инновационного развития российских регионов»

Энергетическая инфраструктура инновационного развития региона европейского Севера России

А. А. Гасникова

Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН, г. Апатиты

В последние годы активизировалась деятельность по разработке стратегий социально-экономического развития регионов европейского Севера России (далее — северные регионы). Разработаны «Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006—2010 годы и на период до 2015 года» [1], «Проект стратегии социально-экономического развития Архангельской области на период до 2030 года» [2], «Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года» [3], выполнена НИР по теме «Разработка концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2025 года» [4]. В стадии разработки находится «Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2025 года».

Стратегии рассматривают несколько вариантов развития регионов. Так, для *Архангельской области* предлагаются такие варианты как инерционный (зона ресурсного освоения) и активный (инновационный) (центр лесопромышленного кластера Северо-Западного федерального округа и Арктический форпост).

Инерционный вариант связан с расширенной эксплуатацией ранее вовлеченных в хозяйственный оборот ресурсов на прежней технологической и организационной платформе, инвестиционный процесс в регионе будет ограничен вследствие неразвитости инфраструктуры. Вероятность реализации инерционного варианта развития в Архангельской области считается высокой.

В то же время отмечается, что «благоприятные условия на мировых рынках, инвестиционный бум в России в комбинации с высокой обеспеченностью территории области природно-сырьевыми ресурсами, выгодным экономико-географическим положением и наличием значительного человеческого потенциала» делают возможным переход региона к инновационному развитию. В этом варианте основные направления развития останутся неизменными (лесопромышленный комплекс и целлюлозно-бумажная промышленность, нефтегазодобыча, судостроение, военно-стратегический комплекс, реализация транзитно-транспортного потенциала), но качество роста будет принципиально иным — ожидается повышение интенсивности ресурсопользования, внедрение инновационных технологий, в результате чего будет обеспечена глобальная конкурентоспособность базовых секторов хозяйства и территории региона в целом. Ожидается восстановление статуса Архангельской области как стратегического форпоста освоения Арктики.

В случае *Вологодской области* рассматривается четыре варианта развития: умеренно-консервативный, инновационный, инвестиционный, проектно-консервативный.

В умеренно-консервативном варианте основу экономики региона будут составлять сложившиеся мощные интегрированные бизнес-группы, являющиеся к тому же крупнейшими и устойчивыми налогоплательщиками. Основой этого варианта является избегание резких перемен. Вероятность реализации умеренно-консервативного варианта высока, но он признан бесперспективным в долгосрочном периоде как предусматривающий проведение политики хронического отставания экономики области.

Инновационный вариант предполагает концентрацию практически всех ресурсов на инновационном секторе экономики: определяются «точки роста», выявляются самые перспективные из них и создаются условия для инновационного прорыва региона сразу в центр ноу-хау металлургической, химической, деревообрабатывающей промышленности. Инновационный вариант признан привлекательным, но весьма условным ввиду неразвитой инновационной культуры и научно-инновационной базы, а также необходимости серьезных финансовых и кадровых вливаний.

Инвестиционный вариант связан с развертыванием активной деятельности по привлечению в область инвестиций, причем неважно, в какую отрасль экономики. Однако в конечном счете для

обеспечения сбалансированного развития территории инвестиции должны рассматриваться не как цель, а как инструмент развития. Кроме того, развитие по такому сценарию приведет к распылению финансовых ресурсов и невозможности закончить перспективные инвестиционные проекты. Вариант требует поддержки из федерального бюджета, что маловероятно.

В проектно-консервативном варианте создается комфортный бизнес-климат, стимулируется внутренний спрос, поддерживается малый и средний бизнес и через них формируется и развивается «средний класс» (консервативная часть), а также происходит реализация ряда крупных мегапроектов (проектная часть). Проектно-консервативный вариант признан наиболее вероятным по критерию реализуемости и эффективности, но и одновременно наиболее сложным.

В рамках разработки Стратегии социально-экономического развития *Мурманской области* анализируются три сценария — инерционный, энерго-сырьевой и инновационный.

Инерционный сценарий предполагает сохранение в целом традиционной структуры экономики и промышленности (горнопромышленный, рыбопромышленный, транспортный комплексы) и низкий уровень технологических изменений. В рамках данного сценария не реализуется эффективное использование конкурентных преимуществ области и происходит нарастание имеющихся негативных тенденций: отставание темпов роста региональной экономики от среднероссийских; неразвитость механизмов внедрения передовых конкурентоспособных технологий; увеличение нагрузки на экосистему; углубление кризисного состояния депрессивных муниципальных образований.

Энерго-сырьевой сценарий предполагает активное формирование нефтегазового сектора промышленности и необходимой инфраструктуры, однако область остается транзитным регионом, в ней не создаются перерабатывающие мощности. Этот сценарий обладает высокой степенью неустойчивости и неопределенности, что вызвано зависимостью от коммерческих интересов крупных корпораций, а также конъюнктуры мировых сырьевых рынков и глобальных геополитических интересов. В зависимости от конкретной комбинации основных факторов реализация данного сценария может иметь для Мурманской области как благоприятные, так и серьезные негативные последствия.

В инновационном варианте реализуются меры по диверсификации экономики, созданию производственных кластеров, более полному использованию конкурентных преимуществ области и ее инновационного потенциала. Нефтегазовый сектор формирует перерабатывающие предприятия в регионе и инфраструктуру высокого уровня. В традиционных отраслях осуществляются инновационные преобразования. Инновационный сценарий обеспечивает планомерное устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

В рамках разработки Стратегии социально-экономического развития Мурманской области сделан вывод, что целевой сценарий развития региона целесообразно формировать путем интеграции инновационного сценария с основными положительными факторами ресурсно-сырьевого сценария. В этом случае крупные инвестиционные проекты по освоению Штокмановского газоконденсатного месторождения, развитию Мурманского транспортно-логистического узла, развитию существующих и разработке новых месторождений минеральных ресурсов выступают в качестве «катализаторов», обеспечивающих ускоренное развитие инновационной деятельности в регионе.

Для *Республики Карелия* сформулированы три варианта: сценарий инерционной динамики развития, сценарий умеренного развития, сценарий инновационного развития.

Сценарий инерционной динамики развития не предусматривает реализацию новых масштабных проектов. Для этого варианта характерно дальнейшее сохранение преимущественно сырьевой специализации экономики региона на внешних рынках; развитие региона как периферийной ресурсно-ориентированной территории.

Сценарий умеренного развития предполагает реализацию ряда структурных преобразований и отдельных прорывов в экономическом развитии отдельных отраслей производства, во внешнеэкономической деятельности. Для данного варианта характерно сохранение лидирующей роли традиционных отраслей карельской экономики (отраслей лесопромышленного комплекса, горнопромышленного комплекса, металлургии), но наблюдаются структурные преобразования в составе отраслей специализации экономики, связанные с внедрением и переходом к новым производственным технологиям. Инвестиционная деятельность будет постепенно диверсифицироваться.

В сценарии инновационного развития основной упор ставится на структурные преобразования, организацию производства инновационных продуктов, активное включение в систему международного и межрегионального разделения труда с преобразованием территориальной и товарной

структуры внешней торговли, активным использованием современных форм межкорпоративного взаимодействия. Для данного сценария характерно изменение специализации экономики региона на внешних рынках (будет наблюдаться значительное увеличение доли среднетехнологичных продуктов в товарной структуре внешней торговли, появление высокотехнологичной продукции); развитие республики в качестве пограничной контактной и транзитной территории. Данный сценарий характеризуется значительным увеличением инвестиционной активности. В целом экономика Республики Карелия сложится как диверсифицированная, многополюсная и многофункциональная.

Разработчиками Концепции социально-экономического развития Республики Карелия сделан вывод, что реализация того или иного сценария будет зависеть не столько от динамики внешних факторов и условий, сколько от результативности работы по построению новой системы стратегического управления развитием республики, форсирования и поддержки структурных преобразований в ее экономике.

В качестве главной цели экономического и социального развития *Республики Коми* выступает повышение уровня и качества жизни населения на основе устойчивого развития экономики республики. При этом в числе приоритетов социально-экономического развития указаны: эффективное освоение природных ресурсов республики, повышение эффективности государственного управления, развитие транспортной инфраструктуры, привлечение инвестиций в реальный сектор экономики, активизация инновационной деятельности, опережающее развитие обрабатывающих отраслей, развитие ресурсного потенциала агропромышленного комплекса, активизация жилищного строительства, рост реальных денежных доходов населения, рост качества социальных услуг, ускоренное развитие малого и среднего бизнеса.

В упомянутой выше Стратегии экономического и социального развития Республики Коми альтернативные сценарии развития как таковые не рассматриваются. Однако в тексте документа оговорено, что на основе наиболее эффективного использования научно-технического потенциала республики возможен переход к инновационному сценарию развития экономики.

Анализ стратегий позволяет прийти к выводу, что рассматриваемые в них сценарии опираются на варианты социально-экономического развития по нескольким основным направлениям. На основе этих направлений сценарии развития северного региона можно обобщенно охарактеризовать следующим образом:

- инерционный (сохранение в перспективе сложившейся структуры экономики северного региона);
- сценарий умеренного развития (некоторая диверсификация экономики и снижение зависимости региона от ресурсной составляющей);
- инновационный (переход к производству высокотехнологичных продуктов).

В некоторых случаях рассматривается не три, а два (Архангельская область) или четыре (Вологодская область) сценария или просто обозначено желательное направление развития (Республика Коми). Но рассматриваемые в той или иной стратегии сценарии развития региона, так или иначе, придерживаются обозначенных направлений.

Дальнейшее обобщение позволяет прийти к выводу, что обычно наиболее вероятным считается сценарий умеренного развития, реализация которого создаст условия для перехода к инновационному пути развития. То есть целевой сценарий развития северного региона основывается на интеграции положительных результатов сценария умеренного развития (вероятность реализации которого признается высокой) и инновационного развития (инновационный сценарий — самый привлекательный, но вероятность его реализации «в чистом виде» меньше).

Вместе с тем, реализация привлекательного инновационного сценария не означает отказ от традиционной деятельности. Особенности инновационного сценария развития северного региона заключаются в том, что в этом случае сохраняются основные направления развития (эксплуатация природных ресурсов, разработка старых и новых месторождений полезных ископаемых), но при этом происходит качественное изменение хозяйственной деятельности: увеличивается глубина переработки ресурсов, происходит внедрение новых, более совершенных технологий на промышленных предприятиях. При этом предприятия традиционных энергоемких отраслей (лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, цветной и черной металлургии, горно-химической промышленности) по-прежнему играют важную роль и являются крупнейшими налогоплательщиками в регионе. Параллельно, при сохранении важной роли сырьевых отраслей, происходит диверсификация экономики и разветвление производства

высокотехнологичных продуктов. Кроме того, в этом варианте регион стремится в большей степени использовать потенциал приграничного сотрудничества и/или транзитный потенциал (в зависимости от того, о каком из рассматриваемых пяти регионов идет речь).

Таким образом, именно традиционная деятельность позволит в наибольшей степени задействовать такие конкурентные преимущества северных регионов как природно-ресурсный потенциал и геополитическое положение. Развитие на этом фоне инновационной деятельности позволит совершить качественный скачок в социально-экономическом развитии.

Реализация инновационного сценария требует развития рыночной (банки, страховые компании, консультационные, информационно-маркетинговые фирмы и т. д.) и инновационной инфраструктуры (развитие технопарков и бизнес-инкубаторов, формирование региональной системы грантов, венчурного фонда для финансирования научно-технических проектов и др.).

Но при этом важно не упустить из вида необходимость соответствующего развития производственной инфраструктуры, без которой невозможна нормальная работа предприятий. Основными составляющими производственной инфраструктуры выступают энергетика, транспорт, строительство, связь и телекоммуникации. Особо следует выделить энергетическую инфраструктуру, поскольку надежное энергоснабжение крайне важно для нормальной работы предприятий и обеспечения комфортных условий проживания населения северного региона. В северных регионах дефицит энергоресурсов может иметь самые кризисные последствия: остановка крупнейших энергоемких предприятий промышленности, что повлечет за собой значительный экономический ущерб, прекращение энергоснабжения жилых домов и учреждений, что может привести к нанесению вреда здоровью населения.

Таким образом, энергетическая инфраструктура играет важную роль для инновационного развития северного региона. Это объясняется, во-первых, тем, что переход к инновационному пути развития северного региона подразумевает продолжение освоения его богатого природно-ресурсного потенциала (при условии внедрения инноваций в процесс такого освоения и углубления переработки ресурсов), что требует немалых затрат энергии, и, во-вторых, особой социальной значимостью энергоснабжения.

В этих условиях энергетическая инфраструктура северных регионов сталкивается с рядом трудностей, в числе которых:

Значительный износ энергетических мощностей (как генерирующих, так и сетевых).

Эта проблема характерна для всей России. Некоторые энергетические мощности создавались еще в период реализации плана ГОЭЛРО, и теперь они морально устарели, имеют значительный физический износ и, как следствие, низкий КПД. Например, в Мурманской области 20% основного энергетического оборудования имеет возраст от 15 до 20 лет, 30% — от 20 до 25 лет, 50% — от 25 лет и выше¹.

Дефицит мощности или угроза возникновения дефицита мощности.

В Вологодской энергосистеме на сегодня 50% электроэнергии обеспечивается за счет собственных источников, остальную часть область получает от энергосистем других областей — Тверской, Костромской, Кировской, Ленинградской и Ярославской [5].

Энергетический комплекс Республики Карелия характеризуется как энергодефицитный. Ежегодные потребности в электроэнергии за счет собственных энергопроизводящих мощностей покрываются только на 60%, недостающий объем компенсируется поставками энергопроизводящих мощностей Ленинградской АЭС (Ленинградская область) и Кольской АЭС (Мурманская область) [4].

В Мурманской области ситуация иная. Несмотря на то, что здесь действующие электростанции обеспечивают в полном объеме спрос внутри области, изношенность оборудования и ожидаемый вывод из эксплуатации в 2018—2019 гг. двух энергоблоков Кольской АЭС делают реальной угрозой возникновения дефицита мощности в перспективе.

Неэффективный топливно-энергетический баланс.

Важной проблемой является недостаточно диверсифицированное топливоснабжение северных регионов. Так, в Мурманской области в структуре расходуемого котельно-печного топлива мазут составляет около 80%, доля угля приближается к 20% [6]. По данным ОАО «Территориальная генерирующая компания № 9» в его филиале в Республике Коми около 40% расходуемого топлива приходится на уголь и около 50% — на мазут [7].

¹ По данным Центра физико-технических проблем энергетики Севера Кольского научного центра РАН.

Но даже диверсифицированный топливно-энергетический баланс не всегда эффективен, как это имеет место в Архангельской области (мазут — около 30%, уголь — свыше 25%, газ — свыше 20%), где порядка 94% первичных топливно-энергетических ресурсов ввозится из других регионов и только 6% приходится на местные виды топлива: дрова и кородревесные отходы [2]. Таким образом, даже близость месторождений ископаемых топливно-энергетических ресурсов не является автоматической гарантией надежного топливоснабжения и эффективности топливно-энергетического баланса.

Относительная изоляция энергосистем северных регионов.

Относительно изолированными считаются энергосистемы, чьи межсистемные соединения с Единой электроэнергетической системой России обладают недостаточной пропускной способностью, что ограничивает возможности развития в этих регионах конкурентного рынка электроэнергии. К ним относятся [8]:

— зона Архэнерго и Комиэнерго (ограничение 165 МВт при «перетоках» из Вологодского узла; состав своих генерирующих мощностей этих зон недостаточен для появления конкуренции и их участие в конкурентном рынке невозможно);

— зона Колэнерго и Карелэнерго (ограничение 550 МВт при «перетоках» в Объединенную энергосистему Северо-Запада; в составе генерирующих мощностей нет ценообразующих мощностей; закрытие блоков Кольской АЭС делает этот узел дефицитным).

Слабая развитость внутрирегиональных магистральных и распределительных электрических сетей.

Данный фактор накладывает ограничения на новое подключение как производителей, так и потребителей электроэнергии и становится препятствием на пути социально-экономического развития регионов и роста ВРП.

Кроме того, в северных регионах нередко асимметрия размещения крупных производителей и потребителей электроэнергии при недостаточном развитии сетевого хозяйства. Очаговый характер размещения производительных сил обуславливает концентрацию основных потребителей энергии в промышленных узлах. Для Мурманской области такими узлами являются Мурманский, Мончегорско-Оленегорский, Апатито-Кировский, Заполярно-Никельский, Кандалакшско-Ковдорский, в то время как основные производители электроэнергии сосредоточены в Полярных Звездах (Кольская АЭС) и вдоль рек (каскады ГЭС). При этом состояние энергосетевого комплекса накладывает ограничения на развитие экономики некоторых районов области (главным образом северных) по причине износа основного оборудования, а также создает угрозы энергетической безопасности (о чем свидетельствуют имевшие место в 2005 году инциденты, приведшие к перерывам в электроснабжении городов Мурманск и Мончегорск)².

Напротив, в Архангельской области основная часть потребителей топлива и энергии концентрируется в Архангельско-Северодвинском и Котласском промышленных узлах, и энергетика области сконцентрирована вблизи этих районов. Но при этом основная часть территории Архангельской области и вся территория Ненецкого автономного округа обеспечена энергетической инфраструктурой в режиме малых локальных полностью изолированных энергосистем [2].

Из сказанного следует, что необходимым условием даже для обеспечения умеренного развития северных регионов необходимо развитие энергетической инфраструктуры. Тем более оно необходимо для перехода к инновационному пути развития.

Направления развития энергетической инфраструктуры следуют из описанных выше трудностей. Обзор планов развития энергосистем северных регионов показывает следующее.

В *Архангельской области* ожидается модернизация и перевод действующих электростанций с мазута на более экономически выгодные виды топлива — газ и уголь, что логично в свете роста мировых цен на нефть и нефтепродукты. Так, на уголь переводятся Архангельская ТЭЦ (котел № 7), на природный газ — Архангельская ТЭЦ (котлы №№ 1—4) и Северодвинская ТЭЦ-2 (котлы №№ 1—3) [9]. В зонах децентрализованного энергоснабжения целесообразно использование источников электроэнергии и тепла, работающих на доступном в данной местности топливе или энергоресурсе (например, энергии рек и ветра) [2].

В *Вологодской области* в скором времени развитие промышленной и социальной сферы потребует ввода новых генерирующих и сетевых мощностей для обеспечения региона электроэнергией. С

² По данным Центра физико-технических проблем энергетики Севера Кольского научного центра РАН.

этой целью планируется строительство четвертого энергоблока Череповецкой ГРЭС мощностью 330 МВт и парогазовой установки мощностью 95 МВт на Вологодской ТЭЦ, а также ввод иных генерирующих мощностей. Также предусмотрено строительство и реконструкция объектов сетевой инфраструктуры области: в магистральном сетевом комплексе будет реконструирован ряд подстанций, в распределительном сетевом комплексе будут введены новые трансформаторные подстанции [10].

Генерирующие мощности Архангельской и Вологодской области входят в состав ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2» (ТГК-2). Инвестиционная программа этой компании помимо ввода новых мощностей предусматривает эффективное использование энергии топлива (максимальное развитие когенерации), развитие газовой генерации с применением высокоэффективного парогазового цикла, развитие угольной генерации путем расширения действующих ТЭЦ крупными угольными блоками в перспективе после 2011 года. В Архангельской области акцент будет сделан на формирование основ долгосрочной финансово-экономической устойчивости путем диверсификации топливного баланса (переход на уголь). Для Вологодской области приоритетом является сохранение текущих и выход на перспективные рынки тепла, повышение конкурентоспособности и сохранение доходности в условиях либерализации рынка электроэнергии [11].

В *Мурманской области* наиболее эффективные гидроресурсы уже освоены (58%), дальнейшее развитие гидроэнергетики здесь связано с реконструкцией некоторых ГЭС (с некоторым увеличением их установленной мощности)³. Возможности развития атомной энергетики в области, прежде всего, связываются с продлением срока эксплуатации на 15 лет третьего и четвертого блоков Кольской АЭС (окончание их проектных сроков эксплуатации наступит соответственно в 2011 г. и 2014 г.); вторым направлением является решение проблемы своевременной замены первых двух блоков Кольской АЭС (которые, как ожидается, будут выведены из эксплуатации в 2018—2019 гг.) путем строительства Кольской АЭС-2. Помимо этого в регионе ожидается реализация таких проектов как строительство теплотрассы, соединяющей ТЭЦ и отопительные системы г. Кировск и ОАО «Апатит» [12] и строительства Мурманской ТЭЦ-2 [12; 13].

Для повышения эффективности и надежности систем теплоснабжения Мурманской области предполагается переход на более дешевое, чем мазут, топливо для нужд котельных — уголь или природный газ (после 2013—2015 гг. возможен переход на газ Штокмановского месторождения). Из нетрадиционных направлений развития энергетики в области наиболее перспективным является применение ветроэнергетических установок.

В настоящее время реализуется проект Северный транзит — высоковольтная линия электропередачи 330 кВ от Кольской АЭС до Ондской ГЭС (Республика Карелия), которая обеспечит надежную связь Кольской и Карельской энергосистем. В результате Кольская энергосистема сможет выдавать на юг до 1000 МВт мощности, что обеспечит полную загрузку всех энергоблоков Кольской АЭС [14; 15]. В настоящее время из-за недостаточной пропускной способности транзита Колэнерго—Карелэнерго—Ленэнерго имеет место недоиспользование возможной выработки электроэнергии Кольской АЭС.

В ближайшей перспективе самообеспеченность *Республики Карелия* за счет собственных топливных ресурсов не может быть достигнута, так как тепловые электростанции работают исключительно на привозном топливе. Перспективным направлением развития электроэнергетики в Карелии является строительство новых и реконструкция существующих ГЭС. Рассматривается возможность освоения нетрадиционных возобновляемых источников энергии — прорабатывается проект строительства ветровой электростанции на территории Беломорского района. Перспективным направлением развития электроэнергетики Республики Карелия считается развитие малой электро- и теплоэнергетики, основанной на использовании древесных отходов [4].

В *Республике Коми* предусматривается модернизация и реконструкция действующих электростанций и систем теплоснабжения, а также строительство новых энергетических объектов. В числе планируемых мероприятий: завершение строительства шестого блока первой очереди ОАО «Печорская ГРЭС», строительство и ввод новых автономных электростанций (ТЭЦ Сосногорского глиноземного завода, ТЭЦ Удорского целлюлозного завода, ТЭЦ Ярегского нефтетитанового комплекса, электростанций для газотранспортной системы «Ямал-Европа», двух дизельных электростанций в Интинском и Усть-Цилемском районах), строительство частной ТЭЦ в Усинске.

³ По данным Центра физико-технических проблем энергетики Севера Кольского научного центра РАН.

Предусматривается реконструкция существующих электростанций на газовом топливе (Сосногорская ТЭЦ, Печорская ГРЭС) и прочих мощностей, создание локальных энергосистем в районах, в которых централизованное энергоснабжение отсутствует или потенциально неустойчиво. В сетевом строительстве планируется усиление межсистемных и системообразующих связей за счет строительства дополнительных линий электропередачи высокого напряжения. В Стратегии экономического и социального развития Республики Коми отмечена также необходимость повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов и проведения энергосберегающей политики [1].

Таким образом, развитие энергетической инфраструктуры подразумевает модернизацию основных фондов, создание новых энергетических мощностей (как генерирующих, так и сетевых). Однако этими мерами возможности развития энергетики не ограничиваются. В современных условиях все большую роль начинают играть новые технологии в энергетике, все актуальнее становится вопрос широкого внедрения энергосберегающих технологий в промышленности и строительстве.

В число наиболее часто упоминаемых мер, направленных на повышение качества энергоснабжения потребителей и предусмотренных в планах развития северных регионов, входят:

— реализация перспективных инвестиционных проектов, направленных на применение новых высокоэффективных технологий и модернизацию действующих предприятий энергетики (внедрение нового технологического оборудования, в том числе парогазовых установок, турбин и котлов нового поколения; повышение эффективности использования топливно-энергетических ресурсов);

— освоение нетрадиционных возобновляемых источников энергии. В первую очередь речь идет о строительстве ветроэнергетических установок для энергоснабжения удаленных изолированных потребителей, но возможно также применение ветровых парков в составе энергосистемы. Наибольший потенциал ветроэнергетики имеется в Мурманской области;

— расширение использования местных альтернативных энергетических ресурсов для нужд котельных (торфа, древесных отходов, биотоплива);

— развитие энергосбережения во всех сферах экономики за счет внедрения менее энергоемких технологий, осуществления контроля потребления энергии по приборам учета и т. д.

В результате осуществления подобных мероприятий можно с уверенностью ожидать повышения эффективности работы энергетических предприятий и повышения качества энергоснабжения потребителей.

Таким образом, энергетика, будучи одним из условий инновационного развития северного региона, является одновременно перспективной областью для внедрения инноваций.

Список литературы

1. Стратегия экономического и социального развития Республики Коми на 2006—2010 годы и на период до 2015 года: одобрена постановлением Правительства Республики Коми от 27 марта 2006 г. № 45. Сыктывкар, 2006.
2. Проект стратегии социально-экономического развития Архангельской области на период до 2030 года: ЦСР «Северо-Запад». URL: <http://www.csr-nw.ru/content/library/default.asp?shmode=8&ids=44&ida=2031>.
3. Основные положения Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2010 года: приложение к постановлению Правительства области от 16.04.2003 г. № 380.
4. Отчет о выполнении НИР «Разработка концепции социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2025 г.». В 2 т. / Институт экономики, Карельский научный центр РАН; Отв. исполнитель: к.э.н. Ю. В. Савельев. Петрозаводск, 2006.
5. Характеристики регионов: Вологодская область: ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». URL: http://www.tgc-2.ru/about/region_v.html.
6. Использование топливно-энергетических ресурсов Мурманской области / Федеральная служба государственной статистики и др. Мурманск, 2005. 47 с.
7. Отчетность по производственной деятельности: ОАО «Территориальная генерирующая компания № 9». URL: http://www.tgc9.ru/otch_proizv_rus.html.
8. Внутренние и внешние ограничения локальных рынков: ОАО ПАО «ЕЭС России». URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/reforming/show.cgi?tech.htm>.
9. Инвестпрограмма ОАО «ТГК-2»: Ключевые проекты: Архангельская область: ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». URL: http://www.tgc-2.ru/rao1/investitions_a.html.
10. Энергосистема Вологодской области будет развиваться. 23 февраля 2008 г. URL: <http://www.kommentator.ru/region/2008/r0223-1.html>.

11. ТГК-2 сегодня и завтра. Стратегия активного роста: ОАО «Территориальная генерирующая компания № 2». URL: http://www.tgc-2.ru/about/history_7.html.
12. Вопрос-ответ: Официальный портал органов исполнительной власти Мурманской области / Департамент строительства и жилищно-коммунального хозяйства. URL: <http://www.gov-murman.ru/power/dep/building/faq>.
13. Состоялось очередное заседание межведомственной комиссии по размещению производительных сил Мурманской области: Официальный портал органов исполнительной власти Мурманской области. 16 мая 2007 г. URL: [http://www.gov-murman.ru/smi/16-05-2007\(5\).shtml](http://www.gov-murman.ru/smi/16-05-2007(5).shtml).
14. Прусакова Н. В 2006 году ожидается ввод в эксплуатацию воздушной линии электропередач 330 кВ: Кольская АЭС. 9 марта 2006 г. URL: <http://www.kolanpp.ru/ru/info/news/id431>.
15. Состоялся торжественный пуск подстанции 330 кВ Князегубская (п. Зеленоборский, Мурманская область): Пресс-служба филиала ОАО «ФСК ЕЭС» Магистральные электрические сети Северо-Запада. 7 июля 2007 г. URL: <http://www.minatom.ru/News/Main/viewPrintVersion?id=47248&idChannel=681>.

Сохранение традиционной культуры жителей Карелии как фактор развития экологического туризма в республике

*А. В. Колоколов, Ю. А. Хямляйнен, Н. В. Зенькова
Карельский институт туризма, г. Петрозаводск*

В современных условиях развития туризма возникает противоречие между необходимостью сохранения и осознания эстетической ценности природных ресурсов, традиционной культуры жителей Карелии и сформировавшимся к настоящему времени утилитарным отношением к окружающему нас миру. Потребительское отношение человека к природе привело к нарушению баланса между «естественным» и «искусственным», таким образом, именно человек является причиной возможного экологического кризиса. Решением этой проблемы может послужить выполнение ряда условий.

В первую очередь, необходимо формирование экологического мировоззрения у местного населения и приезжих туристов. На элементарном уровне экологическое мировоззрение заключается в восприятии себя как человека, то есть существа естественного, природного; в стремлении изменить окружающий мир к лучшему, сделать это для себя и окружающих; в осознании угрозы экологической катастрофы и необходимости экологической деятельности.

Низкий нравственный, этико-поведенческий уровень некоторых асоциальных слоев населения (имеются в виду некоторые жители поселений, имеющих высокий историко-культурный потенциал), нарушение условий эксплуатации историко-культурных и природных туристических объектов некоторыми туристами и нередко работниками сферы туризма отрицательно влияет на дальнейшее функционирование туристических объектов, приводит к истощению используемых ресурсов. Это доказывает необходимость влияния на сферу сознания человека путем нравственного, патриотического и гуманистического воспитания, а также формирование понимания эстетической ценности историко-культурных и природных объектов.

Описанная выше проблема патриотического и гуманистического воспитания может повлиять на дальнейшее развитие дестинации, имеющей определенную привлекательность для туристов. Формирование патриотического отношения к своей Родине (республике, району, городу или поселку) у местных жителей дает возможность увеличить поток туристов в связи с уважительным отношением сельского населения к местным туристским объектам, слежением за порядком, гостеприимным отношением к приезжим, возможностью прямых контактов «местный житель — турист» и даже совместной деятельности, в том числе и экологической.

Перечисленные выше меры подразумевают формирование экологического мировоззрения, возникающего в условиях эколого-просветительской работы среди местного населения и туристов, рекламы, а также массовых акций по активной, целенаправленной экологической деятельности в рамках социальных программ и активного туризма.

Экотуризм современности — отдых в рекреационно привлекательных регионах, мало нарушенных человеческой деятельностью и сохранивших традиционный уклад жизни местного населения.

Карелия обладает поистине огромным историко-культурным потенциалом. Одну из основных ролей в сфере познавательного и экологического туризма играют объекты традиционной культуры местных жителей республики. Активное изучение, сохранение и развитие традицион-

ной культуры — одно из необходимых условий для решения основополагающих задач экотуризма и его дальнейшего развития.

Чтобы определить возможный потенциал, «историко-культурную платформу» экологического туризма, стоит обратить внимание на некоторые факты истории Карелии. Территория Карелии начала заселяться в послеледниковое время — в 7—6 тыс. до н. э. Основными занятиями древнейших жителей являлись охота и рыболовство. В 1997 году во время археологических раскопок в самом центре Петрозаводска, в парке, разбитом еще основателем города императором Петром I, была вскрыта стоянка древнего человека 5 тыс. до н. э. Примерно к тому же периоду, что и петрозаводская стоянка, относится и уникальный могильник на острове Олений, расположенный неподалеку от Кижей.

Важную роль в истории Карелии играют петроглифы — наскальные рисунки. Они отображают сцены зимней охоты древних племен на лося, передвижения по рекам на больших лодках, отражают религиозные верования тех времен. Эти рисунки на скалах Онежского озера и Белого моря повествуют о периоде, когда вся территория Карелии была заселена племенем Саамов, также называвшегося «Лопь», — кочевого народа, занимавшегося, в основном, оленеводством и рыболовством. Второстепенный, подсобный характер носила у них охота на пушного зверя. Саамы были исключительно миролюбивым народом и серьезных конфликтов, даже с воинственными пришельцами, у них было совсем не много. Саамы вели передвижной образ жизни, к оседлости перешли последними из населявших Карелию народов.

В 1 тыс. до н. э. жителями Карелии было освоено производство железа, появились зачатки земледелия и животноводства. Этнический состав населения известен с конца 1 тыс. н. э. К этому времени на территории края проживали племена финно-угорской группы: на Карельском перешейке и в Северном Приладожье — карелы, между Ладожским и Онежским озером — вепсы и далее на север — саамы (лопь).

Конец 1-го — начало 2-го тысячелетий называют эпохой викингов. Необходимо отметить, что в это время (в начале 2 тыс. н. э.) часть карелов продвинулась к берегам Ботнического залива и Белого моря. Одновременно в северное и восточное Обонежье и на побережье Белого моря проникло славянское население, содействовавшее развитию земледелия, солеварения и морских промыслов. Викинги (варяги, норманы) открывали новые земли, торговали, грабили и завоевывали целые страны. Часто в это время викинги посещали и северное Приладожье, привлеченные собольими и бобровыми угодьями Края.

До нашего времени дошли их песни о героях и путешественниках — саги и исландский парламент альтинг — первое народное собрание в Европе. Упоминание о походах викингов в Карелию в этот период находим мы и в скандинавских сагах:

— в саге о датском короле Иваре Видфамне говорится, что он погиб и похоронен в Карьяланпохье. Действие этой саги происходит в VII—VIII вв.;

— сага «Halfdanar saga Eysteinsonar» рассказывает о битве викингов в Карьяланпохье, которая находилась на востоке от Старой Ладоги, там же рассказывается о Гримри, который жил в замке и контролировал всю Карьяланпохью;

— в саге об Олафе Святом, написанной Снорри Стурлусоном, говорится, что он посетил Финланд, Карьялаланд, Еистланд, Курланд и даже возвел там укрепления.

В окрестностях п. Куркиеки найдено множество могил викингов, относящихся к этому периоду. В приладожских погребальных курганах викингов (Приладожской чуди — так называли славяне все древние прибалтийско-финские племена) нет земледельческого инвентаря, но много оружия. Это подтверждает военный характер освоения ими Карелии.

Как считается, Приладожская чуда являлась предком оседлого вепсского народа Карелии. Более тысячи лет назад представители этого народа уже населяли территорию между Ладожским и Онежским озерами. По берегам реки Оять до сих пор высятся древние вепсские курганы высотой до 3 и диаметром до 12 метров. Захоронения в курганах датируются X—XIII веками.

Начиная с эпохи викингов население Корелы постоянно было готово к нападению чужеземцев. Для этих целей на побережье Ладожского озера возводилось большое количество оборонительных укреплений. На труднодоступных возвышенностях вблизи водных путей, особенно на опасных участках — порогах, перекатах, поворотах, — сооружались каменные валы, предназначенные для защиты местного населения от неприятельских нападений.

Вдоль северо-западного побережья Ладоги насчитывается несколько таких укреплений: Тиверск и Корела в районе Приозерска; Лопотти, Линнауори и Линнамяки в районе Куркиеки; Сур-Микли в районе Лахденпохья и Паасо в Сортавальском районе, непосредственно рядом с Хелюля.

После распада Киевской Руси, в состав которой входила и Карелия, важнейшим для Русского Севера событием XI века стало подчинение в 1071 году Новгороду города Ладоги (Старой Ладоги). К этому времени Карелы и Вепсы (Весь) вытеснили Саамов на север вместе с постоянно мигрирующей в поисках лучших пастбищ популяцией оленей, и освоились на этой территории. Вепсы заняли территорию между Ладожским и Онежским озерами, ими были перекрыты все главные пути продвижения пушнины в Поволжье и Финляндию.

С принятием в Карелии христианства было построено множество часовен, церквей и храмов. Многие из них сохранились до наших дней и являются памятниками деревянной архитектуры. Республика изобилует уникальными природными объектами, такими как водопад Кивач, национальный парк Паанаярви и др., памятниками археологии и историко-культурными памятниками. Исторические города Карелии — Олонец (1137), Пудож (1382), Кемь (1590), Лахденпохья (1600), Сортавала (1640), Петрозаводск (1703) — имеют широкую известность по всей стране. Финские, вепсские и карельские деревни, сохранившие свою культуру и традиции, представляют высокую ценность для развития туризма в республике.

На территории республики было множество войн, останки которых находят и в наше время. Места боевой славы Великой отечественной и Финской войн в Карелии известны по всей России и даже за рубежом.

Таким образом, выходя на следующую немаловажную задачу экотуризма, то есть сохранение и популяризацию традиционной культуры местных жителей Карелии, необходимо отметить, что в настоящее время существует тенденция развития и сохранения данного вида рекреационных ресурсов. В республике запущено или находится в разработке не малое количество региональных целевых программ в этой сфере, например, программа «Государственная поддержка карельского, вепсского и финского языков на 2006—2010 гг.», программа «Карелия — территория согласия на 2009 г.» и др. Необходимо как можно больше заниматься проектной и программной деятельностью по данной проблеме, вводить в образовательный процесс интегративные курсы, учитывающие формирование экологического мировоззрения, всестороннее изучение туристических объектов и презентацию полученных результатов в целях рекламы и эколого-просветительской работы.

В сфере экологического туризма возникают проблемы, решением которых может послужить выполнение ряда условий и принятие определенных мер для реализации последних: формирование экологического мировоззрения у туристов и местных жителей (используя интеграцию естественнонаучных и эстетических знаний о Карелии), сохранение, изучение рекреационных ресурсов и обеспечение их устойчивого регионального развития.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Литературная география Карелии» № 08-04-42404а/С.

Список литературы

1. *Бабакова Т. А.* Педагогические основы школьного экологического краеведения: уч. пособие / Ред. Л. П. Соколова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2001. 192 с.
2. *Квартальнов В. А.* Туризм: уч. пособие. М.: Финансы и статистика, 2004.
3. *Квартальнов В. А.* и др. Менеджмент туризма: туризм и отраслевые системы. М.: Финансы и статистика, 2002.
4. *Квартальнов В. А.* и др. Менеджмент туризма: туризм как вид деятельности. М.: Финансы и статистика, 2005.

Социальные инновации и развитие человеческого потенциала на Европейском Севере

*Д. Л. Кондратович
Институт экономических проблем им. Г. П. Лузина
Кольского научного центра РАН, г. Апатиты*

В одном из недавних выступлений на встрече с представителями общественных организаций Президент РФ Д. Медведев отметил, что «важнейшей задачей развития нашей страны является инновационное развитие экономики. В нынешних международных условиях модернизация страны является

первоочередной целью, без достижения которой просто невозможно создать сильную, влиятельную Россию». Также он подчеркнул, что новые идеи и разработки должны создаваться не столько в предпринимательской среде, сколько в сферах науки, образования и культуры, а государственная система должна быть нацелена на поиск новаторов, на выработку и развитие наиболее интересных идей. Причем, инновационное развитие должно охватывать как экономику, так и социальную сферу [1].

Изменения в экономике и общественных отношениях, ориентированные на расширяющееся воспроизводство социального и человеческого потенциала, являются основой устойчивого и динамичного прогресса страны. Одним из наиболее значимых генераторов такого развития могут и должны стать социальные инновации, нацеленные на гармоничное, сбалансированное развитие человека и общества, берегающее и рациональное использование трудового капитала. В современном социальном государстве именно социальные инновации формируют инновационную среду, которая способствует научно-техническим, технологическим и информационным нововведениям, обеспечивают их ускорение, повышение эффективности использования новой техники и технологий, сокращение инновационных издержек.

Устойчивое развитие таких сложных открытых социально-экономических систем, как регион, в современных условиях невозможно без масштабного системного использования результатов научно-технической деятельности, опоры на инновации. Чтобы эти результаты нашли применение, необходима адекватная организация инновационных процессов. Необходимо понимать, что и возрастание роли человеческого ресурса в системе современной организации социума будет в большей степени представлять собой ассоциации самостоятельных, самоуправляющихся подсистем (региональных, трудовых, семейных, профессиональных, творческих, политических и т. п.), что, в свою очередь, потребует построения соответствующей системы управления, способной взять на себя выполнение обозначенных функций.

Управленческие инновации, современные технологии управления в цивилизованном мире давно воспринимаются как основной источник прогресса и цивилизованного развития, особенно в периоды кризисов и обновления общественных систем. Обычно выдвигаются различного рода смелые управленческие проекты, программы, социальные технологии возрождения и развития, в том числе и региональные.

В Японии, например, отдельные меры как долгосрочного, так и кратковременного влияния на регионы начали разрабатываться во второй половине 50-х годов. В 60-х годах уже сформировалась общегосударственная региональная политика, появились «планы комплексного развития территории страны». Их разработка и реализация проходили разные этапы и в настоящее время приобрели вид государственного проекта «Технополис».

Известно, что в мире под влиянием управленческих мер сглаживалась зависимость развития экономики отдельных отраслей, регионов от сырьевых ресурсов, усиливалась тенденция структурной перестройки экономики и социальной инфраструктуры поселений. Например, США давно интересовали и интересуют сегодня не только кратко- и среднесрочные потери в результате энергетического кризиса, но и долгосрочные проблемы: чрезмерная зависимость от природного фактора, пределы роста на неизменной технологической базе. На основе тщательного анализа ряда стратегических центров, в том числе и Римского клуба, в США была разработана и успешно реализована государственная энергетическая программа, что позволило провести структурные изменения в экономике. В результате в полную силу заработали воспроизводственные факторы политики энергосбережения, упали цены на природное сырье [2].

Международный опыт и острота накопившихся региональных проблем требуют принципиально новых подходов к выработке современной управленческой концепции развития территорий. В ее основу, очевидно, следует положить разработку общих принципов политики (программы, проекты) регионального развития, формирования и реализации этой концепции в различных сферах общественной жизни (экономической, социальной, экологической, научно-технической, самоуправленческой, духовно-культурной и т. п.). Инновационные проекты, программы должны быть подкреплены финансово-экономическими, структурными, юридическими рычагами обеспечения.

Одна из наиболее серьезных проблем, с которой могут столкнуться регионы Европейского Сервера в скором будущем, — отсутствие грамотных квалифицированных кадров в связи с их миграцией в более комфортные для проживания регионы. С указанных позиций стратегия развития данных регионов должна сводиться к привлечению на свою территорию и удержанию талантливых

людей, способных к генерации и воплощению новых идей. Достигается это за счет предоставления им особых условий для осуществления своей деятельности. Создание таких условий составляет содержание работы системы управления инновационными процессами.

Следует отметить, что в некоторых регионах Европейского Севера удалось сохранить научный потенциал, без которого невозможно развитие инновационной сферы региона. Так, например, Мурманская область поступательно развивает свой научно-технический и инновационный потенциал — в 2006 году научными исследованиями и разработками занимались 26 организаций, из них два государственных университета: технический и педагогический. В проведении прикладных рыбохозяйственных исследований ведущую роль занимало ФГУП «Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н. М. Книповича». Ядро научного комплекса области (по данным за 2007 год 38,5% всех научных организаций) сосредоточено в городе Апатиты, где расположены Кольский научный центр Российской Академии наук (КНЦ РАН) и Кольский филиал геофизической службы. В составе Кольского научного центра 11 учреждений. В их числе: геологический институт, занимающийся комплексным изучением недр Кольского полуострова, выявлением закономерностей размещения, научным обоснованием поисков полезных ископаемых; горный институт, изучающий проблемы горно-обогатительного производства; институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья Кольского полуострова; центр физико-технических проблем энергетики Севера (филиал КНЦ РАН); институт информатики и математического моделирования технологических процессов; институт проблем промышленной экологии Севера; институт экономических проблем; центр гуманитарных проблем Баренц региона (филиал КНЦ РАН).

В регионе действуют региональные законы о научно-исследовательской и инновационной деятельности:

— Закон Мурманской области от 08.11.2001 № 301-01-ЗМО «Об основах организации научной, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области»;

— Закон Мурманской области от 31.05.2004 № 484-01-ЗМО «Об инновациях и инновационной деятельности в Мурманской области»;

— Постановление Правительства Мурманской области от 27.09.2005 № 367-ПП/11 «Об утверждении региональной целевой программы «Развитие науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на 2006—2008 годы»;

— Постановление Правительства Мурманской области от 24.02.2005 № 56-ПП/2 «О Стратегии развития науки, научно-технической и инновационной деятельности в Мурманской области на период до 2015 года».

При Правительстве Мурманской области Постановлением от 02.03.2004 № 61-ПП «О координационном Совете Мурманской области по научно-технической и инновационной деятельности» образован Координационный совет Мурманской области по научно-технической и инновационной деятельности.

В 2003 году создан первый элемент региональной инновационной инфраструктуры — Некоммерческое партнерство «Технопарк-Апатиты». Задача технопарка «подрастить» идею, сформировать коллектив менеджеров, способных эту идею воплотить и довести до проекта, который поддержит государственный фонд по поддержке малых и средних предприятий в сфере наукоемкого бизнеса.

В соответствии с Постановлением Правительства Мурманской области от 05.05.2005 № 168-ПП «О мерах по подготовке муниципального образования город Апатиты с подведомственной территорией к присвоению статуса наукограда Российской Федерации» ведется работа по Программе «Наукоград — Апатиты» [3].

В феврале 2006 года на базе Кольского научного центра РАН в целях эффективного использования научных инновационных разработок, технического и технологического потенциала Мурманской области и укрепления научно-технического комплекса г. Апатиты был создан региональный «Центр Трансфера Технологий». Здесь научные разработки проходят анализ на пригодность к коммерциализации и, по результатам анализа, принимается решение о начале проекта. Число организаций, использовавших передовые производственные технологии, выросло с 50 в 2001 году до 209 в 2005 году.

Республика Коми также обладает серьезным научным потенциалом. Однако анализ состояния и оценка инновационной деятельности характеризуется низким уровнем инновационной активности. Освоение инноваций наблюдается лишь в незначительном числе предприятий региона. Отход

от инновационного развития связан, прежде всего, с резким снижением платежеспособного спроса на научно-техническую и наукоемкую продукцию в связи с тяжелым финансовым состоянием организаций, резким снижением бюджетных источников финансирования, невозможностью получить кредиты. Развитие ситуации в российской экономике в последние дни свидетельствует о нарастающей неблагоприятных тенденций, особенно в банковском секторе.

В этой связи необходимо определить приоритеты развития регионов:

— необходимо определить районы, требующие изменений в первую очередь, и ресурсы для достижения целей инновационного развития. Причем, они могут быть не только экономическими, но, прежде всего, социальными, интеллектуальными и научно-техническими;

— наметить необходимые меры управленческого характера, направленные на преодоление результатов ущербной в прошлом политики, которая привела к оттоку населения из сел средних и малых городов в крупные или в другие регионы.

С учетом этого представляется возможным сформулировать несколько методологических принципов и конкретных мер, направленных на возрождение территорий, регионов на уровне федеральной политики.

Во-первых, усиление взаимодействия ряда крупных взаимодополняющих регионов, направленное на объединение ресурсов нескольких партнеров, установление тесных хозяйственных и прямых связей (прежде всего регионы-соседи), вплоть до разработки и принятия совместных проектов развития на взаимовыгодной основе. Появится уникальная возможность использования природных ресурсов Севера и т. п.

Во-вторых, определение направления развития инновационной сферы в регионах и постепенное освобождение их от трудозатратных производств, требующих большого количества сырья, энергии, природных и человеческих ресурсов, перевод на современное, высокотехнологическое и наукоемкое производство. Это особенно важно для регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями, где освоение природных ресурсов уместно «не числом, а умением».

Целесообразно учитывать в государственной политике регионального инновационного развития принцип создания узлов стабилизации и развития, получивший широкое распространение во многих развитых странах. Суть его состоит в том, что в менее развитых районах специально выделяются территории, на которых совместными усилиями государства, региональных и местных властей, частного сектора и иностранных инвесторов формируются новые территориально-производственные образования (ТПО). Они становятся «полюсами роста» (очагами развития) для данных регионов. Их цель — уменьшить кризисные явления в наиболее развитых в индустриальном, технологическом отношении регионах, оживить экономическую, научно-технологическую и интеллектуальную жизнь на местах, постепенно менять социальную инфраструктуру жизни людей и экономическую обстановку [2].

Как показывают социологические исследования, проведенные Сектором социологических исследований Отдела социальной политики на Севере ИЭП КНЦ РАН в мае 2008 года, в Мурманской области предприниматели и руководители крупных коммерческих организаций также заинтересованы в инновационном развитии своих предприятий. Были установлены основные проблемы, из-за которых инновационная деятельность идет со значительными затруднениями:

- недостаток собственных денежных средств;
- недостаток финансовой поддержки со стороны государства;
- высокая себестоимость нововведений;
- низкий спрос на отечественную продукцию;
- высокий экономический риск;
- недостаток квалифицированного персонала;
- невозможность кооперирования с другими предприятиями;
- недостаток информации о новых технологиях;
- неразвитость инновационной инфраструктуры.

Подобные проблемы существуют и в других регионах Европейского Севера. В ближайшей перспективе возможно появление новых проблем, возникающих в процессе развития международного экономического кризиса:

— обострение социально-экономической ситуации в регионах (спад производства, инфляция, рост цен, падение жизненного уровня населения);

- размытие перспектив экономического и социального развития регионов;
- невостребованность культурного, научного и интеллектуального потенциалов регионов.

В условиях общего ускорения научно-технического прогресса, глобализации и интернационализации рынка, усиления конкуренции важным и основным приоритетом развития регионов Европейского Севера должно стать развитие социальных инноваций.

Основной целью инновационной деятельности в социальной сфере должно быть решение социальных проблем современного общества. Если предлагаемое нововведение позволяет хотя бы снизить остроту социальной проблемы, то им должна быть обеспечена поддержка государственных органов управления.

Инновации являются результативными, только в том случае, если они улучшают качество жизни населения.

Кроме достижения основной цели, инновации призваны решить следующие задачи:

- повышения эффективности деятельности предприятий и организаций социальной сферы;
- улучшения качества услуг социальной сферы за счет более полного соответствия меняющимся требованиям общества;
- снижения социального неравенства путем увеличения доступности оказываемых услуг.

Основными направлениями инновационной деятельности в социальной сфере сегодня является расширение круга субъектов социальной деятельности, вовлечение в процесс решения социальных проблем широких слоев населения, что должно привести к увеличению социальной активности, кроме того, необходимо создание таких программ, которые будут учитывать интересы регионов-соседей.

Анализ программ инновационного развития регионов позволил выделить ряд наиболее существенных моментов. Во-первых, все проекты, получающие статус межрегиональных целевых программ, — дорогостоящие. Ни один из регионов самостоятельно финансировать такие программы не может, а во взаимовыгодной, скоординированной кооперации не только финансировать, но и успешно осуществлять возможно. Во-вторых, научно-производственная инфраструктура регионов Европейского Севера была не только оптимально специализирована, но рационально распределена по всей территории. Так, например, в горной и химической промышленности самые крупные и результативные научно-исследовательские институты располагались именно на Севере. В настоящее время, очевидно, что рост экономики страны не возможен без решения задач инновационного и социального развития. Поэтому развитие научной, технологической и промышленной инфраструктуры регионов Европейского Севера в новых, рыночных условиях, несомненно, является одной из приоритетных задач.

В современных условиях существует ряд серьезных социальных проблем.

Одной из наиболее сложных представляется проблема реализации социальных инноваций в сфере научно-технических взаимодействий регионов.

Термин «социальная инновация» определяется как:

- 1) результат творческой деятельности, получивший широкое применение и послуживший основанием для значимых социальных изменений;
- 2) процесс преобразования нововведений в социокультурные нормы и образцы, обеспечивающий их институциональное оформление и закрепление в сфере духовной и материальной культуры общества [4].

Инновационная деятельность генерирует развитие не только научно-технологического и экономического потенциала. Особая социальная значимость инновационной деятельности состоит в том, что инновации в максимальной мере способствуют развитию творчества и трудового потенциала личности, чем существенно развивают социальный потенциал. Осознание перспективности и высокий уровень социальной ответственности за развитие инновационной деятельности и инновационной среды, активно поддерживаемый в обществе, во всех государственных и бизнес-структурах, обеспечивают рост не только научного, технологического и экономического, но, что не менее важно, — трудового и человеческого потенциала.

На современном этапе развития регионов одной из наиболее актуальных задач является расширяющееся воспроизводство социального, человеческого и трудового потенциала.

Процесс формирования человеческого потенциала в ходе социализации необходимо рассматривать как комплекс взаимосвязанных элементов, который объединяется нами в интегрированный показатель — адаптационный потенциал.

Развитие человеческих ресурсов в регионах Европейского Севера охватывает широкий круг проблем: адаптация населения к сложным климатическим условиям, разработка специальных социальных программ, систем стимулирования труда и т. д. В современном государстве, которое стремится развивать экономику на инновационных приоритетах, человек должен рассматриваться не просто как исполнитель трудовой функции, а как основной элемент в системе хозяйства специфического региона, выполняющий ведущую роль в его экономическом развитии.

Даже при высоком уровне ожиданий населения относительно развития экономики региона затраты на физическое развитие адаптационного человеческого капитала, оплата труда работников, обеспечивающих их развитие в регионах Европейского Севера, все еще находятся не на должном уровне. Проблемы воспроизводства человеческого капитала сводятся в большинстве случаев к проблемам «социальной нагрузки», которую по традиции несут на себе крупные предприятия.

Социально-организационное управление инновационными процессами означает выстраивание многоуровневой структуры социального воздействия: от целенаправленной государственной политики до эффективного менеджмента каждого конкретного инновационного проекта. При этом государственный уровень объективно должен быть тесно связан с практикой управления в организациях. С одной стороны, он должен аккумулировать в своих основных программных документах и мероприятиях опыт саморазвития инновационной деятельности, с другой — предопределять ее возможности и перспективы.

Развитие инновационных процессов оказывает существенное влияние на всю сопряженную с ними социальную инфраструктуру: меняются стили управления, организационные модели взаимодействия, требования к характеру и культуре труда, материальная и моральная мотивация персонала, социальный микроклимат и т. д.

Стоит отметить, что на сегодняшний день состояние российского инвестиционного климата оценивается как высокорисковое. Причина такого состояния не в отсутствии средств, а в непредсказуемости и неопределенности экономического положения страны в целом в условиях международного экономического кризиса. Специфика складывающегося в России инвестиционного климата обусловлена многими факторами (экономический, финансовый, политический, социальный, криминальный, законодательный, экологический).

Что касается Севера, то необходимо добавить комплекс факторов, увеличивающих транзакционные издержки бизнеса, а потому снижающих инвестиционную привлекательность:

- высокие логистические расходы;
- более высокие темпы износа как физического, так и человеческого капитала, требующие специфической шкалы их амортизации;
- невысокая покупательная способность на локальных северных рынках как следствие низкой плотности заселения.

В 2006 г. Правительство РФ решило направить часть средств Стабилизационного Фонда на развитие российской экономики и объектов социальной сферы, а также инвестирование инноваций. В качестве механизма распределения предусмотрено создание Инвестиционного фонда Российской Федерации [5].

Сам механизм государственной поддержки инвестиций предусматривает:

- а) смешанное финансирование инвестиционных проектов с дальнейшим участием государства в собственности и управлении;
- б) направление средств в уставные капиталы юридических лиц;
- в) предоставление государственных гарантий под инвестиционные проекты для получения кредитов на срок не более 5 лет.

Среди качественных критериев, на основе которых осуществляется отбор инвестиционных проектов, присутствуют и критерии улучшения инвестиционных характеристик, и критерии накопления человеческого капитала. В частности, в качестве положительных социальных эффектов, связанных с реализацией инвестиционного проекта, могут учитываться:

- повышение уровня занятости населения;
- повышение уровня здравоохранения (качества оказываемых услуг и их доступности для населения);
- сохранение и развитие научно-технического потенциала;
- повышение уровня, качества образования и его доступности для населения;

- развитие социальной инфраструктуры;
- повышение уровня обеспечения населения жильем;
- создание и улучшение транспортной инфраструктуры;
- улучшение экологической ситуации, применение технологий, обеспечивающих минимальное негативное воздействие на внешнюю среду.

Наличие указанных в настоящем пункте положительных социальных эффектов должно быть подтверждено согласованиями с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Это свидетельствует о так называемом коррупционном потенциале закона. Население в очередной раз лишается возможностей наблюдения за исполнением закона и эффективностью инвестиционного процесса, сохраняя прежнюю отстраненность от участия в изменении социально-экономических условий, в которых живет. Не предусмотрены в законе и меры контроля над итогами инвестиционного процесса, критерии, показатели, публикация промежуточного и итогового отчетов.

Эту проблему можно решить, если в работе региональных органов власти использовать результаты социологического мониторинга. Опыт показывает, что мониторинг общественного мнения по широкому кругу значимых проблем является обширной информативной базой, которая может быть широко использована при взаимодействии структур управления со всеми сферами жизнедеятельности региона. Выявление объективных оценок социальных процессов, происходящих в регионе, может и должно способствовать принятию обоснованных решений в структурах хозяйственного управления, законодательной и исполнительной власти в целях возрастания человеческого потенциала вообще и его адаптационной составляющей.

Кроме того, в основе рационального использования человеческого капитала и производственных сил по территориям целесообразно положить принцип проецирования опережающих, принципиально новых наукоемких технологий на регионы, которые обеспечили бы инновационный прорыв в провинции, способствовали бы на основе современной инфраструктуры и более благоприятной экологической обстановки привлечению талантливой и инициативной части населения из крупных городов, созданию островков нового технического, интеллектуального, информационного, социального пространства по типу так называемых наукоградов.

На этой основе возможно создать условия для существенных сдвигов в размещении производительных сил и интеллектуальных ресурсов, усилить тенденцию к сокращению разрыва в условиях развития между регионами, проецировать на периферию не устаревшие технологии, а опережающие, инновационные и наукоемкие.

Следует также разработать и предложить региональную техническую политику в тесной связи с социальным оздоровлением регионов. В ней представить как срочные, так и перспективные меры в этом отношении, обеспечить сбалансированное развитие высокотехнологической промышленности, передовой науки и нового социального пространства, создание инновационного информационно-аналитического фона и культурно-духовной среды (технополисы).

В числе первоочередных мер возможно использование мини-технологий (энергосберегающих и экологически чистых) при интенсивном и рациональном освоении имеющихся природных ресурсов. Решение этих задач зависит от качества регионального государственного управления.

Каждый регион обладает ресурсами многостороннего развития (социального, политического, интеллектуального, культурно-духовного, концептуального, информационно-аналитического и т. п.). Объединенный многообразными и реальными связями (производственно-трудовыми, социально-экономическими, политическими, духовно-культурными, этническими и т. п.), регион не только расчленяется на различные подсистемы, но и выступает как определенная целостность. Здесь неизбежно возникают промежуточные зоны, взаимодополняющие процессы и интеграционные функции управления.

Без понимания целостности трудно представить регион как объект инновационного развития. Возрастает необходимость исследования происходящих в регионах процессов (экономических, социальных, политических, духовно-культурных).

Принимая во внимание особенности многостороннего развития регионов Европейского Севера России, необходимо:

- учитывать специфику регионов в осуществлении общероссийской инвестиционной, финансовой, социальной, внешнеэкономической политики;
- перенести ряд направлений реформы в основном на региональный уровень, особенно в малом предпринимательстве, социальной сфере, охране природы и использовании природных ресурсов;

- способствовать развитию культуры, защищать интеллектуальную собственность;
- децентрализовать процессы управления реформой, активизировать экономическую деятельность на местах;
- развивать программное управление регионом, с одной стороны, как часть федеральных программ, а с другой — как часть региональных, учитывающих специфику исторически и научно-технически развивающегося хозяйственного комплекса.

Отсутствие понимания этих особенностей не позволяет регионам эффективно осуществлять реформирование всех сторон общественной жизни. К числу факторов, тормозящих устойчивое развитие регионов, относятся низкий уровень человеческого потенциала, неотлаженный механизм его использования. Один из узловых вопросов инновационного развития, его качественного состояния — оценка системы обучения, подготовки и расстановки кадров.

Переход к инновационному развитию означает, что инновации должны охватывать не только создание новых технологий, их внедрение в производство, но и продвижение продукции на рынке, адекватную коммуникационную инфраструктуру. Инновационным называется такое развитие современного общества, основой которого становится интеллектуальный капитал, определяющий конкурентоспособность экономической системы [6]

В связи с оттоком населения из регионов Европейского Севера, в относительно недалекой перспективе возникнут проблемы, связанные с обострением конкуренции между регионами за человеческий капитал, и от того, какие благоприятные условия будут созданы для накопления и развития человеческого капитала, будут зависеть успехи в экономическом развитии данных регионов.

Список литературы

1. Выступление на встрече с представителями общественных организаций. 19 сентября 2008 года. Москва, Большой Кремлевский дворец. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206639.shtml>.
2. *Иванов В. Н., Латрушев В. И.* Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. Изд. 2-е, переработ. и доп. М., 2001. «Энциклопедия управленческих знаний».
3. Инновационный портал Мурманской области. Инновационный потенциал региона. URL: <http://www.nor-dinform.ru/index.php?st=528>.
4. Социологическая энциклопедия: В 2-х т. Т. 2 / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Гл. ред. В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. С. 456.
5. Об Инвестиционном Фонде Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 23.11.2005 № 694 (ред. от 25.04.2006, с изм. от 24.08.2006) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2005. № 48. ст. 5043.
6. ПРООН. 2004. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / Под ред. С. Н. Бобылева. М.: Весь мир. С.12.

Реализация инновационного сценария развития муниципального образования: предпосылки, условия, механизмы (на примере Стратегического плана г. Петрозаводска)

*М. А. Мазуровский
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Несмотря на то, что практика стратегического планирования на уровне муниципального образования в России существует всего около 10 лет, в этой области уже накоплен определенный опыт. Сегодня практически все крупные и средние города и более 50% малых городов России имеют собственные стратегические планы развития, необходимость разработки которых обусловлена усилением конкуренции территорий за привлечение ресурсов (инвестиционных, финансовых, трудовых, интеллектуальных и т. д.), а также необходимостью осуществления стратегического выбора развития и проведением структурных изменений в экономике.

Стратегическое планирование, в отличие от традиционного (директивного), ориентирует местную администрацию (субъект планирования) на активные действия, является, как правило, долгосрочным, имеет целевую направленность и предполагает выбор приоритетных направлений развития, при этом акцентируя внимание на оптимальном удовлетворении потребностей местного сообщества и содействуя достижению общественного согласия. С другой стороны,

стратегическое планирование направлено на повышение конкурентоспособности муниципального образования. Причем даже наличие стратегического плана само по себе уже может являться фактором инвестиционной привлекательности [1]. Более того, как подчеркивают специалисты в области территориального стратегического планирования, в стратегическом планировании процесс не менее важен, чем результат.⁴

Не менее актуальной задачей в современных условиях, чем задача разработки стратегии развития муниципального образования, является поиск возможностей перехода на инновационный путь развития. Инновационные сценарии развития или их отдельные элементы сегодня присутствуют практически во всех региональных и муниципальных стратегических документах. Во-первых, сами механизмы стратегического планирования, отличающиеся друг от друга на разных территориях в силу местной специфики, выступают в качестве инновационного подхода в муниципальном управлении, ориентированного на привлечение внимания потенциальных инвесторов и удержание на своей территории местного бизнеса и населения. Во-вторых, города, способные заложить в стратегии развития инновационность, стремление к нововведениям, в том числе и на уровне управления городской системой, становятся центрами, определяющими уровень развития региона (используя терминологию Ф. Перру — «полюсами роста») [2].

В качестве одного из трех сценариев в Стратегическом плане развития г. Петрозаводска до 2010 г. был разработан инновационный сценарий (табл. 1). Прежде чем рассматривать возможность реализации данного сценария как базового для муниципального образования, целесообразно рассмотреть предпосылки, заложенные в основу при его разработке и имеющие характер обоснования данного сценария. В качестве таких предпосылок выступали следующие тенденции, выявленные на этапе анализа внешней и внутренней среды города:

- возрастающая роль инноваций как фактора экономического развития городов и регионов в условиях современной экономики;
- усиление позиций города как научно-образовательного центра;
- поляризация социально-экономического пространства, связанная с концентрацией населения республики в г. Петрозаводске;
- возрастающий спрос на высококвалифицированную рабочую силу;
- усиление роли города в развитии региона;
- изменение структуры городской экономики и т. д.

Таблица 1

Сценарии развития города Петрозаводска до 2010 года

Ресурсно-сырьевой сценарий	Индустриально-транзитный сценарий	Инновационный сценарий
<i>Стратегии</i>		
Республика Карелия и г. Петрозаводск рассматриваются как ресурсно-сырьевой регион	Усиление экспортной ориентации экономики республики и г. Петрозаводска	Позиционирование города в системе международного разделения труда с учетом собственных интересов
Преимущественное развитие базовых отраслей промышленности	Размещение и перенос на территорию РК и города производств из североевропейских стран	Развитие города как сервисного центра
Перенос центров экономического развития РК из города в районы	Вовлечение республики и города в систему международного разделения труда	Активное внедрение на растущие российские рынки
Увеличение экспорта сырьевых ресурсов и сужение производственной специализации на обслуживании сырьевого сектора	Увеличение транзитных грузопотоков через территорию РК и город	

Петрозаводск не только представляет собой столичный центр Республики Карелия, но и обладает наиболее благоприятной ситуацией и стартовыми условиями для перехода на инновационный путь развития по сравнению с другими муниципальными образованиями республики. То есть может быть охарактеризован как региональный «полнос роста». Здесь сосредоточена значительная часть основных производственных фондов, достаточно развита инфраструктура, существуют возможности для привлечения квалифицированной рабочей силы, сосредоточено до 70% всего потребительского

⁴ Вопросы теории и практики территориального стратегического планирования. URL: <http://www.citystrategy.leontief.ru/>

спроса республиканского рынка, что обуславливает приток инвестиций в сферу торговли и услуг. Концентрация предприятий различных отраслей определяет эффект агломерации. Данные обстоятельства наряду с высоким научно-образовательным потенциалом определяют развитие города как инновационного центра, обеспечивающего разработку, а затем внедрение инноваций в районах республики с промышленной, сельскохозяйственной, сервисной, транзитной специализацией.

Кроме того, интересным представляется тот факт, что в соответствии со Стратегическим планом развития г. Петрозаводска до 2010 г. конкурентные преимущества города в большей степени оказались сосредоточены в гуманитарной сфере. В процессе анализа выяснилось, что Петрозаводск — это [3]:

- один из 12 городов Европейской части России, в которых действуют научные центры Российской академии наук;

- один из «университетских центров» России (в ПетрГУ и КГПУ обучаются свыше 20 тыс. студентов, что составляет более 10% взрослого населения города);

- один из самых «информатизированных» городов России;

- один из 19 городов России, где имеется консерватория и существует полный цикл музыкального образования и т. д.

В качестве одного из ключевых факторов успеха реализации Стратегического плана г. Петрозаводска был выделен следующий: *становление «новой экономики» города — новой экономической специализации территории, способной существенно повысить ее инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность производимых товаров и услуг*. А реализация этого фактора означает не только проведение активной структурной политики, призванной изменить экономическую специализацию города, но и ее сопровождение активной внешней маркетинговой политикой, включающей и ребрэндинг.

Инновационный сценарий развития города предполагает его активное включение в систему международного и межрегионального разделения труда, повышение инвестиционной привлекательности, развитие научно-образовательного потенциала. Основное отличие этого сценария от индустриально-транзитного заключается как в изменении экономической специализации территории (скорее инновационно-сервисный, чем индустриально-транзитный центр), так и в предполагаемых рынках, на которые будет ориентирована местная экономика (скорее российские, чем европейские).

Одним из проектных направлений Стратегического плана стало направление *«Новая экономика города»*, которое предполагает развитие как традиционных, так и новых направлений специализации местной экономики:

- промышленность строительных материалов и технологий;

- сервисная экономика: туризм, консалтинг и проектная деятельность, информационные технологии и т. д.;

- металлообработка и машиностроение;

- углубленная переработка лесных ресурсов;

- пищевая и легкая промышленность.

Основной задачей в рамках этого направления должно стать стимулирование развития секторов с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичных производств, а также поддержка как малого бизнеса в целом, так и малых инновационных предприятий в частности.

С точки зрения инновационного сценария развития города важным также представляется реализация такого обозначенного в стратегическом плане направления как *«Развитие человеческого капитала»*. В современной экономике именно человеческий капитал как совокупность знаний, опыта, квалификации, здоровья населения представляет собой один из главных факторов инновационного развития. Кроме того, социальные цели стратегии муниципального образования являются главными, а развитие местной экономики в данном случае выступает в качестве основного механизма достижения этих целей, обеспечивая население рабочими местами, формируя налоговую базу местного бюджета, определяя качество занятости и в целом уровень жизни на территории. Также необходимо принимать во внимание тот факт, что сегодня уровень развития социальной инфраструктуры, наличие возможностей самореализации личности и условия проживания могут являться одним из основных конкурентных преимуществ муниципального образования.

Инновационное развитие муниципального образования определяется не только наличием соответствующей стратегии, но и наличием доступных на муниципальном уровне инструментов для

ее реализации. Как уже было отмечено выше, в качестве одного из таких инструментов выступает соответствующая экономическая политика. В данном случае под местной экономической политикой понимается «комплекс мер регулирующего воздействия на экономику, осуществляемый в интересах местного населения органами местной власти или при их участии в рамках определенной концепции, направленной на расширение экономического потенциала территории и повышение эффективности его использования, усиление конкурентоспособности местных предприятий посредством создания лучших общих условий производства, благоприятного хозяйственного климата» [4]. В центре внимания местной экономической политики, ориентированной на инновационное развитие, находятся сами инновационные процессы, меры по развитию инновационной инфраструктуры, распространение информации о достижениях научно-технического прогресса и стимулирование спроса на инновации со стороны органов власти, местных и внешних хозяйствующих субъектов.

В целом направления такой политики можно представить с точки зрения регулирующего воздействия, главным образом, на сектор генерации инноваций (научные организации, исследовательские центры, бизнес-структуры, малые инновационные предприятия и т. д.), а также на сектор потребления инноваций (прежде всего местные предприятия), формируя при этом инновационную среду и инфраструктуру (рис. 1). Соответственно, местная экономическая политика должна быть направлена на создание рынка инноваций и формирование инновационной среды. При этом все составляющие местной экономической политики могут быть ориентированы на реализацию инновационного сценария развития, которое в данном случае становится главным экономическим приоритетом.

Рис. 1. Рынок инноваций и местная экономическая политика

Если говорить о конкретных инструментах экономической политики по отношению к предприятиям, расположенным на территории муниципального образования, то обычно выделяют три направления деятельности:

1. *Удержание и расширение существующих предприятий* (содействие в решении различных проблем в рамках полномочий, снижение транзакционных издержек, стимулирование спроса на продукцию предприятий и т. д.).

2. *Оказание помощи новым создающимся местным фирмам* (консультационные услуги, снижение административных барьеров, развитие предпринимательской инициативы среди местного населения и т. д.).

3. *Привлечение внешних хозяйствующих субъектов с созданием новых предприятий* (создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата на территории муниципального образования).

В рамках инновационного сценария развития реализация экономической политики по всем трем перечисленным направлениям должна осуществляться с приоритетом в области инноваций. Так, например, поддержка местных предприятий, особенно крупных, не должна способствовать образованию монополистических условий в конкретных нишах местного рынка, а среди предприятий малого бизнеса особое внимание должно уделяться тем из них, которые наиболее эффективны и ориентированы на создание конкурентных преимуществ за счет производства новых (пусть даже на локальном уровне) продуктов. В условиях конкуренции компаний за размещение производства на территории муниципального образования необходимо отдавать приоритет предприятиям с высокотехнологичным производством, обладающим высоким мультипликативным эффектом и характеризующимся высокой экономической эффективностью.

Особое внимание необходимо уделять поддержке новых бизнес-проектов на этапе идеи и этапе опытно-конструкторских разработок. Как показывает практика, недостаточно только создать элементы инновационной инфраструктуры (например, бизнес-инкубаторы, инжиниринговые и консультационные структуры и т. д.). Требуется создать условия для того, чтобы научные разработки и новые предпринимательские идеи могли быть коммерциализированы. То есть необходимо обеспечить переход от научного результата или новой идеи к хорошо проработанному и коммерчески эффективному проекту, который может быть реализован на практике и интересен для потенциальных инвесторов. Для этих целей требуются такие организационные мероприятия как поиск идей, их отбор, консультирование, оценка рисков и т. д.

Важную роль в развитии местного рынка инноваций играет сектор генерации инноваций. К этому сектору относятся научные организации, учебные заведения, исследовательские центры, инновационные предприятия. Продукция этого сектора может быть ориентирована как на местные предприятия (сектор потребления), так и на компании, находящиеся за пределами муниципального образования. В первом случае задачей местной экономической политики становится организация механизмов взаимодействия этих секторов на уровне муниципального образования, во втором случае речь может идти о содействии в продвижении инновационной продукции на внешних рынках.

Учитывая перечисленные выше факторы перехода на инновационный путь развития, можно сказать, что местная экономическая политика в рамках инновационного сценария должна включать следующие составляющие (табл. 2).

Таблица 2

Элементы местной экономической политики, ориентированной на инновационное развитие

Элемент (вид политики)	Содержание
Инвестиционная политика	Основной приоритет: высокотехнологичное производство с высокой добавленной стоимостью
Политика поддержки малого бизнеса	Поддержка малых инновационных предприятий, создание элементов инновационной инфраструктуры (бизнес-инкубаторы, технопарки, венчурные фонды и т. д.), консалтинг
Маркетинговая политика	Позиционирование МО во внешней среде как инновационного центра, разработка бренда МО и частных продуктовых брендов
Социальная политика	Повышение уровня жизни населения, создание условий для привлечения квалифицированных кадров

Причем все перечисленные в таблице 2 элементы местной экономической политики должны быть увязаны между собой по целям, задачам, срокам и механизмам, что требует изменения и организационных методов управления городом. При этом местная администрация должна выступать в качестве некоего координационного центра. Ведь решение такой сложной и долгосрочной задачи, как создание инновационной экономики в городе, требует и использования адекватных инновационных инструментов управления [5].

Применительно к г. Петрозаводску сегодня сложно оценить какой из трех сценариев, предложенных в стратегическом плане города, реализуется в большей степени. Важно понимать, что современное стратегическое планирование, в том числе и на уровне муниципального образования, представляет собой непрерывный процесс, а стратегический план является документом, который

предполагает его постоянную корректировку с учетом происходящих изменений во внутренней и внешней среде города. Представляется обоснованным то, что именно инновационный сценарий развития должен быть положен в основу на следующем этапе планирования.

Список литературы

1. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие / В. В. Иванов, А. Н. Коробова. М.: ИНФРА—М, 2002. 718 с.
2. Хуснутдинова С. Р. Опорные точки инновационного развития городов: материалы VI Общероссийского форума лидеров стратегического планирования «Стратегическое планирование в городах и регионах России: интегрируя мировой опыт инноваций». URL: <http://www.citystrategy.leontief.ru/?it=4768092904723>.
3. Стратегический план развития города Петрозаводска до 2010 г. / Администрация города Петрозаводска. Петрозаводск: Скандинавия, 2005. 80 с.
4. Местная экономическая политика в России: очерк становления и трансформации (1995—2005 гг.) / Научный редактор — д.э.н. Б. С. Жихаревич. Серия «Научные доклады: независимый экономический анализ». № 176. М.: Московский общественный научный фонд; Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2006. 152 с.
5. Савельев Ю. В. Системные инновации в стратегическом управлении регионального развития // Экономика и управление. 2008. № 6 (32).

Формирование международного рынка труда, как часть инновационного пути развития приграничного региона

*Е. А. Михель
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Современное развитие приграничных регионов рассматривается сквозь призму особенностей их географического положения. Трансграничное сотрудничество позволяет реализовать множество направлений по взаимодействию, нацеленных на более интенсивное развитие территорий.

Одним из направлений трансграничного сотрудничества является обмен трудовыми ресурсами. Трудовая миграция населения способствует формированию общего международного рынка труда на территории приграничных государств и регионов.

В работе предлагается рассмотреть данный процесс на примере Республики Карелия, которая находится на северо-западе Российской Федерации и имеет государственную границу с Финляндией — страной-членом Европейского Союза — протяженностью около 800 км. На сегодняшний день это самая протяженная граница отдельно взятого российского региона с европейской страной. В период политических и рыночных преобразований в нашей стране государственная граница несколько изменила свою роль, сменив барьерную функцию на контактную. На практике об этом свидетельствует значительно возросшее количество трансграничных поездок граждан обеих стран, сотрудничество в области экономики, культуры и экологии. У нас появились общие проблемы и общие интересы. В настоящий момент реализуется модель приграничного сотрудничества Еврорегион Карелия, хорошо зарекомендовавшая себя в странах Западной и Восточной Европы [1]. Создание Еврорегионов способствует расширению контактов между прилегающими друг к другу территориями в обстановке добрососедства.

Исследование носит теоретико-прикладной характер и предполагает выработку рекомендаций по совершенствованию миграционной политики Республики Карелия в области трудовой миграции ее жителей и способствованию в формировании институциональной среды для ее регулирования.

Достижение целей исследования предполагало выявление социальных групп трудовых мигрантов, а также того, что трансграничные трудовые миграции являются для них достаточно значимым источником пополнения бюджета и получения других сопутствующих благ.

Теоретическая база по изучению трансграничных международных миграций разработана довольно широко и имеет более десяти направлений. В своем исследовании автор делает акцент на некоторых из них. В неоклассической теории международная миграция объясняется экономическим неравновесием и неравенством между странами, в частности в уровнях заработной платы, что обуславливает движение рабочей силы. Экономический рост и усиление эмиграции в странах выезда посте-

пенно уменьшают разрыв в уровнях заработной платы и стимулы для миграции. В США эта теория нашла свое подтверждение (Todaro, Maruzki, 1987), однако в Европе вместо разницы в оплате труда более важную роль играет уровень жизни в разных странах (Straubhoor, 1986).

Теория человеческого капитала основывается на том, что миграция может быть способом инвестиций в «человеческий капитал», при этом помимо экономических (денежных) выгод и издержек миграции, принимаются во внимание также психологические издержки, а также влияние таких нематериальных факторов как климат, доступ к культуре и общественным благам более высокого уровня и т. д., которые обычно остаются вне поля зрения неоклассической экономических теорий миграции.

В теории «притяжения-выталкивания» миграция интерпретируется как функция относительной привлекательности стран въезда и выезда, а наличие препятствий, возрастающих с увеличением расстояния между этими странами, рассматривается как ограничение миграции.

Теория сегментированного рынка труда интерпретирует международную трудовую миграцию как результат действия структурных факторов. Если рабочие места в первичном секторе обеспечивают стабильную работу и высокую оплату труда для национальной рабочей силы, то вторичный сектор предлагает низкую оплату, отсутствие стабильности и скромные возможности профессионального роста. Эта теория представлена в американской литературе рядом работ (Taylor, 1992; Taylor and Stark, 1991; Adelman et al, 1988). В исследованиях некоторых европейских авторов сделан вывод, что улучшение условий занятости более важно для потенциального мигранта, чем разница в оплате труда. (Bohning, 1970; Straubhaar, 1986; Walsh, 1974) [2].

В научном сообществе проблемы трудовой миграции вызывают большой интерес, и существует множество направлений по ее изучению: миграция, связанная с «утечкой умов», нелегальная трудовая миграция, гендерные особенности международной трудовой миграции, социально-экономические последствия трудовой миграции, управление миграционными потоками и многое другое.

Исследование проблем трансграничной трудовой миграции предусматривало создание рабочей программы, в которую вошли несколько направлений: постановка целей и задач, изучение литературы по соответствующей теме, выработка рабочих гипотез, выявление объекта и предмета исследования, разработка методики сбора и обработки данных, анализ полученных данных и их интерпретация.

Различия в определениях миграций населения обусловлены различными подходами, в результате чего понятие имеет нередко взаимоисключающие трактовки. Однако в данном исследовании мы будем ориентироваться на общее определение международной трудовой миграции, данное И. В. Ивахнюком [3]: международная трудовая миграция — это миграция, связанная с пересечением мигрантом государственной границы с целью его устройства на работу и получения дохода на основе найма в стране въезда на определенный срок (от 1 дня до нескольких лет). Под данное понятие подпадают следующие виды трудовых миграций: по причинам — экономическая; по временному фактору — долгосрочная и краткосрочная, сезонная, маятниковая, эпизодическая, фронтьерская; по пространственному направлению — международная и приграничная; по характеру экономической деятельности — трудовые мигранты, коммерческие мигранты и мигранты-специалисты редких и свободных профессий.

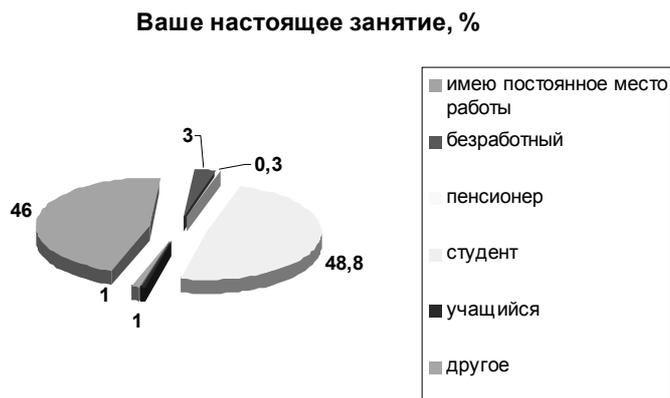
Проведение исследования связано со сбором первичной информации. Применение социологических методов в экономико-социологических обследованиях населения стали довольно распространенным явлением. Разработанная автором анкета экономико-социологического обследования трудовых мигрантов состоит из 27 вопросов различного типа: закрытых, открытых и комплексных. Основные блоки вопросов анкеты посвящены социальному портрету трудового мигранта, характеру занятости, оценке материального вознаграждения за выполнение работы, дополнительным преимуществам и недостаткам работы за границей, а также дальнейшим намерениям продолжать или не продолжать такого рода трудовые практики с указанием причин.

Применение социологических методов предполагает определение выборки из генеральной совокупности опрашиваемых. Так как мы изучаем в статистических показателях особенности условий и образа жизни определенной группы населения, репрезентативная выборка должна быть заменена целевой, в которой численность интересующей нас группы будет достаточна для более основательного анализа. Такая выборка, будучи качественно представительной в отношении целей исследования, не является статистически репрезентативной в отношении генеральной совокупности [4].

Метод «снежного кома» позволяет охватить максимальное количество респондентов по определенной цепочке, когда один респондент направляет исследователя к следующему и так до того момента, когда наступит порог насыщения целевой группы, то есть начнется повторный выход на уже опрошенных респондентов. В данном исследовании порог насыщения начал проявляться после опроса двухсотого трудового мигранта.

Опрос проводился непосредственно исследователем без привлечения анкетеров. В результате опроса была собрана 400 анкет, данные которых были внесены в компьютерную программу для обработки статистических данных SPSS 11.0, в которой сделаны первичные распределения данных, и с помощью программы Excel они обработаны и представлены в графическом виде⁵. В данной публикации содержатся основные результаты, которые представлены для ознакомления.

Вопрос 1.

Вопрос 2.

Вопрос 3.

Страны, в которых Вы работали	Доля, %
Финляндия	91,5
Германия	2,5
Норвегия	1,8
США	1,5
Швеция	0,8
Англия	0,3
Эстония	0,3
Чехия	0,3
Словакия	0,3
Италия	0,3
Болгария	0,3
Испания	0,5

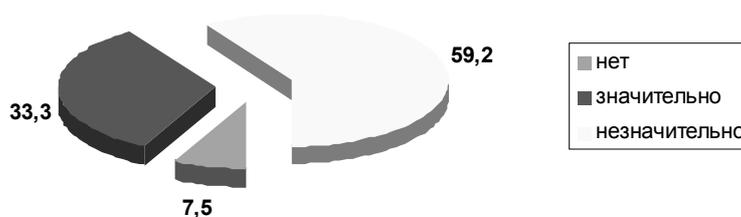
⁵ Исследования проводились в рамках проекта РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества», рук. Морозова Т. В. (№07-02-02009а) 2007—2009 гг.

Вопрос 4.

Виды выполняемых работ	Всего ответов	Доля, %
сельскохозяйственные работы	319	79,75
сбор дикорастущих даров природы	97	24,25
строительные работы	22	5,5
разнорабочие	20	5
работа по специальности	14	3,5
услуги переводчика	19	4,75
гувернантка	14	3,5
другое	10	2,5
транспортные услуги	8	2
домработница	7	1,75
перегон автотранспорта	3	0,75
преподаватель	3	0,75
торгово-закупочная деятельность	1	0,25
научный труд	1	0,25

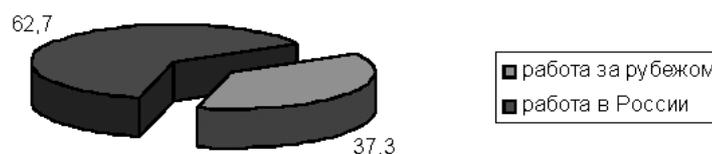
Вопрос 5.

Улучшила ли работа за границей Ваше материальное положение, %

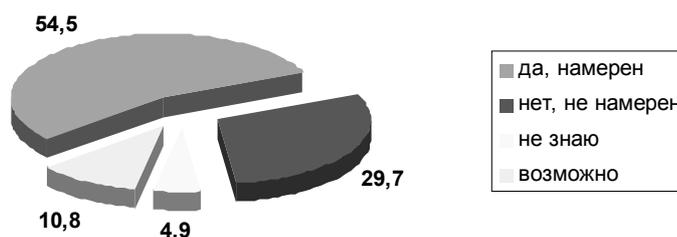
Вопрос 6.

При прочих равных условиях, какую работу Вы предпочтете, %

Вопрос 7.

Намерены ли Вы продолжать работу за рубежом, %

Вопрос 8.

Причины, чтобы продолжать работу за границей	Всего ответов	Доля, %
возможность заработать за короткий срок	69	21,23
возможность большего заработка, чем в России	66	20,3
расширение контактов, кругозора	52	16
отдых за границей	39	12
овладение иностранным языком	30	9,23
возможность путешествий	19	5,8
лучшие социально-политические условия	15	4,6
хорошие условия труда	9	2,76
моя специальность связана с зарубежьем	6	1,84
намерена продолжить, но не в сельском хозяйстве	5	1,53
возможность смены места жительства	4	1,23
нет работы в России	3	0,92
летом есть возможность подработать	3	0,92
в России нет работы по специальности	2	0,61
работа на свежем воздухе	2	0,61
оказание помощи родственникам	1	0,31

Вопрос 9.

Не намерен продолжать работу за границей, так как	Всего ответов	Доля, %
есть работа в России	47	52,22
экономическая нецелесообразность	12	13,33
физическая нагрузка, проблемы со здоровьем	10	11,11
разлука с семьей и близкими	5	5,55
нет желания	5	5,55
не хочу уезжать из России	3	3,33
разница менталитетов	2	2,22
правовая защищенность в России	2	2,22
неудачный опыт работы за границей	1	1,11
трудно ориентируюсь на зарубежном рынке труда	1	1,11
трудности с жильем за границей	1	1,11
имею специфическую специальность	1	1,11

На основе вышеприведенных эмпирических данных можно сделать следующие выводы:

1. Работа за границей привлекает как студентов, так и людей, имеющих постоянное место работы. Для студентов это один из немногих источников заработка во вне учебное время, а для работающих — возможность дополнительного заработка во время отпуска или во время незанятости. Стоит заметить, что по мере того, как бывшие студенты находят постоянное место работы в России, у них снижается мотивация к дополнительному заработку по средствам выполнения работ во вторичном секторе экономики зарубежного государства и возрастает желание реализовать свои профессиональные навыки за границей только по полученной специальности. Из достаточно высокой доли работающих большое количество респондентов указали, что ездили на заработки когда были студентами, и попадание в категорию рабочих связано с тем, что в анкете проводился опрос трудовых мигрантов, совершавших поездки в последние пять лет, и, следовательно, настоящее занятие респондента могло измениться.

2. Большая часть мигрантов (59,8%) осуществляет поездки на работу один раз в год, так как, вероятно, это связано с цикличностью времени каникул и отпусков, а также сезонностью в сфере занятости на зарубежном рынке труда. 24,3% респондентов отметили, что они совершали поездки лишь однажды. Высокая доля респондентов, совершающих трудовые миграции один раз в год, еще раз подчеркивает, что заработок за границей является лишь дополнительным источником получения денежных средств, и привлекателен для тех категорий граждан, которые имеют возможность совершать такие поездки в соответствующий сезон, как правило, летний.

3. Среди стран для поездок за границу для жителей Карелии преобладает Финляндия — 90,3%, далее идут такие страны, как: Германия, Норвегия, США. Такое положение определяется непосредственной близостью территории Карелии и Финляндии, когда минимальны пространственные преграды и транспортные издержки. Это типичный пример миграционной теории «притяже-

ния-выталкивания», когда возможность большего заработка на соседней территории привлекает трудовых мигрантов из сопредельного региона или страны.

4. Основными видами занятости за границей наших граждан является занятость в сельском хозяйстве (78,1%), при сборе дикорастущих даров природы (26,2%) и в сфере строительства (5,6%). Причем отмечается преобладание низко квалифицированного труда, то есть трудовые мигранты выполняют самые низко оплачиваемые работы, которые местные жители не желают выполнять в силу того, что это лишь сезонный, трудоемкий и мало оплачиваемый труд. На долю квалифицированного труда приходится около 10% респондентов, это говорит о том, что сотрудничество в этой сфере пока идет по довольно однобокому варианту. В будущем необходимо стремиться к более полноценному использованию возможностей общего рынка труда.

5. На вопрос об улучшении материального положения 59,1% респондентов ответили, что они улучшили его незначительно, 33,6 % — значительно и 7,3% — совсем не улучшили. Такие данные позволяют предположить то, что помимо получения дополнительного материального дохода существуют также другие стимулы, привлекающие мигрантов совершать такие поездки.

6. При всех преимуществах и недостатках работы за границей и в России 61,5% респондентов ответили, что работали бы при равных условиях в России, и 38,5% — за рубежом, что говорит о довольно высокой доле патриотически настроенных респондентов, у которых нет стремления сменить постоянное место жительства. Однако вместе с тем нельзя сказать, что другая часть ответивших респондентов мала, и это говорит о том, что существует среди населения ориентация на переселение из России, которая, возможно, завуалирована под возможностью работы за границей.

7. 54,5% респондентов намерены продолжать работу за границей, 29,7% — не намерены, 10,8% — считают для себя такой вариант возможным при выполнении определенных условий, и 4,9% — не знают ответа на этот вопрос. Эти данные совершенно понятны и говорят нам о том, что больше половины респондентов намерены продолжить практику трудовых миграций и третья часть решила для себя не совершать такие поездки в дальнейшем. Для тех, кто считает будущую трудовую миграцию возможной для себя, основным условием для такой миграции является работа по специальности и не во вторичном секторе экономики зарубежной страны.

8. Среди причин, по которым мигранты желают продолжать трудовую деятельность, наряду с возможностью материального улучшения за короткий срок (21,9%), важную роль играет возможность расширения контактов и кругозора (19,4%), возможность более высокого заработка, чем в России (16,1%), отдых за границей (10,3%), овладение и усовершенствование иностранного языка (9,9%) и другие факторы, что находит отражение в миграционной теории человеческого капитала, когда человек получает не только материальные выгоды, но также развивается культурно, повышает свой образовательный уровень, укрепляет свое здоровье и т. д.

9. Для тех, кто не намерен продолжать работу за границей, важную роль имеют следующие причины: наличие постоянной работы в России (54,01%), экономическая нецелесообразность (12,1%), физическая нагрузка и проблемы со здоровьем (9,5%), а также разлука с семьей и близкими (5,4%) и другие факторы.

Проведение исследования позволило получить ответы на многие вопросы о занятости населения приграничного региона, выявить основные черты трудового мигранта, его мотивации и удовлетворенности работой за границей. Вместе с тем появились новые вопросы, которые еще предстоит раскрыть научному сообществу. Каким путем будет развиваться трансграничное сотрудничество в области международного разделения труда? Насколько вероятны сценарии развития трудовых миграций на новом уровне, когда наши специалисты будут востребованы за границей в большом количестве не только во вторичном и третичном секторах экономики, но и в перспективных отраслях хозяйства? Когда произойдет смена парадигмы, что русские трудовые мигранты готовы работать за небольшую зарплату на не престижных работах?

Говоря о формировании общего рынка труда, необходимо отметить, что он еще развит очень слабо, пока что существует лишь несколько секторов сферы занятости, в которых используется рабочая сила из соседней страны, однако формирование международного рынка труда имеет большие перспективы для своего развития и влияния на жизнь населения в приграничных регионах [5]. Общий рынок труда и сфера занятости, низкие транспортные и временные издержки позволяют насе-

лению рассматривать для себя возможности по трудоустройству на более широком географическом и социально-экономическом пространстве. Механизмы трансграничного сотрудничества дают дополнительный импульс к появлению новых форм и сфер сотрудничества, получению дополнительных преимуществ в развитии регионов.

Список литературы

1. Euregio Karelia and the Future of Cross-border Co-operation. Ed. Paul Fryer. Joensuu, 2004.
2. Миграция населения в контексте социальных наук: Сборник программ учебных курсов по миграции / под ред. И. Н. Молодиковой. Смоленск: Маджента, 2005. С. 31—35
3. *Ивахнюк И. В.* Международная трудовая миграция. М., 2005. С. 28—109.
4. *Ядов В. А.* Стратегия социологического обследования. URL: <http://www.soclib.ru>. С. 72
5. *Белая Р. В., Дьяконова М. В.* Трудовая миграция и региональный рынок труда: мнения, взгляды, перспективы // Спрос и предложение на региональном рынке труда и образовательных услуг в регионах России: сб. докл. Петрозаводск, 2004. Кн. 2.

Теории экономического развития и новые теории регионального роста

М. В. Морошкина

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

В условиях становления и развития рыночных отношений большое значение приобретают вопросы, связанные с региональным развитием. В отечественной и зарубежной науке усиливается внимание к исследованию проблем регионализма в целом, связанное с децентрализацией управления и массовой приватизацией. Основные теории экономического развития в зависимости от базовых понятий могут быть разделены на несколько групп: теория «экономической базы» (Economic Base Theory), сырьевая теория (Staple Theory), теория секторов (Sector Theory), теория полюсов роста (Growth Pole Theory), неоклассическая теория роста (Neoclassical Growth Theory), теория межрегиональной торговли (Interregional Trade Theory), теория товарного цикла, предпринимательские теории (Entrepreneurship Theories) [1].

Теория «экономической базы». В рамках данных теорий основой регионального развития являются понятия базового и не базового секторов экономики. В результате базовый сектор определяется как сектор, деятельность которого ориентирована на удовлетворение внешнего спроса. Не базовый сектор ориентируется на внутренние потребности территории. Анализ базового и не базового секторов, их развитие позволяют определить уровень экономического развития территории, который измеряется с помощью показателей динамики физического объема производства, уровня доходов населения или занятости. Представители данного направления: Томас Манн, Питер Де Ла Курт, Вернер Сомбарт, Василий Леонтьев, Гарри Ричардсон и т. д.).

Достаточно большое количество исследований связано с развитием взаимоотношений центральных и периферийных регионов. К числу факторов, которые определяют процесс регионального развития, относятся: отраслевая структура производства, географическое положение региона (центральный или периферийный), доля занятых в промышленности, сельском хозяйстве, уровень безработицы, финансовый потенциал (Leonardi, 1995; Richardson, 1969) [2]. Сложность состоит в том, что необходимо рассматривать факторы, которые трудно количественно оценить одним показателем. Необходимо также отметить, что разное представление одних и тех же данных приводит к существенно различным выводам [3].

Сырьевая теория. Согласно данному направлению экономическое развитие территорий осуществляется за счет промышленного потенциала, ориентированного на добычу природных ресурсов. В рамках теории региональный рост возможен посредством инвестирования в производство экспортного сырьевого товара в результате устойчивого внешнего спроса. «Сырьевая модель» экономики характерна для территориальных образований с мощной сырьевой базой и крупной экономикой. Экономическое развитие данных территорий представляет устойчивый экономический рост в течение долгосрочного периода. При реализации «сырьевой модели» развития экономики основным сектором выступают сырьевые отрасли и отрасли первичной переработки сырья. Эти отрасли

изначально обладают высокой конкурентоспособностью и активно развиваются. В результате в экономику территории поступает значительный приток финансовых средств и создаются благоприятные условия для производства. Средства накапливаются в крупных территориальных образованиях (особенно в городах) и при финансовой поддержке способствуют развитию инновационных секторов экономики. Впервые характерные параметры «сырьевой модели» развития экономики были исследованы на примере стран Северной Америки (канадским экономистом и историком Харольдом Адамс Иннис в 1930 году, который опубликовал работу «Торговля мехом в Канаде: Введение в канадскую экономическую историю», предложив описание данной модели). Впоследствии разработки сырьевой теории неоднократно использовались в различных странах и сырьевых регионах при разработке стратегий их развития.

Теория секторов. В данной теории основным критерием экономического развития является совокупность трех секторов экономики: первичного, вторичного и третичного. Представителями данной теории являются А. Фишер, К. Кларк, Ж. Фурастье.

В современных работах российских ученых данная теория нашла свое отражение. Развитие российских регионов исследуется на основании анализа особенностей экономики регионов (Ahrend, 2000) [4]. Исследование подчеркивает важность объективных экономических показателей (начальный уровень производства, человеческий потенциал, институциональные факторы) и их влияние на экономическое развитие. На основании полученных результатов делается вывод, о более существенном влиянии человеческого и ресурсного потенциала на экономическое развитие российских регионов.

Теория полюсов роста. В рамках данной теории экономический рост определяется как структурное изменение, которое определяется ростом отдельных отраслей. Теория полюсов находит свое отражение как в работах отечественных исследователей, так и в работах зарубежных ученых Гуннара Мюрдаля, Альберта Хиршмана (модель «ядро-периферия») [5]. В модели начало развития региона связывается со случайным фактором, например, открытием минеральных месторождений или развитием экспорта продукции пищевой промышленности. Увеличение заработной платы и значительная эффективность капитала порождают возрастающую отдачу от масштаба и развитие агломерации, которая выражается в росте производительности труда и капитала. Причиной неравномерного развития регионов, по теории полюсов роста, является уровень агломерации производственной деятельности, вызванной возрастающей отдачей от масштаба [6, с. 17—20].

Неоклассическая теория роста. Основной категорией неоклассической теории роста является понятие сектора или региона. Экономическое развитие территории определяется как повышение темпов экономического роста, который выражается в показателях динамики валового продукта или уровня доходов на душу населения.

Теория описывает два основных направления развития. Первое представлено в агрегатных моделях роста. В этих моделях основной силой развития являются сбережения [7], которые позволяют стимулировать инвестиционные процессы, а также процесс капиталообразования, определяя тем самым экономический рост.

Второе направление развития выражено на уровне региональных моделей и заключается в ценах на факторы производства (особенно важную роль играет отдача на вложенный капитал и уровень оплаты труда). Относительно более высокая стоимость ресурсов на определенной территории (или в каком-либо секторе) стимулирует их переток и обеспечивает экономический рост (в регионе или секторе) [1].

Основными представителями данного направления являются Р. Солоу, Т. Сван, Д. Мид и др. К примеру, неоклассическая модель экономического роста Роберта Солоу основывается на использовании на производственной функции Кобба-Дугласа.

Модель Солоу создана на производственной функции, в рамках предложенной теории введен технический прогресс как фактор экономического роста, влияние которого определяется наравне с такими факторами производства как труд и капитал. Модель описывает влияние данных факторов (труд, капитал и технический прогресс) на экономический рост и определяет его мультипликативной производственной функцией.

Теория межрегиональной торговли. Данная теория заключается в формировании экономического роста при помощи цены, количества товаров и факторов производства. Основной моделью теории международной торговли является модель Хекшера-Олина. Развитие экономики, состоящей из отдельных регионов, предполагается посредством совершенной мобильности товаров и факторов

производства, при этом между регионами наблюдается совершенная немобильность. Внешнеэкономическая деятельность в рамках данной модели является особым случаем межрегиональной торговли. Процесс международной торговли выравнивает цены на факторы производства. Механизм выравнивания заключается в снижении цены на недостающие факторы производства: заработная плата, ссудный процент, рента и т. д.

Специализация отдельного территориального образования на производстве капиталоемких товаров приводит к переливу капитала в экспортные отрасли. В результате возрастает спрос на капитал по сравнению с его предложением и, соответственно, растет его цена (процент на капитал). Напротив, специализация других территорий на производстве трудоемких товаров обуславливает перемещение значительных трудовых ресурсов в соответствующие отрасли и в результате возрастает стоимость рабочей силы — заработная плата.

Таким образом, в соответствии с данной моделью обе группы утрачивают начальные преимущества и происходит выравнивание уровней их развития.

Теория товарного цикла. Модель жизненного цикла продукта (цикла жизни продукта) была разработана американцем Раймондом Верноном. Согласно данной теории экономическое развитие состоит в непрерывном процессе создания новых видов продукции. Классификация товаров по данному признаку позволяет выделить три основных категории товаров — новые товары, зрелые и стандартизированные. В результате территории с позиций данной теории могут быть разделены по районам, ориентирующимся на производство выделенных категорий товаров. Экономический рост территории в данной теории определяется как инновационный процесс, который характеризуется разработкой новых видов продукции.

Предпринимательские теории. В основу экономического развития в предпринимательских теориях заложено наличие на территории различных форм экономической деятельности. Наиболее ярким представителем предпринимательской теории является предпринимательская теория Шумпетера. В рамках которой предприниматель — главный субъект экономического развития. Предпринимательская активность осуществляет технический прогресс, и экономика начинает активно развиваться. Процесс производства Й. Шумпетер рассматривает как циклический процесс. Статистический анализ этого процесса показал, что изменения в экономическом развитии территории определяются появлением новых товаров, новых методов производства и организации промышленного производства.

Начиная с 80-х годов появились новые теории и модели экономического и регионального развития. В результате существовавшие модели экономического развития были синтезированы в новые теории: **модели новой экономической географии, новой теории торговли, новой теории роста.** Наиболее известными представителями современных теорий регионального роста являются П. Кругман, М. Фуджит, Т. Мори, Э. Венаблес, Д. Пуго, Дж Харрис, А. Пред, А. Гильберт, Дж. Галлер, Дж. Эллисон, Е. Глейзер, Д. Дэвис, Д. Вайнштайн.

Теория новой экономической географии. В рамках данной теории базовыми являются модель Дж. Харриса — «потенциал рынка», теория А. Преда — «базовый мультипликатор» регионального дохода, а также объединенная теория Дж Харриса и А. Преда — П. Кругмана.

Теория Дж. Харриса [8] определяет зависимость экономического развития территории от показателя «потенциала рынка». Данный показатель определяет степень доступности территориального рынка для экономических субъектов: предприятий, потребителей и др. В результате построенной модели был определен новый фактор территориального развития — доступность к рынку сбыта или «потенциал рынка». С позиций основополагающего влияния на экономическое развитие сложились двойственные выводы — с одной стороны производство концентрируется на доступных к рынку территориях, с другой стороны рыночная инфраструктура и доступ к рынку являются факторами, которые концентрируют производство.

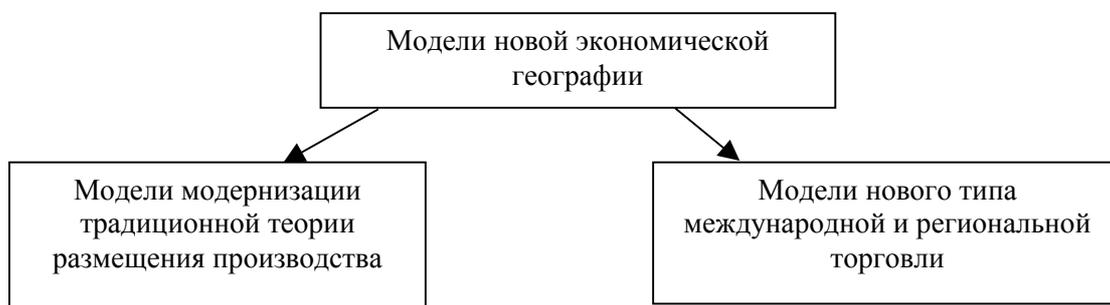
Другим подходом в теории новой экономической географии является модель «базового мультипликатора» регионального дохода А. Преда. Экономическое развитие территории, в рамках данной модели, достигается за счет определенных показателей (экспорт, импорт и доход, приносимый от внешнеэкономической деятельности), на основе которых формируется мультипликатор. На базе предложенного мультипликатора делается вывод об уровне экономического развития региона.

Обобщенной теорией новой экономической географии является модель П. Кругмана, в рамках которой были соединены теории Дж. Харриса и А. Преда. Экономическое развитие П. Кругма-

на определяется территории с позиции взаимодействия двух регионов и двух отраслей: совершенно неконкурентного сельского хозяйства и несовершенно конкурентной промышленности. Основными характерными особенностями предложенных отраслей являются: абсолютная немобильность — продукция сельского хозяйства, территориальная мобильность — трудовые ресурсы промышленных производств. Принятые в модели характеристики позволяют определить концентрацию промышленного производства при помощи следующих факторов: транспортные издержки, мобильность производственных ресурсов и взаимодействия эффекта масштаба. В результате промышленные предприятия располагаются вблизи рынков сбыта (из-за эффекта масштаба) и поставщиков (из-за транспортных издержек).

Таким образом, в предложенной теории П. Кругмана выявлена закономерность возникновения региональной агломерации в рамках которой в образовании агломерации большую роль играет объем рынка или доступ к рынку, чем эффект от масштаба производства, от транспортных издержек и мобильности факторов производства.

В целом модели и теории новой экономической географии можно разделить на два основных класса:

Модели модернизации традиционной теории размещения производства представлены моделями М. Фуджита и П. Кругмана, Т. Мори. В рамках разработанных теорий предложенные модели являются трансформированной формой модели фон Тюнена, в которой структура общественного производства разделена на промышленность и сельское хозяйство. Промышленное производство сосредоточено в территориальных образованиях, которые отличаются сильной концентрацией экономической активности населения и концентрацией производственного сектора. Сельское хозяйство в рамках данной теории сосредоточено вокруг промышленного центра, причем земельная рента снижается до нуля по мере движения от центра к границе сельской периферии [9, с.130—134].

Модифицированная модель М. Фуджита и Т. Мори [10] представляет измененную модель фон Тюнена в рамках которой вводится новый показатель — население. Введение еще одного экономического объекта в модель приводит к изменению параметров модели и исследовательских результатов.

Трансформированная модель Фуджита, Кругман и Мори также представляет усложненную модель фон Тюнена в которой национальная экономика рассматривается как процесс взаимодействия нескольких промышленных отраслей. В рамках предложенной модели одной из основных возможностей развития является географическое положение, а в частности наличие транспортных узлов и наличие морских портов, которое позволяет промышленности развиваться более быстрыми темпами [9, с.132—135].

Модели нового типа международной торговли.

Модель циклического движения факторов Э. Венаблеса является [11] одной из подгрупп моделей новой экономической географии — моделей нового типа международной торговли. Экономическое развитие региона определяется как производственный процесс. Основными составляющими, которого являются промышленный сектор территории, предоставляющий большой рынок для производства промежуточных товаров. С позиций модели циклического движения факторов, происходит увеличение темпов экономического развития территории за счет производства промежуточных товаров.

Теории случайного роста.

Основными представителями теории случайного роста являются Дж. Эллисона и Е. Глэйзера, Т. Холмса и Стивенса. В рамках данной теории основной составляющей экономического роста назван

процесс возникновения агломераций. Дж. Эллисон и Е. Глэйзер [12] на модели определения местоположения производств показали, что в большинстве случаев не существует никаких географических преимуществ и концентрация промышленного производства может возникать случайно. На основании предложенной модели была определена зависимость между размером производства и концентрацией промышленности, а также показано, что в месте расположения очень большого по размеру завода, концентрация промышленности и средний размер заводов со временем увеличиваются.

Подобные исследования были проведены Холмсом и Стивенсоном [13]. В результате которых было выявлено, что размер производства увеличивается с ростом концентрации промышленности. Причиной данного процесса являются ряд преимуществ, которыми обладают производства расположенные на территориях концентрации производственной деятельности.

Предложенные теории территориального развития имеют важное значение, в рамках которого определяется процесс экономического роста. С позиций различных теории экономическое развитие трактуется по-разному. Большинство исследований развития регионов основаны на эконометрических моделях, они с определенными ограничениями могут использоваться при исследовании процессов, имеющих место в реальной экономике в период структурных преобразований [14].

Развитие региональной экономики в условиях переходного периода является сложным с достаточной степенью неопределенным процессом, который является следствием происходящих изменений в ходе трансформации экономической системы и воздействия других факторов.

Список литературы

1. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/analysis/view/15588>.
2. Richardson H. W. Regional Economics. Location Theory, urban structure, and regional change. World University, 1969.
3. Белокозова М. В., Дружинин П. В., Иванова И. Е., Костюк О. И., Никонова Л. Н., Розанова Л. И. Исследование проблем перехода к стабильному экономическому росту северного приграничного региона // Важнейшие результаты научных исследований. Петрозаводск: КНЦ РАН, 1999. С. 62—70.
4. Ahrend R. Speed of Reform, Initial Conditions, Political Orientation or What? Explaining Russian Regions Economic. RESEP Working Papers, 2000.
5. Myrdal G. Economic Theory and Under-developed Regions. London, 1957.
6. Факторы экономического роста в регионах РФ. М.: ИЭПП, 2005. 278 с.
7. Pred A. R. The Spatial Dynamics of U.S. Urban-Industrial Growth. 1800—1914. Cambridge: MIT Press., 1966.
8. Davis D. R., Weinstein D. E. Bones, Bombs and Break Points: The Geography of Economic Activity // American Economic Review. 92., 2002. P. 1269—1289.
9. Кругман П. Пространство: последний рубеж // Пространственная экономика. 2005. № 3. С. 121—126.
10. Fujita M., Mori T. Structural stability and evolution of urban systems // Regional Science and Urban Economics. 27. 1996. P. 4—5.
11. Venables A. Equilibrium Locations of vertically linked industries // International Economic Review. 1996. 37: 2.
12. Ellison G., Glaser E. Geographic Concentration in U.S. Manufacturing Firms: a Dartboard Approach // Journal of Political Economy. 105. 1997. P. 889—927.
13. Holmes T, Stevens J. Geographic Concentration and Establishment Scale // Review of Economics and Statistics. 2002. 84. P. 682—690.
14. Левицкий Е. М. Адаптация в моделировании экономических систем. Новосибирск: Наука, 1977. 240 с.

Формирование кадрового потенциала для инновационного развития экономики региона с учетом возможностей государственно-частного партнерства

*О. В. Поташева, Э. В. Мантере
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

В современных рыночных условиях в России конкуренция и мобильность определяют направления экономической деятельности человека и поэтому основная составляющая человеческого капитала — образование, приобретает все более высокую ценность. Человек стремится к самореализации и находится в постоянном поиске новой идеи, технологии или метода решения задач, прилагает свои способности и умения для увеличения своего дохода и повышения качества жизни, но при этом остро ощущает недостаточность знаний, что обусловлено прогрессом науки и техники,

широким применением инновационных технологий в окружающем мире. Он восполняет свои потребности в знаниях через сферу образовательных услуг государственных и общественных институтов и использует новые знания в своей деятельности для получения конкурентных преимуществ, то есть создает условия постоянного профессионального, карьерного и личностного роста в течение всей жизни. Человек «привязан» к территории и его активное участие в процессе «непрерывного профессионального образования» оказывает влияние на развитие социально-экономической среды, на формирование кадрового потенциала данной территории. Эффективное управление профессиональной подготовкой и переподготовкой кадров, рациональное использование кадрового потенциала является одним из основных факторов инновационного развития экономики страны в целом и каждого региона в отдельности.

Экономисты и ученые, оценивая стратегические перспективы развития Карелии, считают, что экономика Республики Карелия достигла того уровня, когда для ее дальнейшего подъема необходимо переходить на принципиально новый путь развития — инновационный. В стратегии развития Карелии до 2020 года политическое решение о выборе инновационного пути развития принято. Разработана и представлена научно обоснованная система мер государственного управления, направленных на реализацию главной стратегической цели — повышение качества жизни населения [1, с. 4—8]. Одним из главных приоритетов новой региональной инновационно-экономической политики выделяется воспроизводство человеческого капитала — повышение общего уровня образованности населения, профессиональная подготовка и переподготовка кадров для высокотехнологической сферы производства. Кадровая проблема с позиции инновационной экономики для Карелии сегодня является одним из основных барьеров на пути развития бизнеса и привлечения инвестиций, поскольку важнейшим аргументом для большинства инвесторов является наличие квалифицированного персонала.

Региональная образовательная политика на этапе перехода к инновационному пути развития основной своей целью должна ставить определение стратегических потребностей инновационной экономики в квалифицированных кадрах и требований к их компетентности. Знание перспективных потребностей региона в различных категориях квалифицированных работников позволит учреждениям и общественным институтам сферы образовательных услуг заблаговременно адаптироваться к новым требованиям и своими силами обеспечивать регион нужными специалистами, а, возможно, и стать межрегиональным инновационным центром подготовки кадров [2, с. 9].

На сегодняшний день в регионе остро обозначились следующие проблемы кадрового обеспечения:

- дефицит квалифицированных кадров, в связи с возрастающими требованиями работодателей (высокая потребность в специалистах технического профиля будет существенно усиливаться с учетом необходимости массовой замены высококвалифицированных рабочих кадров, средний возраст которых в наукоемких и высокотехнологичных отраслях промышленности сегодня составляет 53—57 лет. Эта картина усугубляется старением населения в целом по республике);

- диспропорция спроса и предложения специалистов с высшим образованием по отдельным видам специальностей;

- сокращение численности выпускников 9 и 11 классов общеобразовательных учреждений школ республики и дальнейшее прогнозируемое снижение выпускников в 2010 году;

- устаревшие образовательные стандарты профессионального образования;

- отсутствие системы оценки квалификации выпускников;

- отсутствие чувства ответственности у выпускника за вложенные в процесс его обучения целевые средства;

- низкая заработная плата, снижающая мотивацию населения к самообразованию и профессиональной переподготовке;

- слабая связь предприятий с учреждениями образования.

Данный список проблем необходимо рассматривать в качестве основных препятствий к формированию конкурентного кадрового потенциала в Карелии. Поиск решения этих проблем и разработка комплекса мероприятий республиканского масштаба — основная задача региональной образовательной политики, которая должна носить межведомственный и межотраслевой характер. Этому будут способствовать, прежде всего, принятые в последние годы в России важнейшие решения и разработанные для их исполнения нормативные и регулирующие документы [3, с. 16]:

1. Постановление Правительства РФ № 36 от 21 января 2005 г. «Об утверждении Правил разработки, утверждения и введения в действие Государственных образовательных стандартов начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования», где закреплено требование учета мнения работодателей при разработке образовательных стандартов всех уровней профессионального образования.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2006 г. № 850 «О мерах государственной поддержки в 2007 году подготовки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств в государственных образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования, внедряющих инновационные образовательные программы».

3. Соглашение о взаимодействии Российского союза промышленников и предпринимателей и Минобрнауки РФ от 25 июня 2007 г., в котором стороны взяли на себя обязательство по сотрудничеству в вопросах формирования содержания профессионального образования и роли каждой из сторон в этом вопросе.

На региональном уровне ведется активная работа по реформированию существующей системы профессионального образования, переподготовки кадров и послевузовского образования. В Карелии разработаны и реализуются среднесрочные программы, определяющие развитие и формирование кадрового потенциала в республике:

1. Концепция региональной целевой программы «Развитие образования в Республике Карелия в 2008—2010 годах».

2. Региональная целевая программа «Развитие кадрового потенциала Республики Карелия на период 2008—2012 годов».

Программы объединяют усилия и ресурсы Министерства образования, Министерства экономического развития, Министерства труда и занятости Республики Карелия и направлены на все субъекты, включая учреждения и организации, находящиеся в ведении различных республиканских органов исполнительной власти Республики Карелия, и органы местного самоуправления. Это позволит проводить единую государственную политику в области профессионального образования, обеспечить решение проблемы диспропорций в системе подготовки квалифицированных кадров на уровне муниципальных районов и городских округов и сформировать единое образовательное и информационное пространство, подключить мероприятия региональной адресной инвестиционной программы по строительству зданий и сооружений образовательных учреждений [4].

Основными направлениями реформирования профессионального образования сегодня являются:

— развитие кадрового потенциала образовательных структур, стимулирование инновационной деятельности преподавателей и мастеров производственного обучения, широкое внедрение инновационного опыта, поддержка начинающих преподавателей, внедрение механизмов оценки качества выполнения работы в систему оплаты труда;

— разработка современной национальной системы квалификаций для обеспечения прозрачности, сравнимости, сопоставимости и признания квалификаций, дипломов и свидетельств об образовании и обучении;

— создание эффективной организационно-управленческой структуры образовательного учреждения для реализации инновационных программ профессионального образования, расширения социального партнерства, переход на новую систему оплаты труда и нормативное подушевое финансирование услуг, развитие общественно-гражданских форм управления и системы менеджмента качества;

— переход на новый уровень технической основы и информационного обеспечения современных образовательных технологий и сетевого взаимодействия, внедрение автоматизированных систем управления учебным процессом (модульные программы, цифровые образовательные ресурсы, дистанционное обучение, учебные тренажеры, учебно-производственные фирмы, проектная деятельность, Интернет-ресурсы, базы данных и т. д.);

— создание и реализация инновационных образовательных программ подготовки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств.

Внедрение программно-целевого метода в управление развитием сферы образования является наиболее рациональным путем для создания устойчивого равновесия между спросом на рынке тру-

да и предложением на рынке образовательных услуг, формирования методов для регулирования и управления процессами, происходящими на этих рынках. В тоже время использование данного метода для формирования кадрового потенциала в регионе позволит обеспечить [5]:

- сокращение разрыва между профессионально-квалификационными характеристиками граждан, ищущих работу, и требованиями работодателей;
- снижение дефицита квалифицированных кадров по профессиям и специальностям, имеющим спрос;
- свертывание подготовки специалистов из числа молодежи по «модным» и «престижным» профессиям и специальностям, не имеющим спроса;
- снижение объемов привлечения иностранной рабочей силы в республику, рациональное использование человеческих ресурсов региона;
- сокращение численности незанятого населения и безработицы;
- рост темпов повышения уровня жизни населения.

Основным конкурентным преимуществом имеющейся сферы образовательных услуг в Карелии является многообразная по типам, видам и уровням сеть государственных и муниципальных образовательных учреждений и ее изменение в соответствии с принципом оптимальности размещения и эффективности деятельности по всей территории республики. Сегодня региональную государственную систему профессионального образования в республике представляют: 19 учреждений среднего профессионального образования (7 техникумов, 9 колледжей и 3 филиала), образования (ОУ НПО) и 7 филиалов ОУ НПО. Услуги высшего профессионального образования (ВПО) представляют три государственных высших учебных заведения, более 20 филиалов вузов. Система переподготовки и послевузовского образования представлена учреждениями: Институт повышения квалификации работников образования Республики Карелия, Центр обучения и мониторинга трудовых ресурсов, Президентская программа подготовки управленческих кадров.

На протяжении 15 лет в Карелии формировался и развивался сектор негосударственных услуг платного образования и сегодня в этой сфере осуществляют образовательную деятельность 14 малых предприятий, у многих опыт работы составляет более 10 лет.

На современном этапе развития региональной сферы услуг профессионального образования представляется результативным применение **механизма сетевого взаимодействия** с целью интеграции субъектов профессионального образования в аспекте инновационного развития. Первый опыт его применения на уровнях начального и среднего профессионального образования доказал: сетевое взаимодействие — эффективная, мотивированная на позитивные изменения стратегия, которая строится на принципах [6]:

- регионализации;
- открытости, взаимоподдержки и высокого профессионализма;
- стимулирования инноваций, общественных инициатив, творчества;
- выявления и поддержки лидеров профобразования, начинающих преподавателей;
- расширения социального партнерства, договорных отношений.

Примерная модель сетевого взаимодействия, направленная на формирование кадрового потенциала с учетом включения всех региональных субъектов, осуществляющих деятельность в сфере профессионального образования, представлена на рис. 1.

Однако, на наш взгляд, сетевого взаимодействия в рамках самой сферы образовательных услуг недостаточно. Необходимо предусмотреть участие отраслевых и региональных советов по развитию профессионального образования, формируемых из представителей работодателей, как основных потребителей и заказчиков сферы образовательных услуг, и органов региональной власти. Это позволит образовательным учреждениям поддерживать непосредственную связь с бизнесом и властью, более реалистично оценивать потребности экономики в специалистах, совершенствовать образовательные программы, создавать принципиально новые методики обучения, быть в курсе новейших векторов развития, в какой-то мере прогнозировать инновационные направления, проверять свои научные гипотезы на практике [7].

Кроме того, инерционность системы образования и недостаток материальных активов (современного учебно-лабораторного и производственного оборудования) зачастую тормозят переход образовательных учреждений на новые «рельсы», а это в свою очередь приводит к противоречиям между

рынком образовательных услуг и рынком занятости. Решение этой проблемы возможно только при заинтересованном участии бизнеса в организации и процессе подготовки кадровых ресурсов [8]. Однако на сегодняшний день у бизнеса отсутствует мотивация инвестировать средства в подготовку кадров, что также является следствием обозначенных противоречий: подготовленные специалисты не соответствуют требованиям работодателей.

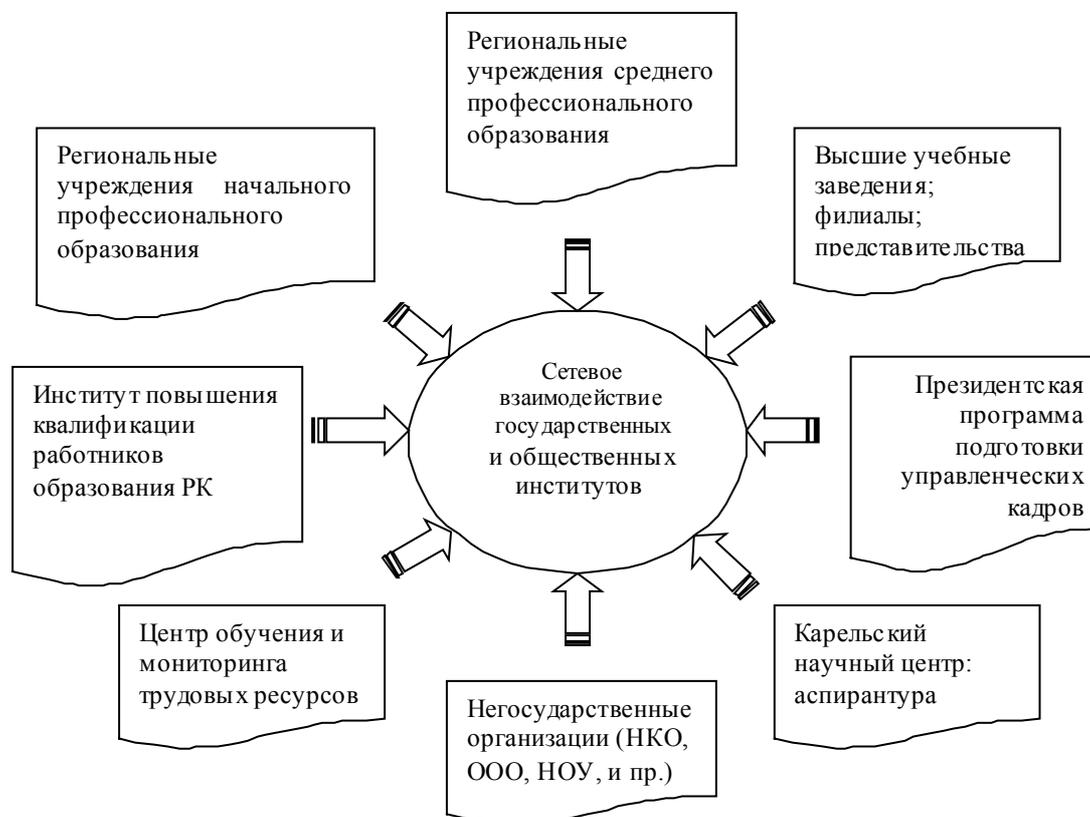

Рис. 1. Модель сетевого взаимодействия в сфере услуг профессионального образования в Карелии

Позитивные изменения начинают происходить в региональной сфере услуг профессионального образования, среди них можно выделить — реструктуризацию, профилизацию на основе интеграции, реагирование на запросы рынка труда через изменения перечня специальностей, структуры и качества профессиональной подготовки, обеспечение современными материально-техническими и технологическими средствами обучения. Несмотря на это, субъекты регионального рынка образовательных услуг имеют низкую инвестиционную привлекательность, повышение которой возможно только во взаимодействии с бизнесом. В связи с этим, целесообразно в предложенной модели сетевого взаимодействия использовать механизм **государственно-частного партнерства** (ГЧП), способный объединить ресурсы бизнеса, власти и сферы образовательных услуг для достижения конкретной цели — формирования кадрового потенциала для инновационной экономики.

Вследствие того, что осуществление любого проекта возможно только лишь в рамках конкретного территориального образования, третьим полноправным участником ГЧП становятся региональные власти, задача которых — создание условий для реализации задач партнерства. Для достижения общей цели каждый из партнеров выполняет свои конкретные функции за счет использования имеющихся у него ресурсов (табл. 1).

Таким образом, ГЧП выступает в качестве новой технологии формирования кадрового потенциала для инновационной экономики региона, подразумевающей под собой *институциональный и организационный альянс между региональными властями, учреждениями профессионального образования и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности в системе образования* [9].

Потенциальные возможности и функции участников партнерства

Субъект ГЧП	Возможности	Функции
Региональные власти	<ul style="list-style-type: none"> • развитие рынка и усиление добросовестной конкуренции на рынке образовательных услуг; • расширение сферы образовательных услуг, доступности профессионального образования; • апробирование применения новых для образовательных структур организационно-правовых форм альянса с бизнесом; • отработка механизмов многоканального финансирования; • апробация и широкое внедрение механизмов взаимодействия образовательных учреждений и работодателей. • создание организационно-управленческих условий для реализации инновационных программ профессионального образования, расширения социального партнерства, развития общественно-гражданских форм управления, молодежных инициатив, системы менеджмента качества и новых финансово-экономических механизмов. 	<ul style="list-style-type: none"> • выработка стратегических приоритетов региональной образовательной политики в сфере профессионального образования; • мониторинг рынка труда; • выработка предложений по дальнейшему совершенствованию нормативно-правовой базы реформирования профессиональной школы; • создание рабочих групп по разработке инновационных программ, тиражирование передового опыта; • создание экспертных советов по оценке образовательных программ и качества подготовки кадров с участием работодателей; • презентация и мониторинг реализации инновационных образовательных программ; • совершенствование системы управления в сфере инновационной деятельности (отработка содержания и методик администрирования, подготовки и повышения квалификации управленческих специалистов); • организация внутрисетевого взаимодействия по развитию и использованию высокостоймых учебно-производственных и кадровых ресурсов учреждений среднего и начального профессионального образования.
Образовательные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> • создание дополнительных возможностей для многоканального финансирования и развития материально-технической базы учебного заведения; • создание новой модели интегрированного образовательного комплекса (качественный менеджмент, новая инфраструктура, технологии и направления подготовки студентов и преподавателей); • отработка новых моделей учебно-научной, производственной и институциональной интеграции; • повышение финансовой обеспеченности научных исследований ученых, преподавателей и студентов образовательного учреждения (дополнительное финансирование доведения научных разработок до коммерческого уровня с патентованием и закреплением авторских прав); • развитие рынка образовательных услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> • создание и реализация инновационных образовательных программ подготовки рабочих кадров и специалистов для высокотехнологичных производств; • качественная подготовка специалистов в соответствии с потребностями работодателя (квалификация, компетентность); • проведение рабочих встреч с работодателями, руководителями ведущих предприятий республики, заключение договоров о социальном партнерстве в подготовке кадров; • разработка критериев оценки качества подготовки выпускников; • разработка квалификационных критериев аттестации педагогических кадров.
Бизнес	<ul style="list-style-type: none"> • участие в учебно-научной и управленческой деятельности учебного заведения в соответствии с передовым международным опытом с позиций конечного потребителя результатов труда учебного заведения и инвестора; • создание и развитие на базе учебных учреждений образовательно-производственно-технологической инфраструктуры инновационной деятельности компаний; • возможность привлечения студентов и профессорско-преподавательского состава к выполнению в процессе обучения научно-исследовательских работ и подготовке проектов под решение проблем конкретного бизнеса. 	<ul style="list-style-type: none"> • прогноз кадровых потребностей (количественных и качественных); • координация организационно-содержательной составляющей образовательного процесса: создание и совершенствование образовательных стандартов, учебных планов и программ и подготовка высококвалифицированных кадров с учетом потребностей рынка труда; • непосредственное участие представителей работодателей в образовательном процессе (лабораторно-практическое, производственное обучение); • организация прохождения производственной практики, наставничество; • привлечение обучающихся к опытно-экспериментальной работе по освоению новых технологий производства; • повышение квалификации преподавательских кадров (совместные теоретические семинары, практикумы, стажировки на рабочих местах, оснащенных высокотехнологичным оборудованием, мастер-классы для преподавателей и мастеров производственного обучения образовательных учреждений).

Использование данного инструмента выгодно всем субъектам партнерства: и региональным органам власти за счет развития конкурентного рынка образовательных услуг, и бизнесу, который сможет влиять на качество подготовки специалистов, и учебным учреждениям, которые привлекут дополнительное финансирование и будут реализовывать инновационные образовательные программы. Главной причиной, сдерживающей активное развитие ГЧП в образовательной сфере, является несовершенство законодательной базы, регулирующей взаимоотношения сторон, в том числе отсутствие гарантий государства и налоговых стимулов для работодателя вкладывать средства в подготовку специалистов [10].

В целом на данном этапе исследования проблемы формирования кадрового потенциала в Республике Карелия, характеризуя региональную сферу услуг профессионального образования, можно сделать следующие основные выводы:

- сфера обладает значительным кадровым потенциалом для инновационного развития;
- структура системы подготовки кадров в основном соответствует отраслевой специализации экономики Карелии и одновременно отвечает интересам и потребностям населения, но не достаточно ориентирована на подготовку специалистов инновационного профиля;
- образовательные учреждения повышают мобильность в освоении новых образовательных программ по востребованным на рынке труда специальностям и профессиям;
- наблюдается процесс стимулирования инновационной работы и развития социального партнерства с работодателями;
- в управленческую практику развития образования внедряется модель открытых педагогических советов с участием представителей министерств, местного самоуправления, работодателей по обсуждению вопросов повышения конкурентоспособности учреждений образования;
- начинается активный процесс интеграции учреждений и организаций профессионального образования на основе механизма сетевого взаимодействия;
- наиболее эффективным, ориентированным на достижение четких целей вариантом регионального сетевого взаимодействия является государственно-частное партнерство для развития сферы профессионального образования.

Список литературы

1. Шишкин А. И. Роль инноваций в развитии Карелии // Инновационный путь развития Республики Карелия / под общ. ред. А. Е. Курило. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2007. 164 с.
2. Рохчин В. Е. Определение потребностей инновационной экономики региона в квалифицированных кадрах: методологический аспект // Кадры для инновационной экономики Санкт-Петербурга: Бизнес и высшая школа: сб. н. ст. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2008.
3. Иванов С. А. Профессиональные стандарты в управлении качеством подготовки специалистов // Кадры для инновационной экономики Санкт-Петербурга: Бизнес и высшая школа: сб. н. ст. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2008.
4. Концепция региональной целевой программы «Развитие образования в Республике Карелия в 2008—2010 годах»: одобрена распоряжением Правительства Республики Карелия от 8 февраля 2007 года № 36р-П.
5. Региональная целевая программа «Развитие кадрового потенциала Республики Карелия» на период 2008—2012 годов: утверждена Постановлением ЗС Республики Карелия от 22 мая 2008 года № 928-IV ЗС.
6. Грибанова Н. А., Беляев В. В. Общественно-государственное управление инновационным развитием (опыт проектирования сетевого взаимодействия в профессиональном образовании Республики Карелия). URL: [http://spo.karelia.ru/file.php/id/f3933/name/Сетевое взаимодействие 18.08.2008 Н. А.Грибанова.doc](http://spo.karelia.ru/file.php/id/f3933/name/Сетевое_взаимодействие_18.08.2008_Н._А.Грибанова.doc) (дата обращения: 12.11.2008).
7. Андрукович Л. Н. Государственно-частное партнерство в сфере высшего профессионального образования. URL: <http://obrazovanie.viperson.ru/prnt.php?prnt=1&ID=422132> (дата обращения: 29.01.2008).
8. Бабанов Н. Ю. Развитие инвестиционной привлекательности ОУ НИСПО как основополагающий фактор формирования кадрового потенциала региона / Н. Ю. Бабанов, Е. В. Перенкова, Н. В. Сильвеструк // ГОУ ДПО «Нижегородский институт развития образования». URL: <http://labourmarket.ru/conf5/reports/babanov.doc> (дата обращения: 29.11.2008).
9. Рекомендации «круглого стола» «Государственно-частное партнерство в образовании: законодательный аспект» г. Москва 18 октября 2007 года. URL: [http://www.rspp.ru/ Attachment.aspx? Id=4169](http://www.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=4169) (дата обращения: 29.11.2008).
10. Партнерство государства, бизнеса и вузов выгодно всем сторонам: ИА «Альянс Медиа». URL: [http://www.innovbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp? ID=8848](http://www.innovbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=8848) (дата обращения: 18.10.2007).
11. Социальная ответственность бизнеса как фактор развития Северо-Запада России: опыт и проблемы: сб. н. ст. СПб.: Изд-во СПбАУЭ, 2008. 328 с.

Перспективы инновационного развития жилищного рынка

И. В. Тимаков

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Постоянные попытки реформирования социальной сферы России в последние годы оказываются безуспешными. Системная неразвитость рыночных институтов не позволяет «включить» механизмы, способные решать социальные проблемы без социальной напряженности и политических рисков. Жилищный сектор в данном случае не исключение. Его проблемы на протяжении многих лет остаются камнем преткновения на пути продвижения реформ в России.

Недофинансирование жилищного сектора в 90-х годах привело к снижению объемов строительства и накоплению износа в ЖКХ. Инвестирование строительных объектов осуществлялось в основном за счет средств частных лиц. Объем предложения жилья соответствовал платежеспособному спросу, в то время как общая потребность в жилье нарастала. В таких условиях процессы обновления жилищного фонда шли крайне медленно. На формирующемся рынке платежеспособные заказчики предъявляли новые требования к качеству строительных материалов и конструкций, стимулируя внедрение новых технологий и импорт новых материалов. Наиболее быстро в направлении модернизации продвигались отделочные работы, как наиболее востребованный сегмент рынка. Технологические новшества позволили реализовать современные интерьеры по западным стандартам. Интенсивно прогрессировали энергосберегающие технологии. Импортированные к нам с мировых рынков, они позволили создавать здания с более высокими потребительскими свойствами и эффективным теплосбережением. Востребованность новых материалов способствовала развитию производств на территории России, изменению производственной технологии. Реализовывалось строительство новых заводов западными компаниями и импорт оборудования для производственных линий в России.

Таким образом, формировалась рыночная система экономических отношений как в строительстве, так и в производстве стройматериалов. При этом основная масса производственного оборудования продолжает устаревать. Большинство технологических линий построено в период 70—80-х годов по советским технологиям. Например, 70% составляет износ оборудования в цементной промышленности. Столь низкое качество производства стройматериалов и несоблюдение технологии увеличивает их расход и вместе с ним себестоимость строительства.

В строительной отрасли ощущается нехватка высокоподготовленных кадров, способных использовать все преимущества новых технологий монтажа. Стремление застройщиков к снижению себестоимости за счет привлечения дешевой рабочей силы с низким уровнем подготовки также не способствует росту качества. В итоге потребитель получает товар с внутренними проблемами, снижающими долговечность, эффективность и комфортабельность здания. Таким образом, приобретение жилой недвижимости — это покупка «кота в мешке», когда сложно однозначно спрогнозировать будущие затраты на устранение потенциальных проблем, заложенных в процессе производства работ неподготовленными рабочими. Особенно эта проблема обостряется на рынке, где спрос значительно превышает предложение.

Стартовавший в 2006 году национальный проект «Доступное и комфортное жилье гражданам России» призван сформировать эффективный механизм функционирования жилищного рынка. По замыслу разработчиков основной акцент сделан на развитии рыночных механизмов приобретения жилья в стране, где только 10% населения может позволить себе купить жилье на рынке. При этом основным инструментом проекта становится ипотечное кредитование. За 2006 г. по России выдано кредитов на сумму 240 млрд. руб. Последствия мирового финансового кризиса 2008 года, по-видимому, заставят банки пересмотреть свои программы кредитования и выработать более консервативные подходы к оценке финансовых рисков. Поскольку кредитные программы в основном ориентировались на наиболее обеспеченные слои населения и наиболее интенсивно развивались в крупных городах, то рост ставок после кризиса и ужесточившиеся требования банков сделают ипотечные кредиты недоступными для людей со средними доходами.

Основные мероприятия нацпроекта осуществляются в рамках ФЦП «Жилище» и носят разрозненный характер, что приводит к финансированию отдельных направлений без единого замысла. Не способствует реализации основных задач нацпроекта бюджетная ограниченность на региональном и

муниципальном уровнях. Отсутствие единого замысла связано, прежде всего, с конъюнктурными потоками нацпроекта. Рекордный рост цен на нефть обеспечил увеличение бюджета и наполнение резервных фондов. Наличие столь значительных накоплений больше не позволяло правительству отказываться от реализации социальной политики. Результатом чего и стали национальные проекты.

Реализация нацпроекта активизировала строительство по всей территории страны, однако темпы его не соответствуют западным стандартам и только догоняют дореформенный уровень. В период до 2008 г. доходы от нефтегазового экспорта стимулировали всю российскую экономику. Сегодня последствия кризиса снизили нефтяные цены практически до минимального уровня. Тем не менее, увеличение доходов населения, рост государственных расходов и развитие ипотеки обеспечили рост спроса на жилье в объемах, превышающих предложение. Реакцией рынка в условиях нехватки жилья и недостаточных темпов его ввода стал интенсивный рост цен, скачок которых пришелся на 2006 год. В условиях стабильно растущего спроса на свою продукцию застройщики продают даже неудачные по своим потребительским свойствам дома за немалые деньги. Сложившаяся конъюнктура позволяет застройщикам не напрягаясь спекулировать на несбалансированном рынке. Такое положение складывается как результат административных барьеров в градостроительной среде и коррумпированности местных властей, руководствующихся личными, а не общественными интересами. В таких условиях «ни у строителей, ни у проектировщиков нет серьезных стимулов для совершенствования технологии и удешевления строительства» [1, с. 132].

Менее оптимистична ситуация в ЖКХ. Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 № 1541-1 определил право жильцов государственных и муниципальных квартир на приватизацию их в частную собственность, не обозначив ответственности собственников за состояние и эксплуатацию жилья. Возникли системные проблемы ЖКХ вместе с его неэффективным управлением. С классической точки зрения «семья должна платить за все, но и ее доходы должны быть на уровне, обеспечивающем все элементы стоимости рабочей силы» [2, с. 97], поэтому автор «не берется утверждать, что именно тогда одновременно с приватизацией следовало нагружать население новыми расходами, имея в виду, что в это же время происходило резкое снижение уровня жизни» [2, с. 107].

Основным мотивирующим фактором на рынке является рыночная конкуренция. Но в существующей системе ЖКХ конкуренция отсутствует, так как большинство поставщиков услуг — естественные монополии либо различные унитарные предприятия с непрозрачной хозяйственной деятельностью. Число поставщиков ограничено. Существующие тарифы фиксированы государством как необходимое условие снижения политических рисков. Население не поддерживает жилищную реформу, ожидая значительного увеличения собственных издержек, что при существующих уровнях и дифференциации доходов создаст социальную напряженность, либо увеличит объем государственного субсидирования населения до огромных размеров. В итоге существующие «низкие тарифы и убытки — оправдание плохой работы и благоприятная почва для «откатов», теневых поборов с населения и прочей коррупции» [2, с. 112]. В таких условиях эффективность функционирования ЖКХ находится на минимальном уровне. Мотивация к внедрению новых технологий и модернизации существующих систем отсутствует.

Косность мышления местных властей создает дополнительные организационные барьеры на пути технической модернизации. Экономические и экологические приоритеты будущего требуют совершенствования использования имеющихся сегодня ресурсов на благо будущих поколений. Необходимы эффективные системы управления различными видами ресурсов и их использованием, что предполагает автоматизацию инженерных систем и эффективные берегающие технологии. Здесь и оптимальные условия хранения и транспортировки, и объединение водо- и энергоснабжения, системы безопасности, контроль климата, различные коммуникации, а также системы учета потребления. Особенно актуальны системы учета расхода энергоносителей в условиях постоянно растущих рыночных цен. Наличие этих устройств стимулирует потребителя к инвестированию в энергосберегающие технологии и повышению энергоэффективности жилья. Формируются и психологические факторы, меняющие отношение к потреблению. В последние годы актуальность приобретает технология интеллектуального дома, объединяющая в едином центре управление жилой средой.

Новые технологии требуют новых подходов к проектированию, монтажу и сервисному обслуживанию как инженерных систем, так и систем управления. Технологические решения закладываются на этапе проектирования, но это не всегда согласуется как с внешними техническими условия-

ми, так и стремлением застройщика снизить себестоимость строительства. Использование нововведений на практике оказывается значительно дороже решений, применяемых ранее, как в монтаже, так и в эксплуатации. Их применение с точки зрения максимизации прибыли застройщика оказывается экономически неоправданным. В условиях дефицитного массового рынка мотивирующие застройщика факторы практически отсутствуют.

Заказ на технологически развитую жилую среду становится атрибутом элитного и бизнес-сегментов рынка, где платежеспособность покупателя выше, возможности выбора шире и запросы формируются в зависимости от индивидуальных потребностей. В таких рыночных сегментах застройщик предоставляет более высококачественное жилье, насыщенное масштабируемыми высокотехнологичными решениями, что естественным образом сказывается на росте стоимости.

Немало проблем доставляет уже существующая градостроительная среда и городские инженерные сети. Подключение к устаревшим системам создает проблемы совместимости и в ряде случаев снижает эффект от новых технологий. Становится понятно, что замена одной «трубы» не дает эффекта, необходима модернизация всей системы. Данный тезис относится и к организационно-управленческому уровню. Сложившаяся институциональная среда не стимулирует к инновационной активности. И суть здесь не столько во вливании государственных денежных средств, сколько в создании условий, способствующих инвестированию в модернизацию и новые разработки, «включении» механизмов, повышающих заинтересованность как потребителя, так и продавца. Причем становление жилищного сектора на «инновационные рельсы» невозможно без смягчения социальных конфликтов между населением и рынком. Только насыщенный рынок, предъявляющий требовательный спрос, способен мотивировать участников жилищно-строительного рынка к внедрению новых технологий, повысить потребительские свойства жилья и снизить себестоимость.

Немалые проблемы создают существующие нормативы (СниП, ГОСТ). Скорость их изменений не соответствует росту современных возможностей. Необходимость их соблюдения в определенной ситуации может свести преимущества высокотехнологичных решений к нулю, либо повысить себестоимость объекта. При этом, как показывает практика, соблюдение обязательных нормативов остается достаточным инструментом для снятия многих рисков потребителя, в том числе разрушения зданий.

Существующая психология платежеспособного потребителя часто ограничивается проверенными технологическими решениями. Потребитель ощущает риск новых технологий, использование которых не всегда подразумевает полную совместимость и качественный монтаж. Немалую роль играет сформировавшаяся годами привычка проживания в концентрированной многоквартирной среде. Поэтому отсутствует социальный заказ на использование прорывных технологий в строительстве и производстве стройматериалов. Инертность собственников отвергает новые организационные формы вроде ТСЖ. Базовым критерием становится платежеспособность, исходя из которой принимаются дальнейшие решения. При этом теряются возможности личного участия, оптимизации существующих затрат, повышения уровня качества.

Рынок жилья может стимулировать нововведения с помощью снижения спроса или увеличения издержек. В условиях дефицитного спроса застройщики вынуждены придерживаться маркетинговых стратегий, ориентированных на удовлетворение потребителей. При этом возможно общее снижение объемов предложения, как результат барьеров входа на строительный рынок для других компаний. Увеличение издержек также мотивирует застройщиков на новые менее затратные технологии, но возможен вариант снижения качества жилья или повышения цен. Негативные сценарии развития событий наиболее вероятны на несовершенных рынках со слабым регулированием. Кризисные явления также способны заставить застройщиков пересмотреть свои стратегии продаж. Наиболее успешным станет тот, кто предложит жилье лучшее по соотношению качество/цена. В то же время капиталоемкость отрасли, сложность производства, особенности рынка и продаж создают сложнопреодолимые барьеры входа.

В таких условиях крупные компании инерционны и менее восприимчивы к технологиям, предлагаемому рынком. Наличие крупных основных фондов не позволяет быстро и эффективно внедрять новые технологические решения. Объем продаж таких компаний дает возможность формировать собственное предложение, в меньшей степени ориентируясь на потребителя.

Более гибкими и восприимчивыми к нововведениям являются небольшие компании и индивидуальные застройщики. Наиболее перспективным вариантом становится индивидуальный жилой

дом, где проще реализуется автономное обеспечение и больше возможностей для применения различных конструктивных и технологических решений, новых стройматериалов. С использованием таких решений стратегии каждой семьи реализуются индивидуально с учетом собственных представлений и финансовых возможностей. Отпадает проблема общей собственности в квартирных домах. Собственный дом и затраты на его содержание создают более выраженную мотивацию на использование эффективных решений. Но градостроительная среда сегодня тормозит процесс массового индивидуального строительства.

В сложившейся ситуации роль государства состоит в формировании политики, направленной на устранение административных барьеров и стимулировании частных инновационных инициатив. Государство должно расставить градостроительные акценты и задать будущие жилищные стандарты. Важен комплексный подход, затрагивающий все сопутствующие сферы и объединенный единым замыслом. В рамках специальной информационной политики возможно изменение существующих стереотипов при условии создания эффективно функционирующей жилищной сферы.

Список Литературы

1. *Гонтмахер Е. Ш.* Национальные проекты: первые итоги реализации // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2005. № 8. С. 119—134.
2. *Ясин Е.* Политическая экономия реформы ЖКХ // Экономическая политика. 2006. № 2. С. 95—119.
3. *Ступин И.* Враги строительных инноваций // Эксперт. 2007. № 27 (568). URL: http://www.expert.ru/printissues/expert/2007/27/vragi_stroitelnyh_innovaciy.

Теоретические основы формирования региональной инновационной системы

С. В. Тишков

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Конкурентоспособность национальной инновационной системы, ее полноценное функционирование в значительной степени зависит от усиления инновационных процессов в конкретных регионах. Практика развитых стран мира показывает, что в настоящее время качество экономического пространства страны во многом определяется эффективными региональными системами в инновационной сфере.

Северный приграничный регион имеет свои отличительные особенности. К его преимуществам можно отнести возможность трансграничного сотрудничества в научной, образовательной и инновационной сферах, сложившийся высокий образовательный и научный потенциал как потенциальный источник инновационных процессов, к проблемам — неконкурентоспособность части предприятий региона и «северное удорожание».

Несмотря на длительный период изучения экономистами инновационных процессов до сих пор нет общепринятых характеристик данного явления. Понятие «инновация» распространяется на новый продукт или услугу, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии [1, с. 63].

Понятие «инновация» было введено в научный оборот сравнительно недавно. Еще в 60—70-е годы, во время бурного развития науковедческих школ, это понятие практически не использовалось. В теории управления было в моде понятие «научной парадигмы». Смысл этого понятия Т. Кун определил как признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного периода времени дают научному сообществу модель постановки проблем и способы их решения [2, с. 22].

Цель данной работы состоит в комплексной разработке основных аспектов формирования и развития современной региональной инновационной системы, в разработке научно обоснованных подходов и механизмов, определении методических рекомендаций.

Задачами являются:

- исследование общих свойств региональной инновационной системы как в общем, так и на уровне региона;
- выявление способов формирования региональной инновационной системы;

— определение основных стратегических направлений и инструментов, обеспечивающих совершенствование функционирования региональной инновационной системы.

Общие положения:

1. Экономика развивается за счет инноваций. Развитие идет медленно, когда нет среды, и наоборот, когда она достаточно развита, развивается и экономика.

2. С увеличением информационных потоков, с ростом спроса, с перемещением человека, знаний и товаров в пространстве инновации распространяются быстрее, их роль возрастает.

3. Поскольку инновации дают денежные средства и требуют их, то велика роль государства и бизнеса. Государство берет на себя длинные деньги, бизнес — короткие.

4. Ни государство, ни бизнес, ни общественность не могут в одиночку обеспечить развитие экономики, преодолеть социальные конфликты.

С понятием «инновация» тесно связаны понятия новшество, изобретение, открытие, которые являются продуктами креативности. Однако если креативность подразумевает выдвижение новых идей, то отличительным признаком инновации является воплощение их на практике.

Инновации рассматриваются с разных точек зрения: в связи с технологиями, коммерцией, социальными системами, экономическим развитием и формулированием политики. Соответственно, в научной литературе существует широкий спектр подходов к концептуализации инноваций.

В рамках альтернативного подхода другие понятия используются как часть определения инноваций: «Инновация имеет место, когда кто-либо использует изобретение — или использует что-то уже существующее новым образом — для изменения образа жизни людей» [3, с. 7]. В данном случае изобретением может быть новая концепция, устройство, которые облегчают деятельность, а инновационность не связывается с тем, получил ли организатор инновации какую-либо выгоду, и принесла ли она позитивный эффект.

Известен ряд отечественных исследований, посвященных проблемам и способам формирования и развития Национальных и региональных инновационных систем (Макаров, Варшавский, 2001, 2004; Иванова, 2002; Багриновский, Бендиков, Хрусталеv, 2003; Ситарян, 2003; Дынкин, Иванова, 2004; Инновационно-технологическое развитие, 2005; Бендиков, Фролов, 2007). Различные определения и многоаспектное обсуждение их достоинств и особенностей содержится, например, в (Голиченко, 2006) [4, с. 4].

Национальная Инновационная Система (НИС) — система взаимосвязанных институтов для создания, хранения, передачи знаний и технологий, обладающая внутренней структурой установленной государством для воздействия на инновационный процесс [5, с. 97].

Региональная инновационная система формируется под воздействием трех важнейших условий, которые определяются содержанием:

- национальной (федеральной) инновационной системы;
- региональной политики, проводимой на федеральном уровне и направленной на эффективное использование потенциала регионов и выравнивание их экономического развития;
- социально-экономической политики региона, которая в значительной степени определяется особенностями региона.

Характерными признаками региональных инновационных систем выступают:

- характер отраслевой специализации;
- диверсификация регионального производственного комплекса;
- целевая направленность инновационной деятельности в регионе;
- существующая система управления инновационным развитием региона.

Инновационная система представляет собой социальный институт постиндустриального информационного общества, включающий в себя: правовые нормы создания, регистрации, движения и использования интеллектуальной собственности, инновационную инфраструктуру, новые правила и стимулы инновационного поведения. Ее субъектами выступает государство, государственные, частные и некоммерческие негосударственные научно-технические организации без разделения на академическую, вузовскую, отраслевую и заводскую науку при особой роли интегрированных бизнес-групп, малого инновационного бизнеса и многообразных форм частно-государственного партнерства и межфирменных альянсов, изменяющих содержание и методы конкуренции.

Инновационная система является важнейшей частью инфраструктуры постиндустриального общества. В известном учебнике к инфраструктуре относятся капитальные сооружения, которые

обычно создаются государством и специальными предприятиями, но используются и гражданами, и фирмами [6, с. 388]. Однако в постиндустриальной экономике производственная (включая транспорт, энергетику, складское хозяйство) и социальная инфраструктура дополняются инновационно-образовательной мегаструктурой, которая определяет уровень развития производства, качество экономического роста, а не только выполняет обслуживающие функции. Наряду с глобальными телекоммуникациями и Интернетом эта система становится общественной производительной силой, которая не находится и не может находиться в частной собственности.

В целом инфраструктура представляет собой систему, которая может состоять из следующих подсистем: научно-технической и инновационной подсистем, обеспечивающих научное сопровождение управленческих процессов; инвестиционно-финансовых институтов, в том числе предприятий венчурной индустрии, определенных Концепцией развития венчурной индустрии в России; хозяйствующих предприятий и организаций; информационной сети, которая должна функционировать на базе действующей сети российских информационных ресурсов научно-технического развития; специализированных инновационных структур (наукограды, техно-парки и бизнес инкубаторы, инновационные центры и др.); сферы инвестиционно-инновационного обслуживания; специализированных фондов [7].

Функционирование региональных инновационных систем в разных регионах имеет специфические различия, связанные, главным образом, с ролью государства в поддержании и регулировании ее финансовой основы, но *цель региональной инновационной системы везде одна — осуществлять расширенное воспроизводство и капитализацию инноваций.*

В целом практически как и для любой другой системы, для формирования региональной инновационной системы существует ряд факторов, которые препятствуют, то есть сдерживают ее развитие. К ним относятся:

- отсутствие в республике четкой государственной стратегии построения инновационной экономики, с определением ее прорывных составляющих;
- несформированность современной законодательной и нормативной базы инновационной деятельности;
- неразвитость рынка научных разработок, а также инновационной инфраструктуры и системы ресурсного обеспечения;
- слабая инновационная активность предпринимательских структур;
- отсутствие целостной системы подготовки кадров для всех секторов и уровней инновационной экономики.
- недостаточный уровень образования предпринимателей и управленцев в области организации инновационных процессов;
- отсутствие в республике единой республиканской инновационной инфраструктуры.

Карельская экономика ориентирована на экспорт сырья, и даже начавшаяся модернизация лесопромышленного комплекса (ЛПК) не отвечает пока современным требованиям. По глубине переработки древесины наши ведущие предприятия ЛПК смогли достичь лишь четвертого уровня, а такая известная финская компания, как Stora Enso, находится уже на седьмом. Без внедрения прогрессивных технологий экономика Карелии будет не в состоянии «удвоить ВВП» к 2010 году, несмотря на нынешний рост производства в 6—8%.

Процессы формирования региональных инновационных систем в настоящий момент являются малоизученными, отсутствуют методики исследования, подходы к классификации, учитывающей региональную специфику, недостаточно данных эмпирических исследований инновационных систем регионов.

Формирование региональной инновационной системы — это не единственный способ достичь процветания территорий, особенно располагающих природными ресурсами. Возможен и другой вариант. Так, например, интенсификация вырубki лесов в северных регионах европейской части России, в том числе Карелии, и поставка древесины за границу, могли бы существенно увеличить региональный ВВП. *Однако эти ресурсы, как и все природные ресурсы, не бесконечны.* С другой стороны, с учетом постоянно возрастающих требований к качеству необходимо уже сейчас использовать новые технологии заготовки. Часть регионов не обладают ни природными, ни промышленно-технологичными ресурсами, позволяющими обеспечить собственное развитие. И таких регионов в настоящее время в России подавляющее

большинство. В то же время большая часть осваиваемых российскими предприятиями инноваций не обеспечивает выпуск продукции, конкурентоспособной на международном рынке. Весьма незначительная часть предприятий (4%) сумела со своими инновациями вписаться в этот рынок. Большая же часть инновационных предприятий может работать пока только на внутрисоссийском рынке, который регулируется своим особым набором факторов, отличающимся от регуляторов развитой рыночной системы.

Список литературы

1. *Ионов М.* Инновационная сфера: состояние и перспективы // *Экономист*. 2001. С. 62—67.
2. *Вчерашний Р. Сухарев О.* Инновации — инструмент экономического развития // *Инвестиции в России*. 2000. № 11. С. 22—32.
3. *Баранчев В. П.* Управление инновационными проектами (стратегия прорыва хайтек-продуктов). Научно-практическое пособие. М.: ООО Фирма «Благосвет-В», 2007. 192 с.
4. *Багриновский К. А., Бендиков М. А.* Методы моделирования и анализа свойств механизмов инновационного развития // *методы*. 2007. № 003. Vol. 43. С. 3—17.
5. *Отоцкий П. Л., Десятов И. В., Кузнецов Е. П., Серегин С. Н., Сысо П. А., Шишов В. В.* Анализ механизмов снижения рисков инновационной деятельности на базе кибернетического управления национальной, региональной или крупной корпоративной инновационной системой // *Электронный научный журнал «Исследовано в России»*. 2006. № 11. С. 94—122. URL: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/011.pdf>.
6. *Макконнелл К. Р., Брю С. Л.* Экономика. В 2-х т. М.: Республика, 1992. Т. 2. 440 с.
7. *Гуриева Л. К.* Концептуальные основы инновационной стратегии регионального развития // *Наука и инновационные технологии для регионального развития: сб. статей Всерос. науч.-практич. конф. (июнь 2003 г.)*. Пенза, 2003. С. 21—23.

Микоиндикационная методика в лесопромышленном комплексе Республики Карелия

П. Г. Заводовский

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Россия играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы, так как на ее обширных территориях, занятых различными природными экосистемами, представлена значительная часть биоразнообразия Земли. Стратегической целью государственной политики в области экологии является сохранение природных систем, поддержание их целостности, сохранение и восстановление биологического разнообразия различных групп организмов [1].

В настоящее время одним из приоритетов экологической доктрины Российской Федерации и Концепции устойчивого развития является национальная стратегия по сбалансированному использованию и сохранению биоресурсов. На Земле происходит интенсивное уничтожение всех компонентов экосистем (животных, растений, грибов) и исчезновение видов живых организмов. Сохранение биоразнообразия в лесных экосистемах — необходимое условие выживания человека и устойчивого развития цивилизации [2].

Всемерная экологизация хозяйственной деятельности — необходимое условие перехода регионов и России к устойчивому развитию. Ее реализация требует учета экологических ограничений в экономической деятельности: осуществлении экономической и экологической структурной политики, экономической оценки природных ресурсов, всеобщего опережающего экологического образования и воспитания населения. Во всей остроте встают проблемы разработки индикаторов устойчивого развития региона (на макроуровне) и хозяйственного звена — предприятия (на микроуровне). Экономические методы управления нуждаются в дополнении экологическим менеджментом, обеспечивающим как повышение эффективности производства, так и охрану окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов [3].

Леса, занимающие 69% территории страны, являются одним из основных типов растительного мира Российской Федерации, каркасом ее экосистемы. Лесные экосистемы играют важную роль как средообразующий фактор, оказывающий существенное влияние на состояние окружающей среды. В то же время состояние самих лесов можно рассматривать как индикатор и критерий оценки качества природной среды на национальном и региональных уровнях [4].

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) является ведущим в экономической и социальной сфере Республики Карелия и уникален по следующим причинам:

1. Карелия граничит с Европейским союзом, а это означает близость европейских стран-потребителей древесного сырья, тесную внешнеэкономическую деятельность и укрепление международных связей, дает возможность анализировать и использовать зарубежный опыт.

2. Имеется накопленный годами и развивающийся серьезный технический потенциал лесопромышленных предприятий. Карелия — традиционно передовой край в области освоения перспективных лесопромышленных технологий и техники.

3. В республике есть квалифицированные кадры, в числе которых представители старшего поколения и сформировавшиеся в последние годы грамотные руководители, инженеры, техноруки, мастера и рабочие, среди которых и чемпионы мира среди вальщиков.

4. Имеются многочисленные лесопромышленные градообразующие предприятия (ЗАО «Запкареллес», ЗАО «Шуялес», Муезерский ЛПХ, ОАО «Кондопога», ОАО «Сегежский ЦБК»).

5. Карельские машиностроительные предприятия («ОТЗ», «Петрозаводскмаш», «Станкостроительный завод») имеют всероссийский статус. Хорошо известен специалистам и ПРМЗ.

6. Имеется серьезное вузовское и научное обеспечение (КарНИИЛПК и лесоинженерный факультет ПетрГУ, Институт леса и Институт экономики КарНЦ РАН, Карельский региональный институт управления, экономики и права ПетрГУ при правительстве РК и др.) [5].

Все большее значение в лесной промышленности и торговле древесиной приобретают вопросы экологии. Поэтому крупнейшие покупатели российской древесины на внешнем рынке

требуют, чтобы ее поставщики за рубежом работали в соответствии с принципами устойчивого развития, согласованными на внутригосударственном и международном уровнях. На практике поставка древесины сопровождается письменным заявлением о ее происхождении. Как одна из мер по решению данной проблемы на территории Карелии в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации и приказом Рослесхоза проходит апробация «Правил обязательной сертификации древесины, отпускаемой на корню и второстепенных лесных ресурсов». В России работа по сертификации лесов начата, правда, пока только на лесных участках, управляемых по критериям Всемирного фонда дикой природы (это примерно 2 млн. га). Важно то, что древесина с сертифицированных участков, то есть таких, где учитываются экологические требования и существует научное управление лесопользованием, оценивается на мировом рынке дороже [3].

В настоящее время по глубине переработки лесного сырья Россия находится на одном из последних мест в мире. На мировом рынке наша страна — крупнейший экспортер необработанной древесины, которая в структуре российского экспорта лесной продукции занимает около трети. Объем экспорта лесобумажной промышленности России в 2004 г. составил 7 млрд. долларов, что составляет лишь 3% мирового рынка лесобумажной продукции (в 1,5—4 раза ниже показателей Канады, Швеции, Финляндии) [6].

В странах северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия) представители афиллофороидных (дереворазрушающих) грибов широко используются в качестве природных микоиндикаторов при выявлении старых естественных лесов с целью их охраны [7; 8]. Наличие определенного спектра популяций редких видов афиллофороидных грибов позволяет установить историю происхождения насаждения (коренное или производное) и наряду с лесоводственными параметрами, послужить надежными показателями «девственности» или нарушенности лесной экосистемы. К грибам-микоиндикаторам старовозрастных хвойных лесов отнесены виды, встречающиеся в хвойных древостоях, не подвергавшихся рубкам (не считая выборочных) в течение многих десятилетий и не пройденных сплошными рубками современного типа. Они характерны для заключительной фазы лесной сукцессии, когда древостой считается старым и имеется большое количество естественного валежа. Под микоиндикаторами девственных хвойных лесов понимаются дереворазрушающие грибы, растущие исключительно в самых старых хвойных лесах. Их популяции не сохраняются в насаждениях, нарушенных лесозаготовками или иной хозяйственной деятельностью. Некоторые виды из этой группы встречаются только на замшелом полуразложившемся валежнике, на лежащих сухих или очень толстых старых стволах. По наличию микоиндикаторных и редких видов афиллофороидных макромицетов дается балльная оценка степени нарушенности насаждения и его охранной ценности. Для этого виды-микоиндикаторы старовозрастных хвойных лесов оцениваются баллом «1», девственных хвойных лесов — баллом «2». При сумме баллов равной 10—19 массив считается заслуживающим охраны, при сумме 20—29 — ценный и 30—46 баллов — особенно ценным, уникальным.

В 1995 г. Министерством окружающей среды Финляндии утвержден список, включающий 124 вида афиллофоровых грибов, в том числе 62 вида трутовых, находящихся под угрозой исчезновения, редких и нуждающихся в охране на территории Финляндии, а также существуют аналогичные списки для Швеции (71 вид) и Норвегии (76 видов). Придание охранного статуса отдельным видам предполагает, соответственно, и сохранение лесных биотопов, где они представлены [9].

Исследования в данном направлении в последние годы получают развитие в различных регионах Российской Федерации. Например, в Бурятии утвержден список, включающий 23 вида-индикатора коренных лесов [10].

Поскольку лесом покрыто 9864,8 тыс. га или 54,6% общей территории Республики Карелия и интенсивная лесозаготовка в XX в. привела к тому, что в современных карельских лесах преобладают молодняки — 40,6% от площади хвойных лесов, средневозрастные занимают 19,4%, приспевающие — 7,4%, спелые и перестойные леса — 32,6% [11], то полученные результаты в дальнейшей перспективе могут быть использованы для разработки комплекса мер, направленных на их оздоровление и защиту. В частности, на основе микоиндикационной методики можно будет разработать систему мониторинга наблюдения за лесными массивами и составить прогноз запасов деловой древесины на территории лесхозов, а также оценить экологическое состояние лесов

на всех особо охраняемых природных территориях Республики Карелия, тем более что подобная методика уже оправдала себя на территории Национального парка «Водлозерский» и Пудожского лесхоза [12; 13].

Автор выражает глубокую благодарность и признательность своему научному руководителю доктору биологических наук, профессору, члену-корреспонденту РАН Э. В. Ивантеру.

Работа выполнена при поддержке Федерального агентства по делам молодежи в рамках проекта «Кадры для модернизации страны».

Список литературы

1. Экологическая доктрина Российской Федерации: одобрена распоряжением правительства РФ от 31.08.2002 г. № 1225-р // Российская газета. 2002. 18 сентября. С. 12.
2. *Исаев А. С.* Методологические основы мониторинга биоразнообразия лесов // Лесобиологические исследования на Северо-Западе таежной зоны России: итоги и перспективы // Материалы научной конференции, посвященной 50-ю Института леса Карельского научного центра РАН (3—5 октября 2007 г.). Петрозаводск, 2007. С. 53—58.
3. Экономические проблемы перехода Карелии к устойчивому развитию / Ред. кол.: Ш. Ш. Байбусинов и др. Петрозаводск: Карелия, 2001. 160 с.
4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2004 г.». М.: АНО «Центр международных проектов», 2005. 494 с.
5. *Шегельман И. Р.* Лесопромышленный комплекс Карелии на этапе становления рыночных отношений: падение, стабилизация, проблемы // Власть, бизнес, образование и наука в качественном обновлении экономики и социальной инфраструктуры Республики Карелия: опыт минувшего десятилетия и проблемы роста. Петрозаводск: Карелия, 2005. С. 61—83.
6. Российское экономическое чудо: сделаем сами. Прогноз развития экономики России до 2020. М.: Деловая литература, 2007. 352 с.
7. *Kotiranta H., Niemela T.* Uhanalaiset käävät Suomessa. Helsinki, 1996. 184 p.
8. *Niemela T.* Käävät puiden sienet. Helsinki, 2005. 320 p.
9. *Лосицкая В. М., Бондарцева М. А., Крутов В. И.* Видовое разнообразие афиллофороидных грибов на разных стадиях сукцессии естественных лесов заповедника «Кивач» // Биоэкологические аспекты мониторинга лесных экосистем северо-запада России. Петрозаводск, 2001. С. 82—99.
10. *Пензина Т. А.* Редкие трутовые грибы Бурятии, рекомендуемые для охраны // Сохранение биологического разнообразия в Байкальском регионе: проблемы, подходы, практика. Доклады 1-й региональной конференции. Улан-Уде, 1996. Т. 1. С. 107—108.
11. *Крышень А. М.* Растительные сообщества вырубок Карелии. М.: Наука, 2006. 262 с.
12. *Заводовский П. Г.* Эколого-трофические группы афиллофороидных грибов в лесных экосистемах Водозерья // Materialy IV mezinárodní vědecko — praktická konference «Evropská věda XXI století — 2008». Díl 13. Praha: Publishing House «Education and Science». 2008. S. 11—12.
13. *Заводовский П. Г.* Афиллофороидные грибы — индикаторы рационального природопользования лесных экосистем Пудожского лесхоза (Карелия) // Природное наследие России: изучение, мониторинг, охрана. Материалы международной научной конференции (21—24 сентября 2004 г.). Тольятти, 2004. С. 97—98.

Проектирование имиджа туристского объекта как средство изучения, сохранения и популяризации традиционной культуры карелов, вепсов и финнов Республики Карелия

А. В. Колоколов

Карельский институт туризма, г. Петрозаводск

Одна из основных проблем сферы туризма в Карелии заключается в необходимости преодоления противоречия между потребностями общества в изучении, сохранении и популяризации традиционной культуры жителей республики и недостаточностью теоретической и методической базы для осуществления этой деятельности. В системе современного высшего образования имеются противоречия во взаимосвязи естественнонаучных и эстетических знаний. В процессе обучения почти не предусматривается интеграция этих знаний и представлений. Таким образом, возникает проблема узкой направленности восприятия и усвоения студентами строго научных знаний и непонимания

эстетической значимости изучаемого объекта. Наряду с другими видами образования, решением этой задачи занимается образование в целях устойчивого развития, которое предполагает переход от профессионального экологического, экономического, географического и других видов образования к такой экономически и социально ориентированной модели обучения, в основе которой должны лежать широкие междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономики и окружающей среды. То есть необходимо внедрение интегративных курсов, таких как «Проектирование имиджа туристского объекта» в образовательный процесс. Это не будет противоречить современным меркам, в связи с направленностью образования на гуманизацию и гуманитаризацию. По мнению В. И. Андреева, гуманитаризация — это направленность образования на формирование культуры, особой формы отношения человека к окружающему миру и к себе, своей собственной деятельности в нем. Можно сделать вывод, что гуманитаризация — это направленность образования на формирование целостного экологического мировоззрения, на становление представлений учащихся об универсальной ценности природы.

Нами рассматривается интеграция как взаимосвязь естественнонаучного и художественно-эстетического образования. Это предполагает положительный результат обучения и является фактором, влияющим на становление экологических ценностных ориентаций, формирование отношения к природе родного края как к универсальной ценности. Такое образование подразумевает интеграцию естественнонаучных и эстетических представлений об объекте изучения, то есть позволяет рассмотреть объект с самых различных позиций. Процесс обучения тем самым приобретает междисциплинарный характер, а также, учитывая интегративный характер экологического краеведения, обучение предполагает широкие возможности для творческого развития студентов и переоценки ценностей.

Проектирование студентами имиджа географического объекта своего края, в основе которого лежит концепция мифогеографии (мифогеографический подход И. И. Митина) и эколого-краеведческий подход, является одним из способов интеграции естественнонаучного и эстетического образования, мотивации студентов к изучению, сохранению и популяризации традиционной культуры карелов, вепсов и финнов посредством создания имиджа или многостороннего образа изучаемого объекта.

Раскрывая суть проектирования имиджа туристского объекта, необходимо рассмотреть два ведущих подхода, посредством которых оно реализуется. Исходя из исследований Т. А. Бабаковой, доктора педагогических наук, профессора, заведующей кафедрой педагогики в Петрозаводском государственном университете, в экологическом образовании одним из ведущих подходов к решению поставленных проблем является эколого-краеведческий подход, предполагающий изменение всех компонентов педагогического процесса (целей, содержания, форм, методов и средств). При реализации данного подхода необходимо последовательно обучать студентов умению творчески использовать знания на практике и самостоятельно «открывать» знания, добывать их путем собственного эксперимента, анализа и обобщения. При соблюдении этого условия можно говорить о субъектной роли студента в учебном процессе, о возникновении атмосферы поиска, о самопознании и самореализации личности в учении.

Говоря о мифогеографическом подходе, следует дать определение гуманитарной географии. Глубокие традиции исследований образов географических пространств заложены еще в древней науке (наука Древней Греции, Востока и др.). Д. Н. Замятин считает, что гуманитарная география — это география, которая занимается не собственно вещами, а представлениями о них. Она занята не традиционными описаниями географических объектов, а представлениями о них не только ведущих ученых данного направления, но и поэтов, писателей, художников и других деятелей искусства и культуры, осмыслением географических объектов и пространств со всех возможных сторон изучения. Конечно, в некотором роде речь идет о представлениях, интерпретациях, связанных с местом.

Одна из главнейших целей культуры — осмысление своего пространства и пространств других культур. Достигнуть эту цель можно используя подходы гуманитарной географии.

К гуманитарно-географическим сюжетам можно подойти с разных сторон: с гуманитарной стороны — есть какие-то идеи и представления в культуре, и от них можно перейти к тому, как они локализованы (здесь формируется концепция мифогеографии); с географической — со стороны места и конкретных объектов, где их можно интерпретировать.

Концепцией мифогеографии интересуются сейчас многие ученые, благодаря последним разработкам И. И. Митина, сотрудника сектора гуманитарной географии Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. Мифогеографический подход — это авторский подход

И. И. Митина к культурно-географическим характеристикам территорий, объединяющий продуктивные для достижения комплексности теории современных мифологий, используя интеграционный потенциал концепций культурной и гуманистической географии, связанных с представлениями о пространстве и месте. Теоретической рамкой мифогеографического подхода служит представление о территориальных культурных системах как обобщающем (интегральном) объекте культурной географии, соединяющем реальные объекты и представления о них в культуре. Мифогеография развивается посредством взаимосвязи между вещами из мира — объективной реальностью — и вещами из мира идей и представлений. То есть мифогеография рассматривает связи представлений о месте с самим местом. Значит, исследования в мифогеографии можно использовать для территориального программирования в сфере туризма, культуры, других сфер. Таким образом, мифогеография выходит на новый уровень — на тему имиджей и брендов мест. Мифогеография — это игра с пространством, конструирование из отдельных черт места яркого единого образа, имиджа, мифа.

Предполагаем, что проектирование имиджа туристского объекта будет способствовать осуществлению деятельности по изучению, сохранению и популяризации традиционной культуры карелов, вепсов и финнов, теоретические знания и практические умения в этой области будут являться необходимыми условиями для реализации этой деятельности.

Курс «Проектирование имиджа туристского объекта» строится из лекционной и практической частей. Цель курса состоит в изучении технологии проектирования и создании на этой основе имиджа туристских объектов как средства изучения, сохранения и популяризации традиционной культуры карелов, вепсов и финнов.

Объектом изучения является традиционная культура карелов, вепсов и финнов, предметом — условия и средства ее изучения, сохранения и популяризации. К перечню изучаемых объектов можно отнести исторические города Карелии; особо охраняемые историко-культурные памятники и природные территории; памятники археологии; памятники деревянной архитектуры; географические объекты, связанные с местным фольклором и представлениями различных ученых, поэтов, писателей, художников и других деятелей искусства и культуры.

Исходя из цели и гипотезы сформулирован ряд задач, для упрощения восприятия представим их в обобщенном виде: создание необходимых условий для реализации поставленной цели, то есть формирование экологического мировоззрения и понимания эстетической ценности объекта, мотивации к изучению этого объекта, развитие комплекса теоретических знаний и практических умений, включая необходимые компетенции; презентация результатов проектной деятельности в различных формах, возможное сотрудничество с туристскими фирмами республики и страны в целом.

В процессе обучения студентам будет предлагаться теоретическая часть курса, включающая: основы краеведения (география Карелии, история, туристско-рекреационный потенциал республики, экологическое, художественное, музыкальное краеведение и др.); технологию создания имиджа (рекламоведение и PR, технология создания литературно-музыкальных композиций или «Имидж-композиций», возможности презентации и использования рекламы посредством СМИ и ПК); основы делового общения, психологии общения; теорию и практику создания мифов и стилизации легенд.

Практическая часть курса подразумевает практическое применение полученных знаний посредством экскурсий на историко-культурные объекты; сбора информации из литературных, архивных источников и опросом местного населения, населения окружных деревень; продумывания мифов, маршрутов и стилизации существующих легенд, проектирования тем самым имиджа изучаемого объекта; презентации результатов в различных формах рекламы перед преподавательским составом, местными жителями, участвующими в проекте и с целью привлечения внутренних и иностранных туристов.

Одним из возможных результатов проектирования могут стать разработанные студентами литературно-музыкальные композиции или «Имидж-композиции». Внедрением их в образовательный процесс, разработкой технологии создания и развития «Имидж-композиций» занимается автор статьи в рамках своей диссертационной работы. В фольклоре, поэзии, музыке, изобразительном искусстве и литературе существует множество ярких описаний географических и туристических объектов, что можно с успехом интегрировать в образование в сфере туризма. Это очень важно для студентов, которые таким образом получают возможность разносторонне охарактеризовать известные историко-культурные и географические объекты своего края, а затем те, которые имеют местную известность и потенциальную ценность для туризма. В качестве средства реализации интегративного подхода нами предлагается внедрение «Имидж-композиций» в процесс образования в сфере туризма.

В подготовке и реализации «Имидж-композиций» существует определенная этапность. Немаловажная роль отводится предварительной работе студентов с литературой, произведениями изобразительного и музыкального искусства, фольклора в системе самостоятельной подготовки.

Также предполагаются студийные занятия. Студия – особая форма учебных занятий, призванная оснащать обучаемых, наряду с теоретическими знаниями, практическими умениями – художественно-творческими, профессиональными, этико-поведенческими. Студийные занятия влияют на методику преподавания, так как в процесс преподавания вводится художественный тренинг, художественное рекламирование, осмысление музыки, а также аудиовизуальный художественный ряд – экспонирование на экране фотографий и произведений изобразительного искусства в музыкальном сопровождении и др. Это используется в различных психолого-педагогических целях для создания необходимого психологического климата в группе; для активизации эмоций в момент восприятия объекта; для иллюстрации социально-ценностной идеи.

Далее, в алгоритме деятельности преподавателя и студентов на конкретных, практических этапах образовательного процесса, после сбора всей необходимой информации (включая полученную посредством интервьюирования местного населения) интегрируется познавательный материал и художественный образ объекта, систематизируется последовательность взаимосвязи и завершенность образа предмета изучения. Поэтому в композиции последовательно чередуются чисто географические, а также художественные образы, которые помогают развитию эмоциональной сферы, гуманных и волевых качеств личности. Затем, в продолжение проектирования образа создается общая легенда, миф, используемый в последствии как основа презентации и рекламации.

При разработке «Имидж-композиций» из числа студентов назначаются сценаристы, режиссеры, чтецы (актеры), а также ответственные за необходимое оборудование, материалы и саму презентацию — это при использовании именно студийного варианта презентации «Имидж-композиции». Композиция может быть оформлена в виде презентации с использованием ПК (видео-, аудиоматериалы, слайды), рекламных клипов, роликов, сайтов, презентаций на определенных сайтах, в виде печатной рекламы либо наружной.

Подготовленная «Имидж-композиция» может предлагаться вниманию школьников (на эколого-географических учебных и внеклассных мероприятиях, в том числе в совокупности с викторинами, играми, конкурсами на географическую тематику), студентов, преподавателей (на специальных предметах, подразумевающих формирование краеведческих знаний, а также знаний в сфере рекламы), работникам туристских фирм как одна из возможностей рекламирования, как рекламный продукт, местным жителям как результат совместной деятельности и реклама, тур потребителю и др.

Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ «Литературная география Карелии» № 08-04-42404а/С.

Список литературы

1. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Казань, 1988.
2. Бабакова Т. А. Педагогические основы школьного экологического краеведения. Петрозаводск, 2001.
3. Замятин Д. Н. Гуманитарная география. М., 2003.
4. Замятин Д. Н. Метагеография. М., 2004.
5. Материалы исследования интеграции естественнонаучного и эстетического образования из рукописи кандидатской диссертации А. В. Колоколова.

Дисконтная политика на предприятиях общественного питания

Е. Лапилина, О. Иванова

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

В последнее время в специализированных изданиях, на Интернет-сайтах, посвященных ресторанной тематике, на выставках и семинарах часто ведется обсуждение вопроса целесообразности использования в ресторанах и кафе различных дисконтных схем. Многие специалисты в области ресторанного бизнеса выступают за их активное внедрение, а кто-то, напротив, полагает, что скидki эффективны в различных видах бизнеса, но только не в сфере общественного питания.

Противники использования скидок в ресторанном деле приводят свои доводы. Сама по себе дисконтная карта не может стимулировать клиента к повторному посещению ресторана. Ведь когда человек принимает решение посетить то или иное заведение, для него важны, прежде всего, качество кухни и обслуживания, место расположения ресторана, наличие стоянки и др. Наличие или отсутствие дисконтной карты стоит в этом перечне на последнем месте. Соответственно, зачем вводить скидки, если они будут только снижать выручку от продаж? То же относится и к скидкам на отдельные позиции, действующим в течение определенного времени. Покупатель может отправиться в магазин только потому, что в нем предлагается скидка, например, на телевизоры, но пойти в ресторан только из-за того, что он объявил снижение цены — это маловероятно. Кроме того, многие рестораторы опасаются, что объявление скидки на какую-либо позицию может вызвать у клиентов сомнение в качестве предлагаемой продукции. То есть ресторан не только не привлечет новых клиентов, но и отпугнет старых [1].

Однако преимущества от внедрения грамотно проработанной системы лояльности клиентов перевешивают эти минусы, особенно если речь идет о сетевой структуре. Для наглядности приведем простой пример. Когда клиент видит перед собой ряд предприятий общепита, идентичных по качеству предоставляемых услуг и уровню цен, естественно, в такой ситуации он выбирает тот ресторан, который предоставит ему скидку. Более того, если сеть ресторанов или кафе объявляет снижение цен на некие блюда, это является хорошим поводом для проведения широкой рекламной кампании, чтобы лишний раз напомнить о себе потребителям.

В данном случае хорошим приемом является проведение тематических промоакций, приуроченных к какому-либо заметному событию или празднику, будь это день святого Валентина, праздник пива или что-то подобное. Большинству людей всегда нравится все новое и яркое, и они с большой долей вероятности заинтересуются скидками, предоставляемыми в рамках такого мероприятия. Причем особенно эффективны здесь не простой дисконт (например, скидка на коктейль 10%), а схемы, которые стимулируют клиентов делать более крупные заказы. Допустим, на каждый третий коктейль может предоставляться скидка 50%. Совсем не обязательно эти скидки должны быть большими, так как очередной праздник сам по себе привлечет внимание гостей. «В таких случаях скидки, как правило, распространяются на основное меню, иногда только на блюда кухни или бара. Почти никогда скидки не распространяются на специальные позиции: бизнес-ланчи, завтраки, блюдо дня, так как наценка на них существенно ниже, чем на остальное меню» [2].

Еще один вариант дисконта — депозитные схемы, в которых подразумевается, что клиент кладет на карту определенное количество денег и потом этой картой расплачивается, получая определенную скидку от ресторана. Более сложные программы — бонусные. При приобретении товара, услуги или блюда посетитель получает бонус в виде суммы, которую он может потратить только в данном заведении. Часто применяются накопительные схемы, способные при каких-то определенных факторах (частота посещений, потраченная сумма, количество чеков) влиять на размер получаемой по карте скидки. Более простой вариант — скидки по времени, дате, дню недели, категории клиента. Эти факторы тоже можно комбинировать. Хорошим средством стимулировать увеличение объема заказов являются пороговые схемы: скидка предоставляется клиенту по достижении заранее заданной суммы чека. Менее распространен вариант накопительных пороговых систем, когда на карте клиента накапливается определенная сумма или очки, и по достижении определенного порога предоставляемая скидка повышается [3].

Для того чтобы выяснить, какие дисконтные схемы применяются в ресторанах нашего города, мы рассмотрели следующие рестораны: «Северный», «Карельская горница» и ресторан отеля «Карелия» (табл. 1).

Проанализировав дисконтную политику в ресторанах г. Петрозаводска, можно сделать вывод о том, что в городе довольно широко используются различные виды дисконтных схем, что доказывает их прибыльность для предприятия. Популярны такие виды скидок, как накопительные схемы и скидки постоянным клиентам. Наиболее часто скидки используются в крупных и известных ресторанах.

С нашей точки зрения, ввиду тех недостатков, которые присущи дисконтной политике, применение скидок оправдано только в крупных предприятиях общественного питания и при проведении тематических мероприятий.

Скидки в предприятиях общественного питания г. Петрозаводска

«Северный»	«Карелия»	«Карельская горница»
<p>Карта «Постоянный клиент» — предоставляется скидка 5% от стоимости блюд из меню ресторана. Карта предоставляется при наличии 10 чеков, или при совокупной сумме заказов более чем 5000 рублей в течение трех месяцев.</p> <p>Карта «Корпоративный клиент» — предоставляется скидка 5% от стоимости блюд из меню ресторана. Карта предоставляется владельцу карты «Постоянный клиент» после 30 посещений ресторана «Северный» или при совокупной сумме заказа не менее чем 10 000 руб. в месяц (пороговая схема).</p>	<p>При посещении обеда по системе «шведский стол» вводится накопительная система скидок.</p> <p>Схема получения скидок:</p> <p>1 посещение — 1% 2 посещения — 2% 3 посещения — 3%...</p> <p>При 20 посещениях клиент получает дисконтную карту отеля «Карелия», которая дает право на получение следующих скидок:</p> <p>— завтраки, обеды по системе «шведский стол» — 20%; — кухня a' la cart — 10%; — бар — 5%; — пассажирские рейсы на о. Кижы на метеородах «Турхолдинга «Карелия» — 10%; — SPA Medical центр — 10%.</p> <p>Дифференцированная скидка на спиртное и блюда в зависимости от количества гостей на фуршете (от 20 чел.) либо банкете (от 5 чел.).</p> <p>При заказе свадебного банкета на сумму свыше 100 000 рублей — номер для молодоженов в подарок.</p>	<p>Своим постоянным посетителям «Горница» вручает «Карту дорогого гостя», которая дает право на 5% скидку.</p> <p>Каждого клиента не просто помнят в лицо, но с его согласия регистрируют в специальной базе данных, куда заносят его предпочтения и пожелания (скидки по категории клиента).</p>

В заключение стоит сказать, что дисконтная политика сети ресторанов или кафе — это такой же важный аспект работы, как и, например, ценообразование. Дисконтом нужно заниматься очень тщательно, каждый раз стараясь максимально точно предсказать последствия от введения той или иной схемы скидок. Надо понимать, что создание системы лояльности клиентов не может ограничиваться разовыми акциями, а представляет собой постоянную работу по привлечению новых клиентов и удержанию уже имеющихся. Только тогда дисконт обеспечит компании успех в борьбе с конкурентами.

Список литературы

1. Дисконтная политика в сети ресторанов // Современный бизнес. Ресторан. 2007. С. 23.
2. Насонова О. Дисконтные карточки: что необходимо знать посетителям ресторанов: Электрон. ст. URL: <http://www.newrestoran.ru/12/5.htm>.
3. Дисконтная система в борьбе за посетителя: Электрон. ст. URL: <http://www.sb-traktir.ru/press-center/articles/28-03-2008/discount-in-customer-struggle.html>.

Управление банковскими инновациями

Е. В. Молчанова
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Банковская система в России — одна из важнейших структур рыночной экономики, включающая совокупность взаимосвязанных банков и других кредитных учреждений, действующих в рамках единого финансово-кредитного механизма. Банковские системы различаются в зависимости от организации, степени контроля со стороны государства, вхождения в мировую банковскую систему, состава банковских операций и от многих других признаков. Банковская система в России является децентрализованной двухуровневой системой банков, которая представлена Центральным банком РФ (ЦБ РФ) и многочисленными коммерческими банками [1; 2; 3].

Современный уровень развития производственных сил требует от банковского сектора предоставления все большего числа услуг своим клиентам — промышленным, торговым и иным предприятиям и организациям, а также населению. Традиционные банковские услуги, такие как вкладные операции и кредитование, становятся все более рискованными в условиях ужесточающейся конкуренции, глобализации рынков, технологической революции. Многие коммерческие банки отдают

приоритет развитию инновационных форм обслуживания клиентов, создавая новые финансовые инструменты и технологии с целью получения прибыли и снижения уровня рисков.

Целью данного исследования является оценка состояния, перспектив развития и управления новыми формами банковских услуг (банковскими инновациями) в России, а также на региональном рынке банковских услуг (на примере Республики Карелия).

В последние десять лет банковское дело в ряде развитых стран вышло на качественно новый уровень, а одним из основных факторов успешной банковской деятельности стала выступать политика постоянных нововведений. Нововведения в банковском бизнесе включают в себя не только технические или технологические разработки, но и внедрение новых форм бизнеса, новых методов работы на рынке, новых товаров и услуг, новых финансовых инструментов. Инновации являются важнейшим фактором стабильности функционирования банков и обеспечивают их экономический рост [4].

Можно выделить три задачи, стоящие перед Российскими банками в современной экономической ситуации:

— расширение набора банковских услуг — платежных, коммерческих, инвестиционных — в целях привлечения клиентов;

— внедрение высокотехнологичного современного оборудования (такие возможности доступны только крупным российским банкам);

— повышение профессионального уровня банковских менеджеров.

Виды банковских инноваций. *Новая банковская услуга* — это деятельность по оказанию помощи или содействия клиенту в получении прибыли, способная приносить дополнительный комиссионный доход. В отличие от банковского продукта услуга может носить незавершенный характер. *Новый банковский продукт* — комбинированная, либо нетрадиционная форма банковского обслуживания, создаваемая на основе маркетинговых исследований потребностей рынка. Новым банковским продуктом может быть и кредитно-финансовый инструмент. Как синтетическое понятие *банковская инновация*, или совокупность новых банковских продуктов и услуг — это результат деятельности банка, направленной на получение дополнительных доходов в процессе создания благоприятных условий формирования и размещения ресурсного потенциала при помощи нововведений, содействующих клиентам в получении прибыли [4].

Отечественный опыт разработки банковских инноваций опирается на мировую практику и банковское законодательство России. Это означает, что российские кредитные организации могут получать дополнительные доходы от осуществления предусмотренных банковским законодательством сделок, которые дополняют банковские операции. К ним относятся [3; 4; 5]:

— инновационная деятельность, соответствующая мировым тенденциям развития банковского дела (инвестиции в недвижимость, финансовый лизинг, финансирование крупных инновационных проектов);

— осуществление доверительного управления (трастовые операции) денежными средствами и иным имуществом по договору с физическими и юридическими лицами;

— предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных сейфов или помещения для хранения документов и ценностей;

— оказание консультационных и информационных услуг;

— развитие операций на денежно-финансовом рынке за счет «иных сделок», в том числе с производными финансовыми инструментами (ценными бумагами);

— развитие системы электронных денежных переводов;

— расширения спектра безналичных денежных операций, в том числе с использованием пластиковых карт.

Банки заинтересованы модернизировать методики создания и поставки своих услуг с той целью, чтобы операционные расходы и цены на них довести до уровня соответствия конкурентной позиции.

Управление банковскими инновациями. По экономическому содержанию нововведения в банковской сфере (банковские инновации) можно подразделить на два типа: технологические и продуктовые. К технологическим инновациям относятся: электронные переводы денежных средств, банковские карты; к продуктовым — новые банковские продукты, которые могут быть связаны как с новыми операциями и услугами, так и с традиционными банковскими операциями в период их развития, либо изменения условий регулирования.

Оценить прибыльность инновационных внедрений наряду с классическими банковскими услугами: кредитованием и привлечением свободных денежных средств физических и юридических лиц в депозиты банка можно с использованием математических методов и моделей (модифицированной модели олигополии) [6; 7; 8]. Имея собственный статистический материал, зная вид производственной функции издержек и конкурентный рынок, аналитический отдел банка, воспользовавшись предлагаемыми моделями, может произвести расчеты для анализа эффективности запланированных инноваций.

Предположим, что в банковской отрасли существует конкуренция ограниченного числа банков, что соответствует модели олигополии [6]. Пусть на рынке присутствует n банков, пронумерованных индексом $j \in 1:n$. Каждый банк — это фирма, оказывающая финансовые услуги, сводящиеся к привлечению депозитов со стороны заимодателей и предоставлению кредитов заемщикам, а также занимающаяся внедрением инновационных банковских услуг.

Введем следующие обозначения:

$L(r_L)$ — объем кредитов, которые принципиальные заемщики возьмут у банка по процентной ставке r_L . Функция $L(r_L)$ является убывающей.

$D(r_D)$ — объем депозитов, которые сможет занять у депозиторов банк, обещая им выплаты по процентной ставке r_D . Функция $D(r_D)$ является возрастающей.

$r_L(L), r_D(D)$ — обратные для $L(r_L)$ и $D(r_D)$ функции.

α — норма обязательного резервирования.

r — процентная ставка по межбанковским кредитам.

$I(r_I)$ — объем банковских инноваций, которые приносят банку комиссионный доход в виде процента r_I . К банковским инновациям будем также относить новые виды кредитных и вкладных операций, за которые взимается комиссионное вознаграждение (комиссии за предоставление кредита в форме овердрафт, за открытие ссудного счета по кредитной линии, за новые виды вкладных операций и т. д.). Функция $I(r_I)$ является убывающей.

$r_I(I)$ — обратная для $I(r_I)$ функция, характеризующая средний размер комиссионного вознаграждения по предлагаемым банком-монополистом инновационным продуктам и услугам.

$C(D, L, I)$ — производственная функция, которая возвращает значение издержек C , возникающих при управлении депозитами объемом D , кредитами в объеме L и инновациями в объеме I .

В данном случае под *равновесием по Курно* будем понимать такой вектор $\{(D_j^*, L_j^*, I_j^*)\}_{j=1:n}$ размерности $3 \times n$, где (D_j^*, L_j^*, I_j^*) — количество кредитов, депозитов и инноваций, принадлежащих j -му банку. Для всех j тройка значений (D_j^*, L_j^*, I_j^*) такова, что она максимизирует прибыль j -ого банка при условии, что все остальные банки ($i \neq j$) владеют кредитами, депозитами и инновациями в объемах $\{(D_i^*, L_i^*, I_i^*)\}_{i \neq j}$.

Таким образом, с учетом сделанных предположений, прибыль, получаемая в результате конкуренции ограниченного числа банков при внедрении ими инновационных технологий, будет равна:

$$\max_{(D_j, L_j, I_j)} \left\{ (r_L(L_j + \sum_{i \neq j} L_i^*) - r)L_j + (r(1 - \alpha) - r_D(D_j + \sum_{i \neq j} D_i^*))D_j + r_I(I_j + \sum_{i \neq j} I_i^*)I_j - C(D_j, L_j, I_j) \right\}. \quad (1)$$

Необходимое условие максимума функции прибыли (1) — $\pi_j(D_j, L_j, I_j)$ для j -го банка — равенство первых частных производных нулю.

Модель (1) позволяет оценить роль и эффективность внедрения инновационных технологий в деятельность коммерческих банков (с точки зрения повышения их прибыльности) в случае конкуренции ограниченного числа банков.

Инновации банковского сектора Республики Карелия. По состоянию на 1 января 2008 года в Республике Карелия действовали 168 банковских учреждений, включая 1 самостоятельный банк с двумя филиалами, 21 филиал инорегиональных банков, 8 представительств и 136 внутренних структурных подразделений кредитных организаций и филиалов. Число инорегиональных банков, представленных в Карелии, возросло с 25 до 34 (15 из которых входят в список 30 крупнейших банков Российской Федерации) [9].

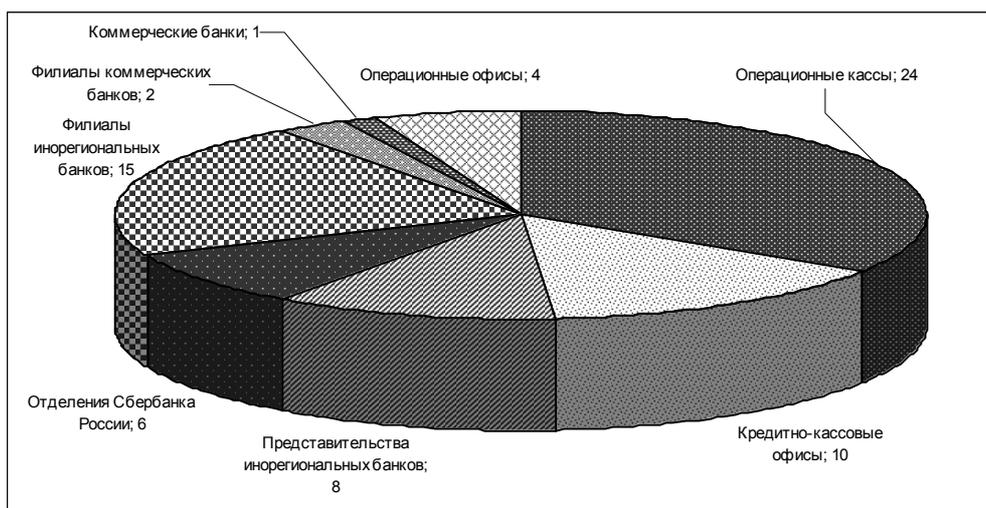

Рис. 1. Структура банковского сектора Республики Карелия на 1 января 2008 года

По данным Банка России наиболее востребованными из предлагаемого банковским сектором Республики Карелия набора услуг для юридических и физических лиц были: расчетно-кассовое обслуживание, банковские карты, кредитование, инкассация (табл. 1) [10].

Таблица 1

Количество кредитных организаций, оказывающих банковские услуги

Услуга	01.01.2007	01.01.2008
Инкассация	2	3
Кассовое обслуживание	16	17
Расчетное обслуживание	16	17
Кредитование		
разовое	15	16
кредитная линия	16	16
овердрафт	11	13
вексельное	2	4
инвестиционное	5	9
потребительское	15	16
жилищное	10	12
ипотечное	9	12
автокредитование	12	13
экспрес-кредитование	6	4
доверительное кредитование	3	1
на оплату обучения	1	3
Депозиты	16	17
Операции с иностранной валютой	15	17
Денежные переводы населения	15	17
Операции с ценными бумагами	8	8
Брокерские услуги	4	1
Лизинговые операции	2	2
Выдача банковских гарантий	6	7
Сейфинг	6	6
Межбанковское кредитование	2	2
Консалтинговые услуги	1	1

Инновационными продуктами и услугами для банковского сектора Республики Карелия можно считать следующие [9; 10].

Новые формы депозитных операций.

Особой популярностью у населения пользуются вкладные операции (пополняемые депозиты, с капитализацией процентов, пенсионные, зарплатные и др.). Как правило, они предоставляются в рублях, долларах США и евро. В 2007 году частные накопления населения преоб-

ладали в структуре привлеченных ресурсов (75,2%). Средний остаток вклада на душу населения составил 19,1 тыс. рублей, что в два раза меньше, чем в среднем по Северо-Западному федеральному округу.

Новые формы кредитования (овердрафт, вексельное, инвестиционное, ипотечное, доверительное, автокредитование и кредитование на оплату обучения).

За 2007 год кредитными организациями предоставлено более 67 тысяч ссуд на сумму 38,4 млрд. рублей (удовлетворено более 80% заявок). На 1 января 2008 года действовало около 2 тысяч кредитных договоров с юридическими и около 98 тысяч — с физическими лицами. Кредиты предоставлялись преимущественно в рублях.

Совершенствование платежной системы.

Мероприятия по совершенствованию платежной системы были и ориентированы на расширение электронных технологий, способствовали эффективному функционированию межбанковского денежного рынка, повышению роли безналичных расчетов, развитию новых платежных услуг. За 2007 год оборот наличных денег через кассы банков достиг 131,4 млрд. рублей. Объем безналичных платежей, проведенных через банковский сектор республики, составил 9,3 млн. расчетных документов на сумму 525,7 млрд. рублей. Ежедневно платежная система республики обеспечивала проведение 37,2 тыс. платежей на сумму 2,1 млрд. рублей. Практически весь объем платежей (99,8%) проведен с использованием электронных технологий.

Дистанционное обслуживание клиентов (система «Клиент — Банк»).

Кредитными организациями продолжалась работа по обеспечению качественного расчетного обслуживания клиентов и развитию наиболее прогрессивных форм и средств расчетов, в том числе с применением дистанционного обслуживания клиентов. На конец 2007 года количество счетов, открытых юридическим и физическим лицам, доступ к которым предоставлен дистанционным способом, и по которым в 2007 году проводились операции по списанию денежных средств, составило 8294, из них через сеть Интернет — 1655. Количество договоров по использованию системы «Банк — Клиент» увеличилось в 1,3 раза и достигло 5,2 тысячи.

Инструменты розничных платежей.

Кредитными организациями осуществлялось дальнейшее совершенствование инструментов розничных платежей, в том числе операций перевода денежных средств по поручению физических лиц без открытия счета через системы денежных переводов (Western Union, Contact, MIGOM, MoneyGram, Travelex, «Блиц»).

Пластиковые карты.

Сохранялась тенденция расширения использования платежных карт в расчетах. По состоянию на 1 января 2008 года их эмиссию и/или эквайринг осуществляли 14 кредитных организаций. За год количество карт в обращении выросло на 66,4 тысячи (в 1,3 раза) и составило 304,8 тысячи. Большая их часть принадлежала физическим лицам и эмитирована в рамках реализации «Зарплатных проектов» (63,7%), в которых участвовали более 2,1 тыс. предприятий. Держателем банковской карты являлся каждый второй житель республики. По состоянию на 1 января 2008 года в Карелии обслуживались карты 13 платежных систем, доминирующая роль по-прежнему принадлежала картам международных систем «VISA» и «MasterCard» (95,5%).

Развитие инфраструктуры обслуживания платежных карт.

На расширение объема безналичных платежей с использованием платежных карт существенное влияние оказало динамичное развитие инфраструктуры их обслуживания. За отчетный год количество организаций торговли и услуг, принимающих к оплате банковские карты, увеличилось с 554 до 748 (на 35%), установленных в них терминалов — с 506 до 727 (на 43,7%), пунктов выдачи наличных (ПВН) — с 95 до 102, банкоматов — с 155 до 230. Через каждый третий банкомат принималась оплата коммунальных платежей, через 216 — производилась оплата услуг мобильной связи, в 13 банкоматах реализована функция приема наличных денег. Двенадцать кредитных организаций предоставляли услугу «Мобильный банк».

Предоставление в аренду индивидуальных банковских сейфов.

Услуга по аренде индивидуальных банковских сейфов предоставляется физическим и юридическим лицам многими кредитными организациями республики. Предлагаемая услуга — это универсальный способ безопасного хранения ценностей и деловой документации, а также гарантия конфиденциальности.

Заключение и выводы. Банковская инновационная деятельность ориентирована на гармонизацию интересов банка, потребителей и общества в целом в рамках создания продуктов и услуг более высокой ценности, чем у конкурентов. Управление работой по разработке стратегии внедрения банковских инноваций происходит на основе использования специальных инструментов. Под инструментами понимаются методы подготовки и принятия управленческих решений, методики прогноза и анализа информации, разработка математических моделей и методов, которые дают возможность произвести комплексную оценку инновационного продукта. Предложенная в статье модификация модели олигополии позволяет оценить эффективность внедрения инноваций в деятельность коммерческого банка с точки зрения повышения эффективности его работы.

Оценка инновационной деятельности банковского сектора Республики Карелия свидетельствует о том, что кредитные организации региона развивают новые продукты и услуги, свойственные их головным офисам, находящимся в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Следует отметить, что в республике имеет место развитие инноваций обоих типов: технологических и продуктовых. Активно внедряются новые формы кредитования: инвестиционное и ипотечное кредитование, кредитование на потребительские нужды, автокредитование и т. д. Развивается рынок пластиковых карт, в том числе зарплатные проекты. Расширяется спектр применения новых информационных технологий. Например, система дистанционного обслуживания «Банк-Клиент» и быстрых денежных переводов «Western Union».

Список литературы

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 3 февраля 1996 г. № 17-ФЗ.
2. Федеральный закон «О центральном банке РФ» от 12 октября 1995 г. № 394-1-ФЗ.
3. Банковское дело: учебник / под ред. Г. Н. Белоглазовой, Л. П. Кроливецкой. М.: Финансы и статистика, 2003. 592 с.
4. Управление деятельностью коммерческого банка (банковский менеджмент) / под ред. О. И. Лаврушина. М.: Юристъ, 2003. 688 с.
5. *Никитина Т. В.* Банковский менеджмент / Т. В. Никитина. СПб.: Питер, 2002. 160 с.
6. *Конюховский П. В.* Микроэкономическое моделирование банковской деятельности / П. В. Конюховский. СПб.: Питер, 2001. 224 с.
7. *Klein M.* Theory of banking firm / M. Klein // The Journal of Money, Credit and Banking. 1971. Vol. 3, pp. 205—218.
8. *Monti M.* Deposit, credit, and interest rate determination under alternative bank objectives / M. Monti // Mathematical methods of finance. Amsterdam: North-Holland, 1972.
9. Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru>.
10. Банковский обзор (2007 год): аналит. зап. / Национальный банк Республики Карелия Банка России. Петрозаводск, 2007.
11. *Александрова Н. Г.* Банки и банковская деятельность для клиентов / Н. Г. Александрова, Н. А. Александров. СПб.: Питер, 2002. 224 с.
12. *Батракова Л. Г.* Экономический анализ деятельности коммерческого банка: учебник для вузов / Л. Г. Батракова. М.: Логос, 2003. 344 с.
13. *Беляков А. В.* Банковские риски: проблемы учета, управления и регулирования / А. В. Беляков М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003. 256 с.
14. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. 816 с.
15. *Гиляровская Л. Т.* Комплексный анализ финансово-экономических результатов деятельности банка и его филиалов / Л. Т. Гиляровская, С. Н. Паневина. СПб.: Питер, 2003. 240 с.

Подкастинг как инструмент маркетинговых коммуникаций

А. С. Силкин
Карельский государственный
педагогический университет, г. Петрозаводск

В последние годы специалисты по маркетингу и рекламе часто встречаются с прогнозами о значительном повышении доли Интернет-рекламы за счет других традиционных медиа. В 2007 г. в России Интернет-реклама занимала около 2% в общей структуре рекламного рынка. Согласно прогнозам, в 2012 г. эта доля составит уже 6%. Интернет аккумулирует наиболее «качественную», то есть платежеспособную и готовую к развитию своих потребительских привычек аудиторию. В дан-

ной статье рассматривается новый формат СМИ — подкасты — и возможные способы его использования в процессе маркетинговых коммуникаций с целевой аудиторией.

Электронные СМИ часто ассоциируют с Интернет-технологиями. В настоящее время электронные пространства перерождаются в Web 2.0⁶, появилась парадигма редактируемого Интернета. Теперь тематические Интернет-ресурсы, формируемые разными членами сообществ, объединяются в социальные сети и вполне могут выступать как альтернатива практически всем существующим способам получения информации «смотри-слушай». К электронным СМИ относятся:

- видеоблоггинг — растущий конкурент телевидения;
- YouTube — сервис, предоставляющий услуги размещения видео. Пользователи могут добавлять, просматривать, комментировать видео;
- блог — сетевой журнал событий жизни человека или общества;
- RSS (Rich Site Summary) — обогащенная сводка сайта, предназначена для описания лент новостей, анонсов статей, изменений в блогах;
- подкастинг — способ публикации аудио и видеопотоков в Интернете, при котором они анонсируются особым образом, имеется возможность автоматизировать загрузку новых выпусков на устройство прослушивания.

Соответственно, подкаст — это короткие радио или видеопрограммы, которые можно прослушать либо просмотреть на компьютере, либо загрузить в плеер. Создание или публикация подкастов доступны даже частному лицу и не требуют глубоких познаний в звукозаписи или навыков профессионального режиссера. Подкастинг привлекательнее радиовещания тем, что не требует лицензирования, частоты и доступен в любое для слушателя время.

Изначально подкасты служили игрушкой в руках любителей-одиночек, и лишь недавно крупные корпорации обратили на них внимание как на инструмент маркетинга. Некоторые радио (Свобода, Немец, Волна) и телестанции (НТВ) публикуют подкаст наряду с обычным вещанием. За рубежом, уже в 2005 г. вслед за компанией Purina о своих намерениях приблизиться к модной технологии сообщила Toyota. Торговая марка Lexus также приняла решение спонсировать подкастинг, который продюсирует общественная радиостанция KCRW. Аудио-программу обновляли раз в две недели и затрагивали такие темы как поведенческие теории, страхование и другие [2].

Традиционные FM-станции постепенно теряют популярность, а на первый план выходит Интернет-радио. Так, например, фирма Diffusion Group предсказала, что к 2010 г. американская аудитория подкастинга увеличится с 800 тыс. (данные за 2004 г.) до 56 млн. слушателей. К тому времени подкасты будут слушать три четверти всех владельцев цифровых музыкальных плееров (сейчас этот показатель не выше 15%). По данным американской компании Edison Media Research (январь 2008 г.), 18% жителей США слушают подкасты [3]. Целевая аудитория подкастов — это пользователи ПК, имеющие портативные звуковые проигрыватели.

В России же явление подкастинга пока не столь распространено. Единственный крупный агрегатор подкастов — Russian Podcasting, созданный главным популяризатором нового формата бывшим VJ MTV Василием Стрельниковым. На данный момент положение двойственно: с одной стороны, подкасты хорошо известны и популярны среди активных пользователей Интернета, но в то же время ареал распространения подкастов ограничен небольшим количеством крупных городов и пока нет «подкастеров-звезд» с многотысячными аудиториями и доходами от рекламы. Хотя очевидно, что подкасты предоставляют новые возможности для воздействия на целевую аудиторию.

Распространение подкастинга наиболее перспективно на рынке B2B (business to business) при принятии решений о покупке услуг и технологий. К такому выводу пришли компании Knowledge Storm и рекламное агентство Universal McCann в результате исследования, респондентами которого стали почти 4000 специалистов в сфере бизнеса и информационных технологий. Результаты данного исследования указывают на возможности быстрого роста современных маркетинговых средств. Подкасты попали в десятку наиболее часто используемых форматов Интернет-контента. По мнению вице-президента Universal McCann Стейси Мэлоун, такой скачок был вызван тем, что использование средства распространения информации вызывает у пользователей привыкание [4].

Также проведены исследования по вопросу, какая информация была бы интересна пользователям подкастов. В результате исследований установлено, что почти 60% B2B-аудитории хотели бы

⁶ Web 2.0 — методика проектирования систем, которые путем учета сетевых взаимодействий становятся тем лучше, чем больше людей ими пользуются [1].

получать в этом аудиоформате авторитетные доклады и аналитические отчеты компаний по тематикам бизнеса и технологий. Таким образом, подкасты используются уже не только в развлекательных целях, они становятся важнейшим информационным инструментом.

Список литературы

1. *Мустаев Д.* Конкуренты традиционных СМИ // Журналист. 2007. № 6. С. 30—31.
2. Как сделать радио за час: «самая горячая тенденция» в области Интернет-вещания // PR в России. 2005. № 6. С. 2—3.
3. *Каладжян А. А.* Подкастинг — экспериментальный формат коммуникации // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2008. № 5.
4. Чем подкастинг полезен для B2B: использование подкастингов в качестве средства доставки маркетингового контента продолжает набирать обороты // PR в России. 2006. № 7. С. 8.

Исследование формирования мировой индустрии дайвинга — инновационного направления развития туризма

С. В. Степанова, А. П. Филимонова
Карельский институт туризма, г. Петрозаводск

В настоящее время дайвинг (подводное погружение) представляет собой интенсивно развивающуюся высокодоходную сферу бизнеса. В последние десятилетия произошел настоящий переворот в развитии подводного плавания. Дайвинг из профессиональной военной сферы деятельности преобразовался в одно из инновационных направлений развития современного туризма. Из года в год стремительно увеличивается число дайвинг-центров и дайверов во многих странах мира, активно развивается индустрия дайвинга. В настоящее время в мире насчитывается около 20 млн. сертифицированных дайверов-любителей, почти 40 лет назад их число составляло несколько сотен. В качестве примера на рис. 1. приведены данные об увеличении количества дайверов в трех странах мира. Так, за период 2000—2005 гг. число сертифицированных дайверов только в России увеличилось в 2 раза (2000 г. — 4096 чел., 2005 г. — 8391 чел.). В Польше число сертифицированных дайверов за аналогичный период возросло 1,8 раза (2000 г. — 3 167, 2005 г. — 5 814), подобная тенденция наблюдается и в других странах мира.

Рис. 1. Динамика увеличения общего числа сертифицированных дайверов по месту сертификации за период 2000—2005 гг., чел.

Кроме того, подтверждением активного развития дайвинга является увеличение числа дайвинг-центров, магазинов по продаже оборудования и пр. Для примера, в 1994 г. в Москве осуществляло деятельность 2 дайвинг-центра и одна фирма занималась поставкой оборудования для данного вида туризма. В настоящее время количество дайвинг-центров составляет 50 единиц, 5 компаний занимаются поставкой оборудования для дайвинга, осуществляют свою деятельность 6 специализированных магазинов. Представленные данные свидетельствуют об интенсивном развитии дайвинга, как инновационного вида туризма в России и целом в мире.

Исследование формирования мировой индустрии дайвинга можно условно подразделить на 3 основных периода (табл. 1.):

1. Изобретательский период (до 40 гг. XX в.).
2. Популяризация подводного плавания (40 гг. XX в. — конец XX в.).
3. Дайвинг — сфера туристского бизнеса (к. XX в. — по настоящее время) [1].

Таблица 1

Основные периоды в развитии мировой индустрии дайвинга

Период	Дата	Важные События
Изобретательский период	500 лет	Первое упоминание о задержке дыхания человеком при нырянии под воду. Грек Силис продемонстрировал практическое использование задержки дыхания перед королем Персии во время военного подвига
	1530 г.	Изобретен первый подводный колокол (diving bell) с воздухом внутри
	1535 г.	Создана цилиндрическая камера высотой около 1 м и диаметром 60 см со стеклянными оконцами (Гульельмо де Лорена)
	1551 г.	Изобретен водолазный костюм, в котором водолаз должен был стоять, засунув голову в большой стеклянный шар (Николо Фонтана)
	1715 г.	Построен «подводный двигатель», подводный дубовый костюм или цилиндр, снабжающийся сжатым воздухом с поверхности (внутри костюма подводник может находиться под водой 30 мин. на глубине 18 м)
	1797 г.	Немец А. Клингерт предложил одежду для водолазов из непромокаемой ткани
	1819 г.	Изготовлен первый водолазный костюм из водонепроницаемого материала, прочно соединенный с металлическим шлемом (немецкий механик и оружейник Август Зибе)
	1825 г.	Изобретен первый работающий акваланг (Уильямом Джеймс)
	1837 г.	Создан первый эффективный стандартный подводный костюм (немецкий изобретатель Август Зибе)
	1843 г.	Королевским флотом открыта школа подводного плавания
	1865 г.	Инженер Биноит Рукеройль и морской лейтенант Август Денейруз запатентовали аппарат для дыхания под водой
		Изобретен вентилируемый скафандр, являющийся прототипом современного трехболтового вентилируемого водолазного снаряжения (офицер французского флота Огюст Денейруз)
	1876 г.	Английский торговый моряк Henry A. Fleuss разработал первый рабочий акваланг, который использует сжатый кислород
	1917 г.	Американское бюро конструкций и ремонта представляет подводный шлем «Марк V»
	1930 г.	William Beebe, пионер дайвинга и океанограф, погружается на глубину 434,6 м в круглом батискафе
	1934 г.	William Beebe и Otis Barton погрузились в батискафе на глубину 1053,7 м около Бермудов. Это погружение становится рекордным на протяжении последующих 14 лет
	1936 г.	Yves Le Prieur основал первый клуб подводного плавания, названный «Club of Divers and Underwater Life»
	1938 г.	Edgar End и Max Nohl делают первое декомпрессионное погружение, проведя 27 часов на глубине порядка 30 м в барокамере Милуокского госпиталя
	1942 г.	Жак Ив Кусто создает свою первую компанию по производству научных фильмов «Студия научных фильмов Кусто»
	1946 г.	Акваланг Кусто становится коммерческим продуктом
1947 г.	Dumas совершил рекордное погружение с аквалангом на глубину 106,8 м в Средиземном море	
1942 г.	Жак Ив Кусто создает свою первую компанию по производству научных фильмов «Студия научных фильмов Кусто»	
1950 г.	Развитие археологического дайвинга (Жак Ив Кусто)	
1955 г.	На борту Калипсо начались съемки культового фильма «Мир тишины»	
1959 г.	Создана Всемирная конфедерация подводной деятельности CMAS (Confederation Mondiale des Activites Subaquatiques). Образована федерация YMCA (Young Men's Christian Association, Scuba Programm), которая начинает проводить первые национальные курсы в США по подводному плаванию	
1966 г.	Ральфом Эриксоном и Джоном Кронином основана Профессиональная Ассоциация Подводных Инструкторов PADI (Professional Association of Diving Instructors)	
1968 г.	John J. Gruener и R. Neal Watson погрузились на глубину 152 м, дыша сжатым воздухом, у побережья острова Grand Bahama. Этот рекорд остается непобитым до 1990 г.	
1983 г.	Появился первый дайв-компьютер, названный «Orca Edge»	
1993 г.	50-ая годовщина открытия изобретения акваланга отмечается по всему миру. PADI, самая большая национальная федерация в мире, сертифицирует 515000 новых дайверов	
2000 г.	Установлен мировой рекорд глубины 254 м (Джон Беннет)	
2001 г.	Мировой рекорд глубины — 308 м (Джон Беннет)	
2003 г.	Установлен женский рекорд в погружениях на задержке дыхания 9 122 м (Таня Стритер). Марк Элиот установил новый мировой рекорд глубины — 313 м	
2004 г.	Верна Ван Хазк установила одновременно три мировых рекорда: самое глубокое погружение, сделанное дайвером-женщиной (221 м), самое глубокое женское погружение в пещере и самое глубокое погружение в условиях высокогорья	
2005 г.	Самое глубокое погружение на задержке дыхания в категории «без ограничений» совершил Патрик Мусиму, спустившись на глубину 209,6 м. Установлен новый рекорд погружения с аквалангом — 330 м (Паскаль Бернабе)	
2006 г.	40-летие Профессиональной ассоциации дайвинг-инструкторов (PADI)	
Популяризация подводного плавания		
Дайвинг — сфера туристского бизнеса		

Для первого *изобретательского периода* характерен интерес людей к изучению подводного мира. До того, как люди нашли способ дышать под водой, каждое погружение было коротким и сложным. Поэтому данный этап характеризуется множеством изобретений, которые были сделаны в области подводного плавания и явились предшественниками современного снаряжения: водолазного костюма, водолазного колокола, скафандра, акваланга и т. д. Ученые многих стран мира на протяжении многих лет конструировали и создавали все новое более практичное и усовершенствованное оборудование в области подводного плавания.

Одним из известных с давних времен способом погружения под воду, принципиально отличным от других, является применение трубок. Плиний Старший в 77 г. до н. э. сообщил о боевых водолазах, которые дышали через трубку, зажатую в зубах, другой конец которой был выведен на поверхность. Для ускорения погружения ныряльщики брали с собой под воду груз, а для увеличения продолжительности пребывания под водой — надутый воздухом пузырь, от которого шла трубка к рту. В трактате Валло о фортификации, изданном в 1524 г., имеется напоминающее рисунки Леонардо да Винчи изображение водолаза в кожаном шлеме с кожаной трубкой, скрепленной прочными кольцами и заканчивающейся дисковым поплавком. В XVI—XVII вв. в различных странах разрабатываются и совершенствуются конструкции водолазных колоколов.

Второй период — *популяризация подводного плавания* — становится важным звеном в развитии и становлении мировой индустрии дайвинга. Именно в этот период основоположник подводных погружений, ученый, океанолог Жак Ив Кусто создает первые научные кинофильмы про жизнь в подводном мире. В 1942 г. им была создана компания по производству научных фильмов «Студия научных фильмов Кусто». Жак Ив Кусто становится самым масштабным исследователем подводного мира и доводит до совершенства техническое оборудование. Его многочисленные съемки проводятся по всему свету и многие в неизвестных в то время местах. Создаются первые международные организации в области обучения и сертификации дайверов, такие как CMAS, PADI, YMCA.

Ранее плавание с аквалангом было в основном прерогативой военных, которые чутко охраняли все секреты водолазного мастерства. Поэтому любители-одиночки, не знавшие элементарных правил декомпрессии, подвергали свою жизнь серьезной опасности. Совершенствовались конструкции аквалангов, и в 60-х гг. в широкой продаже появились вполне безопасные системы для дыхания под водой, что вызвало в 70-х гг. взрыв интереса к подводному плаванию широких масс населения.

В конце XX в. дайвинг трансформируется в интенсивно развивающуюся высокодоходную *сферу бизнеса*. Дайв-бизнес становится масштабным и доступным среди широких масс. Во многих странах появляется множество дайв-центров, в которых можно взять на прокат все необходимое оборудование, пройти обучение и получить соответствующий сертификат. Устанавливаются мировые рекорды глубоководных погружений, погружений на задержке дыхания.

В последние годы наряду со стремительным увеличением числа дайвинг-центров, дайверов-любителей, происходит диверсификация видов предоставляемых дайвинг-центрами услуг. В настоящее время в мире существует большое разнообразие различных направлений и видов рекреационного дайвинга. Основные направления дайвинга представлена на рис. 2. Согласно международным стандартам, рекреационный дайвинг (Recreational diving) является одним из основных направлений спусков под воду и может быть охарактеризован как «плавание с аквалангом» или «развлечение, отдых с аквалангом» [1].

Классификация основных видов дайвинга представлена на рис.3. Кроме представленных видов дайвинга, подводные погружения могут классифицироваться по химическому составу, характеру состояния воды и пр. [1].

В настоящее время география подводного плавания очень широка и охватывает моря всех океанов: Атлантического, Северного Ледовитого, Тихого и Индийского. Наибольшее развитие дайвинг получил в странах Океании, Юго-Восточной Азии, Центральной Америки, Средиземноморья и других странах [2; 3; 4]. Развитие индустрии дайвинга на конкретной территории в основном определяется привлекательностью туристских ресурсов для развития подводных погружений, а также развитием туристской инфраструктуры. Привлекательность водного объекта может быть охарактеризована следующими критериями:

- зрелищность (наличие объектов туристского показа);
- характеристика водной среды (пределы видимости, температурный режим, течения и пр.);
- безопасность осуществления погружений (рельеф дна и пр.);
- другое.

Рис. 2. Основные направления подводных погружений

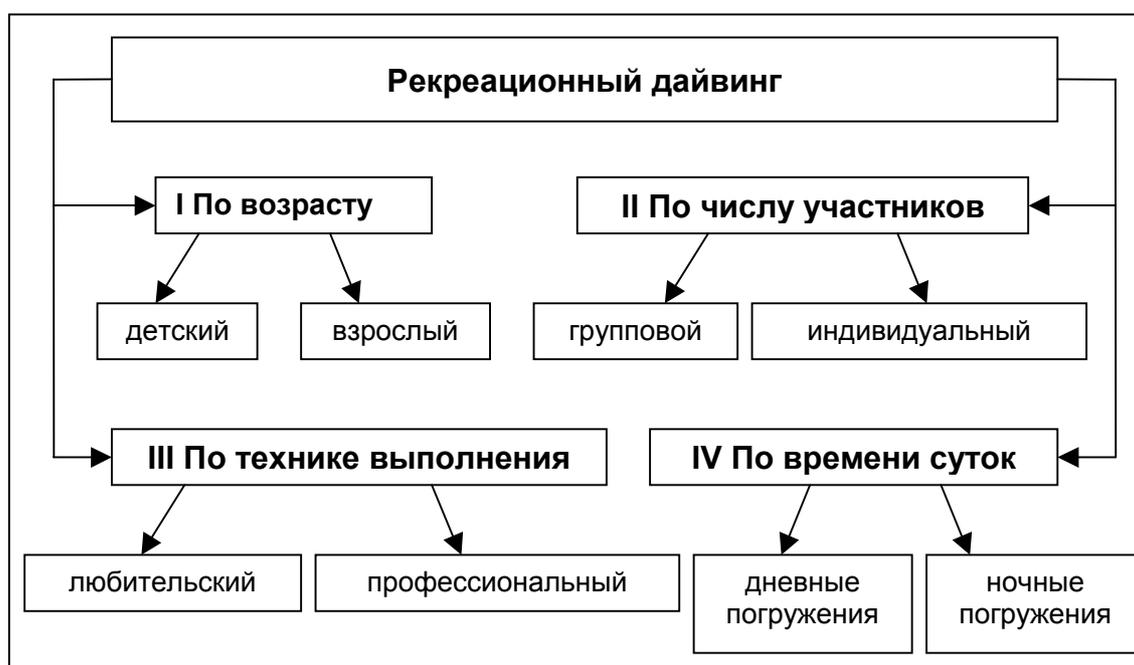

Рис. 3. Классификация основных видов дайвинга

Инфраструктура туризма с целью развития дайвинга должна включать в себя следующее: наличие транспортной инфраструктуры, наличие средств размещения и мест питания дайверов, наличие необходимого снаряжения и пр. Поскольку дайвинг относится к числу экстремальных видов туризма, особое значение имеет обеспечение безопасности подводных погружений. Сейчас в мире существует более 30 крупных ассоциаций, которые осуществляют сертификацию дайверов. В первую очередь к ним следует отнести следующие ассоциации: PADI, CMAS, PDA, DSAT, TDI, SDI, ANDI, BSAC, IANTD, IDD, IDEA, NAUI, BSAC, FAUI, PSA, SSI, SDS, IAHD, YMCA, NASE, PDIC, NACD, CEDIP, SEA, HAS, IUC, NASDS, SAA, SSAC, NDL и т. д. Все существующие в мире виды курсов подразделяются на три основные группы: курсы начального (Open Water Diver — Дайвер открытой воды) и продвинутого обучения (Advanced Open Water Diver — Расширенный курс дайвера открытой воды) и специальные курсы (погружение с корабля, погружение в сухом костюме, погружение в высокогорье, ночное погружение, погружение на течении и пр.) [2; 3; 4; 5]. Примером курсов обучения подводному плаванию может служить курсы по системе PADI (рис. 4.)

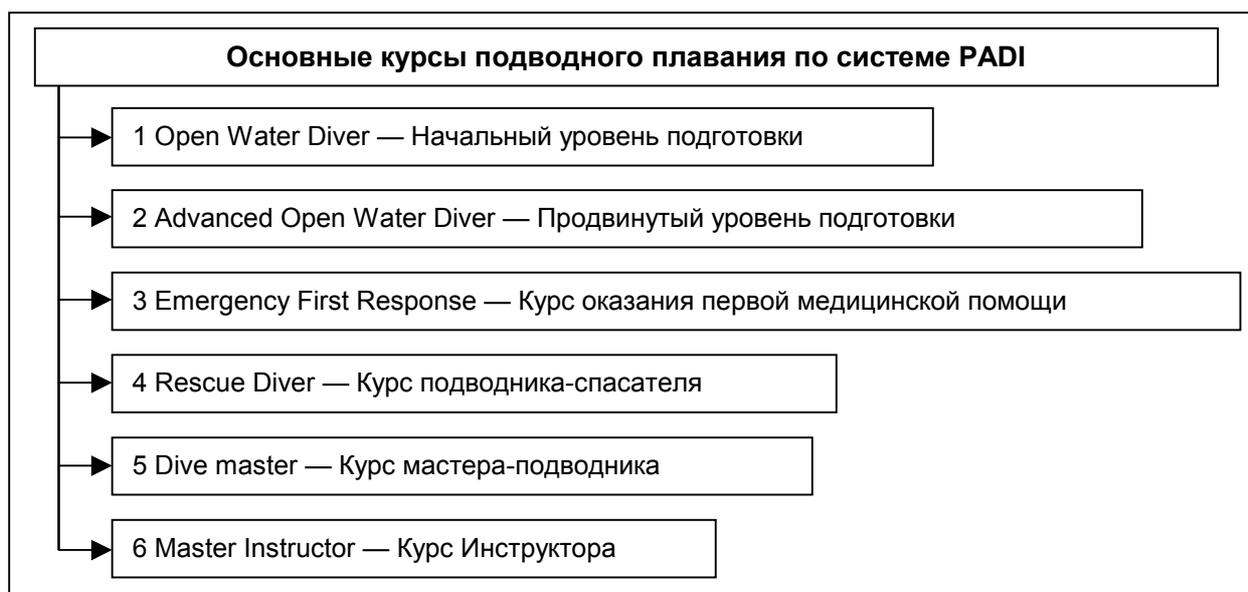

Рис. 4. Основные курсы подводного плавания по системе PADI

На современном этапе развития дайвинг является интенсивно развивающимся инновационным направлением туристского бизнеса. Исследование формирования мировой индустрии дайвинга позволило выявить 3 основных периода его развития, основные направления данного вида туризма, выявить необходимые условия для развития подводных погружений на конкретной территории.

Список литературы

1. Пуккари И. В., Степанова С. В., Филимонова А. П. Дайвинг как перспективное направление развития туризма // Северные туристские дестинации как доминанта развития туризма Северо-Западного региона. Труды межрегиональной научно-практической конференции / Петрозаводск: Издательство Карельского научного центра РАН, 2008.
2. Дайвинг с подводным клубом МГУ Группа RuDive.: Дайвинг клуб URL: <http://www.dive.ru/training/index>.
3. Дайвинг с подводным клубом. М.: МГУ, 2008. С. 143.
4. Дженсон Д. Дайвинг: Полное руководство / пер с англ. Ткаченко К. М.: «Издательство ФАИР», 2007. 124 с.
5. Российский дистрибьюторский центр PADI. URL: http://www.divelife.ru/cgi-bin/show_news.pl? option =Full News &div= ind&id=191.

Бизнес-ангелы

*А. С. Богданов
Орловский государственный
аграрный университет, г. Орел*

На Западе есть среда профессиональных инновационных менеджеров — людей, которые занимаются инвестициями в инновационные проекты, поднимают эти проекты до коммерческого уровня, а затем продают их или используют в качестве успешного бизнеса. Сообщества таких людей называют «бизнес-ангелами». Недавно подобная социальная среда появилась и в России.

«Бизнес-ангелы» — это уже устоявшийся термин для индивидуальных инвесторов, вкладывающих средства в объеме от 0,1 миллиона до 1 миллиона долларов в малые инновационные компании на самых ранних — «посевной» (seed) и начальной (start-up) — стадиях в целях коммерциализации инновационных технологий и продуктов, которые эти компании продвигают на рынок. Бизнес-ангелами могут быть как физические лица, так и компании — юридические лица.

Бизнес-ангелы обычно покупают долю (акции) малых инновационных компаний и управляют их развитием. Цель вложений — рост стоимости проинвестированной компании, получение прибыли на выходе, когда бизнес-ангел продает свою долю другому инвестору или самим основателям компании за стоимость, во много раз превышающую первоначальную.

«Бизнес-ангельское инвестирование — принципиально новый механизм, его второе название — «умные деньги». Он внес в экономику новые понятия, новые управленческие и деловые отношения. Этот механизм появился на Западе в конце 1960-х годов, и он обеспечил долгосрочные вложения в инновационные компании ранней стадии без залогов и гарантий при высокой степени риска за счет глубокого и системного изучения проекта и активного участия инвестора в управлении» — так определяет деятельность бизнес-ангелов Александр Каширин, председатель правления Национального содружества бизнес-ангелов России (СБАР) — одного из двух крупнейших российских объединений, где научились вкладывать и заставлять работать «умные деньги» [1].

Словосочетание «бизнес-ангел» пока почти не известно в России, хотя в экономике любой страны люди, которые не боятся вкладывать деньги в начинающие, никому не известные компании и проекты, — важнейший элемент инновационного бизнеса, тот локомотив, который малыми деньгами и большим риском вытаскивает на широкую дорогу никому не известных гениев и помогает конвертировать идею в миллионные прибыли. Инвестируя в технологии, интеллект, креативные команды, бизнес-ангел закладывает будущее благополучие для себя, партнеров, страны.

Когда выходец из России Сергей Брин и его приятель Ларри Пейдж искали деньги для реализации своей идеи, первый чек на 100 тысяч долларов они получили не от венчурного фонда и не от крупной корпорации, а от частного лица — основателя Sun Microsystems Энди Бехтольшайма. По легенде, тот не стал глубоко вникать в суть проекта, узнав что начинающие предприниматели, как и он сам, — выпускники Стэнфордского университета. Больше того, выписывая чек, инвестор перепутал несколько букв в названии компании, которая с тех пор известна всему миру как Google. (Первоначально она называлась Googol, то есть число 10 в сотой степени. Этим основатели компании хотели подчеркнуть свое намерение индексировать и обрабатывать большие объемы информации в Интернете.) Бехтольшайм — один из тех, кого на профессиональном жаргоне называют бизнес-ангелами. С их легкой руки путевку в жизнь получили многие сегодняшние гиганты, включая Intel, Yahoo, Amazon.com, eBay, YouTube [2].

Как правило, «ангелы» — это состоявшиеся бизнесмены, которые следят за развитием своей отрасли и готовы поддержать реализацию перспективной технологии, помочь встать на ноги новому поколению предпринимателей, да и просто рады вновь почувствовать драйв от создания новой компании. Они отыскивают людей, у которых есть инновационные идеи и которые хотели бы эти идеи воплотить в реальность, создать на основе своей инновации новую технологию или продукт, начать свой бизнес.

Чаще всего носитель идеи привлекает средства, которые называются в западном бизнесе «капиталом 3F» (family, friends and fools — «семья, друзья и дураки»), однако в большинстве случаев, чтобы создать приносящий прибыль продукт, этих средств не хватает. И начинающий предприниматель попадает в так называемую долину смерти, то есть в ситуацию, когда из-за отсутствия оборотных средств новая компания обречена на банкротство. Для привлечения в бизнес серьезных инвесторов и серьезных денег новая компания должна их заинтересовать — представить доказательство своей успешности и перспективности. А для этого нужны оборотные средства — чтобы создать действующую модель новой машины или запустить технологический цикл, провести необходимые маркетинговые исследования, подготовить документацию, оформить патент, наконец. Без всего этого инноватор обречен на провал, даже если его идея в дальнейшем может принести миллиардные прибыли. Но когда идея существует только в голове ее автора, серьезных инвесторов практически невозможно заинтересовать — они вкладывают средства только в реальные вещи и не любят идти на риск, бросая деньги в надежде на возможный будущий успех никому не известных гениев.

Вот здесь и образуется та зона, в которой появляются бизнес-ангелы. Впрочем, бизнес-ангелы тоже не действуют из чувства альтруизма и всегда рассчитывают вернуть вложенные деньги. Для изобретателей они являются главным источником подъемных средств, своеобразным мостом между капиталом 3F и венчурными фондами, которые готовы вкладывать средства в уже оформленную и работающую технологию или продукт. Предоставляя суммы от нескольких десятков тысяч долларов до миллиона, ангелы обменивают их на долю в акциях начинающей компании, чтобы спустя несколько лет выгодно продать ее на рынке и... вложить деньги в нового, никому не известного гения.

Бизнес-ангельское инвестирование — рискованный вид деятельности, во многом основанный на интуиции. Во всем мире нормальным для этого инвестирования считается, если успешными станут около трети вложений. Однако высокий риск обуславливает и гораздо более серьезные доходы, в случае если инновация окажется успешной и новая компания заработает. Бизнес-ангел рискует в гораздо большей мере, чем все остальные инвесторы, но гораздо меньшими суммами: он вкладывает средства в самые ранние этапы развития компаний, когда риск максимален, но объем требуемых средств относительно невелик. На остальных же этапах развития новой компании, где риск несколько меньше, но величина инвестиций многократно больше, бизнес-ангелы, как правило, уже не работают. В среднем они занимаются компанией от 3 до 7 лет.

Ввиду особого риска и большой значимости инвестиций в начинающие компании бизнес-ангелы во всем мире получили особые привилегии, например, в Великобритании они освобождены от ряда налогов, включая налог на прибыль. Также пользуются льготами профинансированные ими малые компании. Все эти меры стимулируют приток капитала в инновационный сектор и развитие малого технологического предпринимательства.

Для России бизнес-ангелы — это новый класс инвесторов, создающих новую отрасль экономики, хотя во всем мире они считаются главным локомотивом инновационного развития. В нашей стране они появились относительно недавно и существенно отличаются от своих западных коллег. Европейские бизнес-ангелы — это, как правило, отошедшие от активных дел состоятельные бизнесмены в возрасте после 50, которые ищут объект приложения собственной энергии и средств. Наши «ангелы» — активные предприниматели, достаточно молодые бизнесмены, часто — с научно-техническим прошлым, которые сделали капитал в традиционных отраслях экономики, но решили вернуться к науке.

Точно оценить количество бизнес-ангелов в России невозможно. Даже в странах с развитыми традициями «ангельского» инвестирования этот рынок остается непрозрачным. Если число активных «ангелов» в Европе составляет около 125 тысяч человек, то потенциальных, по оценке Европейской ассоциации бизнес-ангелов (ЕВАН), в десять раз больше. В Америке в 2006 году, по данным Центра венчурных исследований при университете Нью-Хэмпшира, действовало около 234 тысяч ангелов. В России, по примерным оценкам СБАР, пока активны несколько сотен инвесторов. Но потенциально их круг гораздо шире — как минимум несколько десятков тысяч, и по мере популяризации инновационного предпринимательства он будет только расширяться.

Содружество бизнес-ангелов России (СБАР) зарегистрировано 27 декабря 2006 года как некоммерческое партнерство, объединяющее индивидуальных и институциональных инвесторов, которые финансируют инновационные компании на ранних стадиях развития. С 2007 года СБАР является членом Европейской сети бизнес-ангелов (ЕВАН). Сегодня в СБАР входит примерно 100 инвесторов. Возглавляет СБАР Александр Каширин.

СБАР — самый статусный, но не первый российский «ангельский» союз. Первая в России сеть бизнес-ангелов «Частный капитал» была основана Дмитрием Княгининым в 2003 году. Сегодня она объединяет около 130 частных инвесторов. На каждом заседании сети (примерно один раз в два месяца) на рассмотрение участников выносятся около восьми проектов. Как правило, один-два из них получают поддержку [3].

Сети начинают появляться и в регионах. Особенно активны в этом отношении Дальний Восток, Северо-Запад и Поволжье. К примеру, нижегородская сеть бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции» была организована в апреле 2006 года не столько как посредник между изобретателями и инвесторами, сколько как партнерство для совместного финансирования проектов. Сегодня она объединяет около 10 человек, но планирует расширяться на все Поволжье. Критерии для вступления в нее новых игроков жесткие — реальный интерес к инвестированию в высокотехнологический сектор и рекомендации двух действующих членов сети: «случайные пассажиры» не нужны. Большинство потенциальных бизнес-ангелов в регионе президент сети Эдуард Фияксель знает лично, по его оценкам, их число составляет человек 150—200. Он ориентируется на представителей среднего бизнеса: есть свободные средства, есть идеи, команды.

СБАР работает над созданием региональных сетей бизнес-ангелов, которые будут на местах искать и отбирать инновационные проекты. Пока создано четыре такие сети. Глава СБАР считает, что лет через пять-шесть, при условии господдержки, в России может появиться порядка 10 000 бизнес-ангелов с общим объемом инвестиционных вложений в один-два миллиарда долларов.

Несмотря на «неземное» имя, бизнес-ангелы прочно стоят на земле и помогают другим встать ей так же прочно и уверенно. Они понимают, что главный капитал любой страны, а в особенности нашей, — это люди, умеющие создавать нечто из ничего, не боящиеся работать головой и руками и уверенные, что не все еще велосипеды изобретены. Они просто по-новому относятся к деньгам, понимая, что это — только средство, чтобы создать новое, поддержать тех, кому нужна поддержка, почувствовать наслаждение от полученного результата. Когда Александра Каширина попросили назвать качества, которые отличают успешного предпринимателя, он сказал: «Во-первых, это — вера в собственные силы и свою идею. Во-вторых, это — расчет (знание экономики проекта, рынков конкурентных преимуществ). В-третьих, это — отношения между всеми членами команды (разработчик, менеджер, инвестор), единый командный дух. Инновационный бизнес — это нравственный бизнес» [1].

Список литературы

1. Интервью с А. Кашириным. URL: <http://theangelinvestor.ru/st/rus/15.pdf>.
2. Макаров И. Невидимые крылья рынка // Эксперт. 18 июня 2007 года. URL: http://www.expert.ru/printissues/management/2007/02/chastnye_investory.
3. Сайт объединения «Частный капитал». URL: <http://www.private-capital.ru/com>.
4. Каширин А. Государству и бизнесу нужно объединиться для поддержки малых компаний. URL: http://strf.ru/innovation.aspx?CatalogId=223&d_no=14481.

Возможности использования ГИС технологий в процессе управления водными ресурсами Карелии

*В. П. Бусарова
Институт водных проблем Севера КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Территория Республики Карелия имеет широко развитую гидрографическую сеть, принадлежащую бассейнам Белого и Балтийского морей. Общие ресурсы поверхностных вод в республике составляют 195 км³. По современным данным, общее число рек (включая Карельский перешеек) составляет 26,7 тыс., озер насчитывается 61,1 тыс. (включая 50% акватории Ладожского и 80% Онежского озер, являющихся крупнейшими водоемами Европы) [1, 2]. Основные запасы поверхностных вод находятся в водохранилищах и озерах. На текущий момент в Карелии имеется 29 водохранилищ, общая полезная емкость которых составляет 18,5 км³ и позволяет регулировать 47% годового объема речного стока.

Таким образом, обеспеченность Карелии поверхностными водными ресурсами достаточно высока, и количественные параметры не являются фактором, лимитирующим развитие экономики

республики (даже учитывая внутригодовую неравномерность речного стока).

Структура водопотребления и водоотведения водопользователями на территории Республики Карелия на протяжении последних 5-ти лет практически остается неизменной. На первом месте по объемам водопользования (более половины забора воды и сброса сточных вод) находятся промышленные предприятия, следующими являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства, в незначительных объемах — сельскохозяйственные предприятия, предприятия транспорта и прочие водопользователи [3].

Особенностью рассматриваемых водных, водохозяйственных и других объектов Карелии (реки, озера, каналы, водохранилища, гидротехнические сооружения) является их большое количество, существенная протяженность и распределенность по всей территории Карелии. Чтобы обеспечить устойчивое управление водными ресурсами, необходимо получить надежную информацию об имеющихся ресурсах в целом по водному бассейну, количество которых связано с человеческой деятельностью. Основной функцией управления водными ресурсами является обеспечение надлежащего количества воды соответствующего качества для различных групп пользователей без нанесения ущерба окружающей среде [4]. При этом для правильного планирования распределения воды нужно использовать достоверную информацию об истинных потребностях в воде в рамках региона.

В этих целях проводится программа государственного мониторинга водных объектов, включающая в себя [5]:

- регулярные наблюдения за состоянием водных объектов, количественными и качественными показателями;
- создание и ведение банков данных;
- оценку и прогнозирование изменения состояния водных объектов, количественных и качественных показателей поверхностных и подземных вод.

В республике Карелия в 1992—2002 гг. наблюдательной сетью было охвачено около 100 водных объектов, имеющих примерно 190 створов наблюдений. На локальном уровне мониторинг водных объектов осуществляют водопользователи.

В настоящее время имеет место существенный разрыв между проведением исследований, ведением экологического мониторинга и принятием управленческих решений в сфере природопользования.

Для решения этой проблемы необходима единая система, способная обеспечить лицо, принимающее решения полной, достоверной и оперативной пространственной информацией, необходимой для поддержки принятия стратегических и оперативных решений по управлению водными ресурсами на территории республики.

Этой цели можно достичь за счет автоматизации обработки картографических данных на основе современных геоинформационных технологий.

Геоинформационные системы (ГИС) — это интегрированные в единой информационной среде электронные пространственно-ориентированные изображения (карты, схемы, планы и т. п.) и базы данных (БД). В качестве БД могут использоваться таблицы, паспорта, иллюстрации, расписания и т. п. [6]. Такая интеграция значительно расширяет возможности системы и позволяет упростить аналитические работы с координатно-привязанной информацией.

ГИС характеризуются следующими положительными моментами:

- наглядность представления информации из БД за счет отображения взаимного пространственного расположения данных;
- увеличение информационной емкости продукта за счет связи пространственно-ориентированных изображений с семантической информацией из БД;
- улучшение структурированности информации и, как следствие, повышение эффективности ее анализа и обработки.

ГИС можно рассматривать как модель изучаемого объекта и промежуточное звено между объектом и исследователем. Соответственно, ГИС располагает значительным количеством приемов анализа пространственных объектов, с помощью которых исследуют структуру и морфологию явлений с их количественной оценкой. Изучают динамику и развитие явлений, выполняют прогнозные расчеты и др.

Применительно к водным объектам, ГИС дает возможность учитывать достаточное количество факторов, изменяющихся во времени, которые непосредственно описывают их состояние и по

которым можно сделать выводы о состоянии и возможности дальнейшего использования данного объекта для определенных целей.

Таким образом, необходимо, получив разнородные данные, такие как результаты химического, гидробиологического анализов, анализа почв, результаты гидрологических обследований и социально-экономического анализа и др., создать на их основе базы геоданных и произвести комплексное оценивание с соблюдением требований единства измерений с целью последующей интеграции, визуализации и предоставления их лицу, принимающему решения. Последний, опираясь на полученные данные, принимает решение о состоянии водного объекта и выработывает план дальнейших действий.

Принимая решения, приходится учитывать различные, иногда противоположные оценки. Поэтому говорить о существовании единственного наиболее предпочтительного варианта решения можно далеко не всегда. При этом предполагается, что ситуация принятия решения может быть достаточно сложной, распадаться на несколько подпроблем, каждая из которых может быть представлена с помощью частной оптимизированной модели. Поэтому принятие решения в сложной управленческой ситуации может пониматься как решение последовательности частных, иерархически упорядоченных оптимизированных задач [7].

Для того чтобы принять оптимальное решение, необходимо:

- уяснить задачи;
- оценить обстановку;
- выработать решение (варианты действий);
- спланировать дальнейшие действия;
- организовать выполнение плана.

Водный объект является динамической системой, следовательно, выработка и принятие управленческих решений осуществляется при постоянном изменении внешних и внутренних условий ее функционирования. Это делает необходимым использование современных методов информационного обеспечения для лиц, принимающих решения, ими должны стать геоинформационные системы [7].

На основе отработанных интерфейсных решений и созданной информационной базы появляется возможность оперативно решать следующие конкретные задачи:

- создание тематических подборок картографических материалов для информационной поддержки стратегического управления водными ресурсами;
- объективная оценка состояния водных объектов по качественным и количественным показателям;
- выполнение модельных исследований, в которых собранная информация послужила бы исходными данными:
 - определение объемов экологических попусков и безвозвратного изъятия поверхностных вод для каждого водного объекта;
 - оптимизация размещения распределенных объектов (дамб, плотин, сети пунктов наблюдений, эксплуатационных служб, инженерных сетей и др.);
 - оптимизация маршрутов (передвижения по речной сети; перераспределения водных ресурсов по сети водотоков; проезда аварийных бригад к месту аварии и др.);
 - моделирование и прогнозирование последствий аварий;
 - моделирование зон затопления и подтопления при строительстве гидротехнических сооружений и в паводковых ситуациях;
- подготовка в установленном порядке противопаводковых мероприятий, мероприятий по проектированию и установлению водоохраных зон водных объектов и их прибрежных защитных полос, а также мероприятий по предотвращению и ликвидации вредного воздействия вод;
- разработка перспективных планов эксплуатации водохранилищ и водохозяйственных систем комплексного назначения;
- разработка перспективных планов эксплуатации гидротехнических сооружений;
- обеспечение мероприятий по рациональному использованию водных объектов;
- обоснованное установление платы за пользование водными объектами.

В настоящее время ГИС внедряется в использование во многих отраслях народного хозяйства. Наибольшее распространение они получили в следующих отраслях:

- землеустройство (земельные кадастры);

- муниципальное хозяйство;
- энергетика;
- транспорт связь.

ГИС, как системы управления водными ресурсами, в Карелии только начинают развиваться. Они предназначены для обеспечения принятия решений по оптимальному управлению водными объектами. При этом для принятия решений в числе других всегда используют картографические данные.

На отечественном рынке создание ГИС сдерживается дороговизной специализированных программных средств, длительными сроками разработки и высокими требованиями к «компьютерной» квалификации персонала. Однако по существу ГИС может являться источником всех пространственных данных по объектам водного хозяйства территории и служить мощнейшим средством по обработке этих данных, решать сложнейшие аналитические задачи в области моделирования процессов в системе водопользования и водопотребления и выступает в роли неотъемлемого инструмента при принятии управленческих решений. В связи с этим, при реализации программ информатизации министерств и ведомств проблемам разработки и развития ГИС-технологий должно быть уделено особое внимание.

Список литературы

1. Берсонов С. А. Водно-энергетический кадастр Карельской АССР. М.; Л., 1960. 406 с.
2. Григорьев С. В., Грицевская Г. Л. Каталог озер Карелии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 240 с.
3. Природные ресурсы и экология. Водные ресурсы / Экономическое развитие Республики Карелия 2007. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/Info/2007/eco_resource07c.html.
4. Guidelines of Lake Management. Vol. 8. The World Lakes in Crisis. Ed. S. E. Jorgenssen, S. Matsui. ILEK. Japan. 1997. 186 p.
5. Меншуткин В. В., Показеев К. В., Филатов Н. Н. Гидрофизика и экология озер. Т. II. Экология. М.: Физический факультет МГУ, 2004. 280 с.
6. Геоинформатика. Толковый словарь основных терминов / Ред. Ю. Б. Баранов, А. М. Берлянт, Е. Г. Капранов и др. М.: ГИС-Ассоциация, 1999. 204 с.
7. Куракина Н. И., Минина А. А. Система поддержки принятия решений по управлению водными объектами с использованием ГИС // Эл. журнал «ArcReview». 2008. № 1 (44).
8. Водные ресурсы Республики Карелия и пути их использования для питьевого водоснабжения. Опыт карельско-финляндского сотрудничества / Ред. Н. Н. Филатов, А. В. Литвиненко, Т. И. Регеранд, А. Сяркиоя, Р. Порттикиви. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. 263 с.

Инструменты территориального развития регионов (на примере Республики Карелия)

А. Н. Гехт

Министерство финансов Республики Карелия, г. Петрозаводск

Особенностью российской экономики является разнообразие экономической, социальной и этнической ситуации в отдельных регионах страны. Регионы различаются как размерами экономического потенциала, так и способностью к саморазвитию в условиях новых экономических отношений. Производственно-отраслевые ориентиры территорий не стимулируют привлечение инвестиций, создание и реализацию новых технологий. Все это определяет уникальность региональных ситуаций, сложность использования при этом зарубежного опыта. Отсутствие определенности в государственном регулировании территориального развития усугубляет положение регионов, затрудняет становление эффективной территориальной структуры экономики.

Разнообразие российских регионов ведет к тому, что одинаковые действия могут приводить к существенно различающимся результатам. Следовательно, федеральная региональная политика и деятельность региональных властей должны учитывать особенности регионов.

Следует отметить, что с особенностями регионов в значительной степени связан рост межрегиональных различий. Согласно В. Лексину и А. Швецову пространство современной России изначально дифференцировано сильнее, чем пространства большинства других сложно устроенных и территориально обширных государств. Они выделили одиннадцать подпространств, по которым можно анализи-

ровать межрегиональную дифференциацию: природно-климатическое, природно-ресурсное, статусно-территориальное, правовое, политическое, экономическое, хозяйственно-объектное, транспортно-инфраструктурное, социальное, национально-этическое и конфессиональное. [1, с. 41]. Часть из них оказала существенное, а часть незначительное влияние на рост экономических и социальных диспропорций.

Дифференциация регионов по важнейшим показателям социально-экономического развития показывает, что различия между субъектами Российской Федерации не только не сокращаются, но, напротив, увеличиваются. Это является общей тенденцией: экономический рост во всех странах приводит к усилению дифференциации территорий, поскольку благополучные регионы преумножают свой потенциал, неблагополучные — не имеют условий для развития.

Различия в уровне социально-экономического развития регионов не только количественные, но и качественные. Если в одних регионах речь идет о переходе от индустриального к постиндустриальному развитию, то в других — темпы развития ниже общегосударственных. Если в одних регионах уровень развития инфраструктуры, особенно производственной, находится на удовлетворительном уровне, то в других регионах такая инфраструктура практически отсутствует. Регионы различаются по имеющейся ресурсной базе, научно-техническому потенциалу, сложившимся институтам.

Внутри регионов также происходит рост центрo-периферийного неравенства. Региональные центры и города экспортных отраслей адаптируются к новым условиям намного быстрее, чем города с меньшей численностью населения и сельская местность. Возрастает внутрорегиональное неравенство в доходах, доступности образования и других социально значимых услугах.

Республика Карелия является приграничным регионом России с активной внешнеэкономической деятельностью. Поэтому в условиях открытости экономики и для обеспечения конкурентоспособности необходимо достижение показателей сопредельных приграничных территорий, которые в настоящее время намного выше республиканских и среднероссийских показателей.

Данное обстоятельство требует более высоких темпов роста добавленной стоимости по Республике Карелия, чем в целом по России, для исключения миграции наиболее квалифицированных кадров и капитала за пределы республики.

По рангу инвестиционного потенциала Республика Карелия находится на 61 месте из 89 возможных, это низкий уровень по сравнению с соседними регионами СЗФО.

На фоне роста инвестиций за счет увеличения доли привлеченных средств (рис. 1) продолжается снижение собственных средств предприятия в общем объеме инвестиций. За период с 1998 г. по 2006 г. доля собственных средств предприятий в структуре источников инвестиций сократилась с 79% до 33% (табл. 1), происходит снижение удельного веса инвестиций за счет прибыли (с 37,7% в 2000 г до 11,7% в 2006 г.).

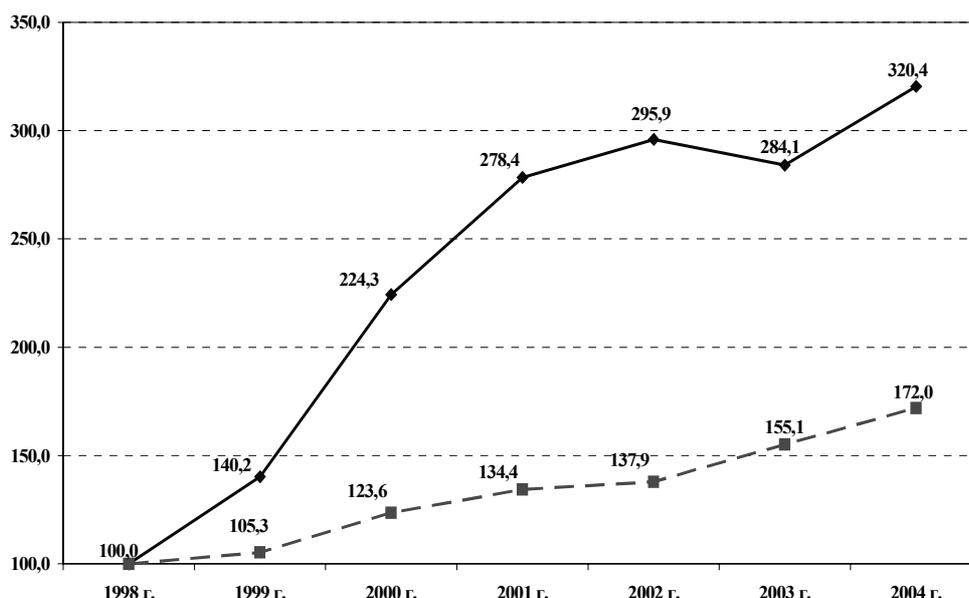

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в Российской Федерации и Республике Карелия в 1998—2004 годах, в % к 1998 году

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в процентах к итогу [2]

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Собственные средства предприятий	79,0	69,0	55,8	36,5	36,3	37,0	33,2	41,9	33,6
Привлеченные средства	21,0	28,6	43,3	63,5	63,7	63,0	66,8	58,1	66,4
из них:									
- кредиты банков	0,6	1,1	1,1	3,5	15,1	13,5	30,8	20,3	8,7
- заемные средства других организаций	0,4	5,3	2,6	1,4	3,8	4,3	4,8	4,3	5,1
- бюджетные средства, в том числе:									
- федерального бюджета	12,4	17,6	16,2	14,6	16,2	21,4	13,3	14,7	18,1
- бюджета Республики Карелия	3,5	5,4	5,4	7,8	11,3	13,7	5,7	6,6	8,5
- бюджета Республики Карелия	8,8	9,2	9,5	5,9	4,3	7,4	6,1	7,0	8,8
Средства внебюджетных фондов	3,2	0,3	0,4	0,9	1,7	0,7	1,1	0,6	0,4
Прочие	4,5	4,2	22,9	43,1	26,9	23,1	16,8	18,2	34,1

С 1 января 2006 года структура муниципальных образований Республики Карелия, ранее состоящая из 3-х городов, 15-ти муниципальных районов и 1 национальной волости, приведена в соответствие с Законами Республики Карелия «О наделении городских поселений статусом городского округа» от 1 декабря 2004 года № 824-ЗРК, «О муниципальных районах в Республике Карелия» от 1 декабря 2004 года № 825-ЗРК, «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия» от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК и включает 127 муниципалитетов, в том числе 2 городских округа, 16 муниципальных районов, 22 городских поселения и 87 сельских поселений.

Социально-территориальная структура районов республики разнообразна, что обусловлено историей социально-экономического развития Карелия в целом. Семь муниципальных районов расположены вдоль границы с Финляндией, а, следовательно, и с Европейский Союзом. Установление современной границы, формирование «закрытой приграничной зоны», промышленное освоение лесных ресурсов (что запрещалось в советский период), открытие международных пунктов пропуска, активизация приграничного сотрудничества и др. являются основными факторами, влияющими на развитие данных муниципальных образований.

Различие в социально-экономической ситуации районов республики связано с особенностями хозяйственной деятельности. На территории 4 муниципальных районов (города Костомукша, Кондопога, Питкяранта, Сегежа) сосредоточены крупные промышленные предприятия, что позволяет отнести данные муниципальные образования к промышленно развитым районам. Также к этой группе относится г. Петрозаводск (региональная столица), основные промышленные производства которого представлены машиностроением, лесной, пищевой и перерабатывающей промышленностью.

Пять муниципальных образований (Лажденпохский, Олонецкий, Пряжинский, Медвежьегорский и Сортавальский районы) относятся к территориям с высокой долей сельскохозяйственного производства.

Экономика остальных территорий главным образом основана на лесопромышленном комплексе (Пудожский, Суоярвский, Калевальский, Лоухский, Муезерский, Прионежский районы), пищевой промышленности и транспорте (Кемский, Беломорский районы).

В структуре экономики Республики Карелия определяющую роль играет промышленность, обеспечивающая в 1999 и последующих годах 45—55% всего объема производства товаров, работ и услуг. Причем около 60% всего промышленного производства республики сосредоточено в трех административных районах (Костомукшском, Кондопожском, Сегежском), в то время как там проживает лишь 17% населения региона. Так, например, Пудожский район, имея на своей территории 3,9% населения (30,1 тыс. жителей), производит лишь 1,5% промышленной продукции от общереспубликанского объема.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии существенных диспропорций в территориальной структуре экономики Республики Карелия, прежде всего, о «разрыве» между размещением производства и населения.

В силу различия по показателям экономического развития муниципальные образования республики различаются по своей доходной обеспеченности. Так, Костомукша и Кондопожский район, основу экономики которых составляют крупные предприятия, экспортирующие значительную часть своей продукции, заметно опережают остальные территории по налоговым доходам (табл. 2).

Налоговые поступления во все уровни бюджетов на душу населения, рублей

Район	1999 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
г. Костомукша	11901	14244	15377	25526	85634	56927
г. Кондопога	9642	12064	8775	10314	20394	20979
г. Петрозаводск	4303	7223	9841	11673	15315	19205
г. Сегежа	4849	6896	7330	9664	12885	18770
Карелия в целом	4829	6805	8349	10429	15721	16678
Кемь	3692	7478	10407	16338	14359	14388
Беломорский	3267	5020	6309	10591	12284	11892
Лахденпохский	2695	3701	4878	6353	7975	11255
Прионежский	5514	6907	6159	7201	7516	11143
Сортавала	3101	4564	6340	7327	9533	10882
Калевальский	4940	5608	6957	9006	11513	10735
Суоярвский	5306	5484	8059	8615	9969	10352
Медвежьегорский	2219	3721	4596	6064	7963	9449
Лоухский	4602	6644	6476	7900	9319	9417
Питкяранта	4217	5294	6275	7844	8932	9402
Муезерский	7366	6239	7267	8757	9734	7863
Пряжинский	3081	4016	5224	5282	6554	7389
Пудожский	3028	3884	4825	4536	5635	5942
Олонецкий	2342	2943	3731	4046	5724	5795
Вепсская волость	1643	5883	8115	9247	15195	

Различие доходов на душу населения территорий очень велико, в 1999 г. — примерно в 7 раз, затем несколько уменьшилось (2002г — 4,8 раза), но с 2004 г. дифференциация снова начала расти и к 2006 году составила почти 10 раз.

Уменьшение разрыва в 2002 году связано с увеличением налоговых поступлений по Вепсской волости вследствие реализации Программы социально-экономического развития волости, находящейся под контролем Правительства Республики Карелия. За короткий срок в волости было образовано шесть крупных предприятий и 22 филиала лесопромышленных и камнеобрабатывающих компаний. Благодаря этому объем выпуска промышленной продукции за 2001 год увеличился в четыре раза, что в свою очередь и обусловило резкий приток налогов в местный бюджет.

Надо отметить, что предприятия Республики Карелия экспортируют в основном сырье, а цены на него нестабильны в Европе. Этим объясняется падение в определенные годы налоговых доходов по ряду районов.

Если сравнивать рост собственных доходов и расходов по муниципалитетам Карелии, то в целом видно снижение активности муниципальных образований. У большинства муниципалитетов в период за 1998—2000 гг. собственные доходы росли быстрее, чем расходы, сменившись в 2001—2002 гг. на прямо противоположную тенденцию (2002 год — у всех муниципалитетов рост расходов превысил рост доходов). В 2003 году в большинстве случаев рост доходов опережал рост расходов, 2004 год — опережение роста доходов над расходами было только у двух районов, 2005 год — у половины муниципалитетов рост доходов превысил рост расходов. Столь нестабильная картина объясняется ежегодными изменениями в налоговом и бюджетном законодательстве, постепенным разграничением расходных полномочий и доходных источников.

Для большинства случаев отмечается практически пропорциональная зависимость между ростом собственных доходов и налоговых сборов у муниципальных образований. За исключением 2003 и 2005 годов в большинстве муниципальных образований рост собственных доходов превышал рост налоговых доходов. В 2005 году у всех муниципалитетов рост налоговых доходов превысил рост собственных, что является отражением проводимых в стране реформ. Активность в развитии территории ведет больше к росту поступлений в федеральный и региональный бюджет, и в меньшей степени — собственных доходов муниципального образования. В целом картина поступления налоговых доходов по уровням бюджетной системы в Республике Карелия за период 2000—2007 г. представлена рисунком 2. Получается, что местные власти не слишком заинтересованы в ускорении роста собственных доходов, а федеральные и региональные власти наиболее надежные и перспективные источники доходов оставляют в своих бюджетах.

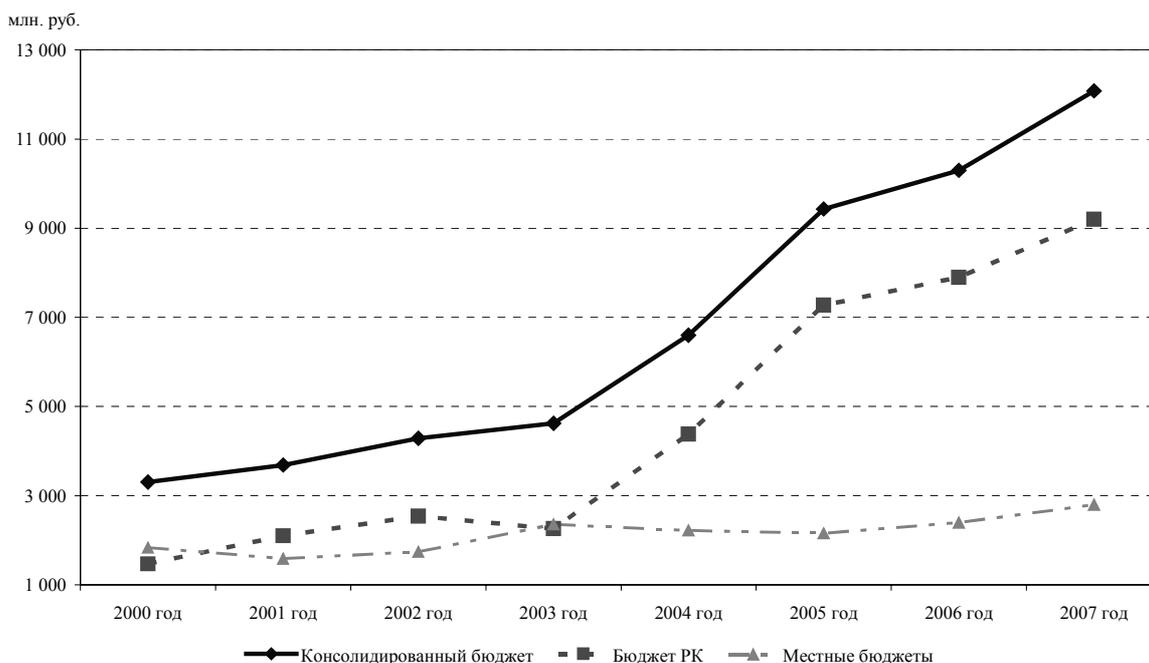

Рис. 2. Поступление налоговых доходов в консолидированный бюджет Республики Карелия в разрезе бюджетов за 2000—2007 годы

В силу того, что в Карелии все больше средств остается в региональном бюджете, все больше приходится направлять на финансовую поддержку местных бюджетов (табл. 3). Лишь в 2003 г. финансовая поддержка уменьшилась, но доля республиканского бюджета по-прежнему превышает 2/3 консолидированного.

Анализ динамики финансовой помощи для большинства муниципальных образований частично зависит от роста налоговых сборов — чем больше налогов, тем меньше помощь.

Анализируя рост собственных доходов и финансовой помощи, видно, что с увеличением темпов роста собственных доходов темпы роста помощи уменьшаются. Сравнение расходов и финансовой помощи показывает отсутствие зависимости между их ростом. Надо отметить, что для большинства районов республики за период 1998—2007 гг. темпы роста финансовой помощи опережали темпы роста расходов.

Таблица 3

Финансовая поддержка муниципальных образований в бюджете Карелии, млн. руб.

Год	Доходы бюджета	Расходы бюджета	Финансовая поддержка бюджетов других уровней		Доля расходов бюджета РК в расходах консолидированного бюджета	Доля расходов бюджета РК (за вычетом фин. поддержки) в консолидированном бюджете
			факт	уд. вес в расходах, %		
1998	1313	1161	151	13	53,4	46,4
1999	2383	2326	514	22,1	60,3	47
2000	3437	3230	521	16,1	61	51,1
2001	4258	4245	921	21,7	68,5	52,9
2002	5542	5965	2017	33,8	70,6	46,7
2003	5529	6463	1669	25,8	65,5	48,6
2004	7583	8021	3221	40,2	73,5	43,97
2005	10456	10206	4062	39,8	75,4	45,35
2006	12100	13014	4513	34,7	78,2	51,1
2007	16409	17550	5353	30,5	80,4	55,9

Бюджеты всех муниципальных образований, за исключением одного в 1999 г., двух в 2000 г., 2001 г., в 2004 г, трех в 2005 г. и двух в 2006 г. и 2007 г., получали дотацию на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности из бюджета Республики Карелия.

С 1998 по 2001 год общей тенденцией было увеличение суммы финансовой помощи и ее доли в общих доходах. С 2002 года доля финансовой помощи в общих доходах муниципалитетов стала несколько снижаться. Следует отметить существенную дифференциацию между муниципальными образованиями по сумме финансовой помощи, масштабам прироста, по доле в общих доходах.

Сократилась разница между минимальной и максимальной величинами по общему объему предоставляемой финансовой помощи на душу населения с 46 раз в 1998 году до 4,9 раз в 2006 году (в виде дотации на выравнивание с 17,8 раз до 2,6 раза), по ее доле в общих доходах — с 22 раз до 2,6 раза (с 33,5 раз до 2,06 раза соответственно).

При наличии законодательной базы формирования собственных доходов муниципальных образований важными нерешенными проблемами, определяющими их обоснованность, являются:

- крайне ограниченные источники собственных налогов и сборов;
- несоответствие собственных доходов расходным полномочиям органов местного самоуправления;
- незаинтересованность органов местного самоуправления в увеличении налогооблагаемой базы, включая и собственную, и собираемости налогов и сборов.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на проведенные реформы, межбюджетные отношения являются все-таки одним из основных тормозов стремления к росту доходов как субъектов РФ (относительно РФ), так и муниципальных образований (относительно субъектов РФ).

Текущая финансовая поддержка регионов (районов) является важной, но не единственной составляющей региональной политики. Также в нее входит инвестиционная поддержка, которая в настоящее время используется крайне неэффективно.

С началом реализации в 2003 году в Карелии программы «Инвестиционная политика Правительства Республики Карелия на 2003—2006 годы», была поставлена задача по удвоению объемов инвестиций по сравнению с предыдущим четырехлетним периодом. За 2003—2006 годы объем инвестиций в основной капитал составил 55,7 млрд. рублей, при 26,8 млрд. рублей за 1999—2002 годы.

Стимулирование инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций в экономику региона происходит посредством оказания государственной поддержки инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории республики.

Как показывает анализ, наиболее востребованной формой государственной поддержки инвесторов является предоставление на конкурсной основе льготных бюджетных кредитов для реализации инвестиционных проектов.

Также существует такая форма государственной поддержки инвесторов, как предоставление налоговых льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество в рамках режима инвестиционного благоприятствования на основе заключенных Инвестиционных соглашений. Всего за 2002—2006 годы было заключено 20 инвестиционных соглашений. Объем инвестиций по данным проектам составляет 6055 млн. рублей, в ходе их реализации будет создано 2,6 тысяч новых рабочих мест.

Инвестиционные проекты, для реализации которых в последние годы предоставлен режим инвестиционного благоприятствования, направлены на создание промышленных производств в Приладожье, Костомукше, Петрозаводске, модернизацию производства бумаги в Сегеже.

Следует отметить, что основная доля инвестиций приходится на группу промышленно развитых территорий, обеспечивающих наибольшие налоговые поступления в бюджет.

Приоритетные цели инвестирования в основной капитал предприятия и организации связывают с расширением существующего производства и поддержанием мощностей, в связи с чем большая часть инвестиций направляется на приобретение машин и оборудования.

Отдельные годы высокие показатели по приросту инвестиций показывают и другие районы, но это, как правило, связано с вводом в эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры, коммунального назначения и дорожного строительства, полностью финансируемых из регионального бюджета.

Государственные инвестиции в инфраструктуру из республиканского бюджета начиная с 2002 года осуществляются через адресную инвестиционную программу, которая и содержит список объектов капитального строительства.

Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению инвестиционного климата в Карелии, его оценка на сегодняшний день является самой низкой среди субъектов Северо-Западного федерального округа. Уровень инвестиционной активности в Карелии также значительно ниже среднего российского показателя.

Таким образом, инвестиционные механизмы, задействованные на сегодняшний день, не приносят значимых результатов. Кроме того, следует отметить, что сложившаяся практика межбюджетных отношений не оказывает никакого позитивного влияния на инвестиционную привлекательность регионов и муниципальных образований, поскольку расширение региональной налоговой базы за счет привлечения и эффективного использования инвестиций сопровождается уменьшением федеральных и региональных трансфертов.

Инвестиционная привлекательность регионов самым непосредственным образом зависит от качества инвестиционной политики, разрабатываемой и реализуемой непосредственно на региональном уровне. Очевидно, что роль инвестиций в осуществлении программ социально-экономического развития регионов будет возрастать, что предъявляет особые требования к определению иерархии целей и задач инвестирования, использованию программного подхода к выявлению «полюсов роста», где концентрация инвестиционных ресурсов может дать наибольший мультипликационный эффект, послужить условием решения ряда других региональных проблем.

При этом механизмы по совершенствованию, предназначенные для реализации региональной инвестиционной политики Республики Карелия не ограничиваются разработкой инвестиционной программы развития экономики региона несмотря на то, что она может рассматриваться как стержневая часть регулирования инвестиционной деятельности.

Существующая система управления инвестиционным развитием на региональном уровне ориентирована на управление объектами инвестиционной деятельности и имеет следующие недочеты:

1. Цели инвестиционного развития строго не определены, и, следовательно, проводимые мероприятия, направленные на инвестиционное развитие, не имеют четкой ориентации и приводят к противоположным результатам, не позволяя сконцентрироваться на достижении конкретных целей в условиях ограниченности средств.
2. Не определена зона ответственности за инвестиционное развитие региона.
3. Не сформированы этапы координации деятельности различных структур в процессе инвестиционной деятельности.
4. Деятельность, направленная на инвестиционное развитие, носит хаотичный, несистемный характер.
5. В действующей системе управления инвестиционным процессом отсутствует система контроля выполнения мероприятий, связанных с инвестиционным развитием.
6. Отсутствует мониторинг инвестиционного развития региона и анализ эффективности соответствующих мероприятий.

В Карелии в настоящий момент происходит лишь становление стратегического уровня управления развитием муниципальных образований. Районы лишь начинают процесс разработки собственных концепций развития. Применяющиеся на местах комплексные Программы экономического развития административных районов, которые в свою очередь подразделяются на районные целевые программы, как показывает практика, не могут выступить катализатором развития. Связано это и с комплексным характером данных программ и с невысоким уровнем менеджмента. На практике это приводит к тому, что в программу порой входят взаимоисключающие друг друга цели (как правило, это связано с противоречием экономической эффективности и социальной справедливости).

Принимаемые районными администрациями комплексные планы, как правило — не реализуются, по объективным и субъективным причинам. Как уже отмечалось ранее, у местных администраций нет достаточных ресурсов для воздействия на развитие. Другой причиной называется также незаинтересованность местных органов власти в развитии своих территорий. Связано это зачастую с иждивенческой практикой, сформированной в рамках межинституционального направления региональной политики — предоставление помощи отдельным неразвитым территориям. Решение данного вопроса лежит, прежде всего, в реформировании системы межбюджетных отношений.

Другой причиной является отсутствие в целом системы по формированию территориального развития, охватывающей весь государственный уровень, и в ее рамках — эффективных инструментов регулирования.

Согласование реализации программ, консолидация ресурсов их участников возможны лишь при условии партнерского взаимодействия власти, общества и бизнеса. Основой этого взаимодействия и его институциональной формой может стать своеобразное стратегическое соглашение о раз-

витии самоуправляемых территорий, участниками которого выступают Правительство, районы, предприятия, общественные структуры и иные организации, принимающие на себя миссию стратегического действия по развитию республики в целом. В этом случае развитие республики перестало бы быть заботой и делом только правительства. При этом развитие предполагает преодоление раздробленности и рассогласованности действий, управленческой изолированности, административно-го и экономического эгоизма.

В Карелии в сфере межбюджетных отношений с целью стимулирования эффективной реализации органами местного самоуправления отдельных собственных полномочий, отвечающих приоритетам социально-экономического развития территорий, необходимо усовершенствовать порядки распределения средств Региональных фондов софинансирования социальных расходов и муниципального развития Республики Карелия.

Распределение средств Региональных фондов софинансирования социальных расходов по единым принципам позволит повысить прозрачность и обоснованность предоставляемых межбюджетных трансфертов. Требуется определить конкретные направления расходования средств Фонда, перечень критериев отбора муниципальных образований, уровень софинансирования муниципалитетов.

Следует устранить недостатки действующего порядка распределения средств Фонда муниципального развития, одним из которых является отсутствие формализованных и прозрачных механизмов планирования капитальных расходов. Распределение средств Фонда необходимо осуществлять на основе конкурсного отбора инвестиционных проектов (программ) муниципальных образований с учетом бюджетной обеспеченности территорий. Также для распределения средств фонда следует применять заявительный принцип, означающий, что инициатива реализации конкретного инвестиционного проекта должна идти непосредственно от органа местного самоуправления соответствующего муниципального образования. Оценка инвестиционных проектов целесообразно осуществлять с точки зрения их социальной значимости с учетом показателя, характеризующего обеспеченность муниципалитета объектами социальной сферы и инженерной инфраструктуры в сопоставлении со средним уровнем.

Важным направлением является необходимость усиления роли межбюджетных трансфертов, направляемых на реформирование муниципальных финансов, основная задача которых стимулирование экономических реформ в муниципальных образованиях, активизация процессов финансового оздоровления и реформирования бюджетной сферы, повышение эффективности управления муниципальными финансами.

Учитывая тот факт, что устойчивое развитие регионов невозможно без снижения внутрирегиональных социально-экономических различий, важной целью в этой связи является снижение концентрации региональной экономики в малом числе муниципальных образований. Поэтому, рассматривая региональные стратегии бизнес-групп необходимо поддерживать или в инициативном порядке стимулировать те из них, которые обеспечивают подъем отсталых и бедных ресурсами территорий, предполагают репрофилирование и возрождение депрессивных регионов.

Кроме того, необходимо разрабатывать региональные программы, направленные на вывод муниципальных территорий из депрессивного состояния, включающие механизмы оздоровления их экономического состояния (аналогично реализованной в 2001 году программе по Вепской волости, обеспечившей рост объема выпуска промышленной продукции за один год в четыре раза, что в свою очередь обусловило резкий приток налогов в местный бюджет, см. таблицу 2).

Становление новой системы государственного регионального планирования требует соответствующего информационного обеспечения. Во-первых, необходимо создание и функционирование системы статистического учета и предоставления органам государственной власти и местного самоуправления информации, необходимой для составления прогнозов социально-экономического развития, включающей сведения организаций всех форм собственности. Во-вторых, проведение мониторинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и мероприятий, осуществляемых органами государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующими субъектами в сфере инвестиционной политики.

Вероятно, в этом случае, цели реформы межбюджетных отношений, главными из которых являются повышение эффективности использования и управления финансовыми ресурсами на всех уровнях бюджетной системы Республики Карелия и создание условий для повышения эффективности социально-экономического развития территорий городских округов, муниципальных районов и поселений, будут достижимы.

Список литературы

1. Лексин В., Швецов А. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // Российский экономический журнал. 1999. № 11—12. С. 36—44.
2. Республика Карелия в цифрах. Статистический сборник. Петрозаводск: Карелиястат, 2007. 333 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. СПб.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
4. Доклад Рабочей группы Государственного Совета РФ по вопросам комплексного социально-экономического планирования развития регионов «О механизме взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов». URL: <http://www.krskstate.ru>.
5. Дружинин П. В. Развитие экономики приграничных регионов в переходный период / Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т экономики. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. 243 с.
6. Карелия инвестиционная. Инвестиционный потенциал Карелии: информационно-справочные материалы. — [Вып. 1] / М-во экон. развития Респ. Карелия; [сост.: Ю. В. Смирнов и др.]. Петрозаводск: Verso, 2006. 96 с.
7. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999—2002—2010 гг. «Возрождение Карелии». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1999. 78 с.
8. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е изд. М.: УРСС, 2000.
9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 9. Городская Россия — проблемное воплощение реформ // Российский экономический журнал. 2002. № 1, № 2.
10. Мантере Э. В. Характеристика основных источников инвестиционных ресурсов в регионе // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2006. С. 34—40.
11. Ревайкин А. С. 10 лет экономических реформ в Республике Карелия: анализ результатов // Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее. Труды Института экономики КарНЦ РАН. Вып. 7. Петрозаводск, 2003. С. 20—32.
12. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А. Г. Гранберг. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. 435 с.

Аутсорсинг как форма инновационного развития предприятия

В. В. Говрова
Среднерусский университет
(гуманитарно-технологический институт), г. Обнинск

Аутсорсинг (от англ. *outsourcing*: внешний источник) — передача организацией определенных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1—2 лет). Принцип аутсорсинга: «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других» [1].

Необходимая составляющая деятельности любого предприятия — это затраты не только на основной бизнес, но и на управление непрофильными активами, которые не приносят прибыли, но жизненно необходимы для нормальной работы любой компании. И чем они крупнее, тем значительнее затраты, штат сотрудников, а также нагрузки на управленческий персонал, связанные с основной деятельностью.

Принцип работы аутсорсинга. Для того чтобы аутсорсинг не превратился в примитивную покупку услуг, необходимо определиться с тем, какие компетенции являются для компании ключевыми в настоящее время или станут ключевыми в будущем.

Предметом аутсорсинга могут быть все бизнес-процессы. Однако согласно традиционному подходу, при котором бизнес-процессы разделяются на «основные» и «вспомогательные», процессы.

Основой технологии эффективного запуска аутсорсингового проекта является четкое представление обо всех задачах, которые надо решить за время подготовки, и их распределении между специалистами, занятыми в проекте. Поэтому на практике обычно используются следующие виды аутсорсинга:

— аутсорсинг в сфере ИТ;

— аутсорсинг бизнес-процессов — к данному виду относят также управление персоналом, внутренний аудит, логистический или транспортный аутсорсинг, аутсорсинг снабжения, финансов, бухгалтерии и других функций;

- промышленный аутсорсинг;
- аутсорсинг офисной печати;
- бухгалтерский аутсорсинг.

Аутсорсинг позволяет компании-заказчику экономить расходы и значительно снизить трудоемкость и затраты на эксплуатацию информационных систем и приложений, сконцентрироваться на основных бизнес-процессах компании, не отвлекаясь на вспомогательные. Выгоды от использования аутсорсинга [1]:

- сокращение расходов на аренду офиса, на соцстрах, налогов на зарплату и других;
- высокое качество результата;
- техподдержка;
- снижение рисков;
- экономия средств;
- экономия рабочего места;
- постоянная безотказная работа;
- экономия времени;
- гарантированное качество.

В настоящий момент времени аутсорсинг начинает использоваться не только в мегаполисах и в крупнейших компаниях, представленных на мировом рынке, но и начинает применяться в небольших городах России. И если в больших городах аутсорсинг достигает 70% [2] и, в основном, представлен сферой IT-технологий, то в небольших городах или регионах, удаленных от основных центров, аутсорсинг получил значительно меньшее распространение. Большинство предпринимателей относятся к аутсорсингу с недоверием и считают его недопустимым для использования. Основной причиной отказа от аутсорсинга называются опасения по поводу потери качества предоставляемых компанией услуг или работ.

Рассмотрим аутсорсинг на примере города Обнинска, расположенного в Калужской области. Сразу стоит отметить, что город Обнинск, как первый наукоград России, относится к молодым перспективным регионам, находящимся в настоящее время на этапе бурного развития. И в то же время попытки организации аутсорсинга в сфере IT не вызвало большого доверия у предпринимателей и крупных компаний.

Наиболее ярким и действующим примером удачного решения в области аутсорсинга является Хоум Кредит энд Финанс Банк (ХКФБ). Компанией-аутсорсером выступает компания Легендор, которая предоставляет персонал для работы в call-центре. Помимо предоставления рабочих банку Хоум кредит компания Легендор также является кадровым агентством и занимается подбором, обучением персонала, проведением тренингов, конференций, разработкой новых систем обучения персонала в области банковского дела.

Аутсорсинг в банке Хоум Кредит осуществляется следующим образом.

В банке функционирует контактный центр горячей линии, работающей круглосуточно. В ХКФБ существуют аутсорсинговые контактные центры 2-х видов: 1) Will Stream и 2) Legendor.

Существующая в банке система приема звонков, состоит из нескольких уровней. Помощь в обработке звонков компанией Легендор осуществляется на первоначальном уровне, то есть вновь поступивших звонков. Сотрудники компании Легендор в свою очередь распределяют эти звонки на более узкопрофильные отделы, в которых работают сотрудники банка.

Сотрудники Легендора обладают ограниченными полномочиями. Компания Легендор самостоятельно занимается подбором и обучением персонала, банк же в свою очередь контролирует качество информации, предоставляемой сотрудниками компании Легендор клиентам банка.

Система, основания оплаты. Банк выделяет компании Легендор определенное количество часов, которые его сотрудники должны отработать за месяц. Банк оплачивает компании Легендор отработанную норму часов, в случае же если компания Легендор не выполняет данную норму, банк имеет право выставить штраф.

В свою очередь компания Легендор выдает своим сотрудникам зарплату в соответствии с количеством отработанных в месяц часов. От этого зависит и почасовая ставка.

На данном этапе работы, в связи с мировым экономическим кризисом банк Хоум кредит в целях максимального сокращения затрат ликвидирует некоторые банковские продукты, сокращает численность персонала. Также в связи с этим банк Хоум кредит вынужден отказаться от услуг компании Легендор. Таким образом, компания Легендор прекращает свое функционирование в г. Обнинске 29 декабря 2008г.

Актуальность темы. Аутсорсинг в России начинает свое развитие. Изучая этот вопрос сейчас, мы узнаем инновационное направление развития структуры бизнеса. Аутсорсинг — перспективный вид деятельности, который позволяет предприятиям его использующим экономить средства, которые можно направить в необходимое для развития предприятия русло.

По нашему мнению, в России у аутсорсинга есть перспективы развития, и если его применение получит распространение, то это позволит вывести российское производство на новый уровень. Все выше сказанное позволяет утверждать, что аутсорсинг начинает использоваться и в регионах России, показывая свою жизнеспособность.

Список литературы

1. Аутсорсинг. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D1%83%D1%82%D1%81%D0%BE%D1%80%D1%81%D0%B8%D0%BD%D0%B3>.
2. Краснова С. Е. Аутсорсинг, как новый инструмент в процессе глобализации. Материалы международной научно-практической конференции «Противоречия современной экономической политики: Россия и мир». Октябрь 2008 г. С. 70—74.
3. Сайт кадрового агентства «Легендор». URL: www.legendor.ru.
4. Интернет-журнал «Financial Lawyer».
5. Сайт компании «Constant». URL: http://www.constant.obninsk.ru/ru_index.jsp.
6. Сайт компании «КорпусГрупп». URL: <http://www.corpusgroup.ru/>

Сетевой принцип организации экономических отношений

С. А. Гулин

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Как отмечал А. Эйнштейн: «Наука — это неустанная многовековая работа мысли свести вместе посредством системы все познаваемые явления нашего мира». Действительно, необходимо признать, до сих пор имеющиеся в распоряжении науки факты свидетельствуют о системной организации материи. Но вместе с тем наука доказывает относительность этого свойства, различную его интенсивность. Системность представляется развивающейся характеристикой материи. Один и тот же объект входит в различные системы, но в одних он органичен, когда системность выражена максимально, в других нет. И системность здесь носит суммативный характер.

Так, с одной стороны, принято считать: экономическое общество — это есть сложнейшая суперсистема, и она как целое оптимально может функционировать лишь при повсеместном взаимодействии экономических агентов по всем уровням иерархии, с предоставлением им определенной самостоятельности. «Системность мира, — как отмечает В. Н. Спицнадель, — представляется в виде объективно существующей иерархии различно организованных взаимодействующих систем. Системность мышления реализуется в том, что знания представляются в виде иерархической модели взаимосвязанных моделей. Хотя люди и являются частью природы, человеческое мышление обладает определенной самостоятельностью относительно окружающего мира: мыслительные конструкции вовсе не обязаны подчиняться ограничениям мира реальных конструкций. Однако при выходе в практику неизбежны сопоставление и согласование системностей мира и мышления. Лучше сказать об этих двух видах системности нельзя. Мир системен и системно его отражение человеком».

С другой стороны, описания современного состояния экономики сегодня не претендуют на всеобъемлющую теоретическую проработку. Они затрагивают отдельные, наиболее важные явления и ограничиваются ими. Даже понятие капиталистического общества не до конца проработано экономическими науками и содержит лишь социально-историческое описание эпохи. Подобные недостатки теории еще лучше видны в отношении понятий современных экономических процессов.

Так, мировое сообщество в целом и Россия в частности переживают «бесшумные», но весьма радикальные изменения общественного устройства. Суть этих изменений состоит в пусть неравномерном, из-за особенностей жизненных укладов разных народов, но вместе с тем совершенно неуклонном установлении прямых и равноправных связей всех со всеми. Современные технологии, в том числе Интернет-технологии, сделавшие возможность создания таких связей общедоступной и свободной от пространственно-временных ограничений, становятся вещественной основой нового общественного уклада.

Нельзя не заметить, что человечество неотвратимо вступает в информационную эпоху. При том, что вес информационной экономики постоянно возрастает, и ее доля, выраженная в суммарном рабочем времени, для экономически развитых стран уже сегодня составляет 40—60% и ожидается, что к концу века она возрастет еще на 10—15%.

Одним из критериев перехода общества к постиндустриальной и далее к информационной стадии развития может служить процент населения, занятого в сфере услуг:

если в обществе более 50% населения занято в сфере услуг, наступила постиндустриальная фаза его развития;

если в обществе более 50% населения занято в сфере информационных услуг, общество стало информационным.

Уже вторая половина XX столетия была отмечена грандиозными переменами во всей системе экономических отношений внутри отдельных стран и в мировом масштабе. Развитие такого мощного фактора хозяйственного обновления, как научно-техническая революция, обусловило переход к информационному обществу и небывалому росту эффективности производства. Во всем мире быстро развиваются транснациональные и международные интеграционные связи. Экономические отношения принимают все более цивилизованный и социально ориентированный характер. В странах Запада утвердилось смешанная экономика и новая система управления национальным хозяйством, при которой государство выполняет множество социально-экономических функций. Россия, бывшие социалистические страны вступили в переходный период, ведущий к новой интеграционной структуре экономики.

Появляются новые категории. Вводится такое понятие, как информационная экономика, которая, по мнению М. Кастельса, является глобальной. «Глобальная экономика» представляет собой исторически новую реальность, отличную от мировой экономики. Согласно Фернану Броделю и Иммануэлю Уоллерстайну, под мировой экономикой понимается такая система, где процесс накопления капитала происходит по всему миру, и она существует на Западе, по крайней мере, с XVI в.

Глобальная экономика представляет собой нечто другое: это экономика, способная работать как единая система в режиме реального времени в масштабе всей планеты. Капиталистический способ производства неустанно развивался, пытаясь преодолеть границы времени и пространства, но только в конце XX в. мировая экономика смогла стать по-настоящему глобальной на основе новой инфраструктуры, основанной на информационных и коммуникационных технологиях. Глобальность присутствует во всех основных процессах и элементах экономической системы. Например, впервые в истории управление капиталом осуществляется непрерывно на глобальных финансовых рынках, работающих в режиме реального времени.

При этом нельзя не заметить одну общую причину в глобализации рыночного и индустриального механизмов управления: в соответствующие исторические периоды происходил переход общества на новый уровень в использовании средств коммуникации людей, а так же, как следствие, — расширение масштабов их социально-экономических взаимодействий.

Интенсификация информационных потоков на протяжении всей истории человечества носит все более растущую значимость в развивающихся экономических процессах. Человек, выделив себя из природы, стал осознавать свое отношение к внешнему миру. В ходе познания человек в первую очередь выявил факторы, обеспечивающие его выживание: производство материальных благ и интенсификацию информационных процессов. Другими словами, с древнейших времен жизнь человека зависела не только от его способности (умения как такового) добывать пищу, строить жилище и т. д., но в не меньшей мере и от того насколько быстро и полно он получал информацию (например, о той же пище или угрожающей ему опасности) и насколько быстро на нее реагировал. На эту — управленческую сторону до настоящего времени не обращалось должного внимания, хотя любой процесс жизнедеятельности и развития в человеческом обществе неразрывно связан с приемом, обработкой информации и управлением, с тем, насколько быстро и эффективно это делается.

Из экономической истории известно, что с развитием (в средние века) дорог и судоходства рыночные механизмы согласования деятельности людей, ранее действовавшие в границах крепостных стен крупных европейских городов, получили распространение по всему миру (А. Маршал). С этого момента начала свое существование мировая рыночная система. Развитие радио, телефона и других средств электронных коммуникаций в первой половине двадцатого века способствовало расширению применимости командных механизмов управления до размеров очень крупных фирм и транснациональных корпораций (Р. Коуз). Этот период принято называть началом индустриальной эпохи в развитии человечества.

Среди доминирующих типов механизмов управления в современной экономике, бесспорно, выделяются два: 1) рыночный механизм, регулирующий экономическую деятельность с помощью «невидимой руки» ценовых сигналов, а также 2) механизм иерархического управления, который основан на методах командного управления, используемого в фирмах и корпорациях.

Результатом работы указанных механизмов является, в первом случае, — комплекс рыночных отношений и связей между определенными группами людей, различающихся по товарным, географическим и т. п. признакам, а во втором — конкретные организации, которые созданы для достижения определенных целей, имеют руководящие органы, где ее члены обладают определенными навыками и т. д.

Является общепризнанным, люди производят не только блага, но и систему общественных, материальных отношений друг с другом по поводу благ. А данная система, как известно, является общественным производством. При этом взаимодействия людей опосредуются средой их обитания в обществе, которая в существенной степени создается как результат применения накопленных обществом технологий. Развитость технологий, а особенно их информационных и коммуникационных составляющих, определяет, дополнительно к институциональным рамкам, еще один — технологический — вид как ограничений, так и возможностей «расширенного сотрудничества людей» в обществе. Точно так же, как институты задают возможности, которые затем используются организациями, так и технологии определяют средний уровень взаимодействий в обществе и задают их возможный верхний предел. Институты структурируют взаимодействия людей уже в рамках этих технических ограничений. А коммуникации как растущий информационный поток могут еще и расширять заданные рамки.

Современный период в развитии средств коммуникации, который основан на массовом применении Интернет-технологий, в свою очередь, создает условия для формирования нового вида экономического порядка, который в самом общем виде уже получил название — «информационное общество», а применительно к экономической области — «сетевая экономика», «сетевые формы организации деятельности». Означает ли это, что формирование сетевой экономики будет связано с расширенным применением (глобализацией) очередного, современного (в дополнение к рыночному и иерархическому), вида механизма организации взаимодействия экономических агентов в экономике? Если следовать историческим аналогиям, то можно также допустить, что этот механизм известен и уже применяется, но, пока лишь только на практике, в теории же он не достаточно изучен.

Учитывая вышесказанное и используя классический инструментарий экономической теории, можно предварительно обрисовать общий системный срез картины экономического мира. В каждый заданный момент времени все множество агентов делится на две группы: 1) группа агентов в свободном, «хаотическом» состоянии; 2) группа агентов, находящихся в связанном состоянии в виде множества организаций. В пространстве экономической системы работают несколько типов механизмов организации взаимодействия агентов, которые непрерывно переводят множество свободных агентов во множество организаций (связанное состояние). По определенным причинам, установленные в виде организаций связи между агентами регулярно исчерпываются (перестают соответствовать целям, ради которых связи были установлены). После этого они разрываются, и агенты опять возвращаются в свободное состояние. Такие циклы работы механизмов с определенной периодичностью повторяются снова и снова. Таким образом, механизмы взаимодействия агентов, имеющие системно-сетевой характер, не находят достаточно четкого обозначения в науке, они имеют всего лишь общее функциональное содержание: обрисовывают обеспечивающие рамки и организацию взаимодействия между агентами.

При этом современная теория уже предвидит, а существующая практика демонстрирует новые системно-сетевые проявления экономики. В преддверии первоначального знакомства с данны-

ми механизмами, их различают по специализации в обслуживании различных видов взаимодействий. При этом требования были и остаются такие что, находясь в состоянии выбора способов и содержания своего взаимодействия с остальными агентами системы, каждый отдельный агент должен определить какой из механизмов в его области выбора лучше подходит для организации его взаимодействий со всеми доступными ему потенциальными партнерами. Результатом решения этой задачи для экономической системы в целом должна явиться ситуация, когда будет показано, какие механизмы доминируют и имеют более привлекательное положение в обслуживании взаимодействий в системе, а какие являются редко используемыми или подлежат модификации.

В связи с серьезностью происходящих в обществе изменений нельзя не обратить внимания на наличие в этой области некоторого опережения «практики» над «теорией». Общественные отношения в настоящее время уже реально трансформируются в связи с появлением все новых и новых социально-экономических сетевых инноваций. Однако социально-экономическая теория до сих пор не имеет ясного ответа на базовые вопросы: 1) какова теоретическая модель функционирования сетевого общества?; 2) какова модель поведения человека в сетевом обществе?; 3) каковы формы и методы совместной деятельности людей в сетевом обществе?

Конечно, определенный дисбаланс между теорией и практикой может существовать всегда, но в данном случае он, на наш взгляд, слишком значителен. От теории сейчас требуется практическая помощь в том, чтобы более осмысленно проводить сетевую реконструкцию различных общественных институтов, но что более важно: помощь нужна, чтобы выявить и проанализировать возможные нарушения социально-экономической устойчивости и другие неприятные последствия от внедрения сетевых инноваций.

На наш взгляд на помощь к существующему дисбалансу может прийти новая методология экономического анализа, построенная на новых принципах системно-сетевой логики происходящих процессов в экономике. Так, первоочередно, обратимся к первой его составляющей — системному анализу.

Феномен сетевых отношений, получивший столь широкое распространение в последние годы, привлекает многочисленных исследователей, пытающихся объяснить причины его возникновения и интенсивного роста. Объясняется это динамикой современной хозяйственной жизни, вызывающей существенные изменения в организации экономической деятельности, которые по своей сути не являются однозначными.

С одной стороны, усиливаются процессы институционализации экономических взаимодействий (появляются внешние ограничения), с другой, — происходит их самоорганизация (появляются внутренние ограничения). Ускорение и усложнение экономических процессов предопределяет появление новых форм и способов организации взаимодействий между экономическими субъектами. Одним из самых серьезных и заметных итогов прошедшего века стала возможность ведения дел на основе прямых равноправных связей всех со всеми.

Сетевые формы взаимодействия приобретают доминирующее значение. Их формирование и развитие приводит в целом к трансформации структуры экономики. Более того, в современной экономике «выкристаллизовывается» сетевая структура, экономические взаимодействия начинают обладать сетевыми характеристиками и сетевым характером. Социальные и экономические сети становятся наиболее продуктивными и перспективными формами взаимодействий между субъектами.

Сетевой способ ведения дел позволяет действовать без оглядки на социальный статус и обязательного участия бюрократических структур, а также гораздо быстрее, чем при опоре на систему опосредованных отношений. То есть сеть снимает с личности многие социально-политические и экономические ограничения, давая ей тем самым резкий прирост дееспособности. Нынешние общедоступность сетевых взаимоотношений и их свобода от пространственно-временных ограничений обеспечены достижениями в сфере Интернет- и нано-технологий, новой энергетики, а также геномной инженерии.

Сегодня становится очевидным, сеть и сетевой принцип организации стал одним из символов общемировых революционных изменений в управлении конкурентоспособными компаниями: в системе появились качественно новые формы совместной социально-экономической деятельности людей — сетевые организации, а также и новые модели индивидуального «успешного поведения» экономических индивидов (Паринов).

Суть «успешного поведения» состоит в замене многоуровневых иерархий кластерами фирм или специализированных бизнес-единиц, координируемых рыночными механизмами вместо административных. При этом зачастую заказ видов деятельности на стороне понимается как более рациональный

по сравнению с вертикальной интеграцией сценарий развития фирмы. Быстрое распространение данного принципа, независимо от размера, отраслевой и национальной принадлежности проводящих его корпораций, позволяет авторитетным американским знатокам вопроса утверждать, что вряд ли «какая-либо отрасль когда-нибудь вернется к тому типу конкуренции, в которой могут выжить фирмы, являющиеся традиционными пирамидальными организациями» [1].

Во многом из-за неадекватности тривиальных подходов и преобладания узкодисциплинарных трактовок, отсутствует не только полноценная, способная на прогностические выводы теория сетевой организации, но даже достаточно детализированное и концептуально последовательное ее определение.

Ключевым термином, объединяющим целый ряд понятий, в данной работе будет «сеть». Для систематизации существующих теоретических объяснений феномена межорганизационной кооперации будем использовать достаточно широкое определение сети, включающее в себя целый спектр координационных механизмов среди ее участников — от неформальной коммуникации до межорганизационных информационно-плановых систем (альянсов), сложных интеграционных структур (совместных предприятий и франчайзинговых отношений).

В самых общих чертах сети на любом уровне воспринимаются как способ регулирования взаимодействия между экономическими агентами, который, с одной стороны, отличен от внутрифирменного (иерархического, внутриорганизационного) регулирования, с другой — от рыночной координации как ответной реакции на сигналы рынка. В то же время атрибуты сети, такие как процесс координации и структуры межфирменных коалиций, не просто структуры, представляющие гибридные формы внутрифирменных и рыночных аналогов, они в своем роде представляют уникальные характеристики, представляющие собой различные их комбинации.

В научной литературе понятия сетевых структур (сетей) представлены достаточно широким спектром определений, где они рассматриваются с позиций различных научных направлений. В зависимости от целей и направлений исследований многочисленные определения сетевых структур отличаются как по используемой терминологии, так и по выделенным акцентам.

Так уже в современных публикациях настоящее или достаточно скоро ожидаемое состояние экономики обозначается следующими терминами: новая экономика («New Economy»), следующая экономика («Next Economy»), высокотехнологичная экономика («Hi-Tech Cift Economy»), экономика внимания («Attention Economy»), цифровая экономика («Digital Economy»), е-экономика («E-conomy»), сетевая экономика («Network Economy»).

Список литературы

1. Snow C. C., Miles R. E., Coleman H. J., Jr. Managing 21st century network organizations // *Organizational Dynamics*. 1992. Vol.20. № 3. P. 19.

Роль инноваций в региональной экономике в видении молодого поколения

Р. Ф. Евсеев, А. В. Антонов

Саха государственная педагогическая академия, г. Якутск

Наша работа нацелена на повышение интереса молодых людей к процессам и явлениям социально-общественной, экономической жизни страны, формирования активной гражданской позиции и инновационного развития личности.

Стимулирование творческой активности молодежи к глобальным переустройствам экономического мышления — одно из основополагающих задач модернизации профессионального образования.

Наша работа будет способствовать:

— созданию условий установления творческих и практических связей со службами, ведомствами, учреждениями системы высшего профессионального образования;

— выявлению и изучению положительного опыта субъектов по интересующим нас направлениям основных и инновационных форм и методов работы по формированию экономического мышления студента;

— формированию информационно-аналитического банка данных в своем вузе.

Из предложенных тематик форума нас заинтересовали следующие теоретические и научно-практические вопросы:

- развитие теории инновации;
- роль инноваций в региональной экономике;
- российская экономика: перспективы инновационного развития;
- формирование инновационных региональных систем;
- вопросы инновационного менеджмента.

Нам, молодым студентам, интересно участие именно в первом молодежном экономическом форуме. Темы, которые предложены для обсуждения, привели нас к пониманию и раскрытию роли и значения экономики в целом, и в частности региональной, что подтолкнуло нас принять участие.

Тема статьи была выбрана исходя из общего направления развития экономики республики. В данное время перед республикой поставлены очень крупные социально-экономические национальные проекты. Министр образования РС(Я) Ф. В. Габышева подчеркивает: «новым ориентиром для уточнения приоритетов в образовании, безусловно, является «Стратегия размещения производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) на период до 2020 года». Для ее реализации будет создано дополнительно до 150 тыс. рабочих мест, и уже сегодня востребованы кадры нового качества, способные внести вклад в развитие инновационного общества.

Социальное общество отличается от других тем, что оно вкладывает инвестиции в инновации и образование, развивает человеческие ресурсы, которые смогут превращать идеи в продукцию и услуги. Для этого предстоит обеспечить доступность качественного образования, его соответствие требованиям инновационного развития экономики, потребностям общества и граждан. Именно на это направлены основные идеи проекта современной модели образования».

В данный момент подчеркивается именно значение развития и проведение целенаправленной работы по экономике в предстоящие годы. И этому способствуют решения Правительства России по поддержке региональных экономических проектов по модернизации педагогического образования и многое другое.

Как мы видим и соотносим свою роль в целом, при реализации программ модернизации профессионального образования и при реализации национальных проектов по образованию в частности: нам молодым — студентам — открывается путь, требующий настойчивого и систематического труда, воли и целеустремленности.

Любой стране всегда нужны первоклассные специалисты, социально активные граждане, способные приумножить экономическую и научно-техническую мощь государства в осуществлении грандиозной программы, намеченной Правительством РФ. И в этом, мы видим то, чтобы создавать новое в условиях стремительного развития науки и технологий нам необходимо уже сейчас выработать в себе следующие умения и навыки, чтобы:

— сформировать потребность в знаниях и научиться учиться приобрести навыки самостоятельной работы столь необходимые для непрерывного самосовершенствования, развития профессиональных и интеллектуальных способностей;

— выработать свой собственный стиль в работе с учетом своих индивидуальных способностей;

— установить равномерный ритм на весь учебный семестр, для этого нам требуется сознательное напряжение своей воли, то есть самопринуждение так как правильно организованный, разумный режим работы обеспечивает высокую эффективность без существенных перегрузок;

— целесообразно подробнее узнать об изучаемой дисциплине, ее практическом значении, истории ее возникновения, о выдающихся ученых, ее создавших, от этого лишь возрастает интерес к занятиям;

— возросла скорость процессов самой жизни. Успехи науки и техники и рост образованности людей неизмеримо увеличили результативность деятельности человека, что чрезвычайно важно стало — самоорганизация с наибольшей пользой для себя и общества использовать время.

Весьма успешными людьми установлено то, что сосредоточенная, упорядоченная умственная и физическая работа с использованием каждой минуты не только более продуктивна, но и менее утомительна, чем неорганизованный труд. Много времени тратится из-за неорганизованности, неаккуратности, отсутствия самопорядка и самоорганизованности и т. д.

Однако несомненно и то, что каждый человек при рождении одарен природой множеством задатков и способностей, имеет разнообразные таланты. Опыт многих поколений учит, что они без целеустремленного напряженного труда не смогут получить своего развития. Любая способность или задаток раскрываются только в практической деятельности личности, когда эта деятельность имеет общественный смысл и связана с применением определенных, исторически обусловленных орудий труда или знаковых систем языка, средств графического изображения, другой символики. Ведь, индивидуальные способности совершенствуются под воздействием общества, и человек, развивший свои способности, не только самореализуется, но и делает более богатым свое общество, свой народ.

Процесс становления личности будущего специалиста в значительной мере происходит в студенческие годы. Молодость, пора вдохновения, время, когда человек уже созревает для серьезных творческих дел. Мы знаем, что, ученый Кирхгоф (1824—1887) свои знаменитые физические законы открыл в 21 год, а в 23 года уже полностью их сформулировал, а выдающийся математик Н. Н. Боголюбов был зачислен в аспирантуру 15-летним юношей.

Юность — это лучшая пора в жизни, это время активного познания окружающего нас мира, пора интенсивного овладения знаниями. Это время стремления к общению с людьми, тесным контактам с другими и поиску друзей. Социальная зрелость студента определяется тем, насколько он проявляет себя как личность и что еще более важно, как он своей практической деятельностью способствует совершенствованию общества своего окружения. В эти годы интенсивно формируется мировоззрение молодого человека. Нравственное сознание — активное участие в общественной жизни своего ВУЗа, общественное мнение коллектива о нем, так как социальная активность человека — вызвана духовными потребностями.

В предстоящие учебные периоды нам, молодым студентам предстоит овладеть:

- методами организации целенаправленной учебной деятельности;
- приемами научной организации труда и превращение их в умения и навыки профессиональной деятельности.

- нацеленность на мотивированное изучение гуманитарных и социально-экономических дисциплин, чтобы выработать свое научное мировоззрение, чтобы в будущем стать социально мобильной личностью.

В современных условиях исключительно большое значение приобретает экономическое образование студентов, формирование современного экономического мышления, помогающего учитывать потребности отраслей экономики. При этом особо актуально изучение курсов по выбору: политология, организация и планирование, управление производством, изучение методов планирования и управления предприятием с использованием современных достижений ПЭВМ, информационных технологий и интенсивно развивающихся новых на-на технологий и др.

А также нам необходимо усилить проектно-конструкторскую и технологическую подготовку, где каждый реальный проект предназначен для выполнения трудовых действий, в котором раскрываются умения и навыки, формируются способности анализировать условия изготовления, работы, контроля и особо значимо при этом — правильное распределение времени по этапам работы.

Становление навыков творческой работы начинается с лекционных занятий — процесс поиска решений и обсуждения — критический анализ высказанных лектором предложений, положений. Принятие участия к УИР (экспериментальные исследования каких — либо явлений, экспериментальная проверка зависимостей), чтобы осуществить переход к этапам выполнения НИРС на более конкретные характерные научно-исследовательской работы, связанной с выполнением заданий для нужд отраслей экономики региона.

Наука и НТП развиваются объединенными усилиями ученых многих стран. Объем научно-технической информации огромен и с каждым годом нарастает. За огромным потоком информационных достижений науки и техники следить и наверстать очень трудно.

Мы являемся студентами 2 курса факультета иностранного языка по специальности 033200 «Иностранный язык» Саха государственной педагогической академии. По окончании получим квалификацию специалиста «Учитель иностранного языка». Согласно учебного плана за семестры 1 курса прошли из цикла общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин курсы: «Отечественной истории», «Культурологии» и в этом семестре начали изучение курса «Философии».

Изучение иностранных языков является обязательным в школах и продолжается в ВУЗе. Недостаточное понимание значения овладения иностранным языком для последующей профессиональной ра-

боты многими молодыми в школьном периоде и в годы студенчества мешает во многом, что в итоге, заметных результатов достигают лишь усидчивые и целеустремленные. Всем понятно то, что не все люди обладают одинаковыми способностями к овладению языками, одним это дается легко, другие должны затратить много труда и усилия при усвоении. Но, умение читать и понимать прочитанное на одном из иностранных языков доступно каждому желающему молодому человеку. Кафедры высших профессиональных образовательных учреждений дают подробные методические указания для изучения любого языка и считают, что основа привития интереса к иностранным языкам — формирование лексического запаса слов, в котором установлено, что человеку необходимо около 4000 слов. Для этого нужно много читать, понимать прочитанное и всегда выписывать незнакомые слова, именно таким образом выработать в себе — умение работать с новыми информационными материалами.

В современной России утверждается личностно-ориентированная модель образования, возвращение к национальным и мировым культурно-историческим традициям. В воззрениях многих современных ученых-педагогов волнует: уютно ли самому человеку в условиях современного мира?

В нашей системе образования имеются проекты формирования ноосферной личности. Что же такое «ноосферная личность» в нашем понимании? Это такой человек, который в содержании своего мировоззрения способен понимать окружающий мир, приобретая знания и через свое знание и понимание влияет преобразованию вокруг себя (природу, общество, мир), то есть целенаправленно преобразует свое действие с учетом своего разума, что приведет его сознание к суждению себя единой с природой и выработке внутреннего экологического разумного поведения.

Изначальный смысл любого знания, любой научной дисциплины — познать законы собственного дома, то есть того мира, той окружающей среды от которой зависит наша общая судьба.

У нашего народа Саха испокон веков существует и передается новому поколению следующая жизненная философия триединого понятия: «Мир — природа — человек». И именно у нас, впервые по России, нашим первым президентом республики Михаилом Ефимовичем Николаевым внедрены общегуманитарные взгляды: «Здоровый образ жизни это гигиена тела, души, разума», «Валеология — физическая, физиологическая, психологическая, интеллектуальная культура народа», «Высшее образование путь к возрождению самобытности и сохранение нации». Эти воззрения также переданы нам из глубин исторических культур народа Саха.

Ян Амос Каменский, великий классик педагогики в своем труде «Великая дидактика» писал: «...природа начинает свою общеобразовательную деятельность с самого общего и кончает наиболее частным....».

Борис Николаевич Попов, видный якутский философ-культуролог говорит: «в человеке сталкиваются и активно противостоят природа и культура, зверь и ангел, стихийность и организованность. Его отношение к природе — это отношение сына к родной матери, мера его цивилизованности, культуры и совестливости».

Территория нашей Якутии — это 2400 км с севера на юг и 2300 км с запада на восток почти в «квадратной» форме. Народ Саха испокон веков всегда стремился к познанию себя и свое окружение. В традициях и культуре сохранились воззрения наших предков. И именно территориально-климатические условия проживания народа способствовали к тому, что якут всегда был и остался в поиске: интересовался, изучал, оценивал и приобретал знание, через чувственное познание набирал опыт, сохранил любовь к природе, к человеку, к живому миру.

Наша региональная образовательная система находится в поиске, инновационные преобразования идут с начала 90-х годов, одновременно с началом реформ образования РФ.

В начале учебного года по линии Министерства образования РС(Я) прошла чат-конференция по экспертному обсуждению предложений по концептуальным основам формирования Федеральной целевой программы развития образования на 2011—2015 годы. Так живет молодое поколение республики. Мы уверены в том, что наш опыт изучения инноваций и новых социально-экономических преобразований в системе профессионального образования позволит повысить нашу мотивацию в процессе обучения и творчески развить свои гуманитарные направления вышеизложенной модели образования студента высшего профессионального образования.

В подборе и подготовке данных материалов нам помогла сотрудник кафедры истории и философии Евсеева Марфа Романовна, ветеран системы НПО РФ, отличник образования Республики Саха (Якутия).

Список литературы

1. Орлов И. Н., Герасимов В. Г., Грудинский, П. Г. В начале творческого пути. М.: Высшая школа, 1986.
2. Культурология XX века. Антология. М., 1995.
3. Климентьева Н. Н. Религиоведение, философская антропология, философия культуры // Вопросы гуманитарных наук. 2008. № 3.
4. Кошчева Н. П. Интеграция гуманитарного образования в Сибирском федеральном университете // Высшее образование. 2007. № 4.
5. Материалы Министерства образования РС (Я) — сайт МОРС(Я) октябрь 2008.

Рейтинговый метод оценки социального потенциала устойчивого развития регионов

*Т. В. Зайцева
Пензенский государственный
университет, г. Пенза*

В серии подготовленных ООН документов «Повестка дня XXI века» (1992), «О развитии человеческого потенциала» (1994), получивших всеобщее признание на международных встречах высшего уровня, проводится мысль о том, что современный мир со всеми его социально-хозяйственными системами и укладами находится в глубоком общецивилизационном кризисе, чреватом эколого-экономической и социальной катастрофами. Отсюда необходимость перехода к устойчивому развитию, не только порождающему экономический рост, но справедливо распределяющему его результаты, восстанавливающему окружающую среду в большей мере, чем разрушающему ее, увеличивающему возможности людей, а не обедняющему их. Это развитие, ориентированное на сохранение природы, направленное на обеспечение основных социальных гарантий, в центре которого человек.

Человек начинает предъявлять повышенные требования вначале к условиям труда, затем к условиям окружающей его среды и жизнедеятельности. Смена потребностей ведет к смене системы интересов, в которой все в большей степени возрастает доля внеэкономической, в том числе и социальной составляющей.

Несмотря на многочисленность работ по теории устойчивого развития, многие аспекты исследования этой проблемы остаются недостаточно разработанными. В связи с этим исследование социального потенциала при анализе устойчивого развития региона является актуальным.

Целью работы является оценка социального потенциала устойчивого развития регионов рейтинговым методом (на примере Приволжского федерального округа).

Достижение поставленной цели определило постановку и решение следующих задач:

— провести анализ социального потенциала и на основе этого проклассифицировать регионы по темпу роста;

— определить границы регионов, имеющих слабую и сильную позиции, лидеров и аутсайдеров;

— построить карты состояния регионов, позволяющие определить типовое положение региона в округе.

Методы проведенных исследований:

— абстрактно-логический — при постановке цели и задач исследования;

— метод анализа и синтеза — при оценке социального потенциала устойчивого развития регионов;

сравнительный анализ — при сопоставлении регионов по социальному потенциалу.

Методологической основой анализа устойчивого развития (страны, региона) является идея потенциала устойчивости (рис. 1). Размер потенциала определяет возможность влияния региона на социально-экономическую ситуацию страны. Чем выше потенциал устойчивости, тем шире доступ к ресурсам, тем выгоднее их размещение и выше степень свободы в деятельности региона.

Для обеспечения конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития региона важны не только показатели его экономического потенциала, но и эффективность проводимой социальной политики, целью которой является формирование и развитие социального потенциала региона.

Рис. 1. Системные взаимосвязи потенциала устойчивости и устойчивого развития

Социальный потенциал региона может быть определен:

— с одной стороны, как система элементов, непосредственно определяющих социальную активность населения данного региона и, соответственно, возможности получения населением данного региона социально значимых результатов в различных сферах общественного бытия: трудовой, социально-политической и духовной;

— с другой стороны, как непосредственный потенциал человека: его здоровье и профессиональное долголетие, образование, профессионализм, духовно-нравственные качества, направленные на созидание нового качества; условия для развития и проявления этого потенциала, в том числе материальную базу и кадры, технологии социальной сферы; синергетическую деятельность человека, отдельной группы и всего сообщества в обновляющемся обществе.

Социальный потенциал является характеристикой возможностей социальных ресурсов в удовлетворении общественных потребностей, носителями которого являются социальные ресурсы.

Оценка социального потенциала осуществляется поэтапно. На первом этапе проводится оценка текущего состояния регионов, для чего выделяется социальный блок соответствующие ему показатели (табл. 1). На втором этапе осуществляется диагностика и прогнозирование перспективной ситуации. Для решения задачи агрегирования анализируемых показателей используется индексный метод объединения разномерных показателей, на основе которого осуществляется *расчет интегрального показателя* — *индекса социального потенциала устойчивости региона*, который может использоваться как для парных, так и для множественных сопоставлений.

Таблица 1

Показатели оценки состояния социального блока

Анализируемые показатели социального блока (СБ)		Ед. измерения
СБ1	Продолжительность жизни населения (в т.ч. мужчин, женщин)	лет
СБ2	Уровень образования (доля населения, обучающегося в начальных, средних и высших учебных заведениях от общего числа населения региона)	%
СБ3	ВРП на душу населения	%
СБ5	Уровень безработицы	%
СБ6	Уровень инфляции (индекс потребительских цен)	%
СБ7	Доля в общем населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума	%
СБ8	Разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения	Раз

Индекс социального потенциала можно определить как: $Ind_{СП} = \sum_{k=1}^K \Pi(k)$,

где k — показатели социального блока; K — число показателей социального, блока; Π — балльная оценка, соответствующая значениям k -го показателя.

Проведенный анализ показал, что по совокупности показателей, отображающих социальный потенциал устойчивости регионов Приволжского федерального округа (ПФО) в период 2000—2006 гг. лидирующие позиции занимали: Оренбургская область, Республика Башкортостан; Республика Татарстан (табл. 2).

Таблица 2

Социальный потенциал Приволжского федерального округа

Год	Ранг в															Баллы
	Пензенской области	Ульяновской области	Республике Мордовия	Пермской (ом) области	Самарской области	Удмуртской республике	Кировской области	Оренбургской области	Республике Башкортостан	Чувашской республике	Республике Марий Эл	Нижегородской области	Саратовской области	Республике Татарстан	Приволжском ПФО	
2000	40	42,5	56,5	58,5	49	57,5	41,5	64,5	69,5	40,5	26,5	57,5	62	69	735	Баллы
	0,054	0,058	0,077	0,080	0,067	0,078	0,056	0,088	0,095	0,055	0,036	0,078	0,084	0,094	1,000	Вес. коэф
2001	46,5	31,5	42	55,5	65,5	51	38	57,5	77	44,5	26	57	50,5	89	731,5	Баллы
	0,064	0,043	0,052	0,076	0,089	0,070	0,052	0,079	0,105	0,061	0,035	0,078	0,069	0,122	1,000	Вес. коэф
2002	52,5	45	54	47	71,5	62	48	79	73,5	61,5	33	63,5	67	77,5	835	Баллы
	0,063	0,054	0,065	0,056	0,086	0,074	0,057	0,095	0,088	0,074	0,039	0,076	0,080	0,093	1,000	Вес. коэф
2003	43	29,5	69,5	51	55	62,5	36,5	82,5	85,5	66	40	53,5	69,5	86,5	830,5	Баллы
	0,052	0,036	0,084	0,062	0,066	0,075	0,044	0,099	0,103	0,079	0,048	0,064	0,084	0,104	1,000	Вес. коэф
2004	48,5	31	62,5	70	60,5	68,5	44,5	84	72,5	68	45,5	56	62,5	84,5	858,5	Баллы
	0,057	0,036	0,073	0,082	0,071	0,080	0,052	0,097	0,084	0,079	0,053	0,065	0,073	0,098	1,000	Вес. коэф
2005	50	47	70,5	48,5	59	62	44,5	68	87,5	64,5	30,5	59	64	85	840	Баллы
	0,059	0,056	0,084	0,058	0,070	0,074	0,053	0,080	0,104	0,077	0,036	0,070	0,076	0,101	1,000	Вес. коэф
2006	51,5	45	73	46,5	53	63	41	73,5	87,5	62	30	60	67	86	839	Баллы
	0,061	0,054	0,087	0,055	0,063	0,075	0,049	0,088	0,104	0,074	0,036	0,071	0,080	0,102	1,000	Вес. коэф

Это обусловлено высокими значениями продолжительности жизни населения (в том числе мужчин, женщин), ВРП на душу населения, высоким уровнем образования. Аутсайдерами оказались Республика Марий-Эл, Кировская и Пензенская области в которых, снижалась продолжительность жизни, увеличивался разрыв между доходами 10% самых высокодоходных и 10% самых низкодоходных групп населения.

В зависимости от величины социального потенциала регион может быть лидером или аутсайдером, иметь сильную или слабую позицию. Для определения границ регионов аутсайдеров, со слабым, сильным социальным потенциалом и регионов-лидеров устанавливают: минимальное и максимальное значение потенциала; среднееарифметическое значение потенциала для всех регионов, входящих в анализируемый округ ($S_{cm} = \frac{1}{N}$); число слабых (N_1) и сильных (N_2) регионов. Затем по каждой группе регионов рассчитывают среднее значение потенциала в группах:

$$S_{cm_1} = \frac{1}{N_1} \sum S_{ci}, \quad i = 1, \dots, N_1,$$

$$S_{cm_2} = \frac{1}{N_2} \sum S_{ci}, \quad i = 1, \dots, N_2,$$

где S_{ci} — социальный потенциал i -го региона.

Так, в ПФО число сильных и слабых регионов соответствует 7. Следовательно, $S_{cm_1} = 0,062$ — граница значения слабой позиции региона; $S_{cm_2} = 0,081$ — граница значения сильной позиции региона, а среднееарифметическое значение потенциала для всех регионов, входящих в анализируемый округ, составляет $S_{cm} = 0,071$.

Учитывая значение социальных потенциалов в ПФО регионы можно проклассифицировать следующим образом (табл. 3).

Классификация регионов ПФО по социальному потенциалу

Год	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
2000	Оренбургская область, Республика Башкортостан, Саратовская область, Республика Татарстан	Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Нижегородская область	Самарская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл
2001	Самарская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Пермская область, Оренбургская область, Нижегородская область	Пензенская область, Удмуртская Республика, Саратовская область	Ульяновская область, Республика Мордовия, Кировская область, Чувашская Республика, Республика Марий Эл
2002	Самарская область, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Нижегородская область, Саратовская область	Пензенская область, Республика Мордовия	Ульяновская область, Пермская область, Кировская область, Республика Марий Эл
2003	Республика Мордовия, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Саратовская область, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика	Пермская область, Самарская область, Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Республика Марий Эл
2004	Пермский край, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Республика Мордовия, Самарская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Саратовская область	Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Республика Марий Эл
2005	Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Оренбургская область, Чувашская Республика, Саратовская область	Самарская область, Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Пермский край, Кировская область, Республика Марий Эл
2006	Республика Мордовия, Оренбургская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Нижегородская область, Саратовская область	Самарская область	Пензенская область, Ульяновская область, Пермский край, Кировская область, Республика Марий Эл

Определение *динамики развития* региона предложено рассчитывать на основе сравнения социальных потенциалов на начало (S_{cn}) и конец (S'_{cn}) анализируемого периода (t):

$$T_n = \frac{S'_{cn} - S_{cn}}{S_{cn}} \cdot \frac{12}{t} + 1,$$

где T_n — показатель динамики региона по социальному потенциалу.

Апробация показателя динамики региона по различным временным периодам (с 90-х гг. XX в. по настоящее время) и субъектам Российской Федерации позволила установить критические границы устойчивости — 0,7 (нижняя) и 1,4 (верхняя). Отсюда, если $T_n > 1,4$, то регион находится в состоянии устойчивого роста, при изменении T_n от 1,4 до 0,7 регион проходит состояние позиционного роста, стагнации и сворачивания, если $T_n < 0,7$, то ожидается кризис устойчивого роста региона.

Показатели динамики регионов по социальному потенциалу за период 2000—2006 гг. представлены в таблице 4.

Анализ данных таблицы 4 показал, что регионы Приволжского федерального округа находятся в состоянии позиционного роста или стагнации.

Классификация регионов ПФО по темпу роста социального потенциала представлена в таблице 5.

Таблица 4

**Показатели динамики регионов Приволжского федерального округа
по социальному потенциалу за период 2000—2006 гг.**

№ п/п	Регион	2000—2001	2001—2002	2002—2003	2003—2004	2004—2005	2005—2006
1.	Республика Башкортостан	1,105	0,983	1,170	0,816	1,238	1
2.	Республика Марий Эл	0,972	1,114	1,231	1,104	0,679	1
3.	Республика Мордовия	0,675	1,250	1,292	0,869	1,151	1,036
4.	Республика Татарстан	1,298	0,762	1,118	0,942	1,031	1,010
5.	Удмуртская Республика	0,897	1,057	1,013	1,067	0,925	1,013
6.	Чувашская Республика	1,109	1,213	1,068	1	0,975	0,961
7.	Кировская область	0,929	1,096	0,772	1,1826	1,019	0,924
8.	Нижегородская область	1	0,974	0,988	1,016	1,077	1,014
9.	Оренбургская область	0,898	1,202	—	0,978	0,825	1,100
10.	Пензенская область	1,185	0,984	0,825	1,096	1,035	1,034
11.	Пермская(кий) область(край)	0,950	0,737	1,107	1,322	0,707	0,948
12.	Самарская область	1,328	0,966	0,767	1,076	0,986	0,900
13.	Саратовская область	0,821	1,159	1,050	0,869	1,041	1,053
14.	Ульяновская область	0,985	1,256	0,667	1	1,555	0,964

Таблица 5

Классификация регионов ПФО по темпу роста социального потенциала

Классификация по темпу роста социального потенциала	Период					
	2000—2001	2001—2002	2002—2003	2003—2004	2004—2005	2005—2006
Быстрый рост потенциала	Самарская область	Ульяновская область	Республика Мордовия	Пермский край	Ульяновская область	Оренбургская область
Рост потенциала	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Нижегородская область, Пензенская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область	Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Пермская область, Саратовская область	Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Ульяновская область, Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область	Республика Башкортостан, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Кировская область, Нижегородская область, Саратовская область	Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Саратовская область, Удмуртская Республика, Нижегородская область, Пензенская область
Снижение потенциала	Пермская область, Республика Марий Эл, Удмуртская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Саратовская область, Ульяновская область	Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область	Кировская область, Нижегородская область, Пензенская область, Самарская область	Республика Мордовия, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Оренбургская область, Саратовская область	Пермский край, Самарская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Оренбургская область, Пензенская область	Республика Башкортостан, Чувашская Республика, Кировская область, Пермский край, Ульяновская область
Быстрое снижение потенциала	Республика Мордовия	Пермская область	Ульяновская область	Республика Башкортостан	Республика Марий Эл	Самарская область

Рассчитанные показатели являются основными для построения карты состояния регионов, позволяют определить типовое положение региона в округе, а затем провести ситуационный анализ и проектирование стратегии региона по повышению социального потенциала устойчивости.

В ПФО регионы, согласно типовым положениям, располагаются следующим образом (табл. 6—11).

Таблица 6

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа
в 2001 году по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	Самарская область	—	—	—
Рост потенциала	Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Нижегородская область	Пензенская область	Чувашская Республика
Снижение потенциала	—	Пермская область, Оренбургская область	Удмуртская Республика, Саратовская область	Ульяновская область, Кировская область, Республика Марий Эл
Быстрое снижение потенциала	—	—	—	Республика Мордовия

Таблица 7

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа
в 2002 году по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	—	—	—	Ульяновская область
Рост потенциала	Оренбургская область	Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Саратовская область	Республика Мордовия	Кировская область, Республика Марий Эл
Снижение потенциала	Самарская область, Республика Татарстан, Республика Башкортостан	Нижегородская область	Пензенская область	—
Быстрое снижение потенциала	—	—	—	Пермская область

Таблица 8

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа
в 2003 году по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	Республика Мордовия	—	—	—
Рост потенциала	Оренбургская область, Республика Башкортостан, Саратовская область, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Чувашская Республика	Пермская область	Кировская область, Республика Марий Эл
Снижение потенциала	—	—	Нижегородская область, Самарская область	Пензенская область
Быстрое снижение потенциала	—	—	—	Ульяновская область

Таблица 9

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа
в 2004 году по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	Пермский край	—	—	—
Рост потенциала	—	Самарская область, Удмуртская Республика	Нижегородская область	Пензенская область, Ульяновская область, Кировская область, Республика Марий Эл
Снижение потенциала	Оренбургская область, Республика Татарстан	Республика Мордовия, Чувашская Республика, Саратовская область	—	—
Быстрое снижение потенциала	Республика Башкортостан	—	—	—

Таблица 10

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа
в 2005 году по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	—	—	—	Ульяновская область
Рост потенциала	Республика Мордовия, Республика Башкортостан, Республика Татарстан	Саратовская область	Нижегородская область	Кировская область
Снижение потенциала	—	Удмуртская Республика, Оренбургская область, Чувашская Республика	Самарская область	Пензенская область, Пермский край
Быстрое снижение потенциала	—	—	—	Республика Марий Эл

Таблица 11

**Типовые положения (карта) регионов Приволжского федерального округа
в 2006 году по социальному потенциалу и темпу его роста**

Классификация регионов по темпу роста социального потенциала	Позиция регионов по социальному потенциалу			
	Лидер	Сильная позиция	Слабая позиция	Аутсайдер
Быстрый рост потенциала	Оренбургская область	—	—	—
Рост потенциала	Республика Мордовия, Республика Татарстан	Удмуртская Республика, Нижегородская область, Саратовская область	—	Пензенская область, Республика Марий Эл
Снижение потенциала	Республика Башкортостан	Чувашская Республика	—	Ульяновская область, Пермский край, Кировская область
Быстрое снижение потенциала	—	—	Самарская область	—

Данные карты позволяют относительно верно определить соотношение социальных потенциалов субъектов в округе и наметить рекомендации по выбору решений в целях повышения социального потенциала для обеспечения устойчивого развития региона и страны.

На основе рейтингового метода оценки социального потенциала устойчивого развития регионов:

1. Определен социальный потенциал Приволжского федерального округа. Установлено, что лидирующие позиции в разное время занимали: Оренбургская область, Республика Башкортостан; Республика Татарстан.

2. Рассчитаны показатели динамики развития регионов по социальному потенциалу, показано, что регионы Приволжского федерального округа находятся в состоянии позиционного роста, стагнации или сворачивания.

3. Проклассифицированы регионы Приволжского федерального округа по социальному потенциалу и темпу его роста.

4. На основе рассчитанных показателей и классификации регионов определены типовые положения региона в округе.

5. Построены карты состояния регионов Приволжского федерального округа.

6. Таким образом, оценка экономического потенциала позволит на основе множества сформулированных прогнозов выработать стратегию и тактику управления регионом (национальной экономикой), определить конкретные мероприятия, обеспечивающие их реализацию.

Хозяйственно-экономический аспект государственной политики развития инноваций

А. М. Карпушев

*Северо-западная Академия государственной службы,
Карельский филиал, г. Петрозаводск*

Инновации в современных экономических условиях становятся стратегическим фактором для экономического роста, определяя его темпы и конкурентоспособность национальной экономики.

В условиях современной экономики невозможно не принимать во внимание значение поддержки и развития инноваций, которые являются одним из важнейших инструментов и факторов повышения конкурентоспособности территории, способствующих активизации и рациональному использованию преимущественно местных ресурсов.

Являясь процессом научно-технического и технологического совершенствования производства, инновации придают экономическому росту интенсивный характер и предполагают повышение наукоемкости производственного процесса, приводя к увеличению эффективности его результатов.

В большинстве экономически развитых стран доля инноваций в сравнении с уровнем экономического роста составляет более половины его. Развитию инноваций благоприятствует имеющийся научный потенциал и вместе с тем отрицательно сказывается низкий уровень практического внедрения получаемых инноваций, в силу чего российские инновации занимают крайне низкие позиции на международных рынках. Практическая реализация инновационных технологий является одним из важнейших условий достижения экономического роста, научно-технического и общественного прогресса.

Одной из проблем повсеместного внедрения инноваций является относительная сложность их применения в предпринимательском секторе. Если инновации в сфере управления и организации производства могут быть использованы большинством участников рынка, то сложнее обстоят дела в отраслевом применении инноваций ввиду значительных ограничений на использование высокотехнологичного оборудования и преимущественной направленности бизнеса на сферу оказания услуг, нежели непосредственно на сферу промышленного производства. Вместе с тем, потребность в проникновении инноваций в бизнес имеется, но осложняется низкими темпами прироста технологических инноваций (доли процента в приросте ВВП) относительно показателей возрастающего спроса на новые технологии.

Так, в докладе А. Фурсенко, посвященном реализации Стратегии Российской Федерации в области развития науки и инноваций на период до 2010 года, отмечается, что «темпы развития и структура российского сектора исследований и разработок не отвечают потребностям национальной безопасности и растущему спросу со стороны предпринимательского сектора на передовые технологии» [1].

В частности, происходит рост расходов на технологические инновации, на приобретение машин и оборудования, а реализация даже относительно небольшого предъявляемого спроса становится возможной только при существенном повышении качества отечественных разработок в виде готовых к производству технологий.

На сегодняшний день значительная часть инноваций находит свою реализацию прежде всего в высокорентабельных топливных, энергетических и прочих крупных отраслях, способных вести работы с био- и нанотехнологиями, энергетическими, энергосберегающими технологиями и т. п.

В связи с имеющимися потребностями в инновациях хозяйствующих субъектов государством ставятся приоритетные задачи ускорения инновационных исследований, активизации усилий, направленных на развитие ведущих научных направлений, формирования инновационной инфраструктуры, усиления роли государственного регулирования развития инноваций.

Организация государственной поддержки инноваций становится решением проблемы внедрения инноваций в большинстве сфер деятельности. Такая поддержка направлена на активизацию создания и расширения научных и академических лабораторных центров, действующих с целью понижения технологических границ вхождения в производство максимально возможного количества хозяйствующих экономических единиц.

С точки зрения внедрения инновационных технологий и экономического роста Северо-западный экономический район имеет особое, стратегическое значение. Использование Северо-запада в качестве сырьевой площадки в современной экономике заставляет по-новому взглянуть на имеющиеся ресурсы и ограниченность их запасов, что означает неминуемый пересмотр технологий и применение не только отечественных, но также и зарубежных инноваций. Именно на региональном уровне в процессе деятельности производственно-экономических комплексов закладываются основы для будущего экономического развития национальной экономики.

Одним из путей, предлагаемых, в частности, для развития северных территорий и участия государства в регулировании инновационного направления, является венчурное инвестирование [2].

Предполагается, что такая система венчурного инвестирования (финансирования инноваций) сможет способствовать научно-техническому развитию с повышением роли самих предприятий и даст им возможность обеспечивать рынок улучшенной товарной продукцией.

К сожалению, только наличие подобной системы не способно решить проблему расширения сферы внедрения инноваций. В условиях рынка действует множество сторонних факторов, прямо или опосредованно влияющих на специфику регионального инновационного процесса.

Вместе с тем, государственной политикой развития инноваций должны быть четко определены цели такого развития, органы и инструменты воздействия на рыночную среду, с помощью которых прямо или косвенно регулируются стимулирование науки, льготы субъектам инновационного процесса, а также формирование инновационного климата в экономике и инфраструктуры обеспечения исследований и разработок.

Список литературы

1. *Фурсенко А.* Стратегия Российской Федерации в области развития науки и инноваций до 2010 г. / А. Фурсенко: электрон. ст. Б.м., Б.г. URL: http://www.fips.ru/ruptoru/str_rf.htm.
2. *Вишняков А. А.* Венчурное инвестирование как фактор инновационного развития Российского Севера. / А. А. Вишняков: электрон. ст. Б.м., Б.г. URL: <http://www.syktsu.ru/vestnik/archive.htm>.

Влияние инноваций на оборотные ресурсы предприятий

Т. Г. Китайчук

*Винницкий государственный аграрный университет,
г. Винница, Украина*

В сложный для Украины период становления рыночных отношений важным является сохранение сложившихся отраслей экономики, их структурное преобразование и обеспечение последующего научно-технического развития, что даст возможность перейти от экономики с подавляющим объемом производств низких технологических укладов к созданию и использованию высоких технологий. Перспективы развития зависят от повышения эффективности деятельности национальных предприятий. Невзирая на современное состояние упадка должно обеспечиваться поступательное инновационное развитие. Как фактор инновационного развития выступает предпринимательство. В его составе — исследование факторов инновационного развития, прежде всего, материально-техни-

ческих и информационных. Среди них весомы, но в то же время менее всего исследованы в современной экономической литературе, факторы влияния инновационных процессов на оборотные ресурсы предприятий.

Как показывают исследования ученых [1; 2; 3], современный этап научно-технического развития характеризуется насыщением платежеспособного спроса, диверсификацией и индивидуализацией общественных потребностей. Это вызывает необходимость значительного ускорения обновления номенклатуры производимой продукции при соответствующем увеличении ее доли в производимом национальном продукте. В подобных условиях гораздо более, чем прежде должна проявляться гибкость хозяйственного механизма, его способность быстро и без потерь реагировать на смену направлений развития науки и техники, на формирование и развитие структуры спроса.

Чтобы быть достойным участником мирового общества, Украина должна иметь высокий уровень конкурентоспособности продукции. Для этого нужно надлежащее информационное обеспечение управления привлечением инновационных ресурсов в сферу формирования оборотных активов.

Оборотные средства являются необходимой составляющей стоимости продукции. В общей структуре активов оборотные средства занимают значительный удельный вес (свыше 80%). Размер оборотных средств учитывается при определении результатов деятельности и финансового состояния предприятий. Поэтому их рациональное использование влияет на финансовое состояние предприятий всех отраслей экономики, что предполагает привлечение в систему оборотных активов инноваций и инновационных технологий.

Термин «инновация» характеризуется как нововведение в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта. В основе управления оборотными ресурсами лежит определение оптимального объема и структуры текущих активов, источников их покрытия и соотношения между ними, обеспечивающих стабильную и эффективную деятельность предприятия.

Целевой установкой влияния инновационных процессов на состояние оборотных ресурсов является улучшение объема и структуры оборотного капитала, источников их покрытия и соотношения между ними, достаточного для обеспечения долгосрочной производственной и эффективной финансовой деятельности предприятия.

Большое влияние на состояние оборотных активов оказывает их оборачиваемость. От этого зависит не только размер минимально необходимых для хозяйственной деятельности оборотных средств, но и размер затрат, связанных с владением и хранением запасов. Это отражается на себестоимости продукции и, соответственно, на финансовых результатах предприятия.

Надлежащее состояние оборотных активов зависит от многих факторов. Инновации в этой сфере способствуют замене устаревших и изношенных оборотных активов на более технически и технологически совершенные, обновлению ассортимента продукции, оптимальному использованию трудовых ресурсов и процессов внедрения научно-технических разработок.

Но ныне практически отсутствует целостная инвестиционная политика государства, нацеленная на активное стимулирование развития производства на долгосрочную перспективу: не разрабатываются методы стимулирования инновационной деятельности в отраслях, не активизируется должным образом инвестирование инновационных процессов, в том числе и для сферы оборотных ресурсов.

Следовательно, необходимо исследование путей и направлений усовершенствования системы управления инновационными процессами формирования оборотных ресурсов, улучшение обеспечения принятия управленческих решений относительно повышения качества продукции отечественными товаропроизводителями, необходимого инвестиционного обеспечения этих процессов.

Наибольший интерес представляет анализ тех элементов хозяйственного механизма, которые непосредственным образом влияют на ускорение научно-технического прогресса, на оперативное восприятие нововведений экономикой. Исходя из опыта развитых стран, современная экономика немыслима без таких факторов роста, как использование достижений научно-технического прогресса, технических инноваций, включающих и коммерческий аспект, то есть ориентированных на конечный результат прикладного характера.

Разными авторами [1; 2] исследовано, что условно можно выделить четыре варианта инновационной политики, которые в разные периоды и в различных промышленно развитых странах приоритетны в различных сочетаниях. Политика «технологического толчка» исходит из того, что основные направления развития науки и техники определяет государство, обладая для

этого необходимыми материальными ресурсами и информационным обеспечением. Такой вариант инновационной политики формирования оборотных ресурсов исходит из наличия научно-технических и социально-экономических предусловий и предусматривает для их решения разработку различных государственных программ, крупных капиталовложений и других прямых форм государственного участия.

Политика рыночной ориентации определяет ведущую роль рыночного механизма в распределении оборотных ресурсов и выборе направлений развития науки и техники для их формирования. Это предусматривает ограничение роли государства в стимулировании фундаментальных исследований, создании экономического климата и информационной среды для нововведений на предприятиях, а также уменьшение количества форм регулирования, не способствующих стимулированию рыночной инициативы и эффективной перестройки рынка.

Политика социальной ориентации предусматривает определенное социальное регулирование инноваций в сфере формирования оборотных ресурсов, а процесс принятия решения и его приоритетность базируется на широком привлечении общественности.

Четвертый, вариант предполагает влияние передовой технологии на решение социально-экономических проблем, на изменение отраслевой структуры оборотных ресурсов, на взаимодействие при их формировании хозяйственных субъектов, что требует новых форм организации и механизмов управления развитием науки и техники и использование их достижений для формирования оборотных ресурсов [1].

Определение понятия оборотных ресурсов почти всегда сопряжено с понятием запасов. Порядок их оценки и отображение в бухгалтерском учете приведен в П(С)БУ 9 «Запасы» [4]. Это сырье и вспомогательные материалы, комплектующие изделия и другие материальные ценности, которые предназначены для производства продукции, выполнения работ, предоставления услуг, обслуживания производства и административных потребностей. В эту группу включают также незавершенное производство, готовую продукцию, которая произведена на предприятии и предназначена для продажи, товары в виде материальных ценностей, которые приобретены и содержатся предприятием с целью последующей продажи, малоценные и быстроизнашиваемые предметы, молодняк животных и животные на откорме, если они оцениваются по этому стандарту. В соответствии с П(С)БУ 30 «Биологические активы» [5], запасами являются сельскохозяйственная продукция, которая после первоначального признания оценивается и отображается соответственно П(С)БУ 9 «Запасы». То есть, биологический актив не используется в сельскохозяйственной деятельности и содержится для продажи или направление его использования не определено. В соответствии с международным стандартом МСФЗ (IAS) 2 «Запасы» [6], запасы — это активы, которые: предназначены для продажи в ходе нормальной деятельности; находятся в процессе производства для такой продажи; существуют в форме сырья и материалов, предназначенных для использования в производственном процессе или при предоставлении услуг.

Однако сформированная система учета и контроля в результате особенностей методологической базы не всегда отвечает современным требованиям управления в сельском хозяйстве и, тем более, инвестиционным развитием этого процесса. В условиях применения П(С)БУ 9 «Запасы» [4] и П(С)БУ 30 «Биологические активы» [5] ряд теоретических и практических аспектов учета и контроля исследуемого объекта остается вне сферы исследований. Кроме того, положенная в основу зарубежного учета и перенесенная на отечественную практику упрощенная модель оценки запасов не дает возможности эффективно управлять ими, использовать инновации, особенно в такой сфере как сельскохозяйственное производство, где значителен уровень внутривозвращенного потребления.

Решение проблемы эффективного управления оборотными ресурсами и их воспроизводства на инновационной основе нуждается в учете всех аспектов их кругооборота на каждой стадии. Большое значение приобретает улучшение качественных показателей использования производственных запасов, что достигается путем экономии и более эффективного потребления каждого их вида. Мероприятия лежат в плоскости применения более прогрессивных составных материальных запасов и сокращения отходов и потерь в производственном процессе.

Качество учетного обеспечения управления инновационным процессом воспроизводства оборотных ресурсов является фактором эффективности производства. Но современная концепция бухгалтерского учета в целом не имеет целостного методологического обеспечения, поэтому такое состояние распространяется и на объект исследования. Особенно это актуально, когда учет сельско-

хозяйственной деятельности ведется согласно П(С)БУ 30. Внимание, которое уделяется вариативной оценке стоимости запасов без надлежащего учета их натурально-вещевого состава, не облегчает их учетное отображение, а способствует вуалированию их действительного состояния.

Таким образом, решению проблемы влияния инвестиционных процессов на состояние оборотных ресурсов предприятий в определенной степени способствует внедрение нововведений в области техники, технологии, организации труда или управления, основанное на использовании достижений науки и передового опыта.

Список литературы

1. Андрущук Г. А. Основные принципы государственной политики в инновационной сфере.— В сб.: Проблемы формирования и реализации региональной научно-технической политики в Украине // Вопросы развития Крыма. Научно-практический дискуссионно-аналитический сборник. Специальный выпуск (5). Симферополь: Таврия, 1997. С.19—25.
2. Минцо-Шапиро Р. И. Международные аспекты организации инновационной деятельности // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 1997. 2.
3. Овчаренко Т. С. Фінансове забезпечення інвестиційної діяльності промислових підприємств України та напрями їх удосконалення // Вісник Київського нац. ун-ту. Сер. Ек-ка. 2003. Вип. 67. С. 124—126. 0,5 д.а.
4. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 9 «Запаси»: затверджене наказом Міністерства фінансів України від 20.10.99 р 246.
5. Положення (стандарт) бухгалтерського обліку 30 «Біологічні активи»: затверджене наказом Міністерства фінансів України від 18.11.2005р 790.
6. МСФО 2. Запасы (IAS 2. Inventories). URL: <http://onoufriev.narod.ru/msfo/ias02.htm>.

Аналитическое обеспечение принятия инновационных решений в малых сельскохозяйственных предприятиях

*Н. И. Коваль, О. Д. Радченко
Винницкий государственный аграрный
университет, г. Винница, Украина,
Национальный Научный Центр «Институт аграрной экономики
Украинской академии аграрных наук», г. Киев, Украина*

Развитие малого предпринимательства является важным средством привлечения инициативы населения к участию в экономической жизни страны. Оно способствует оптимальному разделению труда, служит средством ускорения технического прогресса и роста уровня потребительского спроса, снижения социальной напряженности и пополнения бюджета. Количество малых предприятий в Украине ежегодно увеличивается, возрастает объем реализованной продукции, работ и услуг, предоставленных ими. Однако доля малых предприятий в общем объеме реализации в целом по Украине остается незначительной, за последние 3 года в среднем — 5%, что свидетельствует о недостаточном развитии малого предпринимательства.

В сельском хозяйстве ситуация усугублена еще большим разрывом между количеством малых предприятий и их производительностью. По данным таблицы 1, характерно увеличение их количества на 40% за анализируемый период 2002—2007 гг., но при этом количество занятых работников остается стабильным. В 3,8 раза увеличились доходы, а финансовые результаты за 2007 год впервые достигли положительной величины. В 3,3 раза возросла оплата труда, в 2,8 раза — уровень реализации продукции, что обеспечило рост рентабельности на 17,2%. Позитивная динамика развития дала возможность в 6,6 раз увеличить валовые инвестиции, что в свою очередь влияет на возможности осуществления инновационного процесса. Инновационный процесс, как известно, представляет собой последовательность действий по инициации инновации, по разработке новых продуктов и операций, по их реализации на рынке и по дальнейшему распространению результатов. Как правило, включает в себя элементы, соединение которых формирует единую структуру инновационного процесса. Например: зарождение идеи инновации, маркетинг инновации, оценка экономической эффективности инновации, освоение инновации, коммерческая реализация инновации, продвижение.

Деятельность малых предприятий в аграрной сфере за 2002—2007 годы* [1]

Показатели	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2007 в % 2002
Количество малых предприятий, ед.	11649	13439	14653	15146	15529	15584	133,8
Среднегодовая численность работников, тыс. чел.	144,1	163,1	167,6	164,7	154,9	139,2	96,6
Прибыль от обычной деятельности, млн. грн.	3495,1	4161,2	6051,8	7066,9	10526,2	12840,2	367,4
Финансовый результат, млн. грн.	-220,4	-289,1	-151,9	-243,9	-203,0	245,0	+465,4
Структура хозяйств: убыточные	45	41	35	35	34	30	67,0
прибыльные	55	58	64	64	65	70	33,0
Среднемесячная оплата труда, грн.	157	178	235	316	406	524	333,8
Объем реализованной продукции, млн. грн.	1748	2070	2920	3560	4158	4872	278,8
Рентабельность, %	-11,3	-13,4	-5,6	-6,6	-4,4	5,9	+17,2
Капитальные инвестиции, млн. грн.	237	313	451	696	885	1552	655,0

* В приведенных данных информация касается только малых предприятий сельского хозяйства, без учета фермерских хозяйств.

Одной из причин такого состояния малых предприятий в Украине в современных условиях является экстенсивный путь развития, отсутствие инноваций, недостаточность финансовых ресурсов, основная часть которых формируется из собственных источников хозяйствующих субъектов. Бюджетная и кредитная поддержка развития малых предприятий практически отсутствует. Ресурсы международных финансовых институтов для субъектов малого предпринимательства почти недоступны. Эти факторы негативно влияют на финансово-хозяйственную деятельность малых предприятий.

В этой связи особо важным становится инновационный путь развития малых предприятий, так как вследствие недостаточности ресурсов предприятия не имеют возможности осваивать новые технологии, выпускать конкурентную продукцию, развивать производство и социальную сферу. Уровень инновационной активности остается очень низким. Главными причинами этого являются слабая ориентация институциональной, финансовой и банковско-кредитной систем на поддержку инновационного развития экономики, низкий уровень финансирования инвестиционной деятельности, отсутствие венчурного финансового потенциала. Как считает ряд ученых [2], в стране отсутствует целостная стратегия научно-технологического и инновационного развития экономики. Возникает необходимость в исследовании возможностей инновационного менеджмента в формировании инфраструктуры обеспечения инновационной деятельности субъектов малого предпринимательства.

Характерными чертами инновации (нововведения) в сельском хозяйстве является конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности. Это материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т. п. Процесс создания, освоения и распространения инноваций называется инновационной деятельностью или инновационным процессом. С термином «инновация» тесно связаны понятия «интеллектуальная собственность», «патент», «изобретение», «полезная модель», «промышленный образец», «товарный знак», «лицензирование» [3].

Для надлежащей организации процесса инновационного развития необходимо информационное обеспечение управления этим процессом. Прежде всего, нужна информация для построения механизма льготного режима налогообложения малых предприятий инновационного направления, в частности, освобождение от налогов вновь созданных малых предприятий в первые годы работы при условии, что высвобожденные средства будут направляться на их развитие. Необходимо также аналитическое обеспечение информацией касательно определения финансового обеспечения субъектов малого предпринимательства на основе самоокупаемости, уровня доходов и расходов, собственных и привлеченных денежных средств, которые своевременно и в полном объеме обеспечивают их текущую и инвестиционную деятельность.

Исследование определений понятия «инновационное развитие малых предприятий» позволило определить его сущность как: процесс формирования на основе самоокупаемости расходов, собствен-

ных и привлеченных денежных средств, которые своевременно и в полном объеме обеспечивают текущую и инвестиционную деятельность, посредством применения новых технологий, улучшения качества продукции, выпуска новой продукции, используя новые сорта культур, пород и рационов кормления и содержания животных, улучшения состава и классификации биологических активов.

Развитие экономики малого предпринимательства требует системной государственной поддержки, в том числе в части соответствующего финансового обеспечения инновационного развития, что является важной составляющей финансового механизма предприятия. Учитывая вышеизложенное, предлагаем следующий организационно-экономический механизм инновационной деятельности малых предприятий (рис. 1), который учитывает основные функции регулирования на государственном уровне.

Рис. 1. Механизм инновационного процесса малого предприятия [2, с. 29]

В хозяйственной деятельности малых предприятий даже в большей степени присутствует фактор риска, то есть достоверность негативного влияния объективных и субъективных непредвиденных событий на результаты финансовых или хозяйственных операций. Особенно рискованной является инновационная деятельность малого предприятия.

Влияние финансовых рисков, связанных с инновациями, на результаты финансовой деятельности малого предприятия постоянно возрастает. Это связано с изменением экономической ситуации в стране, появлением новых видов деятельности и расширением возможностей и направлений использования капитала (участие в разных, в том числе рискованных проектах, приобретение ценных бумаг, недвижимости; вложение денег на депозиты) [2; 4; 5].

Реализация инновационного пути развития и уменьшение рисков, связанных с ним, зависит от государственной поддержки развития малого предпринимательства. Исследователями установлено, что на сегодня в Украине не создана эффективная система поддержки развития малого предпринимательства. На государственном уровне принимаются разрозненные решения, а средства, выделяемые на поддержку развития малого бизнеса, очень ограничены. В 2007 г. на выполнение мероприятий Национальной программы содействия развитию малого предпринимательства в Украине государственным бюджетом предусмотрено только 1,8 млн. грн. Провозглашенные государством решения [6] относительно содействия и поддержки предпринимательских структур имеют по большей части декларативный характер.

В этой связи исследователями предлагается «осуществить упорядочение и совершенствование законодательной базы, что регламентирует государственную финансовую поддержку малого предпринимательства и ее адаптацию к принципам и нормам Европейского Союза. Кроме того, предлагается значительно увеличить бюджетное финансирование отмеченной выше национальной

программы содействия развитию малого предпринимательства в Украине государственным бюджетом. В частности, практику бюджетной поддержки фермерских хозяйств и частичной компенсации ставок по кредитам коммерческих банков для вновь созданных производственных малых предприятий инновационного направления» [5].

Объединяющая интересы крупного, среднего и малого бизнеса философия информационной системы управления инновациями на уровне государства предельно простая. В основе ее — укрепление экономического и инновационного потенциала государства, который формируется из стабильного финансового состояния всех хозяйственных структур. Из международного опыта деятельности малых предприятий, следует, что целесообразно создать справочно-информационную систему правового и информационного обеспечения (включая каталогизацию, стандартизацию, экологический мониторинг и др.). Это даст им возможность осуществлять инвестиционное проектирование и оценку инвестиционных рисков. Такая база предоставит данные о конъюнктуре рынков, ожидаемом уровне инфляции, конкуренции, свободных рыночных зонах и т. п.

В конечном итоге, показателями такой системы могут быть, согласно докладом Всемирного экономического форума «Global Competitiveness Report», факторы конкурентоспособности: открытость и прозрачность экономики, политика и роль государства, развитость финансовой системы, эффективность производственной и социальной инфраструктуры, конструктивность и инновационность процесса менеджмента, уровень квалификации и производительности труда и т. п., — на основании которых выводятся рейтинги стран.

Для эффективного управления финансами малых предприятий необходимо их надлежащее информационное обеспечение [7]. Основой такого обеспечения выступает система учета. Из-за того, что подавляющее большинство малых предприятий составляют упрощенную финансовую отчетность, ведение учета также осуществляется по упрощенным схемам.

В этой связи актуальным является исследование тенденций развития информационного обеспечения управления финансами (финансового менеджмента) на малых предприятиях. Необходимым условием процесса является наличие объективной и своевременной информации о состоянии внешней и внутренней среды предприятия, собранной, обработанной, сохраненной и распространенной с помощью современных научных методов и технических средств.

По данным, которые приведены в упрощенной финансовой отчетности, руководители предприятий и пользователи, которым предоставляется отчетность, имеют возможность оценить стоимость активов малого предприятия по текущим рыночным ценам. Методами финансового анализа можно также сформировать информацию об отдельных сторонах деятельности — по обобщенным показателям состояния основных средств, оборотных активов, задолженности, капитала, прибыли и расходов.

Однако существование в мире относительно новой экономики — информационной и глобальной, — по правилам которой собственно и формируется упрощенная финансовая отчетность, предусматривает, что предприятие должно владеть детальной аналитической информацией о состоянии финансов — с целью обеспечения внедрения инновационных процессов, производительности и конкурентоспособности. Эти характеристики в первую очередь зависят от его способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию. Сейчас это — объективная необходимость, обусловленная, в частности, требованиями адекватно реагировать на изменения рынка.

Для этого малым предприятиям нужно не только формировать своевременную и точную информацию о финансовом состоянии на текущую дату, но и оценку эффективности производства на перспективу. Потому необходимость информационной составляющей в управлении инновациями очевидна, поскольку она является основой всего механизма управления.

Список литературы

1. Статистический сборник. Деятельность малых предприятий 2007 г. / Под ред. И. М. Жук. К.: Госкомстат Украины, 2007. 198 с.
2. Бреус С. В. Организационно-экономический механизм инновационной деятельности // Проблемы материальной культуры. Экономические науки. 2004. № 4. С. 25—30.
3. Инновации. Основные понятия. URL: <http://www.ipprolaw.com/innovation/>.
4. Глобализация мировой экономики и внешнеэкономическая безопасность. URL: www.wpec.ru/text/200708151450.htm.
5. Финансове забезпечення господарської діяльності суб'єктів малого підприємництва: автореф. дис... канд. екон. наук: 08.00.08 / О. Л. Кривоніг; Держ. вищ. навч. закл. «Київ. нац. екон. ун-т ім. В.Гетьмана». К., 2007. 20 с.

6. Закон України Про Національну програму сприяння розвитку малого підприємництва в Україні // Відомості Верховної Ради (ВВР). 2001. № 7. ст. 35.
7. Кирейцев Г. Г. Глобализация экономики и унификация методологии бухгалтерского учета: научный доклад / Г. Г. Кирейцев. Житомир: ЖГТУ, 2007. 68 с.
8. Мамедов О. Ю. «Шлюзы» и «губки» российской инновационной экономики // Экономический вестник Ростовского государственного университета. Т. 6. 2008. № 1. С. 5—11.
9. Адаманова З. О. Малый инновационный бизнес в инновационном процессе развитых стран мира // Культура народов Причерноморья. 2005. № 74. Т. 2. С. 173—177.

Инновационные технологии в индустрии туризма

Н. Козлитина, Н. Велитина

Карельский институт туризма, г. Петрозаводск

В настоящее время индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мирового хозяйства. Для целого ряда стран и регионов туризм служит источником значительных валютных поступлений, способствует созданию дополнительных рабочих мест и обеспечению занятости населения, расширению международных контактов и т. д.

По сравнению со значением туризма для развитых стран его важность для национальной экономики России пока не столь велика, что объясняется отсутствием в нашей стране организованной на должном уровне индустрии туризма как единой системы, способствующей деятельности на международном туристском рынке, влияющей на формирование туристских потоков и позволяющей осуществлять обслуживание на уровне мировых стандартов. В настоящее время отечественная индустрия туризма, в которой были использованы «лежащие на поверхности» резервы развития, нуждается в методах управления, которые дадут ей возможность выжить в конкурентной борьбе на мировом туристском рынке.

Один из путей преодоления проблемы — использование современных информационных технологий управления, например связанных с применением персональных компьютеров и Интернета.

Цель нашей работы заключается в системном, профессиональном представлении об информационных технологиях управления в туризме.

Под информационными технологиями управления (ИТУ) подразумевается система методов и приемов сбора, накопления, хранения, поиска и обработки информации на основе применения средств вычислительной техники. Понятие ИТУ неотделимо от технической и программной среды. Однако уровень квалификации пользователей может быть разным, то есть они могут быть как профессионалами в компьютерной области, так и непрофессионалами.

Индустрия туризма за последнее десятилетие подверглась сильному влиянию компьютерных технологий. В настоящее время даже небольшие турфирмы в состоянии использовать компьютеры для автоматизации как основных, так и вспомогательных функций.

Туристская индустрия идеально приспособлена для внедрения компьютерных технологий. Для нее требуются системы, в кратчайшие сроки предоставляющие сведения о доступности транспортных средств и возможностях номерного фонда гостиниц, обеспечивающие быстрое резервирование и внесение корректив, а так же автоматизацию решения вспомогательных задач при предоставлении туристских услуг: формирование таких документов, как билеты, счета, путеводители, обеспечение справочной информацией и т. д.

В российской отрасли разработка информационных технологий, как правило, ограничивается формированием программных продуктов по оформлению документов, их систематизации на уровне секретарской работы и, в лучшем случае, автоматизацией рутинных процессов и созданием локальных баз данных для удовлетворения узких практических потребностей. Создание сквозной информационной технологии, позволяющей объединить работу всех звеньев организации, сформировать архивы с быстрым и гибким доступом к информационным ресурсам, является для многих турфирм лишь перспективой из-за того, что эффект от внедрения таких или аналогичных ИТУ несопоставим с затраченными инвестициями.

Однако мировой опыт показывает, что пренебрежение к совершенствованию технологий информационных процессов губительно для любой организации по следующим основным причинам:

— существенно увеличивается время принятия решений, связанных с обработкой больших массивов данных;

— затрудняются процессы подготовки материалов, содержащих разноплановую информацию, поступающую из разных источников и разных баз данных;

— не накапливаются данные в единой информационно — технологической среде, что приводит к ситуации, когда информация «живет» только совместно с поддерживающим ее экспертом. При увольнении эксперта сформированные им массивы почти всегда перестают актуализироваться и в дальнейшем не используются;

— затрудняется преемственность технологических приемов при смене персонала.

В настоящее время сформировались следующие направления развития информационных технологий в туризме:

— локальная автоматизация туристского офиса;

— внедрение прикладных программ автоматизации формирования, продвижения и реализации туристского продукта;

— использование систем управления базами данных;

— внедрение телекоммуникационных систем резервирования мест в отелях и бронирования билетов;

— внедрение мультимедийных маркетинговых систем;

— использование Интернета.

Разработка и внедрение новых достижений научно-технического прогресса в области информационных технологий в туризме происходят с учетом следующих основных принципов:

— наиболее современные разработки выполнены (или проектируются) в режиме online по принципу «без бумажного офиса»;

— основной идеологией систем является замкнутый технологический цикл «клиент — турагент — туроператор — услуга — анализ»;

— на рынке информационных технологий предлагаемые офисные программы разрабатываются как для широкого потребителя, так и для конкретной фирмы по ее заказу — специальные системы;

— многие предлагаемые системы совместимы друг с другом и выполнены в виде автоматизированного конкретного рабочего места или локальных внутриофисных сетей (до 50 рабочих мест) с выходом в Интернет;

— повсеместно используются новые интерактивные возможности лазерных мультимедийных технологий на CD-ROM;

— все предлагаемые технологии для автоматизации туристского офиса обеспечены сервисным обслуживанием, включая обновление, консалтинг, обучение персонала, гарантированное обслуживание;

— интенсивно обновляются программные продукты для работы в среде Windows;

— локальные прикладные программы и локальные системы бронирования и резервирования объединяются в национальные и затем интегрируются в международные сети;

— наиболее быстрыми темпами идет использование Интернета для формирования, продвижения и реализации туристского продукта.

Мировой опыт свидетельствует, что фактором, определяющим успех деятельности любой организации индустрии туризма на туристском рынке, является время обслуживания клиентов. Выигрывает тот, кто в состоянии предоставить клиенту весь комплекс услуг в режиме реального времени. Возможность ведения бизнеса в подобном режиме на прямую связана с тем, каким образом и с помощью каких информационных технологий организован обмен информацией между туроператором и поставщиком услуг, между туроператором и турагентами.

Проблемы инновационного развития региона

В. В. Козырев

ПМУП «Петропит», Институт экономики КарНЦ РАН

В настоящее время в соответствии с реализуемой на федеральном уровне «Стратегией—2020», предполагающей переход к инновационной модели развития экономики, важным стратегическим направлением регионального развития признается инновационное [1; 2; 3]. Факторами регионализации инновационного развития являются особенности научно-технического и производст-

венного потенциалов регионов, кадровое обеспечение и уровень квалификации, предпосылки социальных инноваций, а также существующие и создаваемые элементы инновационной инфраструктуры. В сфере малого и среднего бизнеса также сегодня наблюдается региональный характер малого инновационного предпринимательства и регионализация в решении социально-правовых вопросов стимулирования инновационной активности. В приграничном регионе, каковым является Республика Карелия, наблюдается также влияние внешнеэкономических связей на инновационную активность. Смещение акцентов инновационного развития на региональный уровень является шагом на пути преодоления исторически сложившейся специализации регионов (в большинстве случаев — сырьевой), которая не способствует устойчивому региональному развитию и повышению конкурентоспособности регионов, поскольку такого рода экономики в большой степени подвержены риску при изменении рыночной конъюнктуры или в ситуации кризисов.

Одним из важных вопросов в комплексном социально-экономическом развитии региона является формирование его инновационной среды, в связи с чем, необходимо формирование инновационной стратегии развития не только на региональном уровне, но и на локальных уровнях [4]. Развитие региона на основе инноваций является важнейшим фактором его конкурентоспособности. М. Портер рассматривает инновационный потенциал и инновационность региональной экономики в качестве важнейшего конкурентного преимущества. В более широком смысле конкурентоспособность региона можно представить как совокупность устойчивых отношений в области социально-экономического развития региона во взаимодействии с другими регионами, позволяющими создать новые комбинации продуктов, отраслей и сфер экономической деятельности. Эти комбинации, в свою очередь, направлены на формирование и продвижение инновационных продуктов и новых видов деятельности для региона, обеспечивая, таким образом, его инновационное лидерство и конкурентоспособность.

Инновационность региона — это его способность к самообновлению, адаптации к изменениям и генерированию продуктов научно-технического прогресса [5]. Мировой опыт показывает, что устойчивое развитие производства и поддержание его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе зависит не столько (а даже не столько) от ресурсных возможностей, сколько от инноваций. Это подтверждает печальный опыт нашей страны, которая находится в группе стран, не вовлеченных в основной технологический обмен, обладая при этом богатейшими запасами природных ресурсов. Более того, опасность заключается в дальнейшем усилении сырьевого сектора экономики и «стерилизации» финансовых ресурсов, получаемых государством от экспортной продажи энергоносителей и изымаемых из оборота вместо инвестирования в инновационно активные сектора.

При формировании модели национальной инновационной системы имманентно возникают проблемы разработки концептуальных основ инновационной стратегии регионов. Предлагается [1] рассматривать задачи, условия, рычаги и механизмы, учет которых необходим при разработке региональной модели инновационного развития.

Среди задач региона, которые определяют особенности стратегического управления инновациями, можно выделить расширенное воспроизводство региональных интеллектуальных ресурсов, развитие региональной инновационной инфраструктуры и создание благоприятных условий инновационной деятельности. Прежде всего, это воздействие оказывается через кадровую составляющую и систему образования. Развитый вузовский и научный сектор региона служат важнейшей интеллектуальной предпосылкой повышения уровня инновационного потенциала.

В научной литературе [4] рассматривают вопросы целесообразности формирования инновационного потенциала в экономических системах различного уровня сложности применительно к возможностям учебно-научно-инновационной сферы, от уровня развития которой в существенной степени зависит его величина и степень его вовлеченности в реальный сектор экономики. Сегодня остро стоит вопрос о том, какие именно научно-технические программы нужны региону? Следовательно, речь идет об инновационной инфраструктуре как совокупности различных предприятий и организаций, которые, с одной стороны, обеспечивают научно-техническое развитие региона, а с другой — реализуют в практической сфере запланированные показатели.

В целом инфраструктура представляет собой систему, которая может состоять из следующих подсистем [1; 6]:

— научно-техническая и инновационная подсистема, обеспечивающая научное сопровождение управленческих процессов;

- инвестиционно-финансовые институты, в том числе предприятия венчурной индустрии, определенные Концепцией развития венчурной индустрии в России;
- хозяйствующие предприятия и организации;
- информационная сеть;
- специализированные инновационные структуры (наукограды, иннограды, бизнес-парки и бизнес-инкубаторы, инновационные центры и др.);
- сфера инвестиционно-инновационного обслуживания;
- специализированные фонды.

Непременным условием инновационного развития является правовое обеспечение, предполагающее, прежде всего, адаптацию к правовой базе формирующейся инновационной системы РФ и создание соответствующих нормативно-правовых документов, обеспечивающих полноценное и эффективное функционирование инновационной деятельности в регионе [1]. На начальных этапах формирования инновационной системы региона необходимо активное содействие государства. Представляется необходимым создать региональные структуры (региональный инвестиционный центр, фонд региональных инвестиций и др.), цель деятельности которых — максимально использовать возможности привлечения значительных федеральных ресурсов, а также ресурсов сырьевых компаний.

Инновационное развитие региона требует выполнения, по крайней мере, двух инновационных условий: передачи полномочий от национального к региональному (местному) уровням управления и осуществления задач содействия и стимулирования развития государственных, общественных и частных организаций в регионе [7].

Применение отдельных мер, направленных на улучшение процесса привлечения инвестиций в регионе, не дает должных результатов [8]. Необходим системный управленческий подход к решению проблемы на базе выработки и реализации государственной инвестиционной политики, направленной на восстановление процессов расширенного воспроизводства и ориентацию регионов на экономическую самодостаточность. Стратегической целью государственной инвестиционной политики в современных условиях должно быть формирование механизма инновационно-инвестиционной деятельности через создание, к примеру, региональных инвестиционных фондов, адекватных формирующейся рыночной среде и вписывающихся в формирующиеся и развивающиеся рыночные институты.

Особая роль в структуре организационно-экономического механизма управления принадлежит региональным и муниципальным органам управления, поскольку от их компетенции зависит не только эффективность разрабатываемой и реализуемой инновационно-инвестиционной политики, но и вектор направленности социально-экономического региона в целом.

Инновационная деятельность традиционно связана с высоким уровнем риска: по статистике, только 10% всех внедряемых разработок имеет коммерческий успех [7]. Поэтому, в первую очередь на уровне региональных и муниципальных властей необходимо создать и поддерживать систему управления коммерциализацией продуктов НИОКР, ориентированную на работу в рыночных условиях. Такая система позволит раскрыть и стимулировать развитие потенциала российских научных организаций и одновременно способствовать выведению экономики на качественно новый уровень.

На микроуровне инновационная деятельность осуществляется через соответствующие инновационные проекты. Инновационный проект представляет собой сложную систему взаимообусловленных и взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей на приоритетных направлениях науки и техники [7].

Применение методологии проектного управления является наиболее эффективным подходом к оптимизации процессов реализации инновационных проектов. Она позволяет повысить эффективность работ и добиться необходимых результатов с наименьшими затратами. Применение данной методологии возможно и обоснованно в современных российских условиях. Это касается не только реализации отдельных инновационных проектов в рамках отдельных организаций, но и программ на межрегиональном, государственном и международном уровнях. Особо следует в этом аспекте выделить необходимость преобразования организационных структур управления (как на уровне предприятий, так и на уровне местного самоуправления и государственного управления). Эффективность использования подходов проектного управления требует, прежде всего, внедрения и соответствующих структур управления, которые отличаются высокой адаптивностью и самоорганизацией.

При реализации стратегии регионом могут быть использованы следующие рычаги: региональное законодательство, региональные льготы, отвод земли, предоставление аренды и др. [1].

При этом, рассматривая составные части регионального механизма управления инновациями, следует отметить, что для формирования инновационной стратегии важно наличие следующих элементов: маркетинг территории и всемерное повышение инвестиционной привлекательности региона, маркетинг нововведений типа «Лучший инновационный проект». Необходимо создание системы обмена и взаимопроникновения нововведений на региональном рынке, заимствование и адаптация нововведений из других регионов, инновационный реинжиниринг предприятий региональной инфраструктуры и др. Ведь общеизвестно, что наиболее значимые и наиболее коммерчески успешные инновации рождаются на стыке рынков и на стыке видов экономической деятельности, формируя, таким образом, под себя новый рынок и новые продукты.

Основной характеристикой инновационного развития региона должна стать стратегическая инновационная активность на основе знаний и гибкого взаимодействия организаций [5]. Конкурентоспособность региона достигается на основе его инновационного развития при наличии детерминантов «национального ромба» М. Портера, однако само наличие этих детерминантов обуславливает дальнейшее развитие региона: накопление критической массы в одном регионе (географической области) — успех в конкуренции в специфической области — географическая концентрация взаимодействующих компаний в специфических областях (кластер).

Кластер можно определить как совокупность сосредоточенных в одной географической области организаций одной или нескольких отраслей, добровольно взаимодействующих на долговременной основе, получающих за счет этого взаимодействия синергетический эффект, конкурирующих на основе знаний и оказывающих воздействие на инновационное развитие региональной инфраструктуры, социальных и экономических особенностей региона.

Знания становятся главным двигателем инновационного развития региона на основе кластерного подхода. Одно из проявлений современной экономики в том, что производство и использование знаний становится основой деятельности по всей цепи добавленной стоимости, а инновации становятся основой государственных (региональных) и организационных стратегий роста. Создание знаний не ограничивается формальной исследовательской деятельностью, оно включает также использование организациями (в частности, в традиционных отраслях) инновационных способов управления и совершенствования традиционной деятельности, такой как организация производства, логистика, маркетинг, продажи, распространение и отраслевые связи.

Знание представляет собой «силу» кластера, являющейся общей характеристикой для всего структурного образования. Однако в этом случае необходимо говорить о распространении (трансфере) знаний от его создателя к пользователям. При эффективном трансфере знаний сила кластера увеличивается, формируя эффект синергии и создавая «стратегическую ренту».

Поскольку знание является единственным ресурсом, не уменьшающимся в процессе использования, то распространение знаний обеспечивается информационными технологиями, стимулирующими повторное использование знаний. Системы управления знаниями позволяют динамически устанавливать соответствие информации специфическим процессам и беспрецедентным ситуациям. Многие организации оценивают свои информационные активы по их способности переводить информацию на новый уровень, позволяющим компаниям реагировать на требования рынка более эффективно, чем конкуренты.

Список литературы

1. *Гуриева Л. К.* Концептуальные основы инновационной стратегии регионального развития // Наука и инновационные технологии для регионального развития: сб. статей всерос. науч.-практ. конф. (июнь 2003 г.). Пенза, 2003. С. 21—23.
2. *Углова Л. И.* Роль инновационной составляющей в стратегическом управлении социально-экономическим развитием региона // Инновационные процессы в области образования, науки и производства: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Нижекамск, 14—16 апр. 2004 г.). Казань, 2004. Т. 2. 266 с.
3. Управление инновационной деятельностью на основе информационных технологий / О. А. Горленко, В. В. Мирошников, В. И. Галкин, И. В. Федоров, А. В. Шевелев. М.: Машиностроение—1, 2007. 155 с. Библиогр.: 206 с.
4. *Атоян В. Р., Жиц Г. И.* Инновационный комплекс региона: проблемы становления и развития. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2006. 195 с.
5. *Дуненкова Е. Н.* Особенности инновационного развития региона на основе кластерного подхода // Актуальные проблемы управления—2003: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 12—13 нояб. 2003 г.). М., 2003. Вып. 2. Проблемы государственного регионального и муниципального управления. Стратегический и инновационный менеджмент. 236 с.

6. *Осауленко А. И.* Инновационно-технологические центры как основа инновационно-технологической политики региона // Состояние и пути развития экономики регионов России в 21-м столетии: материалы науч.-практ. конф. (26—27 мая 2003 г.). Тамбов, 2003. Ч. 2. С. 70—77.
7. *Горбачев А. В., Старостина А. А.* Управление проектами как эффективный способ обеспечения устойчивого развития региона // Регион в условиях перехода к устойчивой модели развития современного российского общества: материалы межрегион. науч.-практ. конф. (апр. 2004 г.). Брянск, 2004. Ч. 1. С. 160—161.
8. *Шершнев А. А.* Механизм формирования региональной инновационно-инвестиционной деятельности: автореф. дис. канд. экон. наук. Н. Новгород, 2004. 29 с.

Человеческий потенциал как условие инновационного развития региона

А. Ч. Кылдыдай

*Тувинский институт комплексного освоения
природных ресурсов Сибирского отделения РАН, г. Кызыл*

В мировой практике формирование региональных инновационных систем стало одной из важнейших целей промышленной политики с начала 1980-х годов, когда большинство индустриальных стран столкнулось с дополнительными экономическими трудностями и ростом социальной напряженности в результате неравномерности развития регионов. Как показывает мировой опыт, даже благополучные регионы обычно нуждаются в повышении инновационного потенциала, так как это дает лучшие шансы на поддержание или повышение конкурентоспособности расположенных в них предприятий, создание дополнительных рабочих мест (за счет образования и расширения масштабов деятельности новых фирм), привлечение филиалов крупных компаний, в том числе зарубежных [1, с. 195—196]. Одной из наиболее важных особенностей современной экономики в стране является крупномасштабная, охватывающая практически все сферы инновационная деятельность, направленная на улучшение использования ресурсов, повышение уровня и расширение структуры удовлетворяемых потребностей общества.

В современных условиях, когда устойчивость и успешность развития экономики определяют способность к генерации инновационных, качественных сдвигов, резкое возрастание роли человека в воспроизводимых процессах выдвигает на первый план проблемы человеческого потенциала и его эффективной реализации [2, с. 3]. С развитием научно-технического прогресса одним из важнейших показателей уровня развития страны становятся технологии и изобретения. Информатизация производства, увеличение инновационной направленности предъявляют более высокие требования к рабочей силе. По мере расширения, освоения высокосложных технологий и массовой компьютеризации национальная экономика уже не может обходиться без массового грамотного работника. Становится закономерностью тенденция формирования работников инновационного типа, характеризующихся более высоким уровнем образования и квалификации.

Экономические преобразования, происходящие в России, создают условия для формирования новой структуры общественного производства, которая предоставляет новые возможности для реализации, прежде всего, в сферах, связанных с инновационной активностью. Жизнеспособность национальной экономики в огромной степени определяется состоянием и потенциалом развития двух родственных сфер нематериального производства, обеспечивающих развитие качественных характеристик человеческого потенциала и инновационные сдвиги во всех сферах народного хозяйства — науки и образования. Поэтому поддержка и стимулирование эффективного функционирования этих сфер неизбежно занимают высокое место в системе государственных приоритетов успешно развивающихся экономик. Для отраслей нематериального инвестиционного комплекса характерен особый, отличный от преобладающего в массовом производстве, тип «технологического процесса», основанный не на логике системы машин, а на специфических закономерностях высококвалифицированной творческой человеческой деятельности — исследователей, преподавателей, учащихся [2, с. 174—175]. Динамичное комплексное развитие региона зависит от внедрения инноваций и принятой инвестиционной стратегии в регионе, где особую значимость приобретает инновационный потенциал региона. В Республике Тыва в последнее время так же уделяется повышенное внимание роли инноваций при проведении экономической политики региона

Из общей численности занятых в СФО исследованиями и разработками 0,66% проживают в Республике Тыва. Республика занимает 10-е место из 12 регионов СФО по данному показателю. В Туве за рассматриваемый период численность персонала, занятого исследованиями и разработками, увеличилась на 18% (в 1995 г. — 281 чел., в 2006 г. — 332 чел.), тогда как в целом в СФО наблюдается уменьшение на 20% (в 1995 г. — 73 886 чел., в 2006 г. — 58 647 чел.). По численности исследователей с учеными степенями в Туве так же наблюдается рост на 73% (с 38 чел. до 66 чел., из них доктора наук — с 5 до 12 чел., кандидаты наук — с 33 до 54 чел.), в СФО — рост на 4%. Среди регионов СФО Тува по численности докторов наук, занимающихся исследованиями, занимает 10-е место, по кандидатам наук — 11-е место. Но разработки ученых не внедряются, так как многие предприятия слабо развиты и не могут позволить себе затраты на инновации. Препятствиями для инноваций являются недостаток собственных денежных средств предприятий, высокая стоимость нововведений, низкий платежеспособный спрос на новые продукты, так же недостаток квалифицированного персонала, информации о новых технологиях, о рынках сбыта.

Сегодня расширяется экономическая и социальная значимость деятельности учреждений образования — как общего, так и профессионального. Образование предопределяет ключевые качественные характеристики трудового потенциала, связанные с его интеллектуальными и социально-психологическими свойствами, общественной активностью, нравственным уровнем [3, с. 41]. Характеристикой, тесно связанной с инновационным развитием, являются знания и профессиональные навыки, накопленные работниками. Помимо доли занятых в сфере НИОКР сюда относят численность учащихся вузов, образовательные характеристики занятого населения [4, с. 51]. В Республике Тыва число учащихся вузов (на 10 тыс. населения) с 1995 по 2006 г. значительно увеличилось — с 98 до 206 чел., рост составил 2,1 раза. Но изменения места, занимаемого в СФО по показателю, не произошло — 12-е из 12 регионов СФО в силу того, что темпы роста уровня образования в республике соизмеримы с темпами роста в округе.

Важную роль для развития производительных сил региона играет образовательный уровень занятого населения. Региональные различия в уровне образования населения в СФО достаточно велики. Если в Республике Тыва в 2006 г. только 21,8% занятых в экономике имели высшее и незаконченное высшее образование, то самый высокий показатель характерен для Томской области — 31,2%, в целом по СФО — 24%.

В республике увеличивается год от года набор студентов, аспирантов. Заинтересованность молодежи в занятии научной деятельностью в последние годы происходит благодаря активной поддержке государства. Предпосылками развития научной деятельности, особенно для молодых ученых, являются гранты молодых ученых, студентов, приоритетное финансирование молодежных коллективов, инновационных программ. Однако несмотря на внешне довольно благополучную картину, в ходе рыночных реформ в сфере образования произошли изменения, в целом приведшие к ухудшению ее эффективности и качества по многим позициям. Причиной низкого уровня образования в республике является низкий уровень доходов населения. Распространение платного образования, причем не только высшего, в условиях значительной дифференциации доходов затрудняет доступ к качественному образованию для широких слоев населения республики. Несмотря на высокую готовность родителей платить за образование детей, на практике в силу низких реальных доходов большинство семей потенциально не способны принимать участие в финансировании образования.

На современном этапе экономического роста Республики Тыва в плане подготовки кадров по разным специальностям стоит задача модернизации профессионального образования. В настоящее время получить высшее образование возможно в единственном Вузе республики — Тывинском государственном университете и в 10 филиалах Вузов работающих в Туве. Сегодня в республике, наряду с реализацией новых промышленных проектов, многие возрождающиеся после кризиса предприятия столкнулись с проблемой — дефицитом, с одной стороны, квалифицированных кадров, с другой — специалистов, имеющих профильное высшее образование, отвечающее «европейским» параметрам качества. И уже сегодня требуются квалифицированные кадры определенных профилей, причем отнюдь не тех, которые упорно выбирают. В республике встала задача всерьез заняться профориентацией не только школьников, но и взрослого экономически активного населения, и основными направлениями развития «экономики знаний» в Туве являются:

— приведение структуры специальностей высших и средних учебных заведений республики в соответствии с потребностями экономики и социальной сферы;

- обеспечение экономики специалистами в требуемых структурных пропорциях и отвечающих определенным стандартным качествам;
- рост темпов подготовки специалистов технического профиля;
- возрождение системы подготовки рабочих кадров непосредственно на производстве;
- эффективное использование возможностей подготовки специалистов высшей квалификации за пределами республики.

Статья подготовлена в ходе исследования по гранту Председателя Правительства Республики Тыва для поддержки молодых ученых Республики Тыва (2008 г.) по теме: «Исследование основных факторов воспроизводства трудовых ресурсов Республики Тыва на фоне современных социально-экономических преобразований».

Список литературы

1. Экономика Сибири в начале XXI века: методология и методика стратегических разработок / Отв. ред. В. В. Кулешов. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2007. 247 с.
2. *Соболева И. В.* Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития / Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2007. 202 с.
3. Трудовой потенциал региона: состояние и развитие / ВНКЦ ЦЭМИ РАН. Вологда, 2004. 107 с.
4. Экономическое развитие России: региональный и отраслевой аспекты. Вып. 7 / Под. ред. Е. А. Коломак, Л. В. Машкиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. 236 с.

Инновации и организационная культура предпринимательских систем

Н. В. Левкин

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

При изучении инноваций в современной научно-исследовательской литературе все большее внимание уделяется проблематике организационной культуры. Одни ученые считают, что организационная культура (особенно т. н. предпринимательского типа) способствует появлению инноваций, другие, что нет (организационная культура «замораживает» организацию и тем самым препятствует возникновению инноваций). Для того чтобы разобраться с ролью и значением организационной культуры в инновационных процессах, необходимо рассмотреть данную проблему с точки зрения синергетики и эволюционизма.

Синергетика посвящена феномену самоорганизации в сложных объектах, то есть изучает явление самопроизвольного возникновения и автономной поддержки сложных структур на системном уровне. Разработка правил, заповедей, лозунгов, мифов и систем ценностей вносит смысл в организационные отношения и позволяет их модулировать, включать обратные связи, изменять их знаки, изменять сами правила, правила изменения правил, то есть запускать самоорганизацию. С такой точки зрения, организационная культура может рассматриваться как смесь обдуманного человеком конструкта и произвольно возникающих порядков в рамках предпринимательской системы. Это позволяет говорить о бифуркационном характере механизма формирования организационной культуры. Бифуркация в синергетике подразумевает внезапное, скачкообразное и непредсказуемое изменение характера протекающих в предпринимательской системе процессов. Сущность явления бифуркации заключается в том, что после того как накопление изменений в системе достигает какого-либо определенного критического порога, происходит резкий качественный скачок в ее содержании. После прохождения критической точки (точки бифуркации) точно предсказать направление дальнейшего хода изменений не представляется возможным. Формирование и развитие организационной культуры с позиций синергетики может происходить следующим образом. Накопление изменений в различных относительно независимых частях одной организации (например, в фирме это могут быть отдельные функциональные службы, региональные филиалы, неформальные объединения работников и т. п.) приводит к образованию и накоплению постепенных эволюционных различий. Но пока эти изолированные субкультуры не осознают себя в качестве полностью независимых и самостоятельных структур, различия будут носить обратимый характер и нивелироваться за счет культурной ассимиляции с централизованно провозглашенной системой организационных ценно-

стей. По этой причине накопление различий будет происходить чрезвычайно медленно. Под влиянием внешних факторов или в ситуации достаточного накопления изменений для преодоления критической точки, бифуркационный порог будет пройден и группа работников начнет осознавать себя в качестве относительно самостоятельной команды, поведение которой в дальнейшем практически не прогнозируется. Именно в этот момент времени активизируется инновационный потенциал данных работников. В этих условиях ассимилирующее влияние официально провозглашенных ценностей базовой организации резко сокращается и максимально полно включаются защитные механизмы самобытности как фирмы в целом, так и данной команды работников. По этой причине руководству компании необходимо суметь направить возросшую активность членов данной команды в инновационное русло, иначе это может привести к самым непредсказуемым последствиям (увольнение работников, возникновению клика, забастовке и т. п.).

Теперь более подробно рассмотрим механизм адаптации предприятия к изменениям, происходящим во внешней среде, так как именно этот механизм во многом обуславливает и предопределяет успех инноваций.

Успешность процесса адаптации зависит, во-первых, от поведения руководства предприятия и, во-вторых, от влияния многочисленных факторов, носящих стохастическую природу.

При изучении адаптации сложных систем (А) к изменениям во внешней и внутренней организационной среде (Т) используются следующие понятия:

- деструктурирование системы (снижение ее сложности за счет роста энтропии) — (Д);
- синергообразование системы (увеличение сложности системы) — (С);
- скорость адаптации системы — $V_a = dA/t$;
- скорость изменений во внешней и внутренней среде организации — $V_T = dT/t$;
- скорость деструктурирования — $V_d = dD/t$;
- скорость синергообразования — $V_c = dC/t$;
- t — анализируемый интервал времени.

Тогда: $K_a = V_a/V_T$ — коэффициент адаптации и $K_c = V_c/V_d$ — коэффициент синергии.

Можно выделить следующие варианты адаптации организационной культуры системы предпринимательства к изменениям, происходящим во внешней и внутренней среде:

1. $K_a = 1$ и $K_c = 1$ — организационная культура успевает адаптироваться к изменениям в среде и при этом процессы синергии и деструктуризации по скорости совпадают. Ситуация функционирования предприятия в стабильной и несложной среде.

2. $K_a = 1$ и $K_c > 1$ — организационная культура успевает адаптироваться к изменениям в среде, процесс синергии обгоняет по скорости деструктуризацию, то есть происходит усложнение существующей организационной культуры. Ситуация функционирования предприятия в стабильной, но при этом достаточно сложной среде, когда организационная культура или в силу изначальной эффективности, или по причине эффективного управления ею наращивает свой потенциал.

3. $K_a = 1$ и $K_c < 1$ — организационная культура успевает адаптироваться к изменениям во внешней среде и при этом процесс деструктуризации обгоняет процесс синергии. Такая ситуация возможна для организационной культуры предприятия-монополиста, когда отсутствие конкуренции приводит к деградации организационной культуры. Среда преимущественно контролируется самим предприятием.

4. $K_a < 1$ и $K_c < 1$ — организационная культура не успевает адаптироваться к изменениям в среде, процесс синергии по скорости уступает процессу деструктуризации: происходит разрушение существующей организационной культуры и, скорее всего, самого предприятия. Такое возможно при внезапных изменениях в среде, связанных с системными кризисами или неэффективным менеджментом.

5. $K_a < 1$ и $K_c > 1$ — организационная культура не успевает адаптироваться к изменениям в среде и при этом происходит ее значительное усложнение. Такая ситуация возможна при поглощении одним предприятием другого.

6. $K_a < 1$ и $K_c = 1$ — организационная культура не успевает адаптироваться к изменениям в среде и при этом скорость синергии и скорость деструктуризации совпадают: ситуация нестабильной среды и несложного организационного окружения. В качестве примера здесь можно привести предприятия, где рядовые работники и менеджмент поддерживают существующие ценности компании, но сами эти ценности уже не отвечают сложившейся рыночной ситуации.

7. $K_a > 1$ и $K_c < 1$ — организационная культура превосходит изменения в среде и при этом процесс деструктуризации по скорости обгоняет процесс синергии: ситуация, когда разрушается единая централизованная организационная культура и на ее основе возникает множество новых культур (например, реформирование предприятия-монополиста по типу РАО «ЕЭС»).

8. $K_a > 1$ и $K_c > 1$ — организационная культура превосходит изменения в среде и при этом процесс синергии по скорости обгоняет процесс деструктуризации: ситуация, когда предприятием управляет талантливый предприниматель («отец-основатель»), под началом которого формируется сильная организационная культура.

9. $K_a > 1$ и $K_c = 1$ — организационная культура превосходит изменения в среде и при этом процесс синергии по скорости совпадает с процессом деструктуризации: ситуация, когда предприятие осуществляет свою деятельность в рамках строго детерминированной среды — работа государственных и муниципальных унитарных предприятий, казенных заводов и т. п.

Напомним, что инновация — это результат инвестирования в разработку получения нового знания, инновационной идеи по обновлению сфер жизни людей (технологии; изделия; организационные формы существования социума, такие как образование, управление, организация труда, обслуживание, наука, информатизация и т. д.) и последующий процесс внедрения (производства) этого, с целью получения прибыли. Таким образом, наиболее высокая вероятность осуществления инноваций будет характерна для вариантов адаптации 2, 7 и 8.

Общие закономерности в самоорганизации между сложными биологическими и социально-экономическими системами позволяют использовать в анализе этих систем аналогичные теоретические конструкции. Например, динамику развития организационной культуры можно представить при помощи эволюционной теории.

Основой эволюционной теории являются принципы изменчивости и наследственности. Существование этих явлений обеспечивает исходный материал для эволюционного процесса. Для объяснения же движущих сил эволюции вводится еще два фактора: отбор и борьба за существование. Главная функция отбора — определение путей закрепления наследственности и границ изменчивости, а борьбы за существование — контроль результатов отбора. По мнению А. Нестеренко, «передача» информации посредством институтов во времени и в экономической среде происходит «...путем имитации и обучения (понимаемого в широком смысле не только как образование, а как социализация индивида)... Как и их природные аналоги, институты также обладают изменчивостью, причем они менее устойчивы, чем биологические гены... Они могут реагировать на изменения социальной, культурной, политической, природной среды. Институты могут мутировать и случайно под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, включая сознательные, целенаправленные действия индивидов. В отличие от генов институты сохраняют и передают «благоприобретенные» признаки. Таким образом, в экономике действуют как дарвиново-менделевские, так и ламаркианские принципы, которые в живой природе несовместимы».

Для формирования модели потенциально эволюционирующей экономической системы необходимо определить: единицу эволюции; механизм наследственности, включая носителя наследственной информации; механизм(ы) изменчивости, включая совокупность изменяющихся параметров выбранной единицы эволюции; критерии и механизмы отбора единиц эволюции и распространения удачных изменений в пространстве и во времени. В рамках эволюционной теории существует несколько подходов к выбору единицы эволюции. Для основоположников экономической эволюционной теории Р. Нельсона и С. Уинтера такой единицей выступает фирма как организм, являющийся носителем «генов», роль которых играют рутины. При этом основным объектом эволюционной экономики становится популяция фирм.

Рутинa определяет возможное поведение объекта (хотя фактическое поведение определяется и окружающей средой); наследуется; подвержена отбору. Таким образом, рутинa выступает как постоянно повторяющийся шаблон деятельности всей организации — гладкое, бессобытийное, эффективное функционирование индивида или организации. По мнению Р. Нельсона и С. Уинтера, рутинa предстает как аналог умелого поведения индивидуумов, где под «умением» подразумевается «...потенциальная возможность гладко осуществлять некоторую последовательность скоординированных действий, которая обычно является эффективной в смысле достижения своей цели, если эти действия производятся в нормальной для них обстановке». Системный анализ современной научной литературы по проблемам рутины позволяет некоторым исследователям дать следующее

комплексное определение: рутин — это элементарный акт внутрифирменных изменений, характеризующий трансформацию отдельного элемента внутренней среды предприятия либо несколько коэволюционирующих элементов.

После введения в анализ и тщательного изучения феномена рутины Р. Нельсон и С. Уинтер отталкиваются при создании своей эволюционной концепции от работы Й. Шумпетера «Теория экономического развития». Для них, как и для Й. Шумпетера, главной предпосылкой для эволюционного развития экономической системы становятся инновации (изменение рутины). Производитель новых благ обладает, по Й. Шумпетеру, монопольным положением и способен самостоятельно выбирать ценовую стратегию. С помощью получения патентов и лицензий предприниматель может сохранять монополию на свою инновацию в течение такого срока, который достаточен для «амортизации» его усилий. Однако здесь возникает ряд проблем. Первая проблема состоит в том, что предпринимателю не всегда выгодно закреплять свою новацию в виде патентов и лицензий. Вторая проблема заключается в том, что институциональная инновация может не иметь характер частного блага, представляя собой общественное благо. Производя общественное благо, предприниматель не может рассчитывать на получение прибыли: он оказывается не в состоянии взимать плату за пользование благом и контролировать его распространение. Обе проблемы разрешимы, если считать, что инновация может иметь характер клубного блага, то есть блага, круг пользователей которого можно поставить под контроль и ограничить. В этом случае такие инновации ограничиваются рамками организации. Имитации и распространению организационных инноваций за рамки структуры, контролируемой предпринимателем, мешает их закодированность в особом, присущем только данной организации языке и специфических процедурах (то есть по сути дела речь идет об организационной культуре). Вследствие этого организационные изменения для человека, не принадлежащего к данной организации, не только трудно воспроизвести, но и понять. Кроме того, возникает феномен коллективного знания, то есть части всего знания, существующего в организации, которой обладает только коллектив работников как целое (возникает явление эмерджентности, свойственное для любых сложных самоорганизующихся систем). Коллективное измерение нового знания может перерасти пределы одной организации, что выражается в установлении устойчивых партнерских отношений между разными организациями — отношений, которые не сводимы к конкуренции. Основой для поддержания данных специфических отношений становится фактор доверия. Отсюда следует то, что организационная культура, с одной стороны, становится важнейшим фактором функционирования механизмов изменчивости и отбора мутирующих единиц, то есть может выступать в качестве среды, где протекает эволюционный процесс. С другой стороны, организационная культура может рассматриваться как «хранилище» рутин, то есть как генотип предприятия.

Использование организационной культуры позволяет сохранить частичный контроль над распространением инновации даже в тех случаях, когда она выходит за рамки отдельной организационной структуры. Такая позиция оказывается близкой к позиции социального конструктивизма, в рамках которого культура трактуется как определенная система смыслов, возникающая в связи с интерпретацией организационных символов участниками организации. В процессе приписывания символам (артефактам и декларируемым ценностям) неких общих для группы значений конструируется организация как таковая, то есть формируются рутины, которые впоследствии стабилизируются в организационных структурах.

Список литературы

1. Введение в институциональный анализ / Под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: ТЕИС, 1996. С. 5.
2. Макаров В. О применении метода эволюционной экономики // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 20.
3. Моделирование эволюции экономических систем / Под ред. В. Л. Тамбовцева. М.: Изд-во МГУ, 1997. С. 6.
4. Нельсон Р. Р., Уинтер С. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. С. 31, 95, 145.
5. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 50.
6. Сухарев О. С. Институциональное планирование экономического развития: проблема эффективности // Журнал экономической теории. 2005. № 3. С. 52—70.
7. Хмелькова Н. В. Жизненные циклы рутин внутренней среды предприятия: Дис... канд. экон. наук. М., 2005. С. 36.

Формирование инновационного фонда накопления для решения проблемы обеспечения финансовой самостоятельности малых инновационных предприятий

Е. А. Лунева
Мурманский государственный технический
университет, г. Мурманск

За последнее время на мировой экономической арене наблюдается существенная перегруппировка факторов, определяющих экономическое развитие. Экономико-политические приоритеты все сильнее сдвигаются в пользу повышения инновационности сферы хозяйственной деятельности. Однако в нашей стране экономический рост обеспечивается главным образом за счет налогоисчислений от экспорта сырьевых ресурсов, что придает ему нестабильный и временный характер. Инновационное развитие происходит за счет малых рискованных фирм, многие из которых прогорают. Как известно, одной из характеристик инновационной деятельности является существенный временной лаг от момента капиталовложений до получения нормальной прибыли. На первой стадии развития малой инновационной фирмы личные располагаемые денежные средства являются, чуть ли не единственным источником финансирования. Все это делает капиталовложения в инновационное развитие просто нецелесообразным для многих предприятий малого и среднего бизнеса.

В ходе написания статьи были поставлены и решены следующие задачи:

- выявление проблем, препятствующих инновационному процессу в России;
- предложение мер по повышению эффективности регулирования инновационной деятельностью.

Проблема обновления основного капитала на российских предприятиях

Реальное положение дел, связанное с обновлением основного капитала, выглядит не лучшим образом (рис. 1).

Мы наблюдаем удручающую тенденцию роста использования изношенного оборудования. При этом речь идет только о физическом состоянии объектов основного капитала; моральный износ, как известно, протекает куда более динамично. Для того чтобы быть конкурентоспособными на мировой арене, предприятия не могут себе позволить пользоваться морально устаревшей технологией.

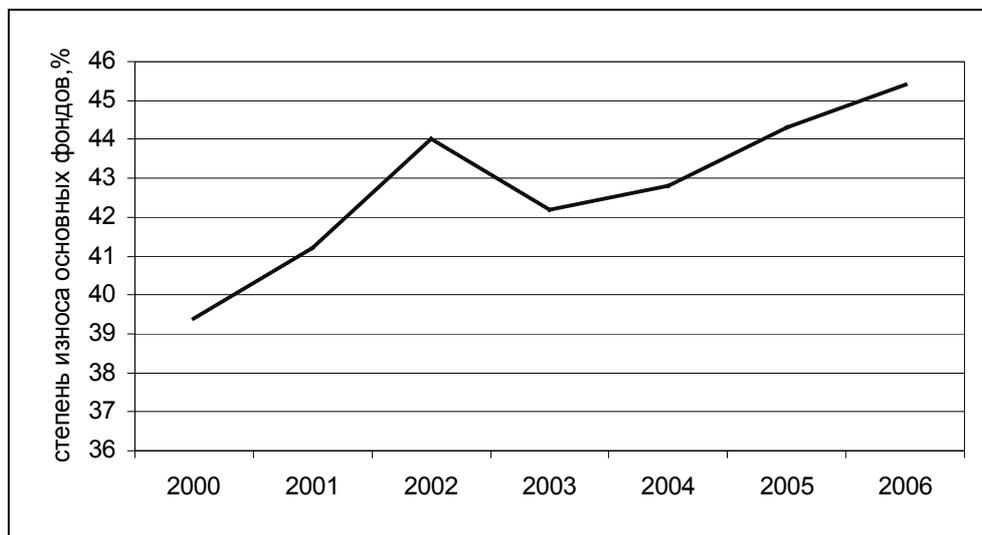

Рис. 1. Степень износа основного капитала РФ, % [1, с. 11]

С одной стороны, замене используемого оборудования на прогрессивное, отвечающее мировым стандартам, препятствуют по понятным причинам передовые страны, открывая доступ только к уже морально устаревшим технологиям. С другой стороны, сами отечественные предприятия продолжают использовать не просто морально, но и физически устаревшее оборудование, не вкладывая достаточные деньги в обновление капитала.

Если мы обратимся к рисунку, отражающему норму инвестирования в основной капитал, то отметим не слишком высокие показатели и довольно сглаженную линию динамики, не отражающую никаких резких скачков данного показателя (рис. 2).

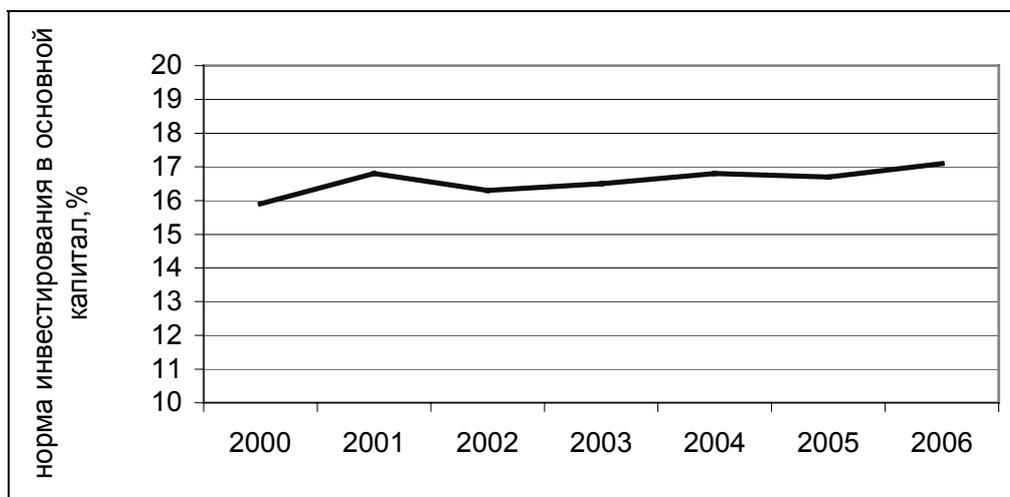

Рис. 2. Норма инвестирования в основной капитал, % [2, с. 13]

В целом такое положение дел связано, прежде всего, с финансовыми ограничениями возможностей реинвестирования самих предприятий. Однако, проанализировав данные в таблице 1, мы можем назвать еще одну причину. Это — нежелание предприятий возлагать на себя дополнительные расходы, связанные с обновлением основного капитала без каких-либо серьезных оснований. Дело в том, что конкуренция в некоторых отраслях хозяйства не представляет собой серьезное оружие в борьбе за выживание. А, следовательно, как обновление устаревшего оборудования, так и применение инновационных технологий, просто нецелесообразно.

В строке (5) таблицы 1 мы замечаем, что доля расходов в размере чистой прибыли, необходимая для замещения устаревшего оборудования заметно снизилась на фоне увеличивающейся степени износа основного капитала.

Таблица 1

Состояние основного капитала в России [3, с. 217, 226, 265]

№	Показатели	2004	2005	2006
1.	Сальдированный финансовый результат, млн.руб.	2 485 439	3 225 916	5 721 598
2.	Степень износа основных фондов, %	43,5	44,1	44,2
3.	Наличие основных фондов, млрд.руб.	32 541	38 366	43 821
4. ⁷	Финансовые средства, необходимые для полного обновления основных фондов, млн.руб.	1 415 533,5	1 691 940,6	1 936 888,2
5. ⁸	Удельный вес необходимых затрат в чистой прибыли предприятий РФ для полного обновления основных фондов, млн.руб.	56,95	52,45	33,85

Формирование специального инновационного фонда накопления

Возможность профинансировать как обновление основного капитала, так и инновационную деятельность в целом может быть реализована при помощи создания специального инновационного фонда накопления на предприятиях. Основой формирования такого фонда может служить процентная доля от нераспределенной прибыли предприятия до налогообложения, размер которой будет зависеть от:

- 1) состоятельности (платежеспособности) предприятия;
- 2) уровня морального износа используемого оборудования;

⁷ Рассчитано как $(2) \times (3)/100$ Полученный показатель заведомо меньше реального на величину соответствующих амортизационных отчислений.

⁸ Рассчитано как $(4) \times 100/(1)$.

- 3) оценки инновационного проекта;
- 4) проводимой инновационной политики фирмы.

Естественно, чем больше будет чистая прибыль предприятия, рентабельность производства, тем больше может быть процент, отчисляемый в инновационный фонд накопления. С другой стороны, сами технологические инновации имеют своей конечной целью повышение рентабельности производства, что достигается посредством решения некоторых промежуточных задач:

Чем сильнее морально устаревшим будет действующее оборудование, тем больше должен быть процент отчисления. Проблема физического износа должна решаться с помощью амортизационных отчислений.

Процент отчисления в инновационный фонд накопления для каждого предприятия следует определять отдельно, исходя из индивидуальных возможностей и потребностей в инновационных технологиях.

Так как объектом отчислений будет служить налогооблагаемая прибыль, то финансовое бремя формирования фонда будет распределяться между предприятиями и государством. Таким образом, правительство будет частично субсидировать проведение инновационной деятельности на предприятиях.

Средства инновационного фонда могут быть распределены по трем направлениям:

- создание специализированных подразделений по проведению научных исследований и разработок;

- практическая реализация научно-технических достижений;

- обновление устаревшей производственной технологии.

При этом для координации действий и санкционированного использования средств фонда целесообразно создание специального регионального комитета по работе с инновационными фондами накопления соответствующего субъекта федерации, которые были бы подотчетны Департаменту структурной и инновационной политики Минэкономки РФ. Данный региональный орган предполагается наделить особыми полномочиями по определению объема отчисляемых средств налогооблагаемой прибыли, а так же рекомендуемую соразмерность распределения средств фонда по указанным направлениям.

При определении процента отчисления в пользу специального инновационного фонда накопления, его зависимости от рентабельности собственного капитала предприятий и других вышеизложенных факторов, возможно использование следующей схемы (табл. 2).

Таблица 2

**Примерная методика определения процентных начислений
в специальный инновационный фонд от чистой прибыли**

Чистая прибыль/ собственный капитал × 100%	0—5%	5—10%	10—15%	15—20%	более 20%
Оценка инновационного проекта	низкая	средняя	выше среднего	высокая	очень высокая
Проводимая инновационная политика	политика предприятия не имеет четкой инновационной направленности	внедрения различного рода инноваций на предприятии происходят от случая к случаю	инновационные внедрения осуществляются периодически в небольшом объеме от общей доли	широкое внедрение различного рода инноваций на производстве, носящее более-менее систематический характер	ярко-выраженная последовательная инновационная политика, систематический характер внедрения инноваций
Уровень морального износа используемого оборудования, от общей суммы	до 10%	10—18%	18—25%	25—35%	более 35%
Выделяемый в инновационный фонд накопления процент	0,2%	1,0%	2,0%	3,0%	5,0%
Субсидия государства (размер непоступающего налога на прибыль), в % от налогооблагаемой прибыли	0,026%	0,13%	0,26%	0,39%	0,65%

Таким образом, предоставляя субсидию предприятиям в размере до 0,65% налоговых сборов от прибыли, государство получает возможность вмешиваться в проводимую инновационную политику фирмы, тем самым, активизируя ее.

Кроме того, для формирования самодостаточного в финансовом плане предпринимательского сектора, склонного к проведению инновационной деятельности, немаловажно реализовывать критические технологии при внедрении крупномасштабных наукоемких проектов. Однако такая политика требует значительных капиталовложений, а для привлечения широкого круга инвесторов к столь рискованной хозяйственной деятельности требуются некоторые гарантии окупаемости вложенных средств. Этому может способствовать предоставление со стороны предприятий-реципиентов адекватных практических результатов финансируемой деятельности, которые могли бы заинтересовать потенциальных вкладчиков [2, с. 160].

Заключение. Таким образом, в нашей стране существует серьезная проблема, связанная не только с недостаточностью проводимой инновационной деятельности и внедрения ее результатов на производстве, но и с тем, что почти половина эксплуатируемого оборудования является физически и морально устаревшей и требует значительных капиталовложений. Причем, анализ статистических данных показал, что обновление основного капитала и активизация инновационной деятельности в целом может быть просубсидирована собственными средствами российских предприятий. Для этого предлагается создание специального инновационного фонда, основой которого могла бы стать процентная доля нераспределенной прибыли. Размер отчисляемых денежных средств в пользу такого фонда будет зависеть от уровня платежеспособности конкретных предприятий, степени физического и морального износа основного капитала, оценки успешности инновационного проекта и проводимой фирмой инновационной политики. К тому же, для привлечения денежных средств из внешних источников, в частности от венчурных и иных инвесторов, целесообразно предоставление заинтересованным в субсидиях предприятием четких и обоснованных планируемых результатов инновационного проекта.

Список литературы

1. Инвестиции в России. 2007: Стат.сб. / Росстат. М., 2007. 317 с.
2. Черкезян Е. А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий // Вопросы экономических наук. 2006. № 4. С.160—161.

Инновации и экономика знаний

Г. М. Мурзагалина, А. Р. Исхакова

Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак

Основой качественно новой стадии социально-экономического развития ведущих стран мира является создание экономики, базирующейся преимущественно на генерации, распространении и использовании знаний. Экономика знаний существенно отличается от классической стандартной экономики. И, прежде всего, существенным изменением философии: если раньше экономика знаний была важным, но не главным элементом мировой экономики, то сейчас она приобретает все большее значение. Сегодня экономика знаний определяет развитие общества и бросает вызов привычной концепции рынка, поскольку распространить рыночные законы на знания невозможно. Важнейшей чертой этой стадии является возрастание доли нематериальных активов в средствах субъектов экономики. В настоящее время инвестиции в знания растут быстрее, чем инвестиции в основные фонды. Это наиболее явный признак перехода от экономики, базирующейся на использовании природных ресурсов, к экономике, основанной на знаниях. Промышленно развитый мир вплотную приступил к формированию инновационного общества.

Термин «экономика знаний» был введен в научный оборот австроамериканским ученым Фрицем Махлупом (1962) в применении к одному из секторов экономики. Сейчас этот термин, наряду с термином «экономика, базирующаяся на знаниях», используется для определения типа экономики, в которой знания играют решающую роль, а производство знаний является источником роста. Широко применяемые понятия «инновационная экономика», «высокотехнологическая цивилизация», «общество знаний», «информационное общество» близки понятию «экономика знаний» [1].

Знания обладают способностью бесконтрольно умножаться и распространяться — поскольку обмен идеями ведет к приумножению знаний каждого индивидуума. В конечном итоге система образования и формирует экономику знаний. В последнее время на общественное развитие влияют два фактора: повсеместное развитие рыночных отношений и знания, которые формируют общество знаний, то есть такое общество, в котором каждый человек их производит или потребляет. Сочетание понятий рыночной экономики и экономики знания приводит к осмыслению необходимости формирования новых понятий. Их отсутствие превращается в серьезную проблему; например, когда перед юристами встают вопросы, связанные с охраной интеллектуальной собственности или в тех случаях, когда знание становится фактором производства и тогда возникает необходимость в оценке нематериальных активов, их рыночной стоимости.

Прогресс в области инноваций в современную эпоху базируется на системе взаимосвязей между элементами, производящими различные типы знаний и управляющими их потоками. В связи с этим все более важную роль приобретает информационная среда, обеспечивающая накопление, обработку и распространение информации, адекватной приобретенным знаниям. основополагающим элементом такой информационной среды является информационная инфраструктура государства.

Большую роль в экономике знаний играет доверие: там, где его уровень высок, экономическое развитие идет быстрее. Без доверия невозможно распространение знания. Если ученый намерен продать знание, он не может сделать это по частям, а вынужден предоставить покупателю все данные на момент совершения сделки.

В обществе знаний классические рыночные отношения видоизменяются, так как конкуренты вынуждены доверять друг другу и объединяться в стратегические альянсы для того, чтобы дополнять друг друга и эффективно работать в данной сфере знаний. Это вынужденные шаги. Таким образом, доверие становится ключевым условием для того, чтобы знания стали фактором и источником роста благосостояния.

Эффективность экономики, основанной на знаниях, всецело зависит от эффективности производства и использования знаний. Преодоление технологического отставания, обеспечение конкурентоспособности страны на мировом рынке возможно только при наличии развитой среды «генерации знаний», основанной на мощном секторе фундаментальных и прикладных исследований, эффективной системе образования и национальной инновационной системы, включающей в себя совокупность хозяйствующих субъектов, институциональной базы инновационной деятельности, инфраструктуры и соответствующих ресурсов.

В период становления экономики знаний особое значение приобретает количественная и качественная оценка знаний. В области измерения знаний наступает период обработки накопленной первичной информации, отражающей полученные знания. Для информационной среды в этой области характерны различные показатели и модели. При этом производство знаний характеризуется в основном физическими единицами: количество опубликованных страниц или статей в научных изданиях, патентов, открытий, опытных образцов, новых изделий и т. п. Потребление знаний может быть оценено количеством ссылок на публикации, количеством обращений в Интернет, показателями использования патентов и изобретений, количеством удовлетворенных запросов силами организаций информационной среды и другими показателями.

Вместе с тем, унифицированной единицы измерения знаний пока не выработано, хотя процесс унификации и стандартизации идет. Сегодня основной измеритель знания — число людей, потребивших знание, а основной критерий использования знания — производство нового знания на основе использованного. Информационной среде России, имеющей соответствующие информационные технологии и ресурсы, предстоит в ближайшие годы серьезно заниматься вопросами измерения знаний в части разработки и использования соответствующих моделей, позволяющих оценить уровни предложения и спроса знаний в стране, являющихся в определенной степени индикаторами развития общества знания.

В деятельности по измерению знаний в последнее время все большей популярностью пользуются различные индексы. Информационная среда науки России в процессе научно-информационной деятельности может быть поставщиком достаточно большого количества показателей, отражающих производство и использование знаний (объемы информационной продукции и услуг, количество удовлетворенных информационных запросов, интенсивность разработки и использования информационных технологий и программных продуктов, показатели использования Интернета,

сроки патентования результатов новых разработок и изобретений в области высоких технологий, обмен результатами изобретательской деятельности и т. п.), на базе которых могут быть получены индексы, позволяющие оценить отдельные характеристики развития инновационного сектора страны, в том числе отражающие уровни развития областей повышенного спроса на знания. Это положительно скажется, в первую очередь, на разработке и реализации процедур принятия решений в научно-технологической и инновационной сфере.

Знания — это продукт, с одной стороны, частный, который можно присваивать, а с другой — общественный, принадлежащий всем. Поэтому сложились два подхода к измерению знаний: по затратам на их производство и по рыночной стоимости проданных знаний. Затраты включают расходы на исследование и разработки, на высшее образование, на программное обеспечение.

Для знания как публичного блага акт признания состоит в его использовании в той или иной форме. Степень его использования может быть разной: обращение к нему, запрос; ознакомление с ним; запоминание, способность его воспроизвести и передать другому; наконец, производство нового знания на базе использованного. Акт потребления знания состоит, как минимум, в осуществлении запроса. Запрос есть проявление интереса, готовность к более детальному «потреблению».

Таким образом, экономика знаний дает тем больший объем продукции, чем, с одной стороны, больше знаний создано учеными, и, с другой стороны, чем больше людей потребили эти знания. То есть важна и работа ученых, и работа людей, которые доводят знания до конечного потребителя [1].

Для экономики знаний важны и необходимы как процесс порождения знаний, так и процесс их распространения. В связи с этим существенным является согласованное развитие, как среды «генерации знаний», так и информационной среды, обеспечивающей накопление, обработку и организацию использования знаний, отраженных на различных видах информационных носителей. При этом необходимо обеспечить эффективные и понятные механизмы взаимодействия центров производства знаний и различных элементов информационной инфраструктуры.

Главная цель потребления знаний — производство нового знания на основе использованного в целях решения текущих задач, развития материального производства и социальной сферы. Иными словами — создание условий для расширенного воспроизводства знаний. Эффективность потребления знаний во многом зависит от уровня взаимодействия рынка знаний и рынка материальной продукции и услуг, который во многом зависит от уровня развития информационной инфраструктуры, информационных ресурсов, качества информационных продуктов и услуг, разработки и использования современных информационных и телекоммуникационных технологий.

При организации эффективной системы распространения знаний необходимо учитывать особенности рынка знаний. Знания по своей природе являются информационным продуктом и поэтому процессу его продвижения на высокотехнологичном рынке присущи основные черты процесса оборота информационной продукции. Информация после ее потребления не претерпевает существенных изменений как обычный материальный продукт. Информация может быть использована многократно, не теряя своих потребительских свойств.

Основным носителем знаний является образованный человек. Поэтому информационная среда должна обеспечить существенный рост совокупного знания в обществе, развитие человеческого капитала. Это предопределяет свободный обмен знаниями и активное потребление знаний, особенно в образовательной среде [2].

Экономика знаний неразрывно связана с постоянным циклом инновационного развития. Способность создавать новые знания, технологии, процессы, возможность доступа к новым знаниям и возможность их эффективного коммерческого использования — все это основополагающие элементы конкурентоспособности, как на национальном, так и на глобальном уровне [3].

Инновации являются основной формой превращения знаний в благосостояние и представляют собой ключевую характеристику экономики, основанной на знании. Как показывают исследования экономистов, инновации сегодня — основной источник экономического роста и важнейший фактор конкурентоспособности предприятий, регионов и национальных экономик. Подсчеты экспертов ОЭСР показывают, что экономический рост развитых стран в последние два десятилетия более чем наполовину обусловлен инновациями.

Можно сформулировать несколько принципиальных особенностей и тенденций развития инновационных процессов в современной экономике:

1) Исследования и разработки не являются единственным источником знания для инноваций. Изучение рынка, опыт конкурентов и партнеров и т. п. составляют не менее часто используемые источники инновационной информации.

2) Инновации не являются прерогативой исключительно наукоемких секторов экономики. Инновационная активность важна и осуществляется сегодня во всех отраслях промышленности, сферы услуг и государственного сектора экономики, включая органы государственного управления.

3) Линейная модель инновационного процесса (от фундаментальных исследований к коммерческой реализации) неверна. Современное понимание инноваций исходит из интерактивной и системной модели инновационных процессов, в которой ключевую роль играют инновационные системы (региональные, национальные и международные), в рамках которых создается, распространяется и используется новое научное и технологическое знание и осуществляется поддержка инновационных процессов.

4) Скорость инноваций возрастает, и их стимулирование является важным для обеспечения конкурентоспособности.

5) Инновационные процессы становятся все более глобальными.

6) Опираясь на широкий спектр технологий, предприятия все чаще вынуждены получать новые знания извне. Растет число технологических альянсов, соглашений с научными организациями, сетей и кластеров инновационно активных предприятий.

Еще одной современной тенденцией, определяющей формирование экономики, основанной на знании, следует признать всеобщее осознание важности информации и знания в экономическом развитии, убежденность политических кругов, бизнесменов, менеджеров в ключевой роли инноваций для обеспечения конкурентоспособности. Эту тенденцию нельзя недооценивать в качестве фактора развития. Общество и экономика являются «системами с рефлексией», изменение представлений о факторах экономического роста само по себе меняет эти системы и влияет на их развитие. Осознание важности знания и инноваций формирует современные направления менеджмента (управление знаниями, управление инновациями), которые в значительной степени определяют поведение фирм на рынке и их стратегии развития. На уровне государства это осознание стимулирует к разработке и принятию государственных стратегий и программ развития экономики, основанной на знании [4].

Государство заинтересовано в становлении экономики знаний. Создана Межведомственная комиссия по научно-инновационной политике. Разработаны Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года, Федеральная целевая программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 годы, Федеральная целевая программа «Развитие инфраструктуры наноиндустрии в Российской Федерации на 2008—2010 годы» [5; 6].

Приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации признаны:

- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы;
- индустрия наносистем и материалов;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- перспективные вооружения, военная и специальная техника;
- рациональное природопользование;
- транспортные, авиационные и космические системы;
- энергетика и энергосбережение [7].

Все это демонстрируют, что в России формируется национальная инновационная система, которая должна стать главным звеном в обеспечении национальной конкурентоспособности.

Список литературы

1. URL: <http://vivovoco.rsl.ru>
2. Рогова А. Экономика знаний // В мире науки. 2003. № 10.
3. URL: <http://www.m-economy.ru>
4. URL: <http://emag.iis.ru>
5. Основы политики Российской Федерации в области развития науки и технологий на период до 2010 года и дальнейшую перспективу. Приказ Президента Российской Федерации № 576 от 30 марта 2002 г.
6. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года: утверждена Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике. Протокол № 1 от 15 февраля 2006 г.
7. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации. Приказ Президента Российской Федерации № 843 от 21 мая 2006 г.

Роль государства в поддержке инновационной деятельности

*Г. М. Мурзагалина, С. Р. Каримова
Башкирский государственный университет, г. Стерлитамак*

В настоящее время во всех отраслях экономики идет напряженная работа по интеграции российской экономики в мировое хозяйство и преодолению технического отставания российской промышленности, которая предполагает усиление инновационного характера производственной деятельности, формирование особой инновационной сферы с присущими ей спецификой и субъектами.

Сегодня уже недостаточно понимания того, что решение целого ряда важнейших социально-экономических задач в нашей стране невозможно без сознательного формирования отношений по поводу эффективного создания и использования продукта инновационной деятельности. Нужно найти более эффективные методы стимулирования инновационной деятельности, которая представляет собой поощрение конкуренции, различные льготы, страхование инновационных рисков и т. д. Это обеспечит прогрессивное развитие всего инновационного потенциала страны с присущими ему специализированными субъектами деятельности и институтами инфраструктуры, особенностями формирования и функционирования рыночных отношений. Данную функцию в полной мере способно обеспечить только государство.

Существуют и другие причины, связанные с необходимостью финансирования масштабных нововведений (автоматизация, машиностроение и т. д.), многие инновации предполагают получение экономического эффекта только при условии масштабности внедрения и наличии достаточно емкого рынка.

Следовательно, роль государства в формировании инновационной среды очень велика, это выражается через функции, которые оно выполняет: аккумуляция средств на научные исследования и инновации как за счет действия общих механизмов перераспределения через бюджет, так и за счет формирования специальных фондов; координация инновационной деятельности: государство определяет общие стратегические ориентиры инновационных процессов и для их достижения содействует кооперации и взаимодействию различных институтов, формируя тем самым единое технологическое пространство, обеспечивает совместимость инноваций; стимулирование инноваций — это поощрение конкуренции, различные финансовые субсидии и льготы, страхование инновационных рисков, санкции за выпуск устаревающей продукции; создание правовой базы, охрана прав интеллектуальной собственности; формирование научно-инновационной инфраструктуры, в том числе обеспечение деятельности информационных систем, а также оказание других услуг; институциональное обеспечение инновационных процессов — создание государственных организаций, выполняющих НИОКР и осуществляющих нововведения в отраслях государственного сектора, а также содействие распространению структур, осуществляющих инновационную деятельность; повышение общественного статуса инновационной деятельности (пропаганда научно-технических достижений и инноваций — премии Правительства РФ в области науки и техники, моральное поощрение и т. д.) [1].

При выполнении этих функций перед государством встают задачи по созданию экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности, повышению конкурентоспособности продукции отечественных товаропроизводителей, расширению государственной поддержки инновационной деятельности, осуществлению мер по поддержке отечественной инновационной продукции на международном рынке и по развитию экспортного потенциала РФ.

Указанные задачи государство решает через инновационную политику, представляющую собой комплекс целей, методов воздействия государственных структур на экономику и общество в целом, связанную с иницированием и повышением экономической и социальной эффективности инновационных процессов [2].

Инновационная политика является мощным рычагом, с помощью которого предстоит обеспечить структурную перестройку экономики и насытить рынок разнообразной конкурентоспособной продукцией. Она призвана обеспечить увеличение ВВП за счет освоения новых производств.

Российская практика государственного воздействия на науку характеризуется устойчивым приоритетом методов прямой поддержки, объектом которой является фундаментальная наука, а также исследования и разработки, проводимые в областях традиционной ответственности государства. Государственное регулирование частного сектора науки и технологий может осуществляться,

прежде всего, посредством финансирования НИОКР и инновационных процессов из бюджетных средств, а также посредством прямого правового регулирования, передачи созданной государственной организацией продукции частному сектору с целью ее коммерциализации и формирования инновационной инфраструктуры и моральной поддержки инновационной деятельности.

Прямая поддержка инновационных разработок частного сектора более эффективна в тех случаях, когда это связано с реализацией рискованных проектов, имеющих потенциально высокую социальную экономическую значимость. Сохранение приоритета прямого бюджетного финансирования и слабость прочих рычагов государственного воздействия объясняется тем, что экономические реформы 1990-х годов, по существу, не затронули собственно научно-техническую сферу, структуру отношений собственности в ней, вынудив ее приспособляться к новым внешним условиям и факторам. Ставка на прямую бюджетную поддержку выглядит в этой ситуации неизбежной. В 1998 г. в нашей стране на фундаментальные исследования и содействие НТП в целом было направлено лишь 2,2% расходной части федерального бюджета. Сегодня в России государственные расходы на научные исследования составляют всего 0,32% ВВП при пороговом значении этого показателя с точки зрения экономической безопасности страны 2% [3]. Тем не менее, государственные органы разрабатывают различные программы по содействию инноваторам, например, недавно была разработана программа «СТАРТ-09». Она предполагает финансирование инновационных проектов, находящихся на начальной стадии развития. Источником их финансирования являются средства федерального бюджета на науку. Причем, проекты отбираются на конкурсной основе, критерии отбора представлены в конкурсной документации. Программа рассчитана на три года. Финансирование в первый год предоставляется для проведения НИОКР, которое позволит предприятию выйти на рынок или самостоятельно или с помощью привлечения внебюджетных инвестиций. Переход на второй и третий год финансирования также осуществляется на конкурсной основе.

Но прямого государственного финансирования для развития инновационной деятельности, конечно же, недостаточно. Необходима «почва» для развития, то есть правовое регулирование. Необходимо законодательное закрепление статуса научной и инновационной деятельности, прав научных работников и новаторов, механизм выработки и реализации научно-технической и инновационной политики. В этом аспекте важен закон РФ «О науке и государственной научно-технической политике», который определил стратегию, принципы и порядок формирования государственной научно-технической политики, правовой статус научного работника, закрепил виды научных организаций, множественность источников финансирования отрасли, принципы управления научной деятельностью. В законе также определен порядок формирования и реализации государственной научно-технической политики. Основными целями которой являются развитие, рациональное размещение и эффективное использование научно-технического потенциала.

Огромное значение в повышении эффективности инновационной деятельности имеет Федеральный Закон «О защите прав потребителей». Приоритетным правом согласно данному закону является право потребителя на приобретение товаров надлежащего качества, получение информации о товарах и их изготовителях. Смысл и предназначение правового регулирования интеллектуальной собственности заключается в охране и стимулировании развития интеллектуального потенциала страны. Учитывая разнообразие объектов интеллектуальной собственности и требований по их охране, правовое регулирование подразделяется на ряд самостоятельных функциональных сфер: авторское право, промышленная собственность, научная собственность (Закон «Об авторском праве и смежных правах», «Патентный закон», и т. д.) [4].

К нормативно-правовому регулированию прибавился законопроект «О передаче технологий», который дает право субъектам инновационной деятельности продавать технологии, которые были разработаны по заказу государства, но так и не были доведены до стадии продукта. Данный законопроект сыграет значительную роль в повышении эффективности инновационной деятельности, поскольку ранее инновационные разработки, созданные на бюджетные деньги, полностью оставались в собственности государства и часто простаивали и морально устаревали, так как государство как собственник далеко не всегда могло их эффективно использовать. Подобный механизм коммерциализации интеллектуальной собственности уже давно был успешно введен во многих развитых странах, поэтому на данный момент в США и Великобритании в хозяйственном обороте находится около 70% результатов научно-технической деятельности, в то время как в России — менее 1%. Любопытным является тот факт, что деньги от продажи технологий будет все равно получать не сам раз-

работчик, а соответствующий бюджет, финансировавший заказ, а вознаграждение разработчика «будет определяться отдельным постановлением правительства». Как же будет устроена технология определения вознаграждения, до сих пор неизвестно, и остается лишь надеяться, что такого рода нюансы не помешают законопроекту оказать положительное влияние на функционирование инновационной деятельности.

Тем не менее, требуемая нормативно-правовая база в этой сфере все еще не сформирована, а существующие документы носят общий характер, и проводимая в России инновационная политика в целом остается неэффективной. В последние годы не более 10% экономического роста в стране обеспечивалось за счет увеличения производства в высокотехнологичных отраслях (в развитых странах — около 60%).

Указанные проблемы на практике могут быть решены лишь в том случае, когда формирование экономики инноваций на основе конкурентоспособной инновационной деятельности действительно станет центральным направлением государственной политики. При этом существенное влияние на реализацию данной стратегии могут оказать инновационные проекты государственного значения (в том числе и осуществляемые в форме государственно-частного партнерства), а также действующие и создаваемые в стране инновационно-технологические центры и технопарки, центры трансфера технологий на базе институтов РАН, университетов и научных центров РФ.

Общей тенденцией в государственном регулировании сферы науки и технологий в целом, и особенно прикладных и предконкурентных инновационных разработок, сегодня является переориентация с прямых методов на косвенные, которые наиболее эффективны при условии стабильности и долговременности используемых схем и механизмов. Таким образом, сохранение и рост значимости и приоритета прямой государственной поддержки науки в значительной степени обусловлены постепенной эволюцией системы косвенной поддержки.

Все множество косвенных методов стимулирования частных инвестиций в науку состоит из налоговых льгот, льготного кредитования, финансовой поддержки процессов лицензирования государством исследовательских организаций и вузов.

К налоговым льготам относятся, прежде всего, льготное налогообложение прибыли, а также снижение НДС или предоставление отсрочки по их уплате. Налоговые преимущества имеют организации, которые осуществляют научно-техническую деятельность, производят расходы на взносы в научные фонды, либо приобретают технологии и оборудование в рамках инновационной деятельности. В частности, предполагается введение для таких организаций специальных правил по взиманию налога на добавленную стоимость (НДС) и налога на прибыль, а также ускоренной амортизации.

От налогообложения налогом на добавленную стоимость освобождены передача исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), а также передача прав на использование указанных результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора и услуги по передаче и предоставлению патентов и лицензий, связанных с объектами интеллектуальной собственности, за исключением посреднических услуг и исключая товарные знаки и знаки обслуживания. Но при этом обязательным условием применения освобождения является наличие на момент передачи имущественных прав лицензионного договора на объект интеллектуальной собственности [5].

Предлагается расширить список научных фондов, получение средств из которых не облагается налогом на прибыль.

Кроме того, организации, занимающиеся инновационной деятельностью и платящие налог на прибыль, могут применять ускоренную амортизацию. Таким образом, согласно п. 7 ст. 259 НК РФ, организации получили возможность применять повышающий коэффициент (не более 3) по основным средствам, которые используются только в научно-технической деятельности [6]. Научно-техническая деятельность представляет собой деятельность, направленную на получение, применение новых знаний для решения технологических, инженерных, экономических, социальных, гуманитарных и иных проблем, обеспечение функционирования науки, техники и производства как единой системы (ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»).

Одним из направлений по косвенному воздействию на инновационное развитие является учет единого налога при расчете расходов на патентование и НИОКР у налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения, так как эти расходы уменьшают их налогооблагаемую базу.

Для увеличения объемов Российского фонда технологического развития, а также иных отраслевых и межотраслевых фондов финансирования НИОКР и создаваемых для содействия инициативным проектам научных исследований, «предельный размер отчислений на формирование таких фондов повышается с 0,5 до 1,5% доходов налогоплательщика».

Данные меры свидетельствуют об активном государственном регулировании инновационной деятельности. Учитывая огромное значение государства в достижении экономического роста, следует отметить и проблемы. Прежде всего, необходимо четко сформировать нормативно-правовую базу, которая будет определять отношения, связанные с инновационной деятельностью. Необходимо установить патентную защиту внутри страны, как это делают ведущие страны. Это связано с тем, что западные компании осуществляют экспансию на российском рынке, что ущемляет торговые возможности отечественных компаний и ведет к огромным потерям, с одной стороны, из-за блокирования аналогичных российских инноваций патентами иностранных компаний, а с другой — из-за отсутствия надежной защиты наших разработок за рубежом. Существует также проблема монополизированности рынка, которая выражается в невозможности реализации инноваций малого бизнеса из-за незаинтересованности.

Описанный перечень проблем и факторов, препятствующих развитию инновационной деятельности в России, их сложность и масштабность дает основание для заключения о том, что единовременный «скачок» в инновационном направлении невозможен. Тем не менее, нельзя не отметить, что Россия все еще обладает значительным научно-техническим потенциалом, и в основном это относится к фундаментальным исследованиям. По данным Института научной информации США, Россия «экспортирует» знаний почти в полтора раза больше, чем их «импортирует». Примечательно, что при существенно более низком бюджетном финансировании научных исследований в РФ по сравнению с США, странами ЕС и некоторыми развивающимися странами, результативность научных исследований в нашей стране и их бюджетная эффективность оцениваются как высокие. Но ситуация резко ухудшается, когда речь заходит о прикладных научных исследованиях.

Оценка ситуации на мировом рынке высоких технологий показывает, что Россия способна достаточно успешно конкурировать на нем примерно по 10—15 макротехнологиям из 50-ти. Более того, исследования, проведенные в Институте экономики РАН, показали, что около 2/3 мировых новаций в XX веке, внедренных в экономику развитых стран, было реализовано на основе достижений и идей российской фундаментальной науки. Поэтому, несмотря на то, что перспективы развития инновационной деятельности до сих пор остаются достаточно неясными, и они напрямую будут зависеть от адекватности комплекса правительственных мер в сфере инновационной политики, представляется возможным говорить о наличии положительных тенденций и о том, что в ближайшие 5—7 лет все же удастся в полной мере реализовать возможности российской инновационной системы.

Список литературы

1. *Медынский В. Г.* Инновационный менеджмент. М.: ИНФРА-М., 2007. 295 с.
2. *Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Ред. Л. Н. Оголева.* М.: Инфра-М., 2001. 240 с.
3. *Бекетов Н.* Перспективы развития национальной инновационной системы России // Вопросы экономики. 2004. № 7.
4. *Астапов К.* Инновация промышленных предприятий и экономический рост // Экономист. 2002. № 6.
5. Письмо Минфина РФ 29 декабря 2007 № 03-07-11/648.
6. Письмо Минфина РФ от 14.04.2008 № 03-03-06/1/282.

Особенности деловой среды бизнес-сообщества в Республике Карелия (на примере предприятий Приладожья)

В. В. Пестряков
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

В современных социально-экономических условиях, в которых живет Россия, заметна дифференциация отдельных ее регионов. Естественно, какие-то регионы находятся в более выгодных экономических условиях, какие-то — в менее выгодных. Во многом это определяется спецификой той деловой среды, в которой функционируют хозяйственные агенты данного региона. Деловая среда регионального бизнес-сообщества является определяющим элемен-

том развития бизнеса на локальном уровне, что влияет на состояние всего региона в целом. Помимо самих бизнесменов на деловую среду оказывают огромное влияние и остальные представители региона. Экономические действия хозяйственных агентов протекают не в изолированном пространстве, а в определенном социуме. И поэтому имеет большое значение, как общество будет реагировать на них. Таким образом, сделки, приемлемые и приносящие доход в одном месте, необязательно окажутся целесообразными даже при сходных условиях в другом. В данной связи является актуальным рассмотрение специфики и проблем формирования деловой среды карельского бизнес-сообщества.

Эмпирические данные, используемые в статье, были получены в ходе исследования 47 предприятий Приладожья летом 2007 года: 15 — в г. Лахденпохья, 20 — в г. Сортавала, 12 — в г. Питкяранта⁹. Деловая среда представляет собой совокупность условий, в которых протекает хозяйственная деятельность бизнес-сообщества. В литературе наиболее распространены два подхода к определению деловой среды. Во-первых, деловая среда понимается как внешняя среда конкретного предприятия, где синонимичными выступают понятия внешняя среда, внешнее окружение, непосредственное деловое окружение. В качестве субъектов деловой среды рассматриваются органы власти, с которыми организация взаимодействует в процессе своего функционирования; партнеры (поставщики материалов, капитала, трудовых ресурсов, дилеры и т. д.); конкуренты; потребители производимых товаров и услуг, их ассоциации и объединения. Во-вторых, деловая среда трактуется как бизнес-среда территории (в стране, регионе, городе). Здесь синонимами являются понятия «деловой климат», «бизнес-климат» [1].

Основными компонентами деловой среды выступают: законодательная база, система подзаконных нормативных актов и стандартизации, нормативно-методическое обеспечение внутренней деятельности предприятий, обычаи делового оборота [2] и личные неформальные договоры между отдельными участниками транзакций.

Для того, чтобы развернуть какую-либо хозяйственную деятельность, необходимо, прежде всего, получить и определить права собственности, то есть обоснованные (легитимные) притязания хозяйственных агентов на распоряжение ограниченными ресурсами и извлекаемыми доходами. Эти права предполагают существование формального правила (закона), но не сводятся к нему, а включают также специфический способ его интерпретации хозяйственными агентами. Поразному интерпретировать права собственности могут и чиновники, от которых зависит их установление. Например, всем известна сложная ситуация при определении собственника на земельные ресурсы и лес.

Притязания на ресурсы реализуются посредством:

- получения прав на осуществление деятельности (регистрация предприятия, лицензирование и сертифицирование деятельности);
- получения доступа к ресурсам (материальным, финансовым, трудовым, нежилым помещениям и коммуникационным сетям).

Большинство опрошенных не испытывают проблем с регистрацией предприятия, с лицензированием деятельности и сертификацией производимой продукции. Основные проблемы возникают при согласовании принимаемых решений с контролирующими организациями, а также при проведении проверок и получении предписаний различных инспекций (пожарной, санэпиднадзора, энергонадзора и т. п.) Поэтому хозяйственным агентам приходится часто искать неформальные пути установления своего бизнеса, например, ссылаясь на уже знакомые чиновникам фирмы, как своеобразных гарантов.

При получении доступа к ресурсам у предприятий не возникает особых препятствий в получении лизинга оборудования или различных льгот. Главные ограничения доступа ресурсов — это получение права на аренду помещения и оформление земли в аренду или собственность. При этом самым болезненным является вопрос с землей. Притязания на доходы сопряжены с распределением получаемых доходов, присвоением их части, защитой располагаемых прав собственности и результатов их использования от посягательств со стороны других агентов.

⁹ Исследования проводились в рамках проектов РФФИ «Проблемы формирования института собственности в условиях переходной экономики» (2006—2008 гг., № 06-06-80413а, рук. Козырева Г. Б.) и РГНФ «Карельская модель трансграничного сотрудничества» (2007—2008 гг., № 07-02-009а, рук. Морозова Т. В.).

У руководителей Приладожья обеспечивать безопасность своего бизнеса принято в основном либо обращаясь в милицию, либо держа собственную службу безопасности (рис. 1). Также популярным способом защиты своего бизнеса являются хорошо налаженные отношения с местной властью. Это не удивительно в условиях постоянно меняющегося законодательства, когда многое зависит от того, кто быстрее получит верную информацию, например, о новых предписаниях прохождения границы или о порядке регистрации какого-либо вида деятельности. «Дружба» с властью обеспечивает еще и меньшее число проверок различных контролирующих организаций, что значительно облегчает работу и уменьшает непроизводственные издержки. В функционировании фирм и предприятий в части их взаимоотношений с органами власти (государственными и муниципальными) можно отметить парадоксальный момент: данные органы не обеспечивают полную защиту прав собственности и физическую безопасность, но частный бизнес развивается. Понятно, что в этом случае государство замещают альтернативные структуры. Вне зависимости от ведомственной принадлежности или легального статуса этих структур, тот факт, что они обладают силовыми ресурсами, позволяет им фактически выступать в качестве инстанций налогообложения и предоставлять определенные услуги по регулированию отношений собственности.

Одним из наиболее распространенных ответов оказался: «Передо мной не стоит подобная проблема». Данный ответ можно объяснить тем, что опрашивались в основном руководители и менеджеры крупных предприятий и перед ними действительно не стоит проблемы защиты своего бизнеса в виду практического отсутствия конкурентов. Особенно это относится к предприятиям, функционирующим на уровне районов.

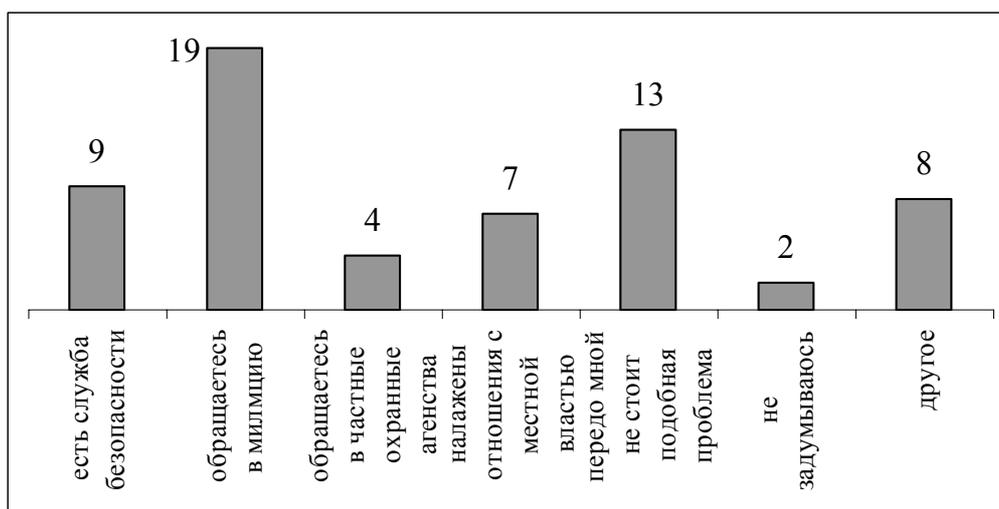

Рис. 1. Какие способы обеспечения безопасности Вашего бизнеса Вы предпочитаете?

Исходя из того, как определяется смысл происходящего, производится оценка и переоценка ресурсов: специфицируется форма собственности (в том числе государственного и негосударственного активов), показываются прибыли или убытки, фиксируются суммы, предназначенные для налоговых отчислений. Для этого меняются организационно-правовые формы, эмитируются ценные бумаги, используются разные формы бухгалтерского учета. Все они определяют структуру фирмы или бизнеса и их текущее состояние применительно к специфической рыночной ситуации. Например, можно отметить, что среди предприятий Приладожья основной стратегией экономического развития является расширение существующего производства (рис. 2). Распространенными ответами также являются: внедрение принципиально новых технологий и расширение близлежащих сфер деятельности.

Немаловажным компонентом деловой среды являются условия обмена, которые включают такие виды деятельности как:

- подбор деловых партнеров;
- заключение контрактных и неконтрактных деловых соглашений;
- поддержание деловых соглашений;
- интеграцию разных бизнес-структур.

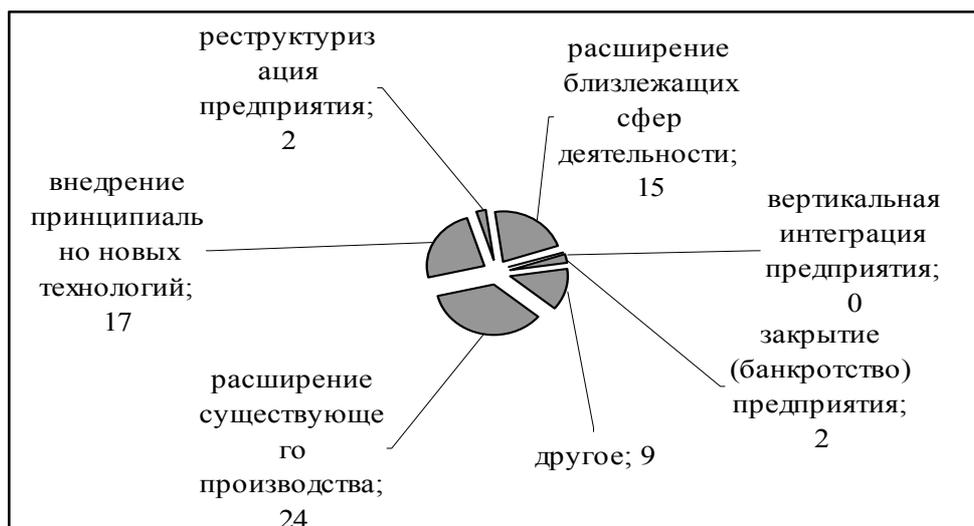

Рис. 2. Укажите, на чем конкретно базируется стратегия экономического развития Вашего предприятия?

Карельские бизнесмены при заключении деловых соглашений используют в основном типовой договор, в котором прописываются основные условия сделки. При этом сделка заключается достаточно быстро (табл. 1). Это обстоятельство можно интерпретировать как боязнь оппортунистического поведения со стороны партнеров по бизнесу. Вероятно, такой договор заключается в основном с проверенными фирмами и вносить какие-либо дополнительные пункты, обеспечивающие большую безопасность, при заключении новых договоров нет необходимости. Почти одинаковое количество ответов на варианты с тщательной подготовкой сделки и зависимости характера договора от партнера. В первом случае, бизнесмены склонны не полностью доверять своим партнерам при заключении сделки. Во втором, они не доверяют тем, с кем сделка заключается в первый или во второй раз. Такое высокое недоверие к своим партнерам вызвано, скорее всего, тем, что большинство предприятий в своей деятельности сталкивались с недобросовестностью партнеров. Можно выделить также большой процент не ответивших на данный вопрос. Вероятнее всего, респонденты посчитали, что данный вопрос слишком затрагивает интересы их фирмы, так как существовала возможность выбора варианта ответа «другое», который отметили всего 3 респондента.

Таблица 1

Какова практика оформления сделок на Вашем предприятии?

Варианты ответов	Число ответивших	Доля, %
Существует типовой договор, сделка заключается достаточно быстро	22	46,8
Зависит от партнера и характера сделки	10	21,3
Сделка тщательно готовится	12	25,5
Другое	3	6,4
Всего	47	100
Не ответили	0	—

Необходимо отметить, что деловые взаимоотношения не сводятся к заключению и исполнению сделок. Интеграция на основе контрактных отношений между разными бизнесами поддерживается также в форме внеконтрактных объединений, включающих деловые ассоциации и клубы. Деловые ассоциации — это формальные объединения фирм, имеющих сходное институциональное устройство, структуру мотивов и концепции контроля. При этом фирмы не обязательно выступают в качестве деловых партнеров. Они могут быть, например, политическими партнерами, используя брэнд ассоциации и лоббируя совместные интересы во властных структурах. Участники ассоциации вполне могут быть и конкурентами, договаривающимися о правилах игры, которые не ущемляют, по крайней мере явно, ничьих интересов. Организуются ассоциации по разным формальным признакам:

- отраслевому;
- территориальному;
- гендерному;
- общеполитическому;
- размеру предприятия.

В опросе предприятий Приладожья, выяснялась принадлежность организаций к ассоциациям на основе отраслевого признака. Из ответов респондентов видно, что в отраслевые ассоциации входит значительное число предприятий (табл. 2). Данный показатель говорит о том, что хозяйственные агенты в Карелии при ведении бизнеса используют не только тщательно подготовленные договоры как метод защиты от оппортунистического поведения своих партнеров, но также возможности социального капитала, полученного путем вступления в деловые союзы. Однако большинство ответивших еще не увидели возможности такого объединения и не спешат вступить в какие-либо отраслевые ассоциации.

Таблица 2

Является ли предприятие членом отраслевой или подобной организации?

Варианты ответов	Число ответивших	Доля, %
Да	19	40
Нет	28	60
Всего	47	100
Не ответили	0	—

Таким образом, основной особенностью деловой среды бизнес-сообщества в Карелии является то, что она регулируется в основном неформальными правилами. Неформальные взаимодействия фирм и государственных структур замещают громоздкие и плохо работающие официальные каналы. В целом можно говорить, что наличие весомого неформального сектора свидетельствует, с одной стороны, о выполнении им ряда социально-экономических функций в российской переходной экономике, с другой — он ставит барьеры в ее преобразовании в рыночную.

Список литературы

1. *Перла А., Чеглакова Л.* Бизнес и власть // Апология. № 10. 2007. URL: http://www.journal-apologia.ru/rnews.html?id=567&id_issue=201.
2. *Москвин В.* Российская деловая среда и ее отражение в бизнес-планах // Деньги и кредит. 1997. № 11. С. 47—54.

Управление инновационным формированием основных средств предприятий

*О. Л. Правдюк
Киевский национальный экономический
университет им. В. Гетьмана, г. Киев, Украина*

Основные средства выступают элементом материально-технической базы воспроизводственного процесса. Особый интерес для исследования представляет инновационный путь развития возобновления материальных ресурсов производства, в частности, основных средств. В 2007 году финансирование инновационной деятельности предприятий Украины по источникам распределилось следующим образом: собственные средства — 77,3% (от общего объема); кредиты — 17,8%; иностранные инвесторы — 2,5%; бюджеты всех уровней и внебюджетные фонды — 1,4% и другие. За последнее время уменьшилось не только количество предприятий, которые занимались инновационной деятельностью, но и предприятий, которые внедряли инновации: с 18% от общего их количества в 2000 году до 12% в 2007 году. Основными направлениями внедрения инноваций на предприятиях были следующие: освоение производства инновационных видов продукции — 8% (к общему количеству предприятий); внедрение новых технологических процессов — 40%, проведения механизации и автоматизации производства — 4%.

Вопросами инновационной деятельности занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как: П. Бубенко, А. Гальчинский, В. Геець, А. Гриньов, В. Гриньова, Г. В. Задорожний, С. Илляшенко, К. Г. Кристенсен, Б. Кузик, Т. Лепейко, Г. Е. Рейном, В. Семиноженко, Ю. Яковець и другие. Однако

нуждаются в последующем решении и уточнении: определение понятия «инновационный потенциал воспроизводства основных средств предприятия», оценка инновационного потенциала основных средств предприятия, определение стратегической позиции инноваций в сфере материальных ресурсов предприятия и другие.

В Украине на уровне государства разработаны направления совершенствования системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятий и методов ее финансового обеспечения, исследователями [1—5] построена методика комплексной оценки такой деятельности, что обеспечивает принятие адекватных управленческих решений, которые обуславливают научно-техническое развитие предприятий на долгосрочную перспективу.

Для финансового обеспечения ускоренного возобновления морально устаревшей производственной базы предприятий существует необходимость: в повышении гибкости действующей амортизационной политики путем сокращения сроков начисления ускоренной амортизации на общепринятом уровне, в частности для отраслей, которые обеспечивают внедрение научно-технических разработок во все другие отрасли национальной экономики; развития отечественных технологий двойного назначения, освоение выпуска высокопродуктивного промышленного оборудования и оборудования, в том числе и для защиты окружающей среды, путем усовершенствования стимулирования банковского и финансовых секторов экономики относительно активизации использования ими свободных финансовых ресурсов для финансово-кредитного обеспечения реализации инновационных проектов отечественными предприятиями.

С целью совершенствования системы управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятия, повышение эффективности вложения средств используют методику комплексной оценки инновационно-инвестиционной деятельности предприятий, которая включает у себя четыре этапа (рис. 1). На первом этапе делают расчет комплексного показателя уровня техники, технологии и организации производства на предприятии на основе использования стандартных качественных показателей состояния техники, технологии и организаций, с определением отмеченных уровней производства и расчетом за каждым уровнем интегрального показателя.

Рис. 1. Методика комплексной оценки эффективности инноваций в основные средства [1—5]

Результаты проведения данного этапа анализа дают возможность предприятию сравнивать качественное состояние производственной базы предприятия со среднестатистическими показателями данной отрасли и с лучшими среднемировыми аналогами и разрабатывать пути и направления поэтапного достижения предприятием поставленных стратегических целей.

С целью достижения поставленных предприятием целей долгосрочного развития вторым этапом предложенной методики имеется разработка конкретного плана проведения технической перевооружения и реконструкции предприятия.

К задачам данного этапа входят: определение «узких мест»; необходимость внедрения новой техники и технологии, потребности в станках, оборудовании, оборудовании; составление плану-графику замены основных средств и определения потребностей предприятия в финансовых ресурсах, необходимых для осуществления обновления производственной базы.

Следующий шаг методики — составление оптимального плана-графику замены техники — дает возможность устанавливать календарные сроки проведения технического перевооружения и реконструкции предприятия и определить потребности в финансовых ресурсах. На этом этапе определяют использование собственных и привлеченных средств для осуществления инновационно-инвестиционной деятельности предприятия.

Третьим этапом методики является проведение анализа эффективности использования финансовых ресурсов, инвестированных в инновационное развитие предприятий, что обеспечивает повышение качественного состояния их производственной базы.

На завершающем четвертом этапе методики комплексной оценки инновационно-инвестиционной деятельности предприятий определяют целесообразность проведения анализа влияния результатов повышения качественного состояния производственной базы предприятия на его конечные экономические результаты. По результатам проведения такого анализа в динамике получают информацию о соответствии роста экономических показателей деятельности предприятия, росту качественных показателей состояния производственной базы.

Ныне отечественная практика показывает, что инновационной деятельностью занимается незначительное количество предприятий. При этом большинство из них занимались разработкой и внедрением новой или усовершенствованной продукции, поскольку традиционные ее виды в значительной части являются неконкурентоспособными как на внешнем, так и на внутреннем рынке. Но процесс принятия решений о реализации инновационных проектов усложняется целым рядом факторов — это стоимость проекта; ограниченность финансовых ресурсов, доступных для инвестирования; высокая степень привлечения дополнительных инвестиций. При этом, как правило, возрастает необходимость в более точной экспертной оценке проектов. В связи с этим возникает необходимость в дальнейших разработках мероприятий по анализу эффективности вариантов инновационного проекта.

Список литературы

1. Рациональне відтворення основного капіталу в сільському господарстві: Автореф. дис... канд. екон. наук: 08.07.02 / Т. М. Старицький; Нац. наук. центр «Ін-т аграр. економіки» УААН. К., 2006. 20 с.
2. Федорчук О. М. Методические подходы оценки эффективности функционирования основных средств в АПК // Методические основы современного исследования в современной экономике: материалы Международной научно-теоретической конференции. В 3-х ч., Житомир: Вид-во «Государственный агроэкологический университет», 2005. Ч. 2. С. 173—177.
3. Иванова В. Б. Инновационное предпринимательство в Украине / В. Б. Иванова. // Материалы 8-го Международного молодежного форума «Радиоэлектроника и молодежь в XXI веке». Х.: ХНУРЕ, 2004. С. 233.
4. Василенко В. О. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / В. О. Василенко, В. Г. Шматько / За ред. В. О. Василенко. К.: ЦУЛ, Феникс, 2003. 440 с.
5. Снисаренко Е. Б. Анализ методов расчета экономической эффективности инновационных проектов с учетом фактора времени // Экономика, финансы, право. 2004. № 11. С. 6—11.

Инновационно-экономический механизм сельскохозяйственного землепользования в условиях арендных отношений

В. Н. Русан, Л. М. Братчук
Национальный Научный Центр «Институт аграрной экономики Украинской академии аграрных наук», г. Киев, Украина

В процессе становления и развития сельскохозяйственного производства в условиях рыночной экономики формирование многоукладного ведения хозяйства на основе внедрения разных организационно-правовых структур, которые функционируют на принципах частной собственности,

особенное значение приобретает организация эффективного использования земельных ресурсов как основного специфического средства развития общественного производства на селе.

Учитывая высокую интенсивность использования сельскохозяйственных угодий, территориальная вспаханность которых составляет свыше 77%, а эрозийными процессами охвачено почти 25% земель сельскохозяйственного назначения, чрезвычайно важной является организация рационального землепользования сельскохозяйственных товаропроизводителей. В его основе должны гармонично совмещаться экономическая заинтересованность землепользователей в получении стабильных урожаев и современные экологические требования относительно охраны и повышения плодородия почв.

Необходимость инновационного развития землепользования обусловлена негативными тенденциями, предопределенными снижением экономических показателей аграрного сектора, ухудшением качественного состояния почв, просчетами в формировании новых хозяйственных структур и низким уровнем экономической эффективности использования земельных ресурсов. Необходимость комплексного исследования инвестиционно-экономического механизма рационального сельскохозяйственного землепользования предопределена процессами формирования земли как товара и инфраструктуры ее рынка, создания благоприятных условий для предпринимательской деятельности, экологически безопасного использования сельскохозяйственных угодий.

Вопросы формирования и развития инновационно-экономического механизма рационального сельскохозяйственного землепользования предусматривают изучение сущности понятия «рациональное сельскохозяйственное землепользование», механизма рационального сельскохозяйственного землепользования.

На современном этапе развития земельных отношений в Украине формирование нормативно-правовой базы использования земельных ресурсов осуществлялось путем монополизации государственной собственности на землю с целью обеспечения равноправных условий развития различных форм собственности для создания реального собственника и рынка земли.

В последнее время отмечается ухудшение экономической эффективности использования земельных ресурсов предприятий. Об этом свидетельствует сокращение в 2007 году объемов производства мяса на 58,8%, молока — на 37,4%, яиц — на 17,1% на 100 га угодий по сравнению с 1990 г., при том, что площадь сельхозугодий сократилась лишь на 0,7%. Урожайность основных сельскохозяйственных культур за этот период снизилась на 19—34%.

В результате почти повсеместно произошло падение плодородия земель и закисление почв с ухудшением их физических свойств. Земля дошла до критического состояния и стала тормозом роста урожая сельхозкультур. Это должен осознать каждый сельхозтоваропроизводитель и начать грамотно и интенсивно эксплуатировать земли сельхозназначения.

Сельское хозяйство остается инвестиционно непривлекательной отраслью народного хозяйства вследствие низкого показателя нормы прибыли, которая в 2007 году была в 5 раз меньше чем в среднем по экономике, в 3,5 раза меньше чем в строительстве, в 5,7 — банковском деле, в 7,5 — промышленности, в 7,6 — транспорте и связи и в 11,9 раз меньше чем в оптовой и розничной торговле. Инвестиции в основной капитал по отрасли не превышают 5,4% к общему итогу по народному хозяйству.

Любая хозяйственная деятельность на земле приводит к изменению ее естественных характеристик. При этом загрязнение земельного участка в экономическом аспекте выражается в недополучении от него дохода вследствие ухудшения качественных характеристик самого участка, выращенной на нем продукции, снижении урожайности и валовых сборов сельскохозяйственных культур.

В связи с этим обоснована система инновационно-экономических и экологических мероприятий по охране сельхозугодий, среди которых первоочередными определены: усовершенствование систем севооборота, соблюдение принципа платности землепользования, повышение плодородия земли за счет достижения позитивного баланса гумуса в почве.

Для определения утраченной выгоды от нерационального использования земельных участков предлагается использовать метод оценки технической эффективности. На основе сравнения существующих показателей ведения хозяйства с максимально возможными, при условии постоянных издержек на производство, можно оценить потерянную выгоду и выявить резервы повышения доходности земельного участка.

Инновационный механизм развития землепользования включает концептуальные положения перспективного развития сельскохозяйственного землепользования, а также организацию государственного управления земельными ресурсами, которое предусматривает финансово-экономическую

и организационную составные, и механизм стимулирования землепользователей с целью ведения ими экологически безопасного хозяйства.

После выявления наиболее вероятных рисков для конкретного инновационного проекта необходима их количественная оценка. При проведении такой оценки возможен расчет итогового рискового коэффициента, который будет служить индикатором целесообразности реализации проекта с точки зрения лица, принимающего решение.

Таким образом, в схеме предложен алгоритм принятия решения о внедрении инновационного проекта, который включает пять основных этапов: классификация инновационного проекта, проведение маркетинговых исследований, финансовый анализ проекта, обобщающий анализ всех проведенных исследований, принятие решения о внедрении или отклонении инновационного проекта. Соблюдение последовательности этапов предложенного алгоритма позволит предприятию более объективно и достоверно оценить эффективность реализации инновационного проекта, что повысит эффективность принятия инвестиционных решений.

Необходим детальный анализ этапов алгоритма и разработка единой методики оценки инновационных проектов в землепользовании. В этой связи на особый интерес претендуют арендные отношения. Объектом исследования являются арендные операции, порядок их организации и отображения в системе информационного обеспечения управления сельскохозяйственных предприятий.

Таблица 1

Классификация инновационных проектов в земледелии [1; 2]

Название группы инновационных проектов	Направление
1. Вынужденные капиталовложения в инновационные проекты	Капиталовложения в такие инновационные проекты осуществляется с целью защиты окружающей среды, повышения надежности оборудования и техники безопасности на производстве. Данные меры направлены на предотвращение загрязнения воздушной и водной среды вредными выбросами. Необходимость этих мэр диктуется интересами всего общества
2. Сохранение позиций на рынке	Инновационные проекты, направленные на поддержание позиций на рынке, то есть на сохранение созданной репутации и завоевание новых рынков. Сюда относятся затраты на проведение паспортизации земельных участков, подготовку кадров, повышение качества продукции, выращиваемой на земельных участках
3. Обновление основных производственных фондов, особенно оборудования, с целью рационализации производства	Инновационные проекты должны обеспечить непрерывный процесс производства на земельных участках, повышение его технологического и технического уровня
4. Снижение издержек производства на возобновление плодородия земельных участков	Инновационные проекты направлены на сокращение издержек, повышение производительности труда, роста рентабельности растениеводческой продукции
5. Увеличение доходов путем расширения выпуска ассортимента выращиваемой продукции и увеличения урожайности.	В таких инновационных проектах основное внимание уделяется увеличению объема выпуска продукции и роста массы прибыли

Принято считать, что аренда — это регулированный договором способ реализации отношений собственности между арендодателем и арендатором, которые проявляются как функция формирования материальных факторов производства и как хозяйственная операция по поводу распределения прав владения, пользования и распоряжения необоротными активами в обмен на арендную плату.

Для усовершенствования управления объектами аренды нужно их отображение на отдельных субсчетах: 011 «Аренда необоротных активов»; 012 «Аренда целостных имущественных комплексов»; 013 «Аренда имущественных паев»; 014 «Аренда земельных участков»; 015 «Аренда земельных паев»; 016 «Аренда жилых помещений».

С целью проведения мероприятий по охране и улучшению почвы, необходимо создание фонда воспроизводства арендованных земельных ресурсов (в форме резерва обеспечения будущих затрат и платежей) для аккумулирования средств на нем, как одного из источников покрытия затрат. В частности, учет данного фонда с использованием субсчета 475 «Фонд воспроизводства арендованных земельных ресурсов».

Учитывая потребность сельскохозяйственных предприятий в систематизированной информации, обоснована целесообразность внесения изменений в отчетную форму «Баланс». С целью более

полного обеспечения информационных потребностей управленческого персонала относительно аренды имущества и земли разработаны новые формы внутрихозяйственной отчетности: «Сведения о состоянии арендованного имущества за отчетный период», «Сведения о состоянии арендованных земельных участков и земельных паев за отчетный период», а также методика их составления.

Таким образом, аграрная реформа привела к частно-долевой собственности на земли сельхозназначения и многоукладности форм хозяйствования на земле, но не дала еще должного эффекта для экономики сельского хозяйства. Это связано с тем, что эффективные сельские собственники не прониклись понятием «частная собственность» и инерционно, пользуясь экстенсивными методами, хозяйничают на земле, потребительски эксплуатируя естественное плодородие земель [3].

Многолетними научно-экспериментальными результатами ведущих ученых [3] доказано, что инновационная экономика наиболее эффективна в земледелии, если умеешь грамотно управлять производственным процессом на примере хлебных злаков.

С применением интенсивного земледелия на инновационной основе повышаются возможности энерго-ресурсосбережения инновационных агротехнологий за счет конкретизации и адаптации технологических операций, применение агрохимикатов, модернизации технических орудий с совмещенными рабочими органами, что приводит к формированию заданного урожая хлебных злаков и снижает себестоимость продукции растениеводства до оптимальных значений.

Таким образом, создание инновационной среды для земельного пользования сельхозтоваропроизводителей поспособствуют повышению производительности. Вследствие этого, сельское хозяйство получит возможность последовательного перехода на инновационную модель развития.

Список литературы

1. *Иванова В. Б.* Алгоритм принятия решения о внедрении инновационного проекта // Вестник Международного Славянского университета. 2007. № 1.
2. *Мельникова К. В.* Инновационная политика предприятия: сущность и принципы формирования // Науч.-техн. сб. «Коммунальное хозяйство городов». Вип. 54. Серия: Экономические науки. Киев: Техника, 2004. С. 185—189.
3. *Алимов К. Г.* Инновации в интенсивном земледелии Черноземья. URL: 195.218.219.43/exib/images/NEWS-PAPER/np_2008/np_2008_ru_03/alimov_03_08.doc.

К вопросу о сущности инноваций в государственном и муниципальном управлении

Д. И. Сачук

Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск

Необходимость привнесения инноваций в экономическую и социальную сферу российского общества — актуальный вопрос современности, обсуждаемый на всех уровнях власти. Очевидно, инновационное развитие — один из приоритетов в российском обществе, по крайней мере, на ближайшее время.

Однако чрезвычайно трудно уяснить, что именно имеется в виду, когда разговор заходит об инновации. Что есть инновация? Любое нововведение с чьей бы то ни было стороны? Или все же это нововведение должно обладать некоторыми признаками, должно предлагаться определенными социальными группами для более успешного внедрения? Очень часто эти вопросы остаются в тени.

Необходимо отметить, что в российской традиции еще не выработана единая трактовка термина «инновация». Первая точка зрения на этот термин определяет инновацию как нововведение преимущественно техническое, само понятие рассматривается не с гуманитарной точки зрения. Предполагается, что люди, прежде всего, являются проводниками, проводителями инноваций в жизнь, а не ее реализаторами. В частности, существует мнение, что государственная инновационная политика в регионе реализуется в формах поддержки, которые включают в себя государственное финансирование, программно-правовое обеспечение, информационное обеспечение, развитие инфраструктуры, подготовку и поиск кадров [1, с. 22].

Другая точка зрения основывается на том, что понятие инновации гораздо шире и распространяется и на гуманитарную сферу. Согласно этому подходу, инновация — преобразование идеи

или теорий в конкурентный продукт или услугу, развитие нового или усовершенствованного процесса производства и распределения, новый способ оказания социальных услуг [2, с. 271]. В рамках данного подхода инновация возможна и в сфере обслуживания, и в организационной структуре конкретной организации. Такое определение инновации кажется нам более предпочтительным, поскольку более точно отображает современные требования, предъявляемые к продукту или услуге, появляющимся на рынке. Именно употребление такого понятия инновации позволяет говорить о человеческом потенциале, как главном факторе развития муниципального образования, о его использовании в качестве основного ресурса в муниципальном управлении [3, с. 37].

Если же воспользоваться категориальным аппаратом социологии, то сущность инновации предстает в несколько другом свете, чем в обыденном сознании индивидов или экономическом понимании. Согласно широко известной теории аномии Р. Мертона, инновация — одна из форм девиантного или отклоняющегося от норм поведения [4, с. 271]. Характеризуется данная форма принятием социально одобряемых целей и ценностей, но в тоже время отторжением общепринятых институционализированных средств по достижению этих самых целей. По Мертону экономические преступления — продукт именно деятельности субъектов-инноваторов.

Более того, в российских условиях подобное инновационное поведение приобретает новый эмоциональный окрас. До перехода к рыночной экономике инновационное поведение не было широко распространено, прежде всего, из-за малого арсенала средств для достижения процветания индивида, прежде всего, материальной формы самореализации. Это обстоятельство объясняется жесткостью административно-командной системы. Но введение рыночных инструментов позволило наиболее находчивой части населения быстро пробраться к заветной цели. Как результат — к середине 90-х годов XX века доля теневой экономики составляла 50% от всей экономики России. Многие современные достижения отечественной олигархии, часто формирующейся как монополии, — результат инновационных действий.

Таким образом, в российской традиции социологический термин «инновация» означает некое негативное влияние на развитие общества. Проблема в том, что нарушить как формальные, так и неформальные нормы ради достижения цели не считается зазорным. Уклонение от уплаты налогов для определенной части населения рассматривается как ловкий трюк и вызывает общее одобрение. Очевидно, что любая инновация — отклонение от нормы, от привычного, инновационное поведение характеризуется ориентацией на нестандартность, нерутинность, творческое мышление и действие [5, с. 227]. Важная задача для государства на данном этапе — четко и формально разграничить различные формы инновации (позитивную и негативную), прежде всего, в сознании населения страны.

Не менее важной задачей является выбор правильных каналов внедрения инновации в российское общество. Неоднократно заявлялось, что в сфере государственного и муниципального управления подобные нововведения необходимы. Но здесь возникает некий парадокс. Если снова обратиться к терминологии Р. Мертона, то можно выяснить, что государственные и муниципальные служащие — наиболее яркие представители другой формы некомформного, девиантного поведения — ритуализма. Люди-ритуалисты характеризуются четким следованием средствам достижения общественных целей, но сами эти цели зачастую не оказываются для них столь важными. Классический бюрократ, забывающий о цели своей деятельности во имя соблюдения формальной процедуры — прекрасная иллюстрация ритуализма [4, с. 273]. Как можно убедиться, ритуализм — полная противоположность инновации. И среда государственного и муниципального управления отличается превалированием норм и правил над нововведениями. Известно, что государственный бюрократический аппарат играет роль своеобразного «фильтра» идей и начинаний. Как же фильтр будет способен адекватно вводить внутри себя какие-либо нововведения, возможно ли успешное введение инноваций на этом уровне как таковое?

Нельзя не отметить, что инновации в области государственного и муниципального управления все же существуют. Однако эти инновации могут иметь и негативный окрас. Яркий пример — феномен взяточничества. Общественно осуждаемое, взяточничество все же не исчезает, поскольку помогает обеим сторонам получить желаемое: государственный или муниципальный служащий получает материальное поощрение, что и делает его, по сути, инноватором, субъект, предлагающий взятку, достигает своих целей. Дача взятки облегчает процесс преодоления бюрократический барьеров, вышеупомянутого «фильтра». Тем самым достигается экономия и сил, и нервного напряжения, и времени. Казалось бы, дача взятки выгодна обеим сторонам и не имеет негативных сторон. Более

того, существует теория, что коррупция может быть полезна. Данная теория получила название Теории «Смазки» или полезности коррупции для экономического развития страны. Согласно этой теории «коррупция рассматривается как приемлемое зло, и если ее нельзя преодолеть, то можно использовать подкуп для ускорения продвижения полезных для страны проектов» [6, с. 25].

К сожалению, субъект, дающий взятку, редко отдает себе отчет, насколько он повышает собственные транзакционные издержки: растут издержки ведения переговоров и издержки заключения контракта [7, с. 141]. Кроме того, однократная дача взятки часто подразумевает под собой тот факт, что отныне все вопросы будут решаться именно с использованием взятки. Наконец, дача взятки неизбежно рискованна и грозит как невыполнением условий этого негласного соглашения, так и юридической ответственностью.

В свою очередь, государственный или муниципальный служащий, берущий взятку, своим поступком формирует новую систему отношений власти и населения, дублирующую уже существующую. В российском обществе давно осуществляется управление в легальной и нелегальной системах, что тормозит общее развитие и окончательно запутывает население. Служащий же вынужден существовать в обеих системах, рискуя не согласовать свои действия хотя бы с одной из них, и, как следствие, выпасть из обеих систем.

Приоритетная задача в этом направлении — дискредитировать в глазах как общественности, так и чиновничества негативные инновации. Действительно, инновации, осуществляемые в обход существующих норм, оказываются выигрышными для единиц, но проигрышными для абсолютного большинства. Пока не придет осознание, что лишь соблюдение норм способно привести к одинаковому выигрышу для большинства, внедрение каких бы то ни было инноваций в сфере государственного и муниципального управления обречены на провал. Ряд авторов подчеркивает, что чрезвычайно важными для государственного и муниципального служащего являются интеллектуальная и эмоциональная зрелость, а также ряд этических качеств, как честность, искреннее желание помочь другим и способность осознавать границы собственной компетенции [8, с. 91].

С другой стороны, несмотря на все вышеописанные трудности, именно государственные и муниципальные служащие обладают наивысшим потенциалом для внедрения положительных инноваций. Кому, как не контролерам норм вводить новые нормы? И если эти нормы окажутся удачными, то быстрее всего они распространятся именно через сферу государственного и муниципального управления, поскольку большая часть населения взаимодействует с государственными и муниципальными служащими. Поэтому ключевым вопросам становится кадровый. Только образованный, грамотный и разделяющий основные ценности общества чиновник способен отделить позитивные инновации от негативных, не хвататься за каждое нововведение, как революционное, а взвешенно и постепенно вводить в общество новые нормы гражданского и экономического поведения. Кроме того, каждый государственный и муниципальный служащий должен обладать чувством глубокой ответственности и быть способным принимать самостоятельные управленческие решения. Он должен видеть в своих публичных полномочиях не личную выгоду, а обязанность [9, с. 134]. Подготовка качественных кадров для государственной и муниципальной службы — важнейшее условие внедрения инноваций в российское общество на данном этапе развития.

Можно прийти к выводу, что введение инноваций в сфере государственного и муниципального управления на данный момент является крайне актуальным. Но для успешной реализации подобных намерений необходимо четкое понимание целей нововведений, а также грамотная команда исполнителей-реализаторов подобных начинаний.

Список литературы

1. Инновационный капитал Республики Карелия. Петрозаводск, 2006. 143 с.
2. Лобанов В. В. Государственное управление и общественная политика / Лобанов В. В. СПб.: ПИТЕР, 2004. 448 с.
3. Муниципальное управление в России. Теория и практика: Сборник научных трудов. Самара.: СМиУ, 2005. 312 с.
4. Кравченко А. И. Социология / А. И. Кравченко, В. Ф. Анулин. СПб.: ПИТЕР, 2006. 432 с.
5. Гладышев А. Г. Развитие местного сообщества: теория, методология, практика. Монография / А. Г. Гладышев. М.: Граница, 1999. 384 с.
6. Актуальные проблемы экономической теории и экономической политики: А38 Сб. науч. тр. Вып. 3 / Под ред. Ф. Ф. Рыбакова, А. Н. Лякина. СПб.: ОЦЭиМ, 2006. 192 с.

7. Олейник А. Н. Институциональная экономика: Учебное пособие / А. Н. Олейник. М.: ИНФРА-М, 2005. 416 с.
8. Демьяненко А. Н. Муниципальное управление: учебное пособие / А. Н. Демьяненко, А. Л. Обушков // Хабаровск — Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 1998. 148 с.
9. Регион: к новому качеству управления. Спецкурс, Вып. 9. М.: Издательство «Луч», 2000. 320 с.

Инновационные кластеры атомной промышленности. История и перспективы

*В. Н. Софронов, Т. В. Летаева
Озерский технологический институт (филиал) МИФИ,
г. Озерск, Челябинская область*

Промышленные кластеры достаточно изученный феномен территориальных производственных интеграций. В развитых государствах использование кластерного подхода к управлению экономикой уже имеет определенную историю.

Так, полностью кластеризованы финская и скандинавская промышленность, в США больше половины предприятий работают по данной модели производства — предприятия кластера находятся в одном регионе и максимально используют его природный, кадровый и интеграционный потенциал.

Ключевые промышленные кластеры в Германии (химия, машиностроение) и Франции (производство продуктов питания, косметики) сформировались в 50—60-е годы прошлого столетия. В результате взаимодействие целых групп отраслей внутри кластеров способствовало росту занятости, инвестиций и ускорило распространение передовых технологий в национальной экономике.

Страны Европейского Союза приняли шотландскую модель кластера, при которой ядром такого совместного производства становится крупное предприятие, объединяющее вокруг себя небольшие фирмы. Существует и итальянская модель — более гибкое и «равноправное» сотрудничество предприятий малого, среднего и крупного бизнеса.

Опыт этих стран показал, что кластерный подход служит основой для конструктивного диалога между представителями предпринимательского сектора и государства. Он позволил повысить эффективность взаимодействия частного сектора, государства, торговых ассоциаций, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе [1].

Кластерный подход в управлении экономикой на территории России и стран ближнего зарубежья имеет достаточное количество примеров успешного развития, чтобы сделать вывод о необходимости его развития.

В СССР существовали понятия «научно-производственный комплекс» и «территориально-производственная кооперация». Однако плановая система и отраслевой принцип управления экономикой накладывали жесткие ограничения на их деятельность. Например, выбор поставщика зачастую определялся не интересами предприятия, а распоряжением «сверху». В результате детали, которые производились в регионе, приходилось завозить из других республик. В современных условиях ситуация изменилась. Отсюда и главное отличие кластера от территориально-производственного комплекса — кластер максимально учитывает рыночный механизм, он может быть эффективным, только когда создается по инициативе снизу, когда сами предприятия для повышения своей конкурентоспособности приходят к необходимости объединения в кластер.

В Российской Федерации наиболее успешно происходит формирование энергетических кластеров в Республике Татарстан и Сибирском федеральном округе.

Так же в качестве примеров потенциальных кластеров можно привести авиакосмические кластеры в Москве и Самаре, информационно-телекоммуникационный кластер в Москве, пищевые кластеры в Москве, Санкт-Петербурге и Белгородской области, судостроительный кластер в Санкт-Петербурге и т. п. Кластерный подход все чаще используется при разработке региональных стратегий развития. Например, в Петербурге с 2000 года выполняется совместный российско-финский проект «Долгосрочная стратегия развития экономики Санкт-Петербурга». Теоретической базой исследования является модель «ромба» Майкла Портера. На ее основе был проведен анализ в отраслях городской экономики, выявлены их взаимосвязи, определены конкуренты. При этом учитыва-

лись такие факторы, как существующая структура неплатежей, дебиторская и кредиторская задолженности, износ основных фондов, наличие трудовых ресурсов, возможность привлечения инвестиций и т. д. В итоге была создана модель основных городских кластеров. Сегодня в Петербурге их насчитывается 9: энергетическое машиностроение, судостроение и судоремонт, пищевой, транспортный, туризм, деревообработка, программное обеспечение и информационные технологии, оптическое приборостроение, металлургия [2].

Лесная отрасль, туризм, производство строительных материалов — наиболее перспективные направления для развития кластеров Иркутской области. В Самаре создается Поволжский автомобильный кластер, в Сахалинской области — Морской биологический кластер Сахалинской области.

Не смотря на всю многоликость существующих и вновь созданных кластеров, законы, по которым они образуются и функционируют, поддаются анализу и систематизации.

Причины, по которым компании выбирают для своей деятельности ту или иную территорию, рассматриваются *теориями размещения*. Все теории размещения можно разделить на *статические* и *динамические* [3]. Статические теории появились еще в первой половине XIX в., динамические — примерно через век — в начале XX столетия. Первые теории размещения, считающиеся теперь *классическими штандортными*¹⁰ *теориями*, связаны с именами И. Г. фон Тюнена, В. Лаунхардта и А. Вебера. Основными особенностями этих теорий являются:

— рассмотрение одного отдельно взятого сельскохозяйственного или промышленного предприятия;

— предположение о том, что данные по всем факторам размещения можно собрать, обобщить и получить точный ответ об оптимальном месте строительства предприятия (размещении производства) [4].

И. Г. фон Тюнен считается первым, кто выявил наличие объективных закономерностей размещения товарного производства (первая его работа появилась в 1826 г.¹¹). Тюнен предложил модель размещения, специализации и выбора способов ведения сельского хозяйства в зависимости от расстояния до города, являющегося и рынком сбыта сельскохозяйственной продукции, и поставщиком промышленных товаров. В качестве основного фактора размещения в модели Тюнена выступают транспортные издержки.

Транспортный фактор считал решающим и В. Лаунхардт, рассматривавший уже промышленные предприятия. Правильный выбор места для их размещения он обосновывал минимизацией транспортных издержек доставки сырья, вспомогательных материалов и готовых изделий.

А. Вебер считается разработчиком первой цельной теории размещения промышленности (появившейся в начале XX в.). Главным критерием оптимальности размещения в соответствии с теорией Вебера является минимизация суммарных издержек производства и сбыта. При этом должны учитываться транспортные и трудовые издержки, расходы на сырье и энергию, а также фактор агломерации (выгода от агломерации определяется технической и пространственной концентрацией производства, возможностью использования специализированной ремонтной базы, инфраструктуры).

Классические штандортные теории в 1920-е годы были подвергнуты критике со стороны А. Пределя и Т. Паландера. Предель указывал на множественность наиболее удачных мест размещения (то есть отрицал возможность математического определения оптимального места локализации). Паландер предложил специальные (для предприятий разных отраслей) и общую штандортные теории. Помимо факторов размещения, рассматривавшихся его предшественниками, он особое внимание уделял территориальным различиям в спросе, дифференциации цен на ресурсы, а также возможностям применения альтернативных технологий в зависимости от места размещения предприятия [5]. Работы Пределя и Паландера ознаменовали собой переход к новому этапу в развитии теорий размещения.

Наиболее яркими представителями нового этапа развития теорий размещения (начало которого относится примерно к середине XX в.) являются Август Леш и Дэвид Смит — их теории называют новыми или *неоклассическими штандортными* (причем определение «неоклассические» отнюдь не означает их принадлежность к неоклассической экономической теории) [4].

¹⁰ Standort — благоприятное местоположение, размещение (*нем.*). Применительно к статическим теориям термин «штандортные теории» является синонимом термина «теории размещения».

¹¹ Основная работа: «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике» («Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationalökonomie»), 1850.

Принципиальное отличие неоклассических теорий от классических — осознание невозможности создания общей теории размещения промышленного производства, способной обеспечить оптимальную территориальную аллокацию производителей. Соответственно, выбор места размещения производства частными предпринимателями осуществляется всегда субъективно. Критерием оптимальности размещения является максимизация чистой прибыли. При этом неоклассические теории, так же как и классические, имели дело с отдельными промышленными предприятиями.

На данном этапе развития штандортных теорий было рассмотрено большее число факторов, учитываемых при выборе места размещения предприятий. А. Леш считал необходимым принимать во внимание налоговую систему, государственные границы, технический прогресс, Д. Смит — проблемы охраны окружающей среды, Б. Зимин — фактор инерции размещения (влияние местоположения старых мощностей на размещение новых).

Развитие статических теорий продолжается вплоть до настоящего времени, в основном в направлении увеличения числа учитываемых факторов размещения предприятий. Кроме того, стали рассматриваться не только однозаводские, но и многозаводские промышленные фирмы (работы Райнгольда Гроца в начале 1980-х годов). Именно многозаводские промышленные фирмы преобладают в действительности, часто в их состав входят и предприятия третичного сектора экономики. Подход к проблеме оптимизации размещения в таких компаниях по сравнению с однозаводскими кардинально меняется. Важнейшая цель многозаводской фирмы — размещение отдельных предприятий для достижения наименьших издержек и наивысших прибылей компанией в целом [6].

Динамические теории размещения появились, как уже говорилось выше, в первой половине XX в. Первой, еще примитивной динамической концепцией, можно назвать модель Х. Хотеллинга, обосновавшего в своей работе конца 1920-х годов оптимальное размещение предприятий двух конкурирующих друг с другом производителей.

В отличие от статических, в рамках динамических теорий рассматриваются преимущественно многозаводские, а не однозаводские компании. Динамической теорией размещения можно считать концепцию продуктово-производственного цикла Р. Вернона (возникшую в 1960-е годы), хотя, конечно, она выходит далеко за рамки региональных теорий. основополагающий тезис Р. Вернона — любой продукт имеет ограниченный жизненный цикл, в течение которого выявляются характерные изменения в процессах его производства, а вместе с тем и изменения в оптимальности его размещения. Жизненный цикл нового продукта включает несколько стадий: разработку, освоение, зрелость, стандартизацию, — которые существенно различаются по соотношению основных факторов размещения.

Концепция Вернона подвергалась критике за технологический детерминизм и недооценку роли социально-экономических факторов и самих промышленных фирм. Поэтому авторы последующих теорий стали обращать основное внимание не на внешние условия и факторы размещения, а на особенности возникновения и развития (прежде всего, организацию производства и сбыта) промышленных фирм и предприятий, их активную роль в создании условий для своего развития.

Современные динамические теории сравнительно немногочисленны, их разработка связана с именами малоизвестных исследователей [5]. В рамках динамических концепций выделяются стадии территориального развития промышленных фирм, на каждой из которых компании руководствуются различными критериями размещения своей деятельности. Так, Стоппер и Уолкер выделяют четыре таких этапа. Первый — «локализация» — размещение новых промышленных фирм и предприятий на новых территориях. Второй — «селективная субурбанизация» — наращивание мощностей этих фирм по мере укрепления их рыночных позиций на изначально выбранных территориях. Третий — «дисперсия» — продвижение промышленной фирмы далее на периферию. И, наконец, четвертый — «перемещение центров тяжести в размещении» — перенос производства под воздействием обновления промышленной структуры, например, на основе технологических нововведений, из-за изменений структуры спроса, эволюции старых отраслей и производств. Фирмы — носители процессов обновления — нередко размещаются за пределами ранее возникших крупных промышленных центров, что возвращает процесс на стадию «локализации».

Применительно к прямым иностранным инвестициям А. Кузнецов выделяет два основных типа распространения предприятий, фирм из разных государств по территории страны, принимающей инвестиции. Первый свойствен компаниям из отдаленных стран, которые начинают свою деятельность в крупнейших экономических центрах страны, а затем распространяют ее на близлежащие города или центры более низкого иерархического уровня в других районах страны. Второй — для

фирм из близлежащих стран, открывающих первые крупные предприятия не только в крупных городах, но и в небольших центрах вследствие географической и культурно-исторической близости.

Классики в области теории размещения производительных сил есть не только в западной науке. Они есть и в российско-советской науке. Исследование территориальной концентрации общественных явлений имеет свою предысторию и отражение в отечественных концепциях. В. П. Семенов-Тян-Шанский (1909, 1910, 1911) проводил исследования экономических и географических характеристик столичных и промышленных регионов России.

Самобытными являются работы представителей университетской районной школы экономической и социальной географии, особенно Н. Н. Баранского, И. А. Витвера и Ю. Г. Саушкина. Значительным был вклад в теорию размещения Н. Н. Колосовского, предложившего концепцию энерго-производственных циклов. Она стала отражением гигантских работ по освоению советского пространства.

Отечественные ученые сталкиваются с проблемой формулировки современных теорий размещения. Отказавшись от методов советской науки, основанных на отраслевом районировании, российские экономисты и географы не сформулировали новые теории организации производительных сил. Но экономические районы, несмотря на смену идеологии, остались и требуют государственного регулирования. Отдельно следует рассматривать закрытые территориально-административные образования, в которых существует особая организация производства.

Теории размещения, разрабатываемые в последние десятилетия, не отвергая наследия «классиков размещения сельскохозяйственного и промышленного производства» [7] и их последователей, смещают акценты на иные факторы и виды деятельности.

Новыми объектами теории становятся размещение инноваций, телекоммуникационных и компьютерных систем, развитие реструктуризируемых и конверсируемых промышленно-технологических комплексов. В новых теориях внимание перемещается с традиционных факторов размещения (транспортные, материальные и трудовые издержки) сначала на проблемы инфраструктурного обеспечения, структурированного рынка труда, экологических ограничения, а в последние два десятилетия — на нематериальные факторы размещения. К ним относятся интенсивность, разнообразие и качественный уровень культурной деятельности и рекреационных услуг; творческий климат; привязанность людей к своей местности и т. п. Поскольку нематериальные факторы труднее, нежели материальные, поддаются количественной оценке, это потребовало создания нового информационно-аналитического инструментария.

Прежние теории ориентировались или на частные интересы производителей, продавцов и потребителей (западная школа) или же на интересы государства (советская школа). Более современные теории объясняют закономерности размещения в условиях противоречивости индивидуальных, групповых (кооперативных, региональных) и государственных интересов. Кроме того, в отличие от прежнего детерминистического описания исследуемых ситуаций, новые теории анализируют и прогнозируют поведение участников процесса размещения в условиях риска и неопределенности.

Важным шагом в развитии теории размещения стало исследование процесса создания и распространения инноваций (нововведений). Для описания развития периферийных территорий (выходящих за пределы центров и осей развития) Дж. Фридманом, Т. Хермансенем и некоторыми другими учеными используется схема «диффузии нововведений», предложенная Т. Хэгерстрандом [8; 9].

Шведский географ Торстен Хэгерstrand — основатель и признанный лидер Лундской школы «временной географии». Школа развивается на протяжении более двадцати лет в значительной степени на основе конкретизации и разработки его идей.

Основополагающие положения, послужившие базой формирования школы, изложены Хэгерстрандом в начале 1950-х и в 1960-е годы. Им исследовался процесс диффузии нововведений. Проблема занимала западных географов и раньше, но Хэгерstrand применил для этой цели математические методы, что позволило получить строгие и оригинальные результаты. Он изучил процесс диффузии как волнового явления. Подобный подход оказался плодотворным и при применении ко многим другим проблемам, которые стали исследоваться с позиций их пространственно-временной динамики.

Хэгерstrand в своей работе «Пространственная диффузия как процесс внедрения инноваций» показал, что вероятность распространения нововведений связана в первую очередь с расстоянием. Он исследовал способы прохождения информации сквозь систему районов и закономерности обмена информацией между районами: с какой скоростью и по каким каналам распространяются волны диффузии.

Согласно теории Т. Хэгерстранда, диффузия нововведений происходит путем перехода от центра к центру, но в сочетании со сплошным, или площадным, движением-расползанием. По-видимому, в каждом конкретном случае распространения какого-либо нововведения имеет место сочетание — в разных пропорциях — движения от центра к центру и движения сплошной волной.

Заслугой Т. Хэгерстранда является то, что он впервые, опираясь на эмпирические данные, описал влияние соседства на пространственную диффузию нововведений. Восприятие новшеств рассматривалось с учетом психологических особенностей людей, было показано сопротивление принятию новшеств, дана математическая модель диффузии. Показаны возможности определения избыточности и недостаточности контактов людей с пространственно-временной точки зрения.

Проблемами, на которых выросла Лундская школа, было исследование диффузии нововведений, миграций населения и роста городов. То, что в современной географической науке диффузии нововведений уделяется большое внимание, — личная заслуга Т. Хэгерстранда. Сторонники школы изучили также такие проблемы, как разрастание сети шведских городов, развитие новой застройки в городах, распространение информации и многое другое. Эти исследования стали символом Лундской школы. Среди принципиальных недостатков Лундской школы следует отметить то, что география сводится лишь к индивидуумам и пространственно-временной проблематике.

Современная наука представляет диффузию нововведений как процесс расширения территории, охваченной техническими, технологическими, социальными, политическими и другими нововведениями¹². Понятие «диффузии нововведений» по своему характеру может интерпретироваться, с одной стороны, как процесс экспансии и расширения, в результате которого нововведения — материальные предметы и идеи — распространяются от одного места к другому, при этом процессе те явления или предметы, сфера распространения которых расширяется, сохраняются и в пределах района своего возникновения. С другой стороны, как процесс перемещения — распространения в пространстве, в ходе которого нововведения покидают территории, где они возникли и передвигаются в новые регионы.

Современные эконом-географы также выделяют новые формы движения нововведений, такие как дискретная и континуальная. В первом случае нововведение будет скачкообразно передаваться из инновационных центров или центров ретрансляции в определенные локализованные точки пространства, проникая туда минуя территориальные единицы, разделяющие центр инноваций и среду адаптации.

Континуальный характер движения представляет собой распространение нововведений по всем направлениям, по всем точкам пространства, окружающего инновационный центр или ретранслятор. Понятие «точка пространства» для каждого конкретного случая может принимать определенную форму — предприятие, город, регион и т. д. Существует разница между характером движения и характером адаптации нововведения. Нововведение может распространяться по всем направлениям, то есть иметь континуальный характер движения, но за счет того, что оно не везде успешно адаптируется, характер адаптации средой нововведения будет дискретным.

Инновации распространяются как результат контагиозного типа процессов межличностного взаимодействия, то есть через непосредственный контакт и через третьих лиц, процессов обучения и принятия решения. Контагиозная диффузия нововведений связана с непосредственными контактами. Этот процесс в сильной степени зависит от фактора расстояния, поскольку вероятность контактов между соседями или смежными районами гораздо больше, чем у людей и районов, разделенных значительными расстояниями или границами как природного плана — ландшафтные особенности, так и экономического — различные уровни развития, социального — религиозные убеждения, политического плана — государственные границы.

В связи с этим уместно вспомнить о вопросе расстояния в современной географии: удаленность объектов друг от друга определяется не столько фактическим расстоянием между ними, сколько способностью связаться и возможностью обмена информацией, предметами или услугами в максимально короткий период времени.

Выделяя фактор расстояния как определяющий в диффузии нововведений, следует решить вопрос об определении границ регионов, применительно к которым рассматриваются проблемы распространения инноваций.

¹² См. например работы М. Сониса, А. И. Пригожина, В. С. Толстого, Н. П. Степанова, А. А. Дагаева, Е. М. Рождерса, Д. М. Гвишиане, В. И. Громека.

Определение границ регионов Х. Зиберт [10] считал необходимой предпосылкой любой теории территориального развития, обращая внимание на сложности, возникающие при попытках решения этой проблемы. В частности, он говорил о возможности установления явно искусственных границ (на что он предлагал не обращать особого внимания — в экономической науке часто всю страну рассматривают как точку, что, естественно, искажает отображение реальных экономических связей) и о невозможности идеального деления территории страны на регионы, так как любую местность можно представить как совокупность очень большого числа мелких участков.

Теории регионального роста, развивавшиеся в странах Запада, были тесно связаны с практической деятельностью государства и опирались на имеющиеся статистические данные. Поэтому они были вынуждены рассматривать в качестве регионов — объектов исследования — административно-территориальные единицы разного иерархического уровня или созданные на их основе так называемые программные (или плановые) районы. При этом часто приходилось пренебрегать тем, что региональные границы пересекают территорию узловых (нодальных) социально-экономических районов, то есть объективно существующих ареалов с центром (ядром), собирающим или распределяющим ресурсные и прочие потоки. Х. Ричардсон считал, что «программные регионы, созданные на базе объективно существующих узловых районов, — идеал для плановиков» [11]. Фактически узловые районы оставались объектом изучения лишь эконом-географов и, в основном, в познавательных целях, хотя в рамках районной школы советской географии Н. Баранского — И. Витвера решались и прикладные задачи.

Используя перечисленные выше теоретические предпосылки, выделим обстоятельства, с которыми связаны возникновения современных промышленных кластеров:

1. Технологическое перевоспроизводство и переосвоение некоторой имеющейся инфраструктурной платформы на основе принципиально новых технологических решений следующего техно-промышленного и социо-культурного уклада. В этом случае кластер начинает формироваться вокруг состыкуемых зон новых технологических решений. В последствии, одни технологические преобразования в скором времени повлекут за собой следующие и т. д. Основное преимущество данного кластера связано с тем, что он формируется вокруг системы гарантированного потребления продукции. Основная сложность формирования данного кластера состоит в состыковке, организации и агрегировании разных технологических решений для того, чтобы перевооружаемая инфраструктура функционировала бы устойчиво.

2. Следующий тип кластера связан с созданием на основе принципиально новых физических принципов и эффектов несуществующих в настоящий момент инфраструктур. Основное преимущество в формировании данного кластера состоит в том, что его не надо вписывать в существующие системы производств. Он формируется на новом свободном месте. Основным недостатком данного кластера состоит в том, что никогда заранее невозможно просчитать гарантированный спрос продукции данного кластера. Поэтому формирование данного кластера может осуществляться лишь под серьезные гарантии государства.

3. На основе третьего типа кластеров создается промышленность по преобразованию существующих типов производства. Основное преимущество данного кластера состоит в возможности сформировать вокруг передовой технологии нового класса целую гроздь предприятий, на которых она будет реализовываться. Основная сложность построения данного кластера состоит в сложнейшей системе согласований научно-технологических, финансово-организационных и промышленно-производственных решений.

4. Основой кластера четвертого типа является «заимствования рубежной технологической платформы». Продвижение к формированию нового техно-промышленного уклада предполагает создание условий для освоения технологий, которые сегодня в мире формируют передний край технологического развития. Поэтому заимствование и переосвоение в системе российской промышленности передовых технологических платформ является обязательным условием ее конкурентоспособности. В данном случае речь не идет о простом освоении технологических линий, производящих готовую продукцию. Задача заключается в том, чтобы на основе подключения к анализу технологических решений, заложенных в данную платформу фундаментальной практико-ориентированной науки, через какое-то время предложить следующий шаг развития данной технологической платформы. Преимущество построения данного кластера состоит в том, что в его основе лежат импортозамещающие технологии. Эксплуатация и использование этих технологий

предполагает выход на отечественный рынок и предложение более низких цен на производство уже освоенной потребителем продукции. Основные сложности формирования данного кластера связаны, прежде всего, с отечественной культурой промышленно-производственного труда. Очень часто себестоимость и издержки производства на заимствованной технологической платформе оказывается выше, чем на аналогичных зарубежных производствах.

Следует отметить, что выделенные нами четыре типа кластеров являются идеальными типами по Максиму Веберу, то есть они представляют некоторую систему координат, в рамках которой могут анализироваться и разбираться решения построения конкретного кластера. Более того, конкретный кластер часто предполагает комбинацию и сочетания перечисленных типов: одного, двух, трех или всех четырех. Очень важно понимать, что обязательным общим моментом построения каждого из перечисленных типов кластеров является соорганизация практико-ориентированной фундаментальной науки, проектно-конструкторских разработок и инновационной промышленности.

Кластерный подход способен самым принципиальным образом изменить содержание государственной промышленной политики. В этом случае усилия правительства должны быть направлены не на поддержку отдельных предприятий и отраслей, а на развитие взаимоотношений: между поставщиками и потребителями, между конечными потребителями и производителями, между самими производителями и правительственными институтами и т. д.

Однако как метод реформирования стратегически важных отраслей промышленности (оборона, энергетика) процессы кластеризации остаются до сих пор не изученными как в теоретическом, так и в практическом аспекте.

Социально-экономическое развитие Урала невозможно без инновационных изменений в управлении объектами атомной промышленности. На территории УрФО находятся пять закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО), принадлежащих Росатому. Административно-территориальные особенности ядерного производства требуют новой организационной парадигмы, например — создания межрегионального кластера атомной промышленности на базе «закрытых» городов Челябинской области (Озерск, Снежинск, Трехгорный) и Свердловской области (Лесной и Новоуральск).

Ядерным кластером является группа географически локализованных и взаимосвязанных предприятий ядерно-промышленного комплекса, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг, инфраструктуры, научно-исследовательских институтов, вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний, ядерной отрасли и кластера в целом.

Создание такого кластера способно решить несколько проблем: обеспечить конкурентоспособность отрасли, создать экономическую устойчивость непрофильных производств, стимулировать развитие инноваций, обеспечить занятость как в ЗАТО, так и в прилегающих территориях.

Для решения поставленной задачи необходимо создать теоретико-методологический материал, содержащий необходимый экономико-математический и юридический инструментарий, обеспечивающий создание, функционирование и мониторинг ядерного кластера на базе ЗАТО Урала. Экономико-математическим обеспечением может быть создание модели «затраты — выпуск» и модели межрегионального отраслевого баланса, юридическим — разработка документации по созданию ассоциации (некоммерческого партнерства). Так же необходимо применение аналитического инструментария, например, SWOT- и PEST-анализа, САПСЭР (модель системы анализа и прогнозирования структуры экономики региона).

Исследование выполняется при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 06-02-04050а.

Список литературы

1. Цихан Т. В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2003 № 5.
2. Громько Ю. В. Что такое кластеры и как их создавать // Альманах «Восток». 2007. № 1 (42).
3. Витковский О. География промышленности зарубежных стран. М.: Издательство МГУ, 1997.
4. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
5. Кузнецова О. Теоретические основы государственного регулирования экономического развития регионов // Вопросы экономики. 2002. № 4.
6. Grotz R. Raumliche Beziehungen industrieller Mehrbetriebsunternehmen. Stuttgarter Geographische Studien, 1982.

7. Челноков И. В., Герасимов Б. И., Быковский В. В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / Под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Б. И. Герасимова. Тамбов: Издв-во ТГТУ, 2002.
8. Hagerstrand T. Aspects of the Spatial Structure of Social Communication and the Diffusion of Information // In: Papers and Proceedings of the Regional Science Association. 1966. P. 27—42.
9. Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Chicago: University of Chicago Press, 1968.
10. Sicbert H. Regional Economic Growth: Theory and Policy. Scranton, 1969. P. 75.
11. Richardson H. Regional Growth Theory. London: Mccmillan, 1973.

Исследование процесса развития туризма как сферы бизнеса в мировом сообществе

*С. В. Степанова
Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск*

Формирование современного туризма (структура, материально-техническая база и методы работы) относится к середине XIX в., что было обусловлено последствиями научно-технического прогресса в мировой экономике (промышленным переворотом и возникновением индустриализированных обществ). Мощным импульсом в развитии туризма стало технологическое перевооружение сферы труда, основанное на систематическом применении технических средств и ломка общественных отношений. Особую роль в этом отношении сыграли коренные изменения в транспортной (развитие сети автомобильных и железных дорог) и информационной инфраструктуре (почтовая связь). Динамичное развитие железных дорог ускорило темпы перемещения, демократизировало и расширило географию путешествий. В 1835 г. общая протяженность железнодорожного полотна в мире составляла 2,5 тыс. км. К 1900 г. данный показатель увеличился практически в 250 раз и достиг величины 617 тыс. км. Улучшение качества дорог и повышение комфорта средств передвижения сводило к минимуму фактор удаленности мест отдыха туристов [1].

В 1851 г. в Англии начинает функционировать туристская фирма Томаса Кука — бюро путешествий «Томас Кук и сын», которая занималась организацией и проведением групповых экскурсий по выставкам Лондона и других городов континентальной Европы [2]. Постепенно бюро увеличило число туристских поездок и расширило их географию, освоив новые туристские рынки (США, Египет, Палестина и пр.). Эффективное развитие туристского предприятия позволило заняться размещением экскурсантов, выпуском путеводителей и периодической туристской литературы, организацией рекламных кампаний, банковскими операциями и обменом иностранной валюты.

Несколько позже появились туристские фирмы и агентства в Германии, Франции, Италии, Швейцарии, России и других странах. В 1850 г. организацией первых индивидуальных театральные туры стал заниматься англичанин Томас Беннет (секретарь британского консула в Норвегии). Индивидуальные маршруты были согласованы с туристами по всем вопросам обеспечения поездки от питания и размещения до культурной программы. В 1854 г. в Берлине Карл Ризель открыл первое немецкое бюро путешествий, позднее в 1863 г. в Бреслау появилось «Райзебюро Штанген», ориентированное на организацию морских круизов [1; 3; 4; 5; 6].

Во второй половине XIX в. в Европе приобретает популярность новый вид туризма — горный туризм, появляются Альпийские клубы (Англия, Швейцария). Швейцарский Альпийский клуб занимается спортивной и исследовательской деятельностью, на членские взносы его участников строятся горные хижины и приюты на пути следования альпинистов, осуществляется подготовка инструкторов, проводников горных походов и спасателей.

Интенсивное развитие получают европейские бальнеологические и приморские курорты, строятся загородные резиденции и отели. Формируются международные центры лечебного туризма: Баден-Баден в Германии, Спа в Бельгии, Бат в Великобритании, а также Канны и Ницца во Франции. За период 1870—1875 гг. в Каннах было построено 450 вилл, 1449 загородных резиденций и 45 отелей. Дворцово-парковые комплексы с конца XIX в. постепенно замещаются отелями категории «люкс». Самый первый отель-люкс открыл Ч. Риц в 1893 г. в Риме, в 1898 г. идентичные средства размещения туристов появились в Париже, в 1899 г. — в Лондоне, в 1907 г. — в Каннах [1].

На рубеже XIX—XX вв. расширение сферы предоставляемых гостиничных услуг, в отличие от постоянных дворов, и повышение уровня сервиса является показателем переворота в сфере гостиничного хозяйства и международного туризма в целом. Изменения в европейском обществе и его культуре приводят к резкому росту числа туристских поездок (10—40 гг. XX в.), к изменению характера туризма, диверсификации туристского предложения. Туризм превращается в рентабельную, динамично развивающуюся сферу экономической деятельности.

В современных условиях туризм — неотъемлемая часть жизни национального общества и международного сообщества в целом. Туризм представляет собой одну из основных сторон деятельности человека: совершение поездок вне зависимости от их цели (деловые, культурно-познавательные, паломничество, лечение и пр.) является обычным проявлением современности.

В последние годы туристский бизнес, имея устойчивую положительную динамику роста основных показателей, становится одним из самых прибыльных в мире, составляя десятую часть мирового валового национального продукта. По прогнозам Всемирной туристской организации (ВТО) ежегодное число международных туристов, составившее в 1999 г. 625 млн. человек, возрастет к 2020 г. до 1,6 млрд. человек (прогнозы основываются на данных о ежегодном приросте числа туристов, составляющем 4,3 %) [7]. В 2006 г. количество туристских прибытий составило 842 млн. чел., что на 4,5% больше показателей 2005 г. [8]. Распределение международного туристского потока по континентам представлено на рис. 1.

По развитию международного туризма ВТО выделяет 6 туристских регионов мира: Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Южная Азия, Америка, Ближний Восток, Африка. В XX в. туризм стал одним из самых ярких экономических проявлений современности. Если за 50 послевоенных лет численность населения планеты увеличилась вдвое, то численность международного туризма возросла в 21 раз [1; 3].

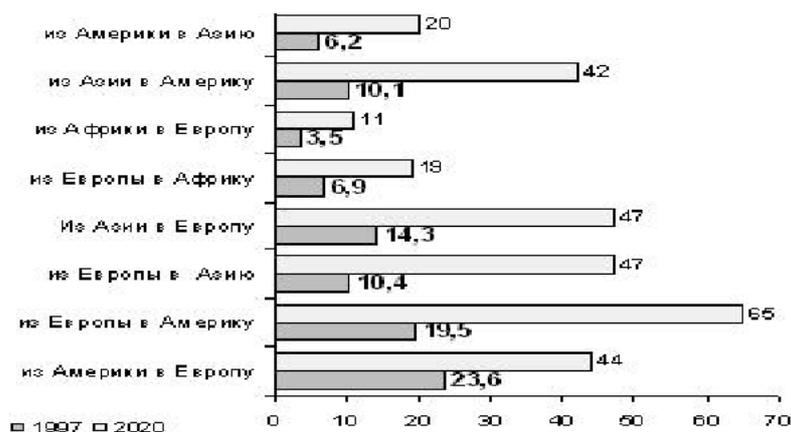

Рис. 1. Основные перемещения туристов между континентами, млн. чел.*

Наиболее привлекательной для посещения туристской дестинацией (ВТО) признана Европа (ежегодный прирост числа туристов 13,1%), в 2020 г. численность туристов составит 717 млн. чел., что вдвое больше показателей 1998 г. Согласно данным ВТО на долю лидеров международного туризма XXI в. (10 стран мира) приходится половина мирового туристского потока. Половина этих стран расположена в Европе: Франция, Испания, Италия, Великобритания и Австрия. В пятерку привлекательных для посещения с туристскими целями стран (исследования ВТО) в 2005 г. вошли страны Европы (Франция, Испания, Италия, Великобритания) и США [7].

Активное развитие туризма в Европе объясняется территориальной близостью государств и доступностью туристских ресурсов (0% посетителей Испании составляют жители Европы).

К 2020 г. страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона (ежегодный прирост числа туристов 7%) станут вторым по популярности местом отдыха с долей в мировом рынке 27%. В отличие от Европы до 70% посетителей данного региона прибывают из других туристских регионов. По прогнозам ВТО рейтинг привлекательных для туристских путешествий стран в 2020 г. возглавит

* под регионом Азия подразумевается Восточная Азия, Тихоокеанский регион

Китай и США, оттеснив страны Европы. Предположительно к 2020 г. Российская Федерация войдет в первую десятку лидеров туристских прибытий (рис. 2).

На долю России приходится около 1% мировых туристских потоков. Общее число прибытий иностранных туристов в РФ, по данным Российского статистического агентства (Росстата), за период 1995—2004 гг. более чем удвоилось, составив около 22 млн. человек [9]. Однако, согласно данным прогноза ВТО, потенциальные возможности России позволяют при соответствующем уровне инфраструктуры принимать в год до 40 млн. иностранных туристов. Поток российских туристов за рубеж возрос в 1,8 раза за период 1995—2005 гг. (8,4 млн. человек в 1995 г., 14,8 млн. человек в 2005 г.) [8].

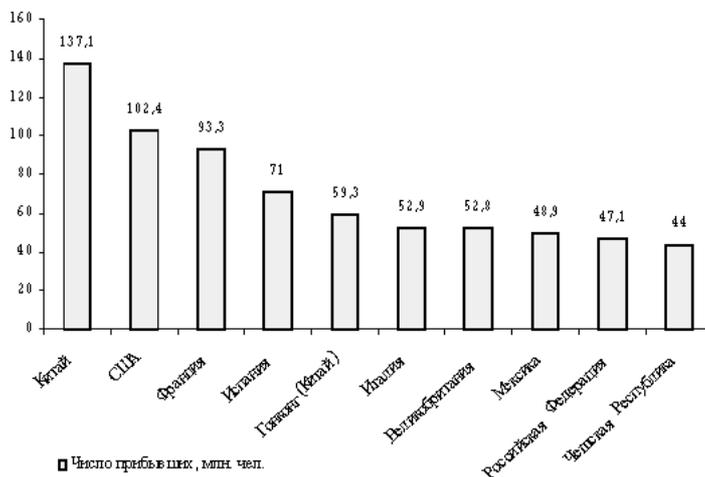

Рис. 2. Рейтинг наиболее привлекательных для посещения стран (по оценкам ВТО) в 2020 г.

Особенностью развития Америки как туристского региона является формирование туристского потока внутри региона (до 75%) и активное развитие туризма в Южной Америке (темпы роста туризма в 2 раза превысили среднемировые показатели).

К числу десяти основных стран, отправляющих туристов относятся: Германия, США, Япония, Великобритания, Франция, Италия, Австрия, Нидерланды, Канада и Тайвань. Установлено, что 70—80% международных туристов прибывает в место назначения наземным транспортом, 20—30% — воздушным. Около 70% поездок совершается с целью отдыха, 30% из общего числа международных прибытий приходится на деловые поездки [10]. По оценкам ВТО, в 2020 г. за границей побывает 7% населения планеты, что вдвое больше показателей 1997 г.

В 2007 г. экспертами Всемирного экономического форума в Давосе были определены максимально привлекательные страны для развития туризма страны (всего исследовано 124 страны). В качестве основных показателей оценивались политика властей в области туризма, развитие инфраструктуры, человеческие, культурные и природные ресурсы, экологическая обстановка, охрана и безопасность, санитарные условия и другие параметры. При оценке учитывались данные исследований Международной ассоциации воздушного транспорта, ВТО и Всемирного Совета по путешествиям и туризму (World Travel and Tourism Council — WTTC). Возглавили список самых привлекательных стран для развития туризма страны Европы (Швейцария, Австрия, Германия, Исландия) и США. Россия заняла 68-е место среди исследуемых стран. Высокие оценки заслужили такие позиции как уровень авиационной инфраструктуры, медицинское обслуживание и культурные ресурсы [6].

Следует подчеркнуть, что в настоящее время в России наблюдается повышенный спрос россиян на внутренний туризм. Число внутренних туристов в 2005 г. составило 23 млн. человек, что на 8,2 млн. человек больше числа туристов, выехавших в том же году за рубеж [8]. Данное обстоятельство очень важно с точки зрения уменьшения вывоза капитала и может быть рассмотрено как положительная тенденция развития туризма в России. Увеличение спроса на туристско-экскурсионные услуги (по сведениям Министерства экономического развития РФ) внутри страны за первое полугодие 2005 г. составил 29% [9]. Необходимо отметить, что внутренний туризм в России становится динамичнее, вместе с тем масштабы его развития в стране явно недостаточны. К числу основных причин, сдерживающих развитие внутреннего туризма в России могут быть отнесены следующие [8]:

- низкая платежеспособность и, соответственно, недоступность отдыха и лечения на курортах большинства населения;
- несоответствие цены и качества предоставляемых туристских услуг;
- высокая стоимость транспортных услуг.

Наиболее перспективными в РФ курортными территориями являются Краснодарский край, Северо-Запад, регионы, прилегающие к озеру Байкал: Бурятия, Иркутская область, Дальний восток, регионы, входящие в туристский продукт «Золотого кольца» и пр. [8]. Согласно данным опроса ОАО «Российские железные дороги», наиболее привлекательными территориями для совершения путешествий и отдыха, по мнению россиян, являются следующие: оз. Байкал, полуостров Камчатка, Республика Карелия и Алтай (рис. 4) [11].

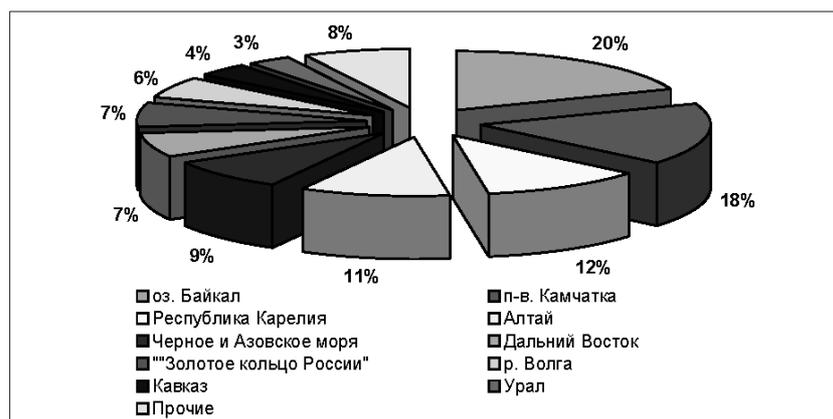

Рис. 4. Предпочтения россиян в выборе места отдыха.

В настоящее время максимальные въездные и выездные туристские потоки отмечаются в Центральном, Северо-Западном и Северо-Кавказском районах, а именно в г. Москве, Московской области, г. Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Краснодарском крае [9]. Распределение туристского потока по территории Российской Федерации осуществляется неравномерно и представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение туристского потока на территории России

№	Субъект Российской Федерации	Турпоток, тыс. чел./год
1.	Краснодарский край	10000
2.	г. Санкт-Петербург	9560
3.	Новгородская область	650
4.	Алтайский край, Республика Алтай	600
5.	Иркутская, Читинская области, Республика Бурятия	433
6.	Калининградская область	330
7.	Архангельская и область	250
8.	Мурманская область	250
9.	Астраханская область	120
10.	Камчатская область	23

В настоящее время в туристской сфере занят каждый десятый работник в мире. По прогнозам ВТО в ближайшие годы каждый восьмой трудоспособный человек мира будет работать в этом секторе экономики. В туристском бизнесе в странах Европейского Союза трудоустроено до 65% экономически активного населения. В некоторых странах мира доля занятых в секторе туристского обслуживания от экономически активного населения достигает достаточно высоких показателей: 8,3% — Испания, 15% — Мальта, более 20% — Антильские острова, Мальдивская Республика.

При этом следует учитывать, что ежегодный темп прироста данного показателя превышает 1,5%. Учет данного обстоятельства позволяет спрогнозировать дополнительное увеличение к 2010 г. до 3,5 млн. чел. [9]. Значение развития туристского бизнеса в социально-экономическом развитии отдельных стран мира в 2006 г. (по данным Минэкономразвития РФ [12]) представлена в таблице 2.

Значение развития туристского бизнеса в экономике стран мира

Страна	Доля туризма в ВВП, %		Занятость населения в сфере туризма, %	
	чистая	с мультипликативным эффектом	чистая	с мультипликативным эффектом
Россия	1,5	5,1	1,3	6,6
Австрия	6,2	16,6	7,3	19,1
Франция	4,4	11,4	5,5	13,8
США	3,9	10,5	4,1	10,9
Германия	2,7	9,3	3,0	10,1

В настоящее время туризм представляет собой эффективно развивающуюся сферу бизнеса, которая является третьей по доходности сферой экономической деятельности в мире. На долю туризма приходится 10% мировых расходов, около 7% капиталовложений, доля туризма в мировом экспорте составляет 7,9%, в мировой торговле услугами — более 31%.

Всемирный Совет по путешествиям и туризму в период 2005—2015 гг. прогнозирует положительную динамику туристского сектора мировой экономики: ежегодный спрос на туристские услуги увеличится на 4,6%, валовое производство туристских услуг на 3,5%, рост капитальных инвестиций на 4,8%, число занятых в туристском секторе на 1,4%.

По оценкам WTTC лидерами (учет государственных затрат на туризм) в период 2005—2015 гг. станут развивающиеся страны, преимущественно Азиатского региона (Судан — 10,2%, Иран — 9,2%, Индия — 6,3% Ливия — 5,7%) [7; 12; 13; 14].

Объем капитальных инвестиций в туризм в России к 2015 г. возрастет в 2,23 раза по сравнению с показателями 2005 г. (среднегодовые темпы роста капитальных инвестиций России составляют 9,8%, Испания — 9,4%, Китай — 9,1%). В 2005 г. в рейтинге стран по числу занятых в туризме с учетом смежных отраслей Россия находилась на седьмом месте (5250 тыс. чел.), к 2015 г. показатель должен увеличиться до 6463 тыс. чел. (WTTC).

По оценкам WTTC в ближайшие десять лет туристский рынок России будет претерпевать бурное развитие и войдет к 2015 г. в тройку мировых лидеров по инвестициям в туризм [15].

В условия современности вследствие глобализации мирового хозяйства, увеличения жизненного уровня и уровня образования населения, усовершенствования коммуникаций одним из важнейших факторов социально-экономического развития общества становится развитие туристского бизнеса. Туризм играет одну из главных ролей в мировой экономике, являясь самой быстроразвивающейся сферой экономической деятельности в мире.

Список литературы

1. Александрова А. Ю. Из истории международного туризма. С. 139—143.
2. Квартальнов В. А. Туризм. М., 2004. С. 320.
3. Александрова А. Ю. Международный туризм / Александрова А. Ю. М.: Аспект пресс, 2002. 470 с.
4. Воронкова Л. П. История туризма и гостеприимства / Воронкова Л. П. М.: ФАИР—ПРЕСС, 2004. 304 с.
5. Квартальнов В. А. Туризм: История и современность / Избранные произведения: в 4-х томах. / Квартальнов В. А. М.: Финансы и статистика, 2002. Т. 2. 480 с.
6. Соколова М. В. История туризма. М., 2002. С. 352.
7. Туризм и культура. Новое видение // Курьер ЮНЕСКО. 1999. июнь—июль. С. 11—23.
8. Барзыкин Ю. А. Основные направления государственной политики развития туризма в Российской Федерации // Туризм: право и экономика. 2007. № 3 (22). С. 2—7.
9. Севастьянова С. А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства. — М., 2007. С. 256.
10. Экономика и стратегия развития туризма в регионе: аналитическая база, современное состояние и подходы / под ред. Ю. В. Савельева, Е. Г. Немковича. Петрозаводск, 2002. С. 139.
11. В режиме онлайн // Экспресс. 2005. июль. С. 32—33.
12. Биржаков М. Б. Введение в туризм. СПб., 2007. С. 512.
13. Гуляев В. Г. Туризм: экономика и социальное развитие / Гуляев В. Г. М, 2003.
14. Экономика туризма. М.: Финансы и статистика, 2004. 314 с.
15. У России все шансы стать новой туристской Меккой. Тенденции развития международного туризма в 2005—2015 гг. // Туризм. 2005. № 9. С. 16—19.

Использование экспертных оценок в условиях дефицита информации в инновационной экономике

*Д. Ю. Субботницкий
Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург*

Переход к инновационному развитию экономики подразумевает ускорение экономического роста и появление новых отраслей промышленности. Усложняющаяся система экономических связей как на национальном, так и на международном уровне делает макроэкономическое прогнозирование все более сложным. Каждый серьезный экономический подъем, сопровождающийся ускоренным развитием производительных сил общества и активным внедрением инноваций, сменяется со временем кризисом, причины которого часто остаются до конца неясными (наиболее известный пример — Великая депрессия в США). Для моделирования подобных «внезапных кризисов» часто удобно использовать экспертные оценки. Эксперты, обладающие опытом в соответствующей сфере и часто располагающие инсайдерской информацией, могут высказывать достаточно обоснованные суждения о возможности кризиса [1].

При оценивании сложных систем, характерных для инновационной экономики, вероятности того, что в будущем система перейдет в то или иное состояние, часто не могут быть определены при помощи использования обычных статистических методов по имеющимся у исследователя историческим данным [2]. В связи с этим исследователю приходится привлекать к оценке вероятностей экспертов, которые, в свою очередь, обычно не могут дать точных числовых оценок вероятностей наступления рассматриваемых событий и выражают свои суждения путем сравнения отдельных возможных исходов (заявляя, что один из них вероятнее другого, оба примерно равновероятны и т. п.). Опять же, различные эксперты могут упорядочивать альтернативы по-разному даже обладая одной и той же информацией [3].

Метод рандомизированных вероятностей позволяет создавать довольно простые стохастические модели неопределенности для определения вероятностей реализации различных вариантов развития системы, что позволяет использовать все имеющиеся у исследователя неточные, нечисловые и неполные данные (собственно ННН-информацию), причем как о вероятностях исследуемых альтернатив, так и о сравнительной значимости и надежности используемых источников информации [4].

Будем считать, что нам известно состояние системы в текущий момент времени, и нам нужно составить прогноз того, в какое состояние она перейдет в будущем. Инновационная экономика характеризуется высоким уровнем неопределенности, на нее влияет большое количество факторов, причем не только экономических, например, большое значение приобретает научно-технический прогресс — появляются новые отрасли промышленности, происходят значительные изменения в старых. Кроме того, возрастает роль государства в экономике — если в XIX веке оно могло ограничиваться ролью «ночного сторожа», занимающегося сбором налогов и охраной общественного порядка, то на современном этапе, при ускоренном внедрении инновационных технологий, крайне важны государственные инвестиции в науку и образование. Особенно характерно это для крупных государств, обладающих значительными ресурсами и для государств, характеризующихся «догоняющей моделью» развития. Государство определяет собственные приоритеты в рамках инновационной экономики, как правило, обращая особое внимание на военно-промышленный комплекс, космическую отрасль, авиастроение и некоторые другие отрасли обрабатывающей промышленности (так или иначе связанные с инновационными технологиями). В этом плане достаточно сложно предсказать варианты развития экономики в зависимости от действий государства, часто определяющихся политическими мотивами и неэкономическими целями, например, достаточно неожиданным было появление госкорпораций в сфере высоких технологий («Роснано», «Ростехнологии», «Росатом»). Увеличение государственных инвестиций в инновационные отрасли, рост государственных закупок (например, высокотехнологичной аппаратуры для армии) может оказать значительное влияние на развитие экономики и, соответственно, сделать его менее предсказуемым.

Предположим, что рассматриваемая финансово-экономическая система в определенный момент времени t_0 может, к моменту времени $t_1 = t_0 + \tau$, перейти в одно и только одно из состояний

(альтернатив, вариантов) A_1, A_2, \dots, A_n , образующих полную группу попарно несовместных событий, то есть $A_1 \cup A_2 \cup \dots \cup A_n = \Omega$, $A_i \cap A_j = \emptyset$, $i \neq j$ [5]. Положим, что исследователь обладает информацией I двух типов — ординальной (нечисловой) информацией OI , выражаемой соотношениями вида $p_i > p_j$, $p_l = p_k$, и интервальная (неточная) информация II , определяемая диапазонами $[a_i, b_i]$, $0 \leq a_i \leq b_i \leq 1$, $i = \overline{1, n}$, в которых могут находиться вероятности p_i , $i = \overline{1, n}$ рассматриваемых альтернатив A_1, A_2, \dots, A_n [6]. Таким образом, нечисловая и неполная информация $I = OI \cup II$, задает систему равенств и неравенств для вероятностей p_i , $i = \overline{1, n}$, альтернатив A_1, A_2, \dots, A_n . Информация неполна, если имеющихся данных недостаточно для однозначного определения вероятностей. В этом случае мы будем говорить, что исследователь оперирует с ННН-информацией (неточной, неполной, нечисловой) [7].

В случае, если имеется несколько источников информации I_1, \dots, I_m , можно считать, что из каждого источника I_j исследователь получает ННН-информацию о вероятностях p_i , $i = \overline{1, n}$, альтернатив A_1, A_2, \dots, A_n . Следовательно, можно говорить о том, что исследователь обладает совокупной информацией I , являющейся кортежем $I = (I_1, \dots, I_m)$, состоящим из систем соответствующих равенств и неравенств, получаемых из всех доступных источников информации I_1, \dots, I_m [8].

Предположим дополнительно, что в распоряжении исследователя имеется ННН-информация J , характеризующая сравнительную значимость мнений экспертов и различных источников информации (что часто также является довольно проблематичным). Поскольку сравнительная значимость считается известной, то ННН-информация J может быть описана системой равенств и неравенств для весовых коэффициентов w_1, \dots, w_m , $w_i \geq 0$, $w_1 + \dots + w_m = 1$ [9].

Следовательно, всю доступную исследователю ННН-информацию можно выразить в виде следующего кортежа: $(I; J) = ((I_1, \dots, I_m); J)$, где I_j — информация о вероятностях p_i , $i = \overline{1, n}$ вариантов (альтернатив) A_i , $i = \overline{1, n}$, получаемых из источника j , J — ННН-информация, характеризующая сравнительную значимость мнений отдельных экспертов для оценки вероятностей возможных вариантов развития исследуемой сложной финансово-экономической системы [10].

Учет ННН-информации ограничивает множество $P(r)$ всех возможных векторов $p = (p_1, \dots, p_n)$ вероятностей альтернатив A_i , $i = \overline{1, n}$, до множества всех допустимых (с точки зрения рассматриваемого источника информации) векторов вероятностей $P(r, I_j)$ [11]. В результате, имеем, что информация I_j , которую исследователь получает из источника j , определяет вектор вероятностей $p = (p_1, \dots, p_n)$ с точностью до множества $P(r, I_j)$. Рандомизируя выбор вектора вероятностей $p = (p_1, \dots, p_n)$ из множества $P(r, I_j)$, получим случайный равномерно распределенный на $P(r, I_j)$ вектор $\tilde{p}(I_j) = (\tilde{p}_1(I_j), \dots, \tilde{p}_n(I_j))$ [12].

Отметим, что компонента $\tilde{p}_i(I_j)$ случайного вектора $\tilde{p}(I_j)$ является рандомизированной оценкой вероятности альтернативы A_i , соответствующая информации I_j , полученной из источника j . Для случайных величин $\tilde{p}_i(I_j)$, $i = \overline{1, n}$, можно рассчитать математическое ожидание $\bar{p}_i(I) = E\tilde{p}_i(I)$ и дисперсию $D\tilde{p}_i(I)$ (стандартное отклонение $\sigma_i(I) = \sqrt{D\tilde{p}_i(I)}$) [8]. Величину математического ожидания $\bar{p}_i(I)$ рандомизированной вероятности $\tilde{p}_i(I_j)$ можно считать оценкой вероятности p_i альтернативы A_i , полученной с помощью информации I_j . Точность оценки $\bar{p}_i(I)$ определяется с помощью стандартного отклонения $\sigma_i(I)$ [13].

Из совокупности случайных векторов $\tilde{p}(I_j) = (\tilde{p}_1(I_j), \dots, \tilde{p}_n(I_j))$, $j = \overline{1, m}$, получим вектор $\tilde{p}^{(i)} = (\tilde{p}_i(I_1), \dots, \tilde{p}_i(I_m))$ рандомизированную многокритериальную оценку вероятности p_i альтернативы A_i . Следует отметить, что рандомизацию нужно проводить таким образом, чтобы для случайных величин $\tilde{p}_i(I_l)$, $l = \overline{1, m}$, соблюдалось условие независимости в совокупности. Для свертки получаемой таким образом многокритериальной оценки в единую оценку вероятности альтернативы A_i будем использовать информацию J [1].

Учитывая информацию J для весовых коэффициентов (о сравнительной значимости источников информации), получим множество $W(m; J)$, состоящее из весовых векторов, допустимых с точки зрения ННН-информации J . Следовательно, ННН-информация J , характеризующая сравнительную значимость экспертов I_1, \dots, I_m , определяет вектор весов (весовых коэффициентов) $w = (w_1, \dots, w_m)$ с точностью до множества $W(m; J)$ [9]. Рандомизируя неопределенность выбора вектора весовых коэффициентов из множества $W(m; J)$ получим случайный вектор $\tilde{w}(J) = (\tilde{w}_1(J), \dots, \tilde{w}_m(J))$, равномерно распределенный на множестве $W(m; J)$ допустимых векторов. Здесь элемент $\tilde{w}_h(J)$ полученного выше вектора следует рассматривать как рандомизированную оценку веса (значимости) информации I_h , получаемой из источника h [14].

Следовательно, для каждой альтернативы A_i исследователь имеет рандомизированную многокритериальную оценку, которая представляет собой случайный вектор $\tilde{p}^{(i)}$ с независимыми компонентами. Более того, исследователю известен рандомизированный вектор весовых коэффициентов $\tilde{w}(J)$, с компонентами, представляющими собой рандомизированные оценки относительной значимости отдельных источников информации [15].

Используя полученные данные можно построить дважды рандомизированную сводную оценку $\tilde{\tilde{p}}_i(I, J) = \tilde{p}_i(I_1) \cdot \tilde{w}_1(J) + \dots + \tilde{p}_i(I_m) \cdot \tilde{w}_m(J)$ вероятности p_i альтернативы A_i , учитывающую всю имеющуюся у исследователя ННН-информацию $(I; J) = ((I_1, \dots, I_m); J)$. Для этой оценки, учитывая независимость случайных величин $\tilde{p}_i(I_j), \tilde{w}_j(J)$, можно вычислить математическое ожидание $\overline{\tilde{\tilde{p}}_i(I, J)} = E\tilde{\tilde{p}}_i(I, J)$ и стандартное отклонение $\sigma_i(I, J) = \sqrt{D\tilde{\tilde{p}}_i(I, J)}$ [16].

Результаты, описанные выше, могут быть описаны в виде следующего алгоритма оценки вероятностей вариантов (альтернатив) по ННН-информации, получаемой из различных источников, характеризующихся разными степенями значимости [3]. Сначала исследователь учитывает ННН-информацию I_1, \dots, I_m , которая поступает из m различных источников и позволяет построить матрицу $(\bar{p}_i(I_j))$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$, усредненных оценок вероятностей альтернатив. Строки данной матрицы — вектора $\bar{p}(I_j)$, компонентами которых являются усредненные оценки вероятностей альтернатив, соответствующие ННН-информации, получаемой из одного из источников [5]. Транспонированным столбцом данной матрицы является вектор, элементы которого — усредненные оценки вероятности p_i альтернативы A_i . На следующем шаге полученные оценки $\bar{p}_i(I_1), \dots, \bar{p}_i(I_m)$ вероятности p_i альтернативы A_i синтезируются в сводную оценку $\overline{\tilde{\tilde{p}}_i(I, J)}$, характеризующейся стандартным отклонением $\sigma_i(I, J) = \sqrt{D\tilde{\tilde{p}}_i(I, J)}$. Конечные результаты оценивания вероятностей альтернатив можно представить в виде соотношений $\overline{\tilde{\tilde{p}}_i(I, J)} \pm \sigma_i(I, J)$ [17].

Развитие инновационной экономики предполагает рост значения стратегического прогнозирования — часто инвестиции в высокие технологии становятся экономически эффектив-

ными не сразу, а через несколько периодов времени («шагов» в МРВ). Особенно это касается фундаментальных исследований, практические приложения которых станут возможны несколько. В связи с этим часто нужно проследить варианты развития экономики на несколько шагов вперед — то, что принесет одни убытки через год, через десять лет может стать основой экономического (а часто и военного) могущества государства. В качестве примера, можно привести исследования в области расщепления радиоактивности и расщепления атома. От открытия радиоактивности (1896 г., А. Беккерель) до строительства первого ядерного реактора (1942 г., группа Э. Ферми, Чикагский университет) прошло почти полвека. Но создание ядерного оружия превратило США в сверхдержаву, обеспечив им лидерство в послевоенном мире. Поэтому весьма важно иметь возможность последовательного прогнозирования на основании экспертных оценок. Серьезной сложностью в этом вопросе может стать определение изменения общей погрешности в прогнозе.

При последовательном применении МРВ на протяжении нескольких шагов (периодов) возникает необходимость найти суммарную погрешность оценок на последнем шаге [11]. Примером такой ситуации может служить принятие субъектами решений в зависимости от того, какие действия были предприняты ранее (на предыдущих шагах). В данном разделе рассматривается обобщенный МРВ, применяемый для прогнозирования повторяющихся действий (событий) (подробнее см. [18]). Рассмотрим одну из возможных последовательностей (будем считать, что в момент (на шаге) t_0 был выбран вариант A_i , в t_1 — A_2 , и т. д.). Получим последовательность (A_0, A_1, \dots, A_n) , где A_0 — состояние в начальный момент t_0 , A_n — в конечный t_n .

Случайные вероятности $\tilde{p}_1, \dots, \tilde{p}_n$ перехода от предыдущего состояния A_i к последующему A_{i+1} $\tilde{p}_1, \dots, \tilde{p}_n$ независимы в совокупности. Введем следующие обозначения: $E\tilde{p}_i = \mu_i$, $D\tilde{p}_i = \sigma_i^2$. Вероятность перехода из начального состояния A_0 в завершающее последовательность состояние A_n представляет собой произведение $\tilde{p} = \tilde{p}_1 \cdot \dots \cdot \tilde{p}_n = \prod_{i=1}^n \tilde{p}_i$ [19].

Вычислим математическое ожидание \tilde{p} , учитывая независимость $\tilde{p}_1, \dots, \tilde{p}_n$:

$$E\tilde{p} = E\left(\prod_{i=1}^n \tilde{p}_i\right) = \prod_{i=1}^n E\tilde{p}_i = \prod_{i=1}^n \mu_i. \quad (1)$$

Рассчитаем дисперсию случайной величины \tilde{p} :

$$D\tilde{p} = E\tilde{p}^2 - (E\tilde{p})^2 = E\left(\prod_{i=1}^n \tilde{p}_i\right)^2 - \left(E\prod_{i=1}^n \tilde{p}_i\right)^2 = \prod_{i=1}^n E(\tilde{p}_i^2) - \prod_{i=1}^n (E\tilde{p}_i)^2.$$

Поскольку $D\tilde{p}_i = E(\tilde{p}_i^2) - (E\tilde{p}_i)^2$, и $E(\tilde{p}_i^2) = D\tilde{p}_i + (E\tilde{p}_i)^2 = \sigma_i^2 + \mu_i^2$, то:

$$D\tilde{p} = \prod_{i=1}^n (\sigma_i^2 + \mu_i^2) - \prod_{i=1}^n \mu_i^2. \quad (2)$$

Рассмотрим теперь взаимную зависимость двух возможных последовательностей $A^{(1)}$ и $A^{(2)}$, где $A^{(1)} = (A_0, A_1, \dots, A_k, A_{k+1}^{(1)}, \dots, A_n^{(1)})$, $A^{(2)} = (A_0, A_1, \dots, A_k, A_{k+1}^{(2)}, \dots, A_n^{(2)})$.

Обозначим $\tilde{p}_i = \tilde{P}(A_i)$, $i = \overline{1, k}$, $\tilde{p}_{j+1}^{(1)} = \tilde{P}(A_{j+1}^{(1)})$, $\tilde{p}_{l+1}^{(2)} = \tilde{P}(A_{l+1}^{(2)})$, $j, l = \overline{k+1, n}$. Элементы каждой из последовательностей $\tilde{p}_1, \dots, \tilde{p}_k, \tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \dots, \tilde{p}_n^{(1)}$ и $\tilde{p}_1, \dots, \tilde{p}_k, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}, \dots, \tilde{p}_n^{(2)}$ независимы в совокупности, но случайные величины $\tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}$ зависимы и могут иметь ненулевой коэффициент корреляции: $\text{cov}(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) \neq 0$.

Рассмотрим величины $E\tilde{p}_r = \mu_r$, $D\tilde{p}_r = \sigma_r^2$, $r = 1, \dots, k$; $E\tilde{p}_s^{(i)} = \mu_s^{(i)}$, $D\tilde{p}_s^{(i)} = \sigma_s^2(i)$, $s = k+1, \dots, n$, $i = 1, 2$ [20]. Поскольку $\tilde{p}^{(i)} = \prod_{r=1}^k \tilde{p}_r \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(i)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \tilde{p}_s^{(i)}$, $i = 1, 2$, то ковариация между ветвями дерева событий будет иметь вид

$$\begin{aligned} \text{cov}(\tilde{p}^{(1)}, \tilde{p}^{(2)}) &= E(\tilde{p}^{(1)}\tilde{p}^{(2)}) - E\tilde{p}^{(1)}E\tilde{p}^{(2)} = \\ &= E\left(\prod_{r=1}^k \tilde{p}_r \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \tilde{p}_s^{(1)} \cdot \prod_{r=1}^k \tilde{p}_r \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \tilde{p}_s^{(2)}\right) - \\ &- E\left(\prod_{r=1}^k \tilde{p}_r \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \tilde{p}_s^{(1)}\right) \cdot E\left(\prod_{r=1}^k \tilde{p}_r \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \tilde{p}_s^{(2)}\right) = E\left(\prod_{r=1}^k \tilde{p}_r^2 \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n (\tilde{p}_s^{(2)}\tilde{p}_s^{(1)})\right) - \\ &- \left(\prod_{r=1}^k E\tilde{p}_r \cdot E\tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \prod_{s=k+2}^n E\tilde{p}_s^{(1)}\right) \cdot \left(\prod_{r=1}^k E\tilde{p}_r \cdot E\tilde{p}_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n E\tilde{p}_s^{(2)}\right) = \prod_{r=1}^k E\tilde{p}_r^2 \cdot E(\tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) \cdot \prod_{s=k+2}^n E(\tilde{p}_s^{(2)}\tilde{p}_s^{(1)}) - \\ &- \left(\prod_{r=1}^k E\tilde{p}_r \cdot E\tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \prod_{s=k+2}^n E\tilde{p}_s^{(1)}\right) \cdot \left(\prod_{r=1}^k E\tilde{p}_r \cdot E\tilde{p}_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n E\tilde{p}_s^{(2)}\right) = \\ &= \prod_{r=1}^k E\tilde{p}_r^2 \cdot E(\tilde{p}_{k+1}^{(1)} \cdot \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) \cdot \prod_{s=k+2}^n E\tilde{p}_s^{(2)} E\tilde{p}_s^{(1)} - \\ &- \left(\prod_{r=1}^k \mu_r \cdot \mu_{k+1}^{(1)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(1)}\right) \cdot \left(\prod_{r=1}^k \mu_r \cdot \mu_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(2)}\right) = \\ &= \prod_{r=1}^k ((E\tilde{p}_r)^2 + D\tilde{p}_r) \cdot (\text{cov}(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) + E(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}) \cdot E(\tilde{p}_{k+1}^{(2)})) \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(2)} \mu_s^{(1)} - \\ &- \left(\prod_{r=1}^k \mu_r^2 \cdot \mu_{k+1}^{(1)} \mu_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(1)} \mu_s^{(2)}\right) = \\ &= \prod_{r=1}^k ((E\tilde{p}_r)^2 + D\tilde{p}_r) \cdot (\text{cov}(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) + E(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}) \cdot E(\tilde{p}_{k+1}^{(2)})) \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(2)} \mu_s^{(1)} - \\ &- \left(\prod_{r=1}^k \mu_r^2 \cdot \mu_{k+1}^{(1)} \mu_{k+1}^{(2)} \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(1)} \mu_s^{(2)}\right) = \\ &= \prod_{r=1}^k (\mu_r^2 + \sigma_r^2) \cdot (\text{cov}(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) + \mu_{k+1}^{(1)} \cdot \mu_{k+1}^{(2)}) \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(2)} \mu_s^{(1)} - \left(\prod_{r=1}^k \mu_r^2 \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(1)} \mu_s^{(2)}\right). \end{aligned}$$

Окончательно получаем формулу

$$\text{cov}(\tilde{p}^{(1)}, \tilde{p}^{(2)}) = (\text{cov}(\tilde{p}_{k+1}^{(1)}, \tilde{p}_{k+1}^{(2)}) + \mu_{k+1}^{(1)} \cdot \mu_{k+1}^{(2)}) \cdot \prod_{r=1}^k (\mu_r^2 + \sigma_r^2) \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(1)} \mu_s^{(2)} - \prod_{r=1}^k \mu_r^2 \cdot \prod_{s=k+2}^n \mu_s^{(1)} \mu_s^{(2)}.$$

Предложенный в данной статье метод эффективен при прогнозировании экономик, характеризующихся высоким уровнем неопределенности, например, инновационных или модернизируемых (России свойственны модернизационные «скачки», связанные с внедрением инновационных технологий и серьезными преобразованиями в обществе, например, в XVIII веке при Петре I, в XIX при С. Ю. Витте и в XX в ходе индустриализации). Моделирование вариантов развития экономики позволяет оценить перспективы поддержки той или иной альтернативы и понять, насколько она реализуема и сможет ли получить поддержку в обществе.

Список литературы

1. Субботницкий Д. Ю. Оценка вариантов динамики совокупной задолженности на рынке российских ГКО в 1998 году // Анализ, моделирование, управление, развитие экономических систем: Труды II Международной школы-симпозиум АМУР-2008 / под ред. О. Л. Королева, А. В. Сигала. Симферополь, 2008. С. 240—246.
2. Колесов Д. Н., Котов Н. В., Юдаева М. С. Управление портфелем облигаций по нечисловой, неточной и неполной информации // Сборник трудов Международной конференции «Устойчивость и процессы управления». Санкт-Петербург. 27 июня — 1 июля 2005 г. Том 3. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 1527—1536.

3. Макаров А. В., Федотов Ю. В., Хованов Н. В. Байесовская модель оценки вероятностей альтернативных состояний финансово-экономической среды реализации инвестиционных проектов // *Материалы Международной научной конференции «Экономическая наука: проблемы теории и методологии»*. Санкт-Петербург. 16—18 мая 2002 г. Секции 5—10. СПб.: ОЦЭиМ, 2002. С.141—142.
4. Субботницкий Д. Ю. Прогнозирование изменения чистой прибыли предприятия в условиях дефицита числовой информации // *Материалы XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2007»*. Москва, 11—14 апреля 2007 г. Том. 4. М.: Издательство МГУ, ИТК «Дашков и К», 2007. С. 232.
5. Hovanov N., Yudaeva M., Hovanov K. «Multicriteria estimation of probabilities on basis of expert non-numeric, non-exact and non-complete knowledge // *Abstracts of 18-th International Conference on Multiple Criteria Decision Making»*. Chania (Greece), June 19—23, 2006. P.102.
6. Колесников Г. И., Корникова Н. В., Федотов Ю. В., Хованов Н. В. Оценка вероятностей альтернатив развития фондового рынка в условиях дефицита числовой информации // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. 2005. Сер. 10. Вып.2. С. 151—160.
7. Субботницкий Д. Ю. Применение метода рандомизированных вероятностей для оценки возможных альтернатив развития сложных финансово-экономических систем // *Современные аспекты экономики*. 2006. № 17(110). С.213—223.
8. Hovanov, N. et al. Multicriteria estimation of probabilities on basis of expert ..., *European Journal of Operational Research* (2007), doi: 10.1016/j.ejor.2007.11.018.
9. Колесов Д. Н., Михайлов М. В., Хованов Н. В. Оценка сложных финансово-экономических объектов с использованием системы поддержки принятия решений АСПИД-3W. СПб.: ОЦЭиМ, 2004. 64 с.
10. Колесников Г. И., Хованов Н. В., Юдаева М. С. Оценивание ожидаемой доходности и риска портфеля по нечисловой, неточной и неполной информации // *Труды 7-й международной научной школы «Моделирование и анализ безопасности и риска в сложных системах»*. Санкт-Петербург, 4—8 сентября 2007 г. СПб.: ГУАП, 2007. С. 269—278.
11. Субботницкий Д. Ю. Использование экспертных оценок при прогнозировании развития сложных систем // *Современные аспекты экономики*. 2007. № 4(117). С.168—182.
12. Колесников Г. И., Хованов Н. В., Юдаева М. С. Применение метода квантификации нечисловых оценок вероятности для выбора оптимального портфеля ценных бумаг // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. 2007. Выпуск 3. С. 58—68.
13. Колесов Д. Н., Хованов Н. В., Юдаева М. С. Оценка вероятностей вариантов развития финансово-экономических систем // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 5. 2007. Выпуск 1. С. 130—140.
14. Hovanov N.V., Yudaeva M. S., Kotov N. V. Alternatives probabilities estimation by means of non-numeric, non-exact and non-complete information obtained from sources of different reliability // *Proceedings of the International Scientific school «Modeling and Analysis of Safety and Risk in Complex Systems»*. SPb., RAS, 2005. P. 271—277.
15. Хованов Н. В. Математические модели риска и неопределенности. СПб.: СПбГУ, 1998. 201 с.
16. Колесников Г. И., Федотов Ю. В., Хованов Н. В. Оценка в условиях дефицита числовой информации состояния среды осуществления стратегических проектов развития предприятия // *Материалы восьмого всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий»*. Москва, 10—11 апреля 2007 г. Секция 2. Модели и методы разработки стратегии предприятия. М.: ЦЭМИ РАН, 2007. С. 117—119.
17. Хованов Н. В., Федотов Ю. В. Рациональная оценка вероятностей альтернатив состояния среды осуществления проектов — основа эффективного стратегического менеджмента // *Материалы конференции «Концепции и инструменты эффективного менеджмента»*. Санкт-Петербург, 28 октября 2005 г. СПб.: СПбГУ, 2005. С.31—32.
18. Hovanov N. V., Yudaeva M. S., Kotov N. V. Event-Tree with randomized transition probabilities as a new tool for alternatives probabilities estimation under uncertainty // *Proceedings of the Sixth International Scientific school «Modeling and Analysis of Safety and Risk in Complex Systems»*. St.Petersburg, July 4—8, 2006. SPb., RAS, 2006. P.118—125.
19. Колесников Г. И., Хованов Н. В., Юдаева М. С. Оценка доходности инвестиций по экспертной и статистической информации // *Материалы международной экономической конференции «Экономическое развитие: теория и практика»*. Санкт-Петербург, 5—7 апреля 2007 г. Секции 3—7. СПб.: ОЦЭиМ, 2007. С. 48—49.
20. Колесов Д. Н., Котов Н. В., Юдаева М. С. Оценка вероятностей альтернатив развития рынка российских корпоративных облигаций в условиях дефицита числовой информации // *Материалы международной научной конференции «Экономическая наука в начале третьего тысячелетия: история и перспективы развития»*. Санкт-Петербург. 22—23 сентября 2005 г. Секции 4—8. СПб.: ОЦЭиМ, 2005. С. 18—19.

Структура системы целеполагания органов исполнительной власти Иркутской области

*В. В. Теленкевич
Департамент экономики Иркутской области,
Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

Бюджетирование, ориентированное на результат, как инструмент повышения качества управления бюджетными средствами успешно применяется в США, Великобритании, Австралии и в других развитых странах уже не одно десятилетие. Тем не менее, в России, несмотря на то, что необходимость внедрения в практику бюджетного планирования элементов программно-целевого метода неоднократно подчеркивалась в основных программных документах страны (первые из них датированы еще 2000 г.), реальные шаги по реализации принципа эффективного расходования государственных средств были предприняты правительством РФ только по прошествии 4 лет, когда было принято постановление от 22 мая 2004 г. № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов», ставшее отправной точкой в регулировании процедуры внедрения бюджетирования, ориентированного на результат (БОР), в практику финансового среднесрочного планирования на федеральном уровне.

Так, в качестве цели новой модели бюджетирования заявлено формирование четко прослеживаемой взаимосвязи между затрачиваемыми финансовыми ресурсами государства и получаемыми результатами. Другими словами, реформирование бюджетного процесса в Российской Федерации ориентировано на осуществление перехода от финансирования собственно бюджетных учреждений и органов власти к финансированию предоставляемых ими услуг. В конечном счете, по мнению разработчиков реформы, это должно привести к повышению качества бюджетных услуг при одновременной экономии бюджетных средств.

Активное внедрение БОР как одного из направлений реформирования бюджетного процесса в России стартовало в 2004 г. одновременно с началом формирования нормативно-правовой базы, регламентирующей данную процедуру. Была образована Правительственная комиссия по повышению результативности бюджетных расходов, а субъекты бюджетного планирования (далее — СБП) приступили к подготовке первых докладов о результатах и основных направлениях своей деятельности на среднесрочную перспективу (далее доклад).

Результаты выборочного анализа подготовленных в 2005 и 2006 гг. докладов позволили выявить целый набор системных недостатков в организации бюджетного планирования как на уровне СБП, так и в плоскости межведомственных отношений. Безусловно, процесс устранения этих недостатков для выстраивания в конечном итоге эффективной системы бюджетирования займет много времени, но уже сейчас можно многое улучшить.

В первую очередь следует отметить, что при сопоставлении целей, задач, программ и показателей докладов с целями правительства РФ и возможными показателями к ним становится очевидным, что покрытие целей правительства РФ целями, задачами и программами СБП в значительном числе случаев оказывается фрагментарным. Более того, значительная часть целей правительства РФ оказывается невыполнимой из-за отсутствия координации между СБП при попытке достигнуть отдельных подцелей соответствующих целей правительства РФ.

Одной из попыток увязать декларируемые цели развития Российской Федерации и СБП (в данном случае — Иркутской области) является система целеполагания органов исполнительной власти (далее — система), принятая и разработанная администрацией области.

Цель системы — проведение оценки эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Иркутской области. Оцениваются эффективность расходования бюджетных средств, динамика изменения показателей, характеризующих качество жизни, уровень социально-экономического развития региона, степень внедрения методов и принципов управления, обеспечивающих переход к более результативным моделям регионального управления.

Результаты оценки позволяют определить зоны, требующие приоритетного внимания региональных и муниципальных властей, сформировать перечень мероприятий по повышению результативности деятельности региональных органов исполнительной власти, в том числе по оптимизации неэффективных расходов, а также выявить внутренние ресурсы (финансовые, материально-техни-

ческие, кадровые и так далее) для увеличения заработной платы работников бюджетной сферы, повышения качества и объема предоставляемых населению услуг.

Как и в случае со стратегическими целями РФ, оценка осуществляется в социально-экономической сфере по следующим направлениям: повышение благосостояния и качества жизни населения, повышения уровня национальной безопасности, обеспечение высоких и устойчивых темпов экономического роста, создание потенциала для будущего развития. Для каждого направления были определены основные цели, способствующие его реализации.

Кроме плановых назначений на среднесрочную перспективу, для каждого индикатора определен ряд характеристик:

1. Центр ответственности.
2. Источник информации.
3. Срок предоставления.

Кроме вертикального взаимодействия компонентов системы, а именно прямого подчинения направление — цель — задача — индикатор, также необходимо отметить наличие серьезного горизонтального взаимодействия. Ряд задач и особенно индикаторов зависят друг от друга. Наиболее сильно это взаимодействие прослеживается на примере группы показателей исполнения расходных обязательств.

Одним из показателей эффективности бюджетной политики является исполнение обязательств по расходам консолидированного бюджета в области в полном объеме. Индикатор «Расходы консолидированного бюджета» как раз и отражает эффективность политики в этом направлении. Фактическое значение данного индикатора, кроме того, влияет на исполнение иных связанных индикаторов.

Можно также увидеть зависимость иных показателей уже от полученной группы индикаторов. Так индикатор «Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации в расчете на одного обучающегося» находится в прямой зависимости от индикаторов «Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на общее образование», «Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на начальное профессиональное образование», «Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на среднее профессиональное образование».

Следует также обратить внимание еще на следующий момент: хотя в системе и отсутствует показатель «Численность населения», там наличествует ряд показателей, который определяет его изменение, и ряд показателей, для вычисления которых необходима информация о численности, в частности уже упомянутый показатель «1.6.2.1. Расходы консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации на здравоохранение в расчете на одного жителя».

Оценка эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти Иркутской области осуществляется на основании сравнения фактического значения показателей с прогнозным. Прогноз формируется в начале отчетного периода на трехлетний период с возможностью ежегодного уточнения и пролонгации на год вперед. Прогноз показателей формируется на основании фактического значения показателей за предшествующие периоды, макроэкономического прогноза развития Иркутской области и показателей, достижение которых ожидается в результате исполнения документов стратегического планирования Иркутской области (стратегии и программы социально-экономического развития).

Система — механизм внедрения контроля плановых заданий для структурных подразделений администрации. Система призвана заложить в администрации области принципы корпоративного управления, когда перед каждым подразделением поставлены четко определенные цели, вытекающие из общих целей социально-экономической политики региона, определены индикаторы, характеризующие степень выполнения целей, центры ответственности — исполнительные органы государственной власти области.

В конечном итоге система — это лишь первый шаг к построению общей системы БОР. Проводящаяся на базе системы оценка деятельности в дальнейшем должна послужить основанием для разработки мотивационного механизма деятельности органов исполнительной власти, привести систему распределения расходов бюджета от затратного к ориентированному на результат. Сопоставление объемов затрат, приходящихся на различные направления деятельности исполнительной власти, с непосредственными результатами ее деятельности, что является одной из целей системы, и должно послужить этому.

Переход экономики региона к экономическому росту инновационного типа

*А. А. Харламова
СПбГУЭиФ, г. Санкт-Петербург*

Наша страна, в последние годы накопившая достаточно ресурсов (прежде всего финансовых) и управленческого опыта в условиях перехода к глобальному обществу, подошла к осуществлению реальных шагов по перестройке экономики. Это связано с изменением ее количественных и качественных характеристик при формировании инновационного сектора, как фактора экономического роста.

Практическое решение этой задачи — дело крайне сложное, требующее не только разработки общей стратегии и тактики, но и их дифференциации по отраслям и регионам. Принимая во внимание территориальные особенности нашей страны, можно сказать, что одной из сложнейших проблем при этом становится поиск регионального механизма инновационного развития.

Исходя из реальных и потенциальных возможностей российских регионов, в настоящее время только небольшое их число можно считать подготовленными к обеспечению инновационного развития. Среди них, безусловно, особое место занимает Санкт-Петербург. Потенциал нашего города велик, так же, как велики его усилия по переводу регионального экономического роста на инновационные рельсы (в частности, здесь создана особая экономическая зона технико-внедренческого типа).

Новое содержание регионального развития связано с увеличением количества предприятий, использующих инновационные технологии для производства конечных высокотехнологичных продуктов на уровне, который позволит обеспечить переход к инновационному типу экономического роста. Это предполагает формирование нового научно-ресурсного обеспечения инновационного развития региона в системе межрегиональных, национальных и глобальных экономических отношений. Практическая реализация этой политики предполагает соблюдение ряда условий:

а) необходимо соединение усилий и инструментов, которыми располагает федеральное Правительство и администрация региона;

б) необходимо тесное взаимодействие с другими регионами и находящимися на их территории кластерами (прежде всего — инновационного типа);

в) исходя из российских условий, такие мероприятия не могут осуществляться эффективно в короткие сроки;

г) требуется корректировка механизмов инновационного развития (несмотря на то, что они еще полностью не сложились).

Как показывает мировой, да и отечественный, опыт, одним из самых перспективных инструментов, обеспечивающих относительно быстрое решение поставленной задачи, является формирование соответствующих кластеров.

Под кластером следует понимать планомерно созданную сеть инновационных фирм в сфере производства и создания новых технологий (включая университеты и научно-исследовательские институты) в рамках единой цепочки разработки и создания конечных продуктов, обеспечивающих конкурентоспособность региону на основе инноваций, а также достижение соответствующего типа экономического роста. В различных регионах России уже существует несколько кластеров, образованных вокруг ключевых отраслей промышленности, в Санкт-Петербурге это — судостроительная, приборостроительная отрасли и формируется автомобилестроение. Создание иных кластеров требует совместных усилий государства, региона и бизнеса, что, в свою очередь, предполагает увеличение капитализации регионов.

В настоящее время в России количество и состояние инновационных предприятий не соответствует потребностям развития современного промышленного производства и конкурентоспособной модели хозяйственной системы в целом. Поэтому важной проблемой здесь является финансирование развития новых технологий. Причем следует четко понимать, что только за счет ресурсов предприятий поставленные задачи не решить, значит, требуется привлекать и бюджетные средства. Теория и практика государственного управления указывает на необходимость тщательного анализа при обосновании бюджетного финансирования (как федерального, так и регионального). Одной из основных задач здесь является исследование возможностей использования программно-целевого метода в условиях неопределенности и риска.

Достижение поставленной цели, связанной с переходом к устойчивому экономическому росту, базирующемуся на инновациях, возможно только при проведении комплексной технологической модернизации промышленности. Это позволило нам определить принципы комплексного процесса технологической модернизации промышленности Санкт-Петербурга, которые следует определять по критерию соответствия интересам всех участвующих хозяйствующих субъектов:

— увеличение доли инновационного сектора и внедрение технологических инноваций на предприятиях базовых отраслей промышленности;

— развитие предпринимательской деятельности в области крупного, среднего и малого бизнеса и их взаимное сотрудничество в целях внедрения инноваций, что приведет к увеличению темпов экономического роста;

— усиление связей и взаимозависимости предприятий промышленности и научно-исследовательских и образовательных центров и школ;

— совершенствование территориального размещения промышленных предприятий.

Особого внимания заслуживает связь бизнеса с научно-исследовательскими и образовательными учреждениями Санкт-Петербурга. На сегодняшний момент эта связь недостаточно сильна. Для ее укрепления следует создать городской профессионально-образовательный комплекс. Под этим комплексом будем понимать совокупность научно-образовательных и научно-исследовательских учреждений, которые осуществляют непрерывный образовательный и исследовательский процесс и доводят опытные разработки до серийного производства.

Исходя из специфики Санкт-Петербурга, предлагаются следующие мероприятия, осуществление которых позволит совершенствовать механизм подготовки кадров, соответствующих требованиям инновационной экономики и соответствующего типа экономического роста:

— внедрение экономических стимулов для вложения предприятиями средств в материальную базу (представляется целесообразным уменьшать налогооблагаемую базу по налогу на прибыль на величину инвестиций в развитие материальной базы научных и учебных заведений);

— прогнозирование потребностей в кадрах различных специальностей (в среднесрочном периоде);

— содействие общественным объединениям и центрам, трудоустраивающим специалистов высокого уровня образования и квалификации;

— формирование регионального образовательного заказа для подготовки дефицитных рабочих профессий, кадров младшего и среднего управленческого звена для предприятий промышленности.

В заключение отметим, что обеспечить переход к инновационному типу экономического роста возможно только при комплексном решении указанных задач, что предполагает усиление взаимосвязи бизнеса и власти.

Инерционные явления в управлении народным хозяйством

Д. Г. Шмуйло

Институт экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск

Инерция — свойство всех систем, в том числе и социально-экономических. В научный оборот инерция введена как определенная абстракция для отражения свойства материи сохранять устойчивое, равномерное движение в результате отсутствия или уравнивания внешних воздействий. Подобная идеализация осуществляется умозрительным, теоретическим путем, а не исходя из опыта, потому что в реальной жизни такие условия отсутствуют. При этом на объект не могут воздействовать только какие-либо однонаправленные или противоположные силы, как это происходит на практике, фактически невозможно в действительности обеспечить и полное уравнивание различных воздействий.

Вместе с тем учет фактора инерционности приводит к глубоким теоретическим объяснениям практики, к анализу связи содержания социально-экономических отношений и скорости их развития, а также факторов и сил на них воздействующих. Учет социально-экономической инерции в прогнозировании общественного развития означает использование одной из форм самодвижения

материи и признание того, что глубина данного свойства не в консерватизме систем, а в их активности и динамизме. Поэтому необходимо своевременно создавать условия для полной реализации социальной инерции, так как любое ускорение общественного развития опосредуется инерцией. При условии устранения всех тормозящих сил и вовлечения всех возможностей динамики обеспечивает максимальный социальный прогресс.

Социальную инерцию нельзя сводить только к устойчивости, она выступает тождеством противоположностей: изменчивости и устойчивости; инерция предстает как устойчивое сохранение определенных изменений, то есть сохранение социальной формы неразрывно с ее изменениями.

Таким образом, уже первые шаги в рассмотрении социальной инерции показывают ее внутреннюю противоречивость и требуют разрешения противоположностей, заложенных в ней.

В самом общем плане экономическая инерция отражает устойчивость развития производственных связей и соотношение взаимодействующих общественно-экономических сил. Исследование экономического развития с позиции инерции предполагает учет в экономике всего многообразия взаимодействующих сил, выяснение того, как реформирование экономики может само порождать сдерживающие его силы; как развитие рыночных отношений, их законов и противоречий само порождает не только движущие, но и тормозящие силы в ходе общественного прогресса; как переход к смешанным формам собственности и хозяйствования может создавать не только стимулирующие факторы в развитии экономики, но и препятствия в росте производства и самих субъектов хозяйствования; каким образом в ходе поддержки представителями демократических реформ могут воспроизводиться условия для проявления у них пассивности.

Экономическая инерция связана не только с состоянием развития отдельного объекта, но и с целой совокупностью связей.

Интенсивные разработки в последние годы проблем развития рыночных отношений, менеджмента, человека представляют большие возможности для выявления причин, порождающих формы инерционных тенденций, обусловленных дальнейшим реформированием экономики.

Обобщенно основы экономической инерции определены следующими моментами:

1. Изменением масс носителей социально-экономических связей.
2. Длительностью, темпами и широтой производства.
3. Соотношением противодействующих факторов: передового и консервативного, нового и старого, нарождающегося и умирающего.
4. Своевременностью разрешения и экономических противоречий и их взаимодействием.
5. Соотношением количественного и качественного изменения сторон производства.
6. Взаимодействием объективного и субъективного в процессе экономического взаимодействия.

Причины экономической инерции отражают противоречивый характер экономического развития. Они тесно связаны между собой. Очевидно, что игнорирование проблем микроэкономики приводит к замедлению разрешения макроэкономических противоречий, а преобладание количественного роста производства, по сравнению с качественным, не дает эффекта от инвестиций и порождает сдерживающие факторы в развитии средств производства. Учет инерции в прогнозировании социально-экономического развития предполагает определение данных ее условий и их роли в реформировании экономики [1].

При рассмотрении российских экономических реформ видно, что часто всевозможные противоположные воздействия на социально-экономические процессы не устраняются или преодолеваются с опозданием, с задержкой. В результате проявляется закономерность, отражающая зависимость между взаимодействующими факторами развития социально-экономических связей и ускорением реформирования экономики. Эта закономерность позволяет обнаружить экономическую инерцию, способность социально-экономических связей сохранять определенную устойчивую форму развития.

Негативный опыт всего периода переходной экономики показал, что когда регионы потеряли стратегическое управление развитием, они стали ареной столкновения конкурирующих сил за захват и передел собственности, ареной войны за власть маленьких политиков и криминального капитала. Без общественно принятой стратегии и слабой организующей роли власти регионы и их население оказались беззащитными перед вызовами времени.

Отсутствие стратегической инициативы — это главный недостаток в управлении развитием региона на протяжении всего переходного периода. Вместе с тем наиболее развитые города современного мира, в том числе и в условиях экономических трансформаций, начинали свой путь к успеху со

стратегического выбора, с активного использования своих конкурентных преимуществ, с собственной созидательной инициативы в разработке масштабных инновационных идей и проектов. Таким образом, исторический опыт показал, что наивысшая эффективность и конкурентоспособность региона возможно только при стратегическом управлении, направленном на достижение синергетического эффекта, когда на основе целевой задачи организуется единое экономическое пространство и взаимодействие потенциалов всех составляющих системы: стратегической идеи, конкурентных преимуществ региона и массовой предпринимательской инициативы рыночной экономики.

На основе позитивного опыта динамично-развивающихся городов Европы и с целью стимулирования источников саморазвития в качестве стратегического выбора для региона на долгосрочную перспективу предлагается целенаправленно создать «города-предприниматели» с соответствующей законодательной базой, экономическими механизмами, инвестиционной политикой, крупномасштабными градостроительными проектами, новой моделью организации производства на основе инновационных технологий, с опережающим развитием инфраструктуры. Этот выбор предполагает использовать ряд новых источников саморазвития, в том числе — превращение ставших неэффективными крупных производственно-технических замкнутых комплексов региона в открытые социально-производственные системы предпринимательского типа, эффективно взаимодействующие с наукой, с малым и средним бизнесом. В этом плане в качестве положительного примера можно указать, что по инициативе городских властей, Москва и ряд других городов и регионов уже разработали целевые программы инновационного развития, новые масштабные проекты жилищного строительства, опережающего развития инфраструктуры, открывающие новые горизонты предпринимательской инициативы в рамках единой стратегии и общих социальных интересов.

Стратегический выбор региона и создание новой модели организации производства могут явиться основным ресурсом и механизмом перевода инерционной экономики региона в режим инновационного развития и достижения конкурентоспособности [2].

Рост конкурентоспособности — это, во-первых, показатель мобилизации инновационного потенциала региона, а во-вторых, это постоянно действующий источник его саморазвития в интересах всех жителей. Длительное отсутствие стратегической инициативы в управлении регионом показывает, что проблема конкурентоспособности — это сегодня нерешенная ключевая задача его развития.

Вот почему задача стратегического выбора региона и создания новой модели организации наукоемкого производства должна быть четко поставлена в стратегии развития.

Россия находится на переломном этапе, и при инерционном сценарии ее ждет превращение в третьеразрядную технологическую державу, в источник сырья и рынок сбыта готовой продукции более развитых стран, постепенное истощение лучших энергетических и иных природных ресурсов, обострение социальных и национальных противоречий.

Нужна стратегия инновационного прорыва. В ней должны быть заложены такие созидательные идеи, которые способны изменить тенденцию инерционного развития и стимулировать инновационные проекты стратегического масштаба.

Список литературы

1. Журавский М. Ю., Журавский Ю. А. Учет фактора инерционности в прогнозировании социально-экономического развития // Принцип неопределенности и прогноз развития социально-экономических систем: Сб. ст. Третьего Всеросс. научн. семинара «Самоорганизация устойчивых целостностей в природе и обществе». URL: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/art99/a011299.html>.
2. Кузык Б., Яковец Ю. Альтернативы структурной динамики // Экономист. 2007. № 1. С. 3—14.

«Инновационное развитие»

Материалы Первого Молодежного
экономического форума
13—14 ноября 2008 г.

Издано в авторской редакции

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Times».
Уч.-изд. л. 15,6. Усл. печ. л. 10,0. Подписано в печать 14.05.09.
Тираж 200 экз.

Отпечатано в ООО «Технопринт»